

89-й ПѢХОТНЫЙ
БѢЛОМОРСКІЙ ПОЛКЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
съ иллюстраціями.

СОСТАВИЛЪ
Поручикъ КОРВИНЪ-ПІОТРОВСКІЙ,
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Полковника ШРЕДЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ.
1903.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ

МАРІЯ ПАВЛОВНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская настоящій историческій очеркъ, необходимо предпослать ему нѣсколько словъ относительно обстоятельствъ, при которыхъ онъ составлялся, и просить снисходительной его оцѣнки.

Осенью 1900 года, въ виду близости столѣтняго юбилея, пріуроченнаго приказомъ по военному вѣдомству 1884 года, за № 96, къ 29 апрѣля 1903 года, полкъ былъ озабоченъ составленіемъ своей исторіи; тогда же рѣшено было этотъ важный и срочный трудъ исполнить коллективною работою.

Для этого весь историческій періодъ отъ начала XVIII столѣтія до текущихъ дней былъ распредѣленъ, съ цѣлью архивнаго изслѣдованія и собиранія матеріаловъ, между офицерами полка, съ тѣмъ, чтобы они, работая по программѣ, тогда же въ приказѣ по полку точно указанной, окончили изслѣдованіе на мѣстѣ, въ Ревелѣ, архивовъ—полкового, дивизіоннаго штаба и комендантскаго до весны 1901 года,—когда предполагалось выступленіе полка въ Петербургъ, для караульной службы,—а затѣмъ, по прибытіи туда продолжали собираніе матеріаловъ въ архивахъ Главнаго штаба и Главнаго Морского штаба.

Однако весною 1901 года дивизія не была командирована въ Петербургъ, а все лѣто оставалась въ Ревелѣ, готовясь къ предстоявшему въ августѣ дессантному маневру. Вслѣдствіе этого и усиленныхъ лѣтнихъ занятій

полка, къ осени коллективное собираніе матеріаловъ по намѣченному плану могло осуществиться въ незначительной только мѣрѣ; весь планъ работъ предстояло еще выполнить, а времени оставалось уже чрезвычайно мало. Тогда трудъ этотъ былъ возложенъ на поручика Корвинъ-Піотровскаго. Ему поручалось въ 1901 году окончить изслѣдованіе полкового, дивизіоннаго и комендантскаго архивовъ въ Ревелѣ, а остальное время посвятить на собираніе матеріаловъ въ архивахъ Петербурга и Москвы и на сводку всѣхъ добытыхъ данныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по обстоятельствамъ дѣла, редакцію предстоявшаго изданія я рѣшилъ взять на себя.

Только благодаря усиленному усердному труду поручикъ Корвинъ-Піотровскій могъ въ столь короткій промежутокъ времени справиться съ этимъ важнымъ, вполнѣ новымъ для него дѣломъ и выполнить къ требуемому сроку возложенное на него порученіе. Выражая ему здѣсь отъ лица службы и полка искреннюю признательность, считаю долгомъ вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствовать, что пробѣлы и недостатки, которые могутъ быть отмѣчены въ настоящемъ изданіи «Историческаго очерка полка», должны быть отнесены всецѣло къ отрывочности свѣдѣній и скудности данныхъ, добытыхъ въ указанный короткій срокъ. Этимъ также должно быть объяснено и то, что при самомъ изложеніи собраннаго матеріала не удалось придержаться намѣченной первоначально въ приказѣ по полку строгой системы группировки свѣдѣній и событій, а пришлось располагать ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ виду изложеннаго, позволяемъ себѣ надѣяться, что читатели найдутъ возможнымъ отнестись къ этому посильному *срочному* труду не строго критически, а благоволятъ прилагать къ нему масштабъ, соотвѣтственный вышеприведеннымъ обстоятельствамъ.

Командиръ полка

Полковникъ *Шредеръ*.

РОДОСЛОВНАЯ

89-го пѣхотнаго Бѣломорскаго полка.

а) 1706 года пѣхотный Куликова полкъ.

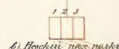
б) 1711 года Невскій пѣхотный полкъ.

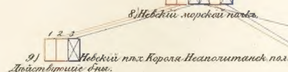

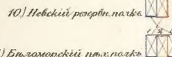

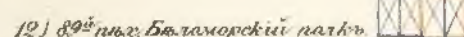

в) 1811 года Невскій пѣхотный полкъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ.

1) Въ царствованіе Петра Великаго, къ началу 18-го столѣтія, во флотѣ, для портовой и корабельной службы, а также для пополненія убыли судовыхъ экипажей, состояли команды нижнихъ чиновъ, назначавшихся главнымъ образомъ изъ гвардейскихъ частей.

2) Къ 1720 году изъ нихъ образованы особыя морскія солдатскія команды, въ видѣ отдѣльныхъ ротъ, росписанныя по кораблямъ, а также для несенія службы въ адмиралтействѣ, въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ.

3) 7 іюня 1733 года изъ солдатскихъ командъ сформированы два 3-хъ баталіонныхъ морскихъ полка.

4) Въ 1757 году изъ морскихъ полковъ образованы: адмиралтейскій баталіонъ, корабельная команда и галерная команда.

5) Въ 1764 году изъ адмиралтейскаго баталіона и обѣихъ командъ сформированы 4 морскихъ баталіона.

6) Въ 1777 году каждый морской б-нъ образовалъ два баталіона. Въ 1797 году сформированъ еще 9-й морской баталіонъ.

7) Въ 1803 году апрѣля 29 изъ морскихъ б-новъ Балтійскаго флота сформированы на гренадерскомъ положеніи 3 морскихъ полка по три баталіона въ каждомъ.

8) Въ 1833 году морскіе полки расформированы, причемъ 1-й и 3-й б-ны 1-го морск. полка и 1-й бат. 3-го морск. полка вошли въ составъ Невскаго пѣх. полка; при этомъ въ новомъ составѣ заняли нумерацію, какъ указано на чертежѣ. Полкъ названъ «Невскій морской полкъ».

9) Въ 1856 году Невскій пѣх. Его Величества Короля Неаполитанскаго полкъ приведенъ въ составъ 3-хъ баталіоновъ, а 4-й дѣйствующій баталіонъ выдѣленъ въ резервныя войска и наименованъ 4-мъ резервнымъ баталіономъ Невскаго Е. В. Короля Неаполитанскаго полка.

10) 6 апрѣля 1863 года изъ безсрочно-отпускныхъ 5-го и 6-го б-въ сформированъ 5-й резервн. б-нъ и вмѣстѣ съ 4-мъ резервн. составилъ Невскій рез. полкъ.

11) 13 августа 1863 года полкъ названъ Бѣломорскимъ, а 21 августа переформированъ въ 3-хъ баталіонный составъ. 25 марта 1864 года полку данъ № 89.

12) 7 апрѣля 1879 года 89-й пѣх. Бѣломорскій полкъ приведенъ въ 4-хъ баталіонный составъ.

I.

Россія до царствованія Петра I-го не имѣла доступа къ Балтійскому морю, хотя и дѣлала большія усилія утвердиться на его побережьи; но эти усилія не имѣли успѣха, такъ какъ въ то время у нея не было флота.

Какъ извѣстно, Великій Преобразователь Россіи, Императоръ Петръ I, создавая на новыхъ началахъ государственный строй ея, впервые устроилъ и военный флотъ. Геній его восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями, а самоотверженная преданность дѣлу явилась залогомъ быстраго успѣха. Напрасно Швеція въ теченіе долгихъ лѣтъ, до и послѣ Полтавы, затрачивая послѣднія усилія, противодѣйствовала царю въ побѣдоносномъ стремленіи къ морю: геніальный вождь земли русской, два раза разгромивъ на большомъ протяженіи побережье Швеціи, наконецъ принудилъ ее положить оружіе и признать Ништадтскимъ миромъ 1721 года законность занятія земель Балтійскаго побережья.

Такимъ образомъ, тяжелая борьба окончилась: Россія пріобрѣла Балтійское море, а съ нимъ и свободное сообщеніе съ Западной Европой, для развитія торговли и возвышенія государства. Такому счастливому исходу не мало содѣйствовали блестящіе успѣхи нашего юнаго флота.

Въ началѣ своего существованія нашъ флотъ дѣлился на корабельный и галерный и комплектовался чинами гвардейскихъ потѣшныхъ полковъ, при значительномъ еще числѣ наемныхъ иностранцевъ, какъ первыхъ учителей морского дѣла [1]).

---

[1]) Веселаго. Крат. Ист. Русск. флота, стр. 55.

Въ это же время гребцами на галеры назначались преступники и военноплѣнные, но войны на морѣ показали многія неудобства такого назначенія, и потому, по волѣ Великаго Государя, они постепенно замѣнялись солдатами, такъ что уже къ началу 1714 года двѣ трети судовыхъ экипажей состояли изъ матросовъ и пушкарей. а одна треть изъ солдатъ, опредѣляемыхъ какъ на галеры, такъ и на корабельную службу. Такое назначеніе ихъ повело къ столкновенію между морскими и сухопутными офицерами, что вызвало необходимость изданія 29 мая этого же года Высочайшаго указа о сохраненіи дисциплины на корабляхъ. Указомъ этимъ предписывалось: сухопутнымъ офицерамъ и солдатамъ повиноваться командиру корабля какъ въ управленіи морскомъ, такъ и въ баталіи; затѣмъ ему же предоставлялась власть взыскивать съ провинившихся солдатъ, черезъ посредство ихъ офицера, и разбирать ссоры между матросами и солдатами и т. д. [1]).

Къ 1720 году изъ сухопутныхъ солдатъ, назначаемыхъ въ морскія кампаніи, въ Балтійскомъ флотѣ и Адмиралтействѣ составились особыя команды—«солдатскія роты», съ точнымъ распредѣленіемъ людей по рангамъ на корабли. Общее управленіе ротами находилось въ рукахъ сухопутнаго «моэра», которому вмѣнялось въ обязанность, при остановкахъ флота или эскадръ въ портахъ, посѣщать корабли и учить солдатъ; для послѣдней цѣли младшіе офицеры должны были вызывать людей въ ружье на декъ [2]).

Во время же дессантовъ, морскимъ уставомъ этого времени маіору предписывалось имѣть общее начальство надъ судовой командой и управлять дѣйствіями солдатскихъ офицеровъ по обычаю сухопутнаго войска.

Съ кончиной Великаго Царя въ общемъ развитіи военныхъ силъ Россіи произошла остановка, а въ особенности это коснулось флота, который, по словамъ бывшаго въ Петербургѣ шведскаго посланника Цедеркрейца, «сталъ сильно уменьшаться и приходить

---

[1]) Елагинъ. Мат. Русск. Мор. Зак., стр. 44.

[2]) Мор. Уст. 1720 г., стр. 21.

Въ это же время гребцами на галеры назначались преступники и военноплѣнные, но войны [illegible] указали многія неудобства такого назначенія, и потому [illegible] Государя, они постепенно замѣнялись [illegible] къ началу 1714 года двѣ трети судовыхъ [illegible] и пушкарей, а одна треть изъ солдатъ [illegible] такъ и на корабельную службу. Такое [illegible] между морскими и сухопутными офицерами, что [illegible] необходимость изданія 29 мая этого же года Высочайшаго указа о сохраненіи дисциплины на корабляхъ. Указомъ этимъ предписывалось сухопутнымъ офицерамъ и солдатамъ повиноваться командиру корабля какъ въ управленіи морскомъ, такъ и [illegible] за- [illegible] же предоставлялась власть [illegible] съ [illegible] черезъ посредство [illegible] разбирать ссоры между [illegible]

[illegible] въ морской [illegible] составлялись особыя [illegible] роты», съ точнымъ распредѣленіемъ [illegible] рангамъ на корабли. Общее управленіе [illegible] въ рукахъ сухопутнаго «моэра», которому [illegible]

[illegible]

корабли и учить солдатъ; для послѣдней цѣли младшіе офицеры должны были вызывать людей въ ружье на декъ [2]).

Во время же дессантовъ, морскимъ уставомъ этого времени майору предписывалось имѣть общее начальство [illegible] судовой командой и управлять дѣйствіями солдатскихъ [illegible] сухопутнаго войска.

Съ кончиной Великаго Царя въ общемъ развитіи военныхъ силъ Россіи произошла остановка, а въ особенности это коснулось флота, который, по словамъ бывшаго въ Петербургѣ шведскаго посланника Цедеркрейца, «сталъ сильно уменьшаться и приходить

[1]) Елагинъ. Мат. Русск. Мор. Зак., стр. 44

[2]) Мор. Уст. 1720 г., стр. 21.

Императоръ Петръ I.

въ разореніе» [1]). Упадокъ такой продолжался до вступленія на Россійскій престолъ Императрицы Анны Іоанновны, когда въ 1732 году была составлена комиссія изъ фельдмаршаловъ и генераловъ, подъ предсѣдательствомъ Миниха, для приведенія въ порядокъ арміи и флота. На эту комиссію было возложено «такія основательныя учрежденія учинить, чтобы армія всегда содержалась въ добромъ состояніи, и сколько возможно безъ излишней народной тягости и напрасныхъ убытковъ».

Въ дѣятельности своей означенная комиссія обратила также вниманіе на морскихъ солдатъ, въ особенности на состоявшихъ при Ревельской эскадрѣ, гдѣ въ началѣ 1732 года ихъ числилось до 1288 человѣкъ. Находя содержаніе ихъ въ указанномъ мѣстѣ безполезнымъ и дорогимъ, она ходатайствовала о переводѣ морскихъ солдатъ въ Кронштадтъ, «гдѣ имѣются казенные питейные дома, отчего будетъ множиться денежный сборъ» [2]).

По утвержденіи этого доклада Императрицею, въ началѣ осени 1732 года и весной 1733 года морскіе солдаты были собраны въ Кронштадтъ, гдѣ они занялись сооруженіемъ каналовъ. За эту работу, сверхъ обычнаго жалованія и раціона, они получали еще каждый по 20 копѣекъ въ недѣлю [3]).

Въ это время Россія приняла участіе въ дѣлахъ Польскаго престола, поддерживая законнаго наслѣдника Августа, курфюрста Саксонскаго, и не признавая избраннаго сеймомъ, при участіи Франціи, Станислава Лещинскаго. Охраняя права Августа, Россія принуждена была взяться за оружіе и готовиться къ войнѣ. На собраніи министровъ для указанной цѣли было рѣшено «собрать часть войскъ и расположить на границѣ, дабы, въ случаѣ войны, могли немедленно маршировать», и наши сухопутныя войска, подъ командою генерала Ласи, въ началѣ іюля 1733 года двинулись въ Польшу. Вскорѣ, безъ особаго усилія, войска эти дошли до Варшавы, откуда Станиславъ Лещинскій, не имѣя средствъ для борьбы, уѣхалъ въ

---

[1]) Кушнеревъ. Рус. Воен. Сила, часть 7, стр. 7.

[2]) Мат. Рус. фл., кн. VII, стр. 288.

[3]) Тоже, стр. 578.

Данцигъ, надѣясь при посредствѣ Франціи сохранить престолъ. При такомъ положеніи дѣлъ война затянулась, и со стороны Россіи потребовалось большое напряженіе военныхъ силъ, въ особенности флота.

7-го іюня 1733 года Воинская Морская Комиссія о морскихъ солдатскихъ командахъ сдѣлала въ сенатъ такой докладъ: «Солдаты при корабельномъ флотѣ состоятъ ни полками, ни ротами, но такими компаніями, сколько на которомъ кораблѣ по великости имѣть положено и отъ того, когда бы случилось собрать и совокупить изъ нихъ полкъ или нѣсколько баталіоновъ, то по надлежащему воинскому порядку иныхъ чиновъ не достаетъ, а другихъ излишне, и главныхъ штабовъ, которые бы при оныхъ могли надлежащую воинскую экономію соблюдать и содержать надъ оными было не учреждено, и такъ порядочно содержать ихъ не возможно, чего ради комиссія за потребно разсуждаетъ, какъ при флотѣ Вашего Императорскаго Величества, такъ и при адмиралтействѣ и портахъ содержать солдатъ 4.580 человѣкъ, изъ которыхъ учинить два полка, каждый въ трехъ баталіонномъ состояніи, а баталіонъ въ четырехъ ротахъ . . . . .» [1]). Докладъ этотъ по сенатскому соглашенію былъ утвержденъ Императрицею Анной Іоанновной, и морскія солдатскія команды впервые получили полковую организацію нижеслѣдующаго состава:

Полковой штабъ.				**Унтеръ штабъ.**							**Ротный штабъ.**													
Полковниковъ.	Подполковник.	Маіоровъ.	Итого.	Адъютантовъ.	Квартирмейст.	Аудиторовъ.	Лѣкарей.	Полк. барабан.	Профосовъ.	Итого.	Капитановъ.	Лейтенантовъ.	Прапорщиковъ.	Сержантовъ.	Каптенармус.	Гефрей-Капрал.	Фурьеровъ.	Писарей.	Капраловъ.	Солдатъ.	Цирульниковъ.	Барабанщиковъ.	Флейтщиковъ.	Итого.
1	1	6	8	2	1	1	1	1	1	7	8	12	12	36	12	12	12	12	48	2280	12	36	1	2493

[1]) I. Полн. Соб. Зак. № 6433 (шт).

Одновременно съ такой организаціей въ новыхъ морскихъ полкахъ приказывалось имѣть гренадерскія роты «по пропорціи, а не особливо» [1]), и полковую артиллерію со всѣми принадлежностями тако-же знамена и прочую аммуницію, «равно противъ того, какъ опредѣлено все при полевыхъ полкахъ». Формированіе полковъ шло очень медленно и назначеніе командировъ къ нимъ произошло только въ сентябрѣ того же 1733 года, когда, по составленіи Высочайшей апробаціи, въ новоучреждаемые по штату два полка назначены изъ флотскихъ капитановъ въ полковники Яковъ Баршъ и Макаръ Бараковъ, а въ маіоры изъ лейтенантовъ Петръ Безобразовъ и Иванъ Лунинъ. По росписи людей, означеннымъ полковникамъ приказывалось принять командованіе и содержать полки по регламентамъ и указамъ [2]).

Какъ чины корабельнаго флота того времени, полки эти вошли въ составъ двухъ морскихъ дивизій: первый полкъ Якова Барша въ первую, къ адміралу графу Головину, а второй полкъ Макара Баракова во вторую, къ адміралу Гордону. Офицеровъ же въ полки прибыло только 35 человѣкъ къ концу сентября [3]).

Эта первоначальная организація морскихъ солдатскихъ командъ въ полки подвергалась частымъ измѣненіямъ въ силу разнородныхъ причинъ, а въ особенности въ зависимости отъ степени участія флота въ военныхъ дѣйствіяхъ текущаго времени. Главныя перемѣны въ этомъ отношеніи произошли въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Въ 1736 году отъ морскихъ полковъ была взята часть людей и изъ нихъ сформированъ морской баталіонъ, посланный въ Тавровъ, въ составъ Азовской флотиліи; къ мѣсту назначенія онъ слѣдовалъ подъ командой маіора Коробанова [4]).

Въ 1742 году для укомплектованія флота взято въ матросы

---

[1]) I. П. С. З. № 5803. Гренадеры были распредѣлены по 16 человѣкъ на каждую фузилерную роту и только для ученій сводились въ отдѣльную гренадерскую роту.

[2]) Мат. Рус. фл., кн. VII, № 4429 и 4512.

[3]) Арх. Гл. Мор. шт., дѣло Адм. Кол. № 9.

[4]) Мат. Рус. фл. кн., VII, стр. 715.

отъ перваго полка 198 человѣкъ, а отъ второго—215 человѣкъ, а некомплектъ въ полкахъ пополненъ полевыми солдатами и, кромѣ того, изъ гренадеръ полка составлены особыя гренадерскія роты [1]).

Въ 1743 году, 9 марта, морскимъ полкамъ произведенъ генеральный смотръ, съ исключеніемъ изъ штата престарѣлыхъ и негодныхъ къ морской службѣ людей, изъ которыхъ составлено 2 баталіона по 200 человѣкъ, одинъ — адмиралтейскій, для береговыхъ карауловъ, а другой—въ Кронштадтскій портъ, для посылокъ за сборами [2]).

Въ 1757 году люди морскихъ полковъ, по присоединеніи двухъ адмиралтейскихъ баталіоновъ, раздѣлены на три части: на корабельную и галерную команды и адмиралтейскій баталіонъ, съ точнымъ распредѣленіемъ первой по кораблямъ.

17 марта 1764 года, «для лучшаго порядка въ содержаніи, обученіи и уменьшеніи командующихъ чиновъ», всѣ солдатскія части, вмѣстѣ взятыя, именно: корабельная, галерная команды и адмиралтейскій баталіонъ, составили четыре морскихъ баталіона, по семи ротъ мушкетерскихъ и одной гренадерской [3]).

При этомъ опредѣлено баталіонами командовать маіорамъ изъ сухопутныхъ, коихъ, по прослуженіи «порядочно пяти лѣтъ», переводить въ пѣхотные полки для дальнѣйшаго производства; а шефами въ оныхъ баталіонахъ, или главными командирами, быть изъ флотскихъ чиновъ капитанамъ 1-го ранга.

Измѣненія въ составѣ чиновъ морскихъ частей, введенныя послѣдней организаціей, видны изъ сравненія штатовъ.

Штаты годовъ.	Подполковн.	Маіоровъ.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручиковъ.	Квартирмейстер.	Адъютантовъ.	Обозный.	Прапорщ.	Лѣкарей.	Полк. пис.	Сержантовъ.	Каптенарм.	Фурьеровъ.	Подпрапорщ.	Капраловъ.	Ротн. писарей.	Солдатъ.	Гренадеръ.	Полк. профос.	Полк. бараб.	Цирюльн.	Барабанщ.	Профосовъ.	Флейтщиковъ.	Гобоистовъ.	Всего.
1757	1	3	8	32	52	1	1	1	4	1	1	85	46	35	4	191	38	всего 5242		1	1	5	76	8	3	9	5849
1764	—	4	28	32	36	—	4	—	28	—	—	64	32	—	32	128	32	3808	544	—	4	—	64	4	4	—	4848

1) Арх. Гл. Мор. шт., д. Гр. Головина № 13.

2) Мат. Рус. фл., кн. IX, стр. 362.

3) Арх. Гл. Мор. шт., кн. 20, стр. 72 и 97. (Выс. Пов.).

Согласно новому положенію, назначеніе шефовъ въ морскіе баталіоны произошло только въ 1765 году, при чемъ баталіоны назывались по номерамъ. Они были расквартированы: [1])

I	Шефъ-Капит. 1 ранга	Баршъ	въ С.-Петербургѣ	въ составѣ 1 морской дивизіи.
III	» »	Корсаковъ	» Ревелѣ	
II	» »	Клокачевъ	» Кронштадтѣ	въ составѣ 2 морской дивизіи.
IV	» »	Лупандинъ	» С.-Петербургѣ	

Въ 1770 году для укомплектованія флота, бывшаго въ архипелагѣ, отъ морскихъ баталіоновъ взято въ матросы изъ мушкетеръ 271 человѣкъ [2]).

Въ 1777 году изданъ новый штатъ, коимъ предположено содержать всего 8 солдатскихъ морскихъ баталіоновъ. Такое количество баталіоновъ потребовалось соотвѣтственно дѣленію флота на восемь эскадръ, при чемъ полагалось въ каждую по 566 человѣкъ [3]).

Повелѣніе это приведено въ исполненіе въ 1778 году, когда каждый изъ существовавшихъ четырехъ баталіоновъ образовалъ два, по 4 роты. Оставшійся же излишекъ въ людяхъ пошелъ на образованіе двухъ адмиралтейскихъ баталіоновъ, сформированныхъ для несенія при адмиралтействѣ карауловъ, командировокъ и конвоированія денежныхъ транспортовъ изъ провинцій [4]).

Въ 1782 году повелѣно въ морскихъ баталіонахъ имѣть по одной гренадерской и шести мушкетерскихъ ротъ, каждая въ мирное время по 104, а въ военное—по 130 человѣкъ.

Командовали баталіонами въ то время: 1-мъ—маіоръ графъ Маркъ Ивеличъ, 2-мъ—маіоръ Андрей Ворыпаевъ, 3-мъ—маіоръ Михаилъ Мировичъ, 4-мъ—Иванъ Бочмановъ, 5-мъ—маіоръ Өедоръ Петлинъ, 6-мъ—маіоръ Карлъ фонъ-Эсенъ, 7-мъ—маіоръ Антонъ Кнутсенъ, 8-мъ—маіоръ Григорій Нелидовъ [5]).

Въ 1797 году, по случаю раздѣленія флота на девять эскадръ,

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт., д. Мордвинова № 4.

[2]) Дѣло Кан. Ад. Кол. № 71, стр. 752.

[3]) Тоже, дѣло № 135, стр. 102.

[4]) Мат. Рус. фл., книга XII, стр., 455.

[5]) Арх. Гл. Мор. шт., Кан. Ад. Кол. д. № 136, стр. 137.

образованъ девятый морской баталіонъ, вмѣстѣ съ чѣмъ приказано было шефамъ не быть и знаменъ не имѣть, а баталіоны и роты именовать по фамиліямъ своихъ командировъ. Новый баталіонъ сформированъ былъ такимъ образомъ, что существовавшій 6 баталіонъ переименованъ въ девятый, а изъ людей 4 и 5 баталіоновъ, укомплектованныхъ по военному времени, и бывшихъ въ Ревелѣ, составлено три баталіона: 4-й, 5-й и 6-й [1]).

Въ 1801 году морскіе баталіоны приказано именовать не по фамиліямъ командировъ, а по номерамъ, какъ раньше, въ 1765 году.

(См. Приложеніе № 2).

---

[1]) Кн. Выс. Пов. 61 стр. 149 и д. Ад. Кол. № 222 стр. 643.

II.

Содѣйствіе флоту въ военное время было цѣлью учрежденія какъ морскихъ солдатскихъ командъ, такъ и, впослѣдствіи, морскихъ полковъ и баталіоновъ. Поэтому большинство офицеровъ и командировъ этихъ частей было изъ чиновъ флота, а нижніе чины обучались не только экзерциціямъ пѣхотнымъ, но и матросской службѣ, для чего они расписывались со старыми матросами по капральствамъ и учились по субботнимъ днямъ работѣ «по компасу»[1]). Кромѣ того, морскіе солдаты несли усиленную гарнизонную службу въ Петербургѣ, Ревелѣ и Кронштадтѣ, съ ежегодною мѣною этихъ стоянокъ, смотря по зимовкѣ эскадръ[2]). Караулы занимались тогда по-недѣльно или по-мѣсячно; существовалъ еще безсмѣнный мѣсячный нарядъ части, въ видѣ наказанія цѣлымъ частямъ. Но такой порядокъ караульной службы былъ измѣненъ Императоромъ Павломъ I, который приказалъ производить смѣну каждый день (тогда же отмѣнено было и наказаніе въ безсмѣнный нарядъ).

Расходъ людей во все разсматриваемое нами время былъ чрезвычайно великъ. Напримѣръ, въ 1737 году въ I морскомъ полку, который состоялъ изъ 2636 человѣкъ, въ расходѣ было людей: въ Кронштадтѣ 385 человѣкъ, кромѣ того, командирован-

---

1) Мат. Рус. фл., кн. VII, № 1260.

2) Арх. Гл. Мор. шт., д. Гр. Головина № 5.

ныхъ отъ него въ Петербургѣ и другихъ портахъ находилось до 980 человѣкъ. Затѣмъ, въ 1742 г., изъ общаго состава морскихъ полковъ въ 5032 человѣка, по различнымъ портамъ, начиная съ Камчатки и кончая Астраханью и Архангельскомъ, для разныхъ цѣлей было въ расходѣ болѣе 2000 человѣкъ. Естественно, что при такомъ порядкѣ вещей удовлетворительность служебной подготовки людей достигалась продолжительностью времени службы [1]).

Понятіе о ходѣ и характерѣ воспитанія и обученія солдатъ даетъ, между прочимъ, рекрутская инструкція Императрицы Екатерины II [2]). Въ ней говорилось, что съ приходомъ рекрута въ полкъ и по опредѣленіи въ роту, его мѣрили, а затѣмъ назначали по росту въ соотвѣтствующее капральство и артель, гдѣ онъ отдавался въ руки добросовѣстному и надежному солдату, «чтобы онъ ежечасно того новаго рекрута обучалъ не только порядочному поведенію, но и какъ обуться, одѣться и дать себѣ добрый видъ, быть нелѣниву, смѣлу, проворливу, поворотливу, и чтобы крестьянская подлая привычка, уклонки, ужимки, чесанія при разговорахъ совсѣмъ были изъ него истреблены, ротному-жъ командиру всего на помянутомъ представленномъ солдатѣ взыскивать... Однако, новоприверстанный не долженъ былъ не только сначала битъ, но неже страшенъ, а все сіе ласковостью и со истолкованіемъ ему изъяснять, развѣ по нѣсколько времени усмотрится въ немъ грубое упрямство и сопротивленіе, то таковаго, изъявляя ему вину, штрафовать».

Весной, съ открытіемъ навигаціи, люди морскихъ полковъ, а впослѣдствіи баталіоновъ, расписывались по кораблямъ эскадръ для кампаніи, гдѣ они содержали караулы и вѣдали обороной, подчасъ замѣняя матросовъ по управленію снастями и парусами. Количество размѣщенія ихъ по судамъ зависѣло отъ величины корабля и цѣли кампаніи, хотя, сверхъ того, подвергалось измѣненію подъ вліяніемъ времени, какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости.

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт., д. Адм. Кол. № 48.

[2]) Инстр. полковникамъ 1765 г.

ЧИНЫ.	1734 годъ[1].					1773 годъ[2].					1782 годъ[3].			
Пушки	100	66	54	32	10	80	74	66	54	32	100	74	66	Фрегаты
Капитановъ	1	1	—	—	—	1	1	1	—	—	1	1	1	—
Подпоручиковъ	—	—	—	—	—	1	1	1	1	—	1	1	1	—
Поручиковъ	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	1	1	—
Прапорщиковъ	1	1	1	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—
Сержантовъ	2	2	1	1	1	3	2	2	2	1	3	3	3	1
Гефрей капраловъ	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Капраловъ	4	2	1	1	1	4	4	4	4	2	4	4	4	2
Каптенармусовъ	—	—	1	1	—	1	1	1	1	1	1	1	1	—
Подпрапорщиковъ	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	—	—	—	—
Фурьеровъ	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	—
Писарей	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—
Барабанщиковъ	2	2	1	1	1	2	2	2	2	1	2	2	2	1
Солдатъ	186	120	80	54	8	146	130	115	105	42	168	126	106	42
Гренадеръ	—	—	—	—	—	24	20	16	16	8	32	24	18	8
Цирюльниковъ	1	1	1	-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	200	132	88	58	12	185	164	145	132	56	215	165	139	54

Вышеприведенная вѣдомость показываетъ ясно нераздѣльность морскихъ солдатскихъ частей съ составомъ флота, труды и успѣхи котораго они раздѣляли, какъ въ различныхъ моряхъ, такъ и въ предѣлахъ отечества.

---

[1] Арх. Гл. Мор. шт., д. гр. Головина № 31.

[2] „ Д. гр. Чернышева № 86.

[3] „ Кан. Ад. Кол. № 136.

Такимъ образомъ, ихъ боевая жизнь и подвиги въ теченіе разсматриваемаго періода существованія нераздѣльно связаны съ жизнью русскаго флота.

Отсутствіе твердой системы въ организаціи и дробленіе морскихъ солдатскихъ частей при назначеніи на суда различныхъ чиновъ изъ ихъ состава, для судовой и боевой службы, не позволяютъ вполнѣ обстоятельно воскресить этотъ періодъ ихъ далекаго прошлаго; поэтому неизбѣжно ограничиться краткими указаніями на такія событія въ исторіи флота, въ которыхъ участіе морскихъ солдатскихъ частей вполнѣ достовѣрно.

Первое боевое крещеніе морскіе полки приняли въ 1734 году, когда весною, для содѣйствія фельдмаршалу Миниху, осаждавшему Данцигъ съ сухого пути, явился нашъ флотъ, подъ начальствомъ адмирала Гордона. 1-го іюня этого же года флотъ, дойдя до данцигскаго рейда, выдѣлилъ часть кораблей своихъ для блокады Вейксельмюндской крѣпости и бывшихъ тамъ французскихъ десантовъ. Послѣ недолгихъ дѣйствій, 12 іюня крѣпость сдалась; тогда флотъ нашъ, съ добычей французскихъ судовъ, возвратился на родину по приказу Миниха [1]).

Въ 1741 году, Швеція, прикрываясь маской доброжелательства, подъ предлогомъ избавить достохвальную русскую націю отъ тяжелаго чужеземнаго владычества, якобы ратуя за права законныхъ, на ея взглядъ, наслѣдниковъ, объявила Россіи войну. Наши сухопутныя войска подъ Вильманстрандомъ разбили шведовъ, а флотъ въ это время усилилъ защиту Кронштадта [2]).

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны война не окончилась. Такъ какъ Императрица не соглашалась ни на какія уступки для шведскихъ друзей, поднявшихъ оружіе за ея права, то весною 1742 года военныя дѣйствія вновь начались. Въ нихъ принялъ участіе галерный флотъ, а корабельный бездѣйствовалъ.

---

[1]) Мат. Рус. фл., кн. VII, стр. 612 и 715.

[2]) Кр. Ист. Рус. фл., стр. 30.

На слѣдующій годъ, хотя война эта и прекратилась, тревожныя политическія обстоятельства заставляли Россію держать въ готовности какъ сухопутныя, такъ и морскія силы. Главною причиной такого выжиданія было сближеніе наше съ Австріей и соперничество послѣдней съ Пруссіей. На этомъ основаніи, когда прусскій король, Фридрихъ II, открылъ войну противъ Австріи, русскія войска, весною 1757 года, вступили въ королевскія владѣнія, и одинъ отрядъ отправился для взятія города Мемеля. Въ помощь этому отряду послана была часть флота, подъ командой капитана Ляпунова. При совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ берега и съ моря, 24 іюня этого же года Мемель былъ взятъ; въ это же время остальная часть русскаго флота, подъ начальствомъ адмирала Мишукова, находилась при блокадѣ прусскихъ береговъ. На слѣдующій годъ флотъ этотъ простоялъ все лѣто у Копенгагена, ожидая появленія англичанъ, союзниковъ Пруссіи; а затѣмъ, весною 1759 года, вмѣстѣ съ шведскимъ флотомъ блокировалъ Померанію.

По плану кампаніи 1760 года, адмиралу Мишукову, командовавшему флотомъ, поручена была осада приморской крѣпости Кольберга; 15 августа свезенный для этой цѣли на берегъ трехъ-тысячный дессантъ, состоящій изъ морскихъ солдатъ и матросовъ, взялъ вскорѣ штурмомъ укрѣпленія у рѣки Персанте и вблизи ея заложилъ брешь-батареи, чѣмъ и началась блокада крѣпости съ моря и суши и дѣйствія противъ города, который отъ удачныхъ выстрѣловъ нѣсколько разъ загорался [1]).

Неожиданное приближеніе, 8-го сентября, къ Кольбергу прусскихъ войскъ повело къ снятію нашимъ дессантомъ осады и отплытію на родину, за что ближайшіе руководители осады и нѣкоторые офицеры дессанта были отданы подъ судъ, и только въ исходѣ 1763 года прощены Императрицею Екатериною «ради Рождества Христова». На другой годъ, въ помощь сухопутной арміи графа Румянцева, часть нашего флота, подъ командой вице-адмирала Полянскаго, вновь приступила къ осадѣ Кольберга. Люди морскихъ

---

[1]) Мат. Рус. фл., кн. X, стр. 57, 548—558, 608 и 618.

частей участвовали тутъ въ бригадѣ Невѣдомскаго; а командовалъ ими капитанъ Григорій Спиридовъ, будущій герой Чесмы. 1-го сентября этого года морскіе солдаты, при содѣйствіи другихъ сухопутныхъ частей, взяли приступомъ береговыя укрѣпленія крѣпости, послѣ чего, 24 сентября, значительная часть флота съ дессантомъ возвратилась въ Россію, а часть морскихъ солдатъ, подъ командой лейтенанта Пущина, вошла въ составъ осаднаго корпуса графа Румянцева, усиліемъ котораго Кольбергъ былъ, наконецъ, нами взятъ. Со вступленіемъ на престолъ Петра III война эта окончилась въ 1761 году и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилась внѣшняя политика Россіи по отношенію къ Австріи и Пруссіи, выразившаяся въ охлажденіи къ первой и дружественномъ сближеніи со второй.

Политическое возвышеніе Россіи въ первые годы царствованія Екатерины II возбудило опасенія Франціи, какъ первенствующей державы на европейскомъ материкѣ. Преслѣдуя цѣль ослабить Россію, Франція возбудила противъ насъ вражду Турціи, которая, воспользовавшись ничтожнымъ предлогомъ, въ 1768 году объявила намъ войну. Кромѣ сухопутныхъ силъ, двинутыхъ къ турецкой границѣ, 18 іюля 1769 года, изъ Кронштадта русская эскадра, подъ командой адмирала Спиридова, была отправлена для военныхъ дѣйствій въ Средиземное море. Эскадра эта состояла изъ семи кораблей и нѣсколькихъ судовъ и имѣла 640 пушекъ, 3061 матроса и 1,106 морскихъ солдатъ съ частью Кексгольмскаго полка [1]).

Наканунѣ отправленія этой эскадры изъ Россіи Императрица Екатерина II удостоила ее своимъ посѣщеніемъ и наградила начальниковъ. 9-го Октября этого же года, на усиленіе первой эскадры, была послана изъ Кронштадта туда же вторая въ числѣ 10 кораблей, на которыхъ морскихъ солдатъ было 520 человѣкъ. Послѣдняя эскадра въ началѣ весны 1770 года прибыла въ Архипелагъ [2]).

Эскадра же Спиридова къ 18 Февраля стянулась въ бухту Витило въ Мореѣ, гдѣ произошла высадка частей дессанта, къ которому массами присоединялись мѣстные жители—греки. Увеличив-

---

[1]) Кротковъ. Повсед. Зап. Рус. ф. стр. 270 и 437.

[2]) Арх. Гл. Мор. шт., д. гр. Чернышева № 7.

шійся такимъ образомъ дессантъ раздѣлился на два отряда: восточный и западный. Первый, послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ стычекъ съ турками, взялъ городъ Мизитру, но потомъ, благодаря трусости союзниковъ-грековъ, былъ разбитъ и уничтоженъ у города Триполицы. Второй же отрядъ овладѣлъ всею Аркадіей и, при помощи подошедшей эскадры, 10 апрѣля 1770 года взялъ сильную крѣпость Наваринъ. Затѣмъ дессантныя войска для прочнаго утвержденія въ Наваринѣ предприняли осаду приморской крѣпости Модонъ; но во время этихъ дѣйствій, при энергичномъ натискѣ турокъ, помогавшіе намъ греки разбѣжались, и дессантныя войска, въ виду своей малочисленности и значительныхъ потерь, сняли осаду Модона и покинули Наваринъ [1]).

Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, кромѣ морскихъ баталіоновъ, участвовали и части нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полковъ, коими въ дессантѣ подъ Модономъ командовалъ генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ. Здѣсь отмѣчаемъ подвигъ подпрапорщика морскихъ баталіоновъ Полянскаго, спасшаго отъ непріятельскихъ рукъ два знамени нашихъ дессантныхъ частей, за что впослѣдствіи произведенъ былъ въ прапорщики [2]).

Неудачныя дѣйствія нашихъ сухопутныхъ войскъ убѣдили главнокомандующаго, графа Орлова, въ томъ, что при незначительномъ составѣ войскъ трудно достигнуть какого нибудь успѣха, и это вызвало въ немъ рѣшеніе употребить въ дѣло всѣ свои морскія силы, которыя къ этому времени увеличились приходомъ эскадры Эльфинстона.

По приходѣ въ Архипелагъ, эскадра эта открыла самостоятельныя дѣйствія противъ турокъ у Навплійскаго залива, откуда, послѣ небольшихъ стычекъ съ турками, пошла на соединеніе съ эскадрой Спиридова къ острову Цериго. Для объединенія дѣйствій, графъ Орловъ къ этому времени принялъ общее начальство надъ флотомъ, выславъ крейсера для поисковъ непріятельскихъ морскихъ силъ.

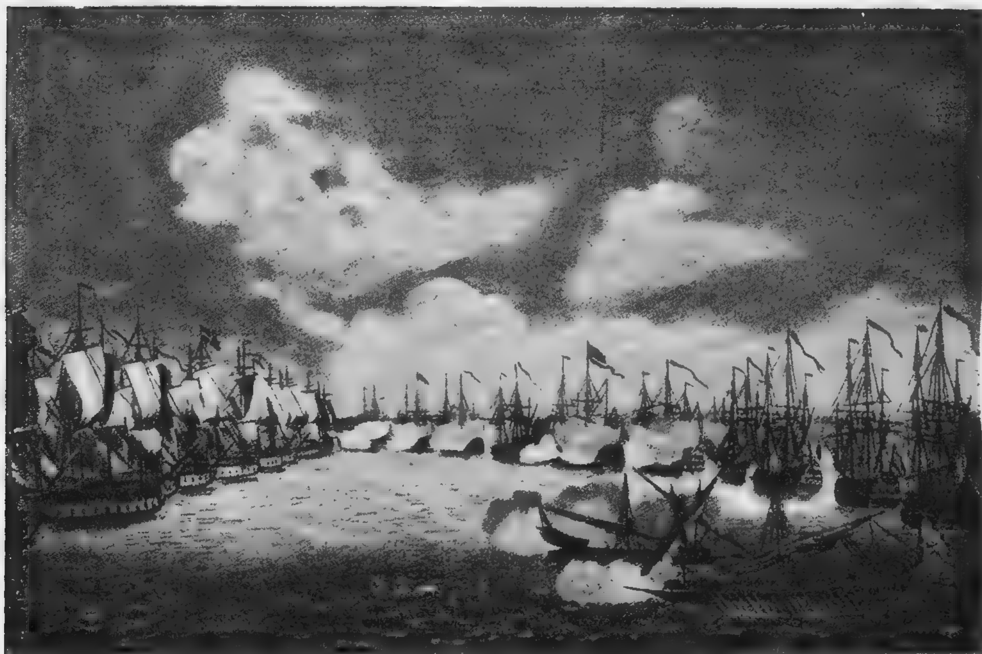
---

[1]) Кротковъ. Пов. Зап. стр. 30.

[2]) Арх. Гл. Мор. шт., д. Кан. Ад. Кол. № 71, стр. 201.

Онѣ были найдены стоящими на якорѣ у Чесменской бухты, куда и послѣдовалъ нашъ флотъ.

24 іюня 1770 года, въ 11 часовъ утра, флотъ графа Орлова, выстроившись въ боевую линію, подошелъ къ непріятелю. За передовымъ кораблемъ «Европа» слѣдовалъ Спиридовъ на кораблѣ «Евстафій». Первымъ открылъ огонь «Европа», но, по настоянію лоцмана своего, корабль этотъ вышелъ вскорѣ изъ боевой линіи, и непріятельскій отвѣтный огонь обрушился тогда на корабль «Евстафій», вслѣдъ за которымъ послѣдовательно вступили въ бой остальные корабли Спиридова.

Чесменское сраженіе 24 іюня 1770 г.
(Съ гравюры И. Массонъ).

«Евстафій», находясь въ самомъ жаркомъ огнѣ, подходилъ къ флагманскому турецкому кораблю. Спиридовъ въ это время ходилъ съ обнаженною шашкою по юту; поставленнымъ тутъ же музыкантамъ приказано было «играть до послѣдняго». Корабли сблизились и вскорѣ началась перестрѣлка изъ ружей и пистолетовъ... Наконецъ корабли свалились и начался отчаянный рукопашный бой, во время котораго загорѣлся турецкій корабль и охваченная огнемъ

гротъ-мачта его упала поперекъ «Евстафія». Искры посыпались въ открытую крюйтъ-камеру и «Евстафій», а вслѣдъ за нимъ и флагманскій непріятельскій корабль взлетѣли на воздухъ [1]).

Адмиралъ Спиридовъ, съ нѣсколькими офицерами, до начала взрыва спасся на шлюпкѣ, а экипажъ корабля, въ составѣ болѣе 600 человѣкъ, погибъ славною смертью. Въ числѣ этихъ героевъ были морскихъ баталіоновъ: секундъ-маіоръ Чебышевъ, капитаны: Колотовскій, Готовцевъ и Бабенковъ, поручики: Грейнъ, Балей и Невскій и нижнихъ чиновъ 59 человѣкъ [2]) (см. приложеніе № 1).

Послѣ взрыва спаслись изъ состава геройскаго экипажа еще 60 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находился морскихъ баталіоновъ прапорщикъ Абатуровъ, впослѣдствіи умершій отъ изнуренія при отправленіи его на родину.

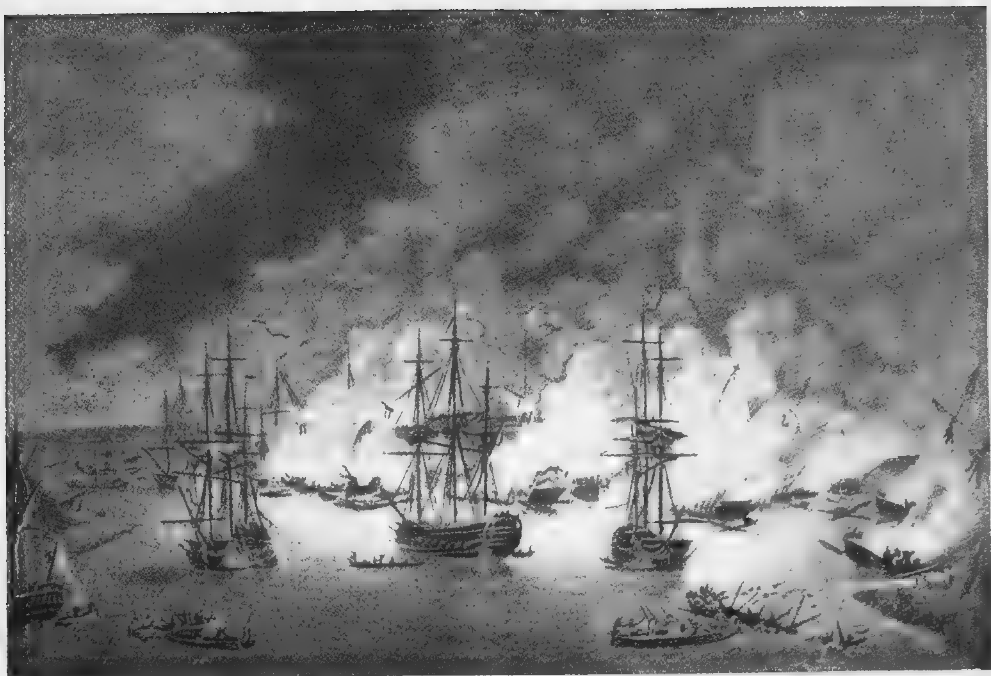
Катастрофой «Евстафія» окончилось сраженіе 24 іюня, такъ какъ непріятель, опасаясь распространенія пожара, поспѣшно удалился въ глубину Чесменской бухты, вдоль которой по берегамъ были раскинуты его батареи. Въ это же время нашъ флотъ сталъ на якорѣ у входа въ бухту, готовый въ первую же удобную минуту снова напасть на непріятеля. Въ ночь съ 25 на 26 іюня небольшой отрядъ нашего флота приблизился къ непріятельскому расположенію и открылъ огонь, а вслѣдъ затѣмъ хорошо снаряженные брандера поплыли къ турецкимъ кораблямъ и, сцѣпившись съ ними, въ началѣ второго часа ночи зажгли ихъ одинъ за другимъ, при восторженныхъ крикахъ русскаго побѣдоноснаго «ура». Ужасный огонь скоро распространился по всей непріятельской линіи, и въ короткій промежутокъ времени вся бухта покрылась трупами и обломками кораблей. Бой прекратился. Среди пламени и искръ взрываемыхъ турецкихъ кораблей нашъ флотъ отступилъ.

Въ Чесменскомъ бою погибъ турецкій флотъ и русскіе сдѣлались владѣльцами Архипелага. Одновременно съ побѣдами флота, наши сухопутныя войска, подъ предводительствомъ графа Румянцева, такъ же геройски разбили турокъ при Ларгѣ, Кагулѣ и Бендерахъ. Затѣмъ

---

[1]) Крат. Ист. Рус. фл., стр 145.

[2]) Арх. Гл. Мор. шт., д. Кан. Адм. Кол. № 72, стр. 112.

Истребленіе турецкаго флота при Чесмѣ 26 іюня 1770 г.
(Съ грав. П. Кано).

нашъ флотъ, послѣ недолгой блокады Дарданеллъ, удалился въ портъ Аузъ, откуда диверсіями своими отвлекалъ отъ нашихъ сухопутныхъ силъ значительныя войска непріятельскихъ армій для защиты береговъ Архипелага, гдѣ съ каждымъ днемъ возрастающее могущество Россіи побуждало жителей многихъ острововъ принимать наше подданство. Въ послѣдующіе годы, среди многихъ побѣдъ, подвигами нашего флота въ Средиземномъ морѣ были: разореніе острова Митиленъ, освобожденіе города Сидона отъ турецкой осады и взятіе города Бейрута. Побѣды эти, съ побѣдоноснымъ движеніемъ нашей дунайской арміи и дѣлами азовской флотиліи, заставили наконецъ турокъ склониться къ миру, состоявшемуся 10 іюля 1774 года въ мѣстечкѣ Кучукъ-Кайнарджи. Миръ этотъ, кромѣ огромныхъ земельныхъ пріобрѣтеній, далъ возможность русскимъ окончательно утвердиться въ водахъ Чернаго моря. При такихъ событіяхъ нашъ флотъ прекратилъ свою боевую дѣятельность и эскадры его постепенно возвращались къ роднымъ берегамъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Послѣ этого, 7 іюля 1776 года всѣ участвовавшія въ турецкой войнѣ наши морскія силы были стянуты къ Кронштадтскому рейду. Въ портѣ этомъ онѣ удостоились посѣщенія императрицы Екатерины, гдѣ вице-президентъ адмиралтейской коллегіи, графъ Чернышевъ, прочелъ начальствующимъ лицамъ отъ имени императрицы слѣдующій указъ[1]): «Благословя Бога, мы видимъ благополучно и со славою возвратившійся весь флотъ нашъ къ пристани Россійской Имперіи, слѣдственно и тотъ пріятный часъ приспѣлъ, въ который изъявить можемъ оному Наше Монаршее благоволеніе за понесенные труды и воздать похвалу за храбрость и искусство и усердные подвиги, которыми въ прошедшую съ Оттоманскою Портою войну пріобрѣли вѣчную славу морскія Россійскія силы; не исчисляемъ побѣдъ, завоеваній и владычества въ Архипелагѣ, въ морѣ и при берегахъ Европы, Азіи и Африки, свѣту оныя столь же извѣстны, какъ очевиднымъ свидѣтелямъ. Подвизавшіеся во всѣхъ сихъ дѣяніяхъ на отдаленныхъ моряхъ, побѣждая и истребляя до конца непріятельскія силы, пріобрѣли трофеи, которые простерты у гроба основателя Россійскаго флота, въ Бозѣ почившаго достойнаго вѣчныя памяти Государя Императора Петра Великаго, во свидѣтельство дѣйствій, соотвѣтствовавшихъ Его Великимъ намѣреніямъ. Побѣдители да примутъ отъ рукъ Нашихъ имъ принадлежащее по Морскому регламенту достояніе, за бой при Наполиди-Романіи, за побѣду Чесменскую, за совершенное истребленіе турецкаго флота при Чесменскомъ заливѣ, за пораженіе при Патрасѣ дульциніотскаго флота, за успѣхъ на Черномъ морѣ, какъ все то означено въ приложеной при семъ росписи, вмѣстѣ съ чинопроизводствомъ, которымъ мы сей день ознаменовать благоволили. Паки похваляя отмѣнное мужество и искусство Предводителя, подъ нимъ командовавшихъ, и всякаго подчиненнаго, усердно подвизавшагося во флотѣ, въ войнѣ происшедшей, обнадеживаемъ мы каждаго — всегдашнимъ нашимъ ко всѣмъ Монаршимъ благоволеніемъ». Но указомъ этимъ не окончилась признательность Императрицы къ чинамъ геройскаго

---

[1]) Пов. Зап. Кроткова, стр. 249.

флота, и вслѣдъ за нимъ былъ прочтенъ новый указъ о производствѣ въ чины, а затѣмъ розданы были нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ Архипелагѣ, серебряныя медали на голубой лентѣ за Чесменскую побѣду, для ношенія въ петлицѣ. На одной сторонѣ этой медали былъ изображенъ бюстъ императрицы Екатерины II, а на другой горящій турецкій флотъ съ надписью: «Былъ. Чесме. Іюня 24» [1]).

Миръ послѣдующаго времени продолжался не долго, такъ какъ европейскія государства зорко слѣдили за быстрымъ возвышеніемъ Россіи и расширеніемъ ея предѣловъ.

Въ 1787 году Турція намъ объявила вторичную войну, а одновременно съ этимъ Швеція открыла свои враждебныя дѣйствія.

Часть нашего флота, подъ командой адмирала Грейга, изъ 17 кораблей, въ это время готовилась въ экспедицію противъ турокъ для содѣйствія сухопутной арміи, но вслѣдствіе опасности, угрожавшей со стороны Швеціи, задержалась въ портахъ.

6 іюля 1788 года флотъ этотъ у Гогланда встрѣтился со шведскимъ, въ числѣ 17 кораблей и 7 фрегатовъ, бывшимъ подъ командою герцога Зюдерманландскаго

Морское сраженіе при Гогландѣ 6 Іюля 1788 г.
(Съ гравюры I. Вейнраухъ).

При тихой погодѣ, въ 5 час. вечера, два эти флота сблизились; вслѣдъ за тѣмъ раздались первые боевые выстрѣлы, обратившіеся вскорѣ въ ожесточенную перестрѣлку, и къ началу 8-го часа нѣсколько непріятельскихъ кораблей, не выдержавъ нашего губительнаго огня, вышли изъ боевой линіи на буксирахъ; подъ покровомъ порохового дыма.

1) Пол. Собр. Зак. № 13512.

при послѣднихъ выстрѣлахъ нашихъ кораблей, отступилъ наконецъ и весь непріятельскій флотъ [1]).

Трофеемъ этого боя былъ непріятельскій 70 пушечный корабль «Принцъ Густавъ»; но, въ свою очередь, непріятель взялъ нашъ 74 пушечный капитана Берха корабль «Владиславъ». Причиной тому было то, что «Владиславъ», находясь въ центрѣ непріятельскаго огня и подавая сигналы о помощи, въ дыму боя незамѣченные, продолжалъ сражаться въ кругу непріятелей до послѣдней возможности. Лишенный гребныхъ судовъ для спасенія людей команды, капитанъ Берхъ первоначально пожелалъ взорвать судно, чтобы не отдаться въ плѣнъ непріятелю, о чемъ объявилъ даже командѣ, которая единогласнымъ крикомъ отвѣтила: «отецъ нашъ, дѣлай что хочешь, мы отдаемся тебѣ на полную власть». Но сожалѣніе къ людямъ одержало верхъ надъ геройствомъ, почему Берхъ приказалъ ударить «отбой» и корабль свой сдалъ добровольно шведамъ [2]).

Экипажъ «Владислава» состоялъ изъ 750 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились морскіе солдаты капитана Ассѣева; изъ этого числа въ бою было убито 200 и тяжело ранено 60 человѣкъ; а остальныя потери этого дня равны, не считая «Владислава», 321 убитымъ и 705 раненымъ, изъ общаго состава эскадры въ 11286 человѣкъ.

Одинаковыя потери этого боя съ обѣихъ сторонъ уравновѣшивали успѣхъ; но шведы, превосходя въ силахъ и покидая первыми сраженіе, признали этимъ побѣду на нашей сторонѣ [3]).

Адмиралъ Грейгъ, извѣщенный въ 11 час. ночи о гибели «Владислава», выслалъ преслѣдованіе, не имѣвшее однако успѣха въ темную ночь.

Гогландское сраженіе уничтожило смѣлый планъ шведскаго короля завладѣть Петербургомъ, въ разсчетѣ, что нашъ флотъ, потерпѣвъ пораженіе, укроется въ Кронштадтѣ, а, при стянутыхъ въ Финляндію сухопутныхъ силахъ, столица останется безъ достаточной военной

---

[1]) Пов. Зап. Кроткова. стр. 209, 245. 268, 282, 307 и 426.
[2]) Арх. Гл. Мор. шт., д. гр. Кушелева № 350, стр. 314.
[3]) Мат. Рус. фл., кн. XIV, стр. 287 и 290.

охраны. Но храбрость нашего флота отняла у короля надежду на успѣхъ, и послѣ этого боя непріятельскій флотъ удалился къ Свеаборгу, гдѣ занялся исправленіемъ кораблей; а нашъ, находясь въ морѣ, продолжалъ быть готовымъ къ дѣлу.

26 іюня непріятель, безпечно стоявшій на рейдѣ близъ Свеаборга, былъ пораженъ появленіемъ нашихъ кораблей и поспѣшилъ удалиться подъ стѣны крѣпости, при чемъ одинъ изъ его кораблей «Густавъ Адольфъ», попавъ на мель, послѣ небольшой перестрѣлки, былъ взорванъ нами.

При такомъ положеніи дѣла эскадра Грейга вскорѣ отправилась въ Ревель, выславъ нѣсколько крейсеровъ для наблюденія за Свеаборгскимъ флотомъ и для захвата непріятельскихъ судовъ.

Шведскій Король, въ виду неудачи его корабельнаго флота въ морскомъ предпріятіи, двинулся съ главными своими силами къ приморской крѣпости Фридрихсгамъ и обложилъ ее съ суши и съ моря.

Осада эта продолжалась недолго, такъ какъ Король, узнавъ о вторженіи датскихъ войскъ въ шведскіе предѣлы, принужденъ былъ отступить отъ Фридрихсгама.

Другая часть нашего флота, подъ командою Фондезина, находилась у Копенгагена въ выжидательномъ положеніи, не предпринимая ничего особеннаго. Съ наступленіемъ зимы военныя дѣйствія прекратились совсѣмъ, и обѣ враждующія стороны занялись усиленной подготовкой къ новой кампаніи 1789 г.

Съ началомъ этой кампаніи начальство надъ нашимъ флотомъ принялъ адмиралъ Чичаговъ, который, согласно данной инструкціи, выслалъ часть кораблей для наблюденія за непріятельскимъ флотомъ въ Финскомъ заливѣ и въ шкеры, а затѣмъ, 2 іюля, по соединеніи съ Кронштадтской эскадрой адмирала Спиридова, вышелъ въ море съ 20 кораблями и у острова Эланда, 15 іюля, встрѣтивъ шведскій флотъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, вступилъ въ сраженіе[1]).

---

[1]) Пов. Зап. Кроткова, стр. 87, 126, 167...

Бой этотъ длился недолго и стоилъ намъ 210 человѣкъ; шведы первыми отступили, держа курсъ на Карлскрону.

Нашъ флотъ, преслѣдуя шведовъ, вскорѣ прибылъ къ Ревелю, гдѣ остался до конца кампаніи въ ожидательномъ положеніи, имѣя въ своемъ составѣ 1252 человѣка отъ 8-ми морскихъ баталіоновъ [1]).

Въ это время гребной нашъ флотъ, подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена, 13 августа, у Роченсальма разгромилъ шведскій гребной флотъ, чѣмъ и окончилась кампанія 1789 года.

Съ наступленіемъ же весны 1790 года вновь открылись военныя дѣйствія, начавшіяся неожиданнымъ появленіемъ шведовъ въ Балтійскомъ Портѣ, гдѣ растерявшійся мѣстный гарнизонъ не оказалъ непріятелю никакого сопротивленія.

Эскадра Чичагова изъ 10 кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ, ожидавшая непріятеля, стояла въ это время въ Ревелѣ, имѣя въ составѣ своемъ 2111 чиновъ морскихъ баталіоновъ.

Сюда то 2 мая со стороны Наргена направился шведскій флотъ изъ 22 кораблей, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, и, ставъ на линіи рейда, открылъ торопливый огонь, не причиняя почти никакого вреда нашимъ кораблямъ.

Отвѣтомъ ему былъ мѣткій огонь нашей эскадры, наносившій значительныя поврежденія непріятелю, вслѣдствіе чего 66-ти пушечный корабль его «Принцъ Карлъ», послѣ десятиминутнаго сраженія, поднялъ русскій флагъ и отдался въ плѣнъ съ экипажемъ изъ 8 офицеровъ и 416 нижнихъ чиновъ, а другой, ставъ на рифъ у острова Вульфа, былъ сожженъ самимъ непріятелемъ.

Сраженіе это продолжалось около двухъ часовъ, послѣ чего непріятель поспѣшно удалился къ сѣверу и скрылся за островомъ Гогландъ [2]).

Въ это время непріятельскій гребной флотъ направился къ Фридрихсгаму, гдѣ 4 мая наша гребная флотилія, подъ командою

[1]) Арх. Гл. Мор. шт., д. Кон. Адм. Кол. № 187.

[2]) Мат. Рус. фл., кн. XIV, стр. 48 и 113.

капитана Слизова, выдержавъ упорный бой, должна была отступить съ небольшими потерями къ Фридрихсгамскому укрѣпленію, а непріятель расположился на якорѣ у Рогеля и Біоркэ, поджидая свой корабельный флотъ.

Для противодѣйствія такому соединенію, изъ Кронштадта была отправлена эскадра изъ 17 кораблей и 7 фрегатовъ адмирала Круза, который, крейсируя по заливу, 23 мая встрѣтился съ непріятельскою эскадрою у Стирсудена, гдѣ начался бой, окончившійся послѣ двухчасовой перестрѣлки отступленіемъ непріятеля, который однако возобновлялъ еще нападеніе ночью и на слѣдующій день.

Сраженіе это носитъ названіе Красногорскаго и стоило намъ 400 человѣкъ; кромѣ того, отъ усиленной стрѣльбы въ эскадрѣ у насъ разорвало 25 пушекъ.

Бой этотъ имѣлъ важное значеніе, такъ какъ помѣшалъ непріятелю соединиться для общаго удара на Петербургъ, гдѣ были приняты всѣ мѣры для обороны.

24 мая ревельская эскадра Чичагова соединилась съ кораблями Круза, съ цѣлью воспрепятствовать движенію непріятельскихъ кораблей изъ Выборгской губы на Біоркэ-зундъ, гдѣ находилась его гребная эскадра.

21 іюня начальникъ нашей гребной флотиліи Нассау-Зигенъ атаковалъ непріятеля у Біоркэ и оттѣснилъ его, послѣ упорнаго боя, за островъ Пейсаръ, но въ туже ночь непріятель прорвался сквозь нашу линію гребныхъ судовъ и къ утру прошелъ незамѣченнымъ мимо всей эскадры корабельнаго флота.

Чичаговъ поздно выслалъ преслѣдованіе, и посему непріятель прорываясь между судами, обрушился на 5 нашихъ передовыхъ, кораблей эскадры Повалишина, который до прибытія подкрѣпленія храбро выдерживалъ огонь, нанося отступающимъ огромныя поврежденія.

Сраженіе это именуется Выборгскимъ. Съ нашей стороны наибольшая потеря была у Повалишина. Такъ, въ его эскадрѣ убито 54 человѣка и тяжело ранено 58 человѣкъ; въ числѣ первыхъ былъ морскихъ баталіоновъ поручикъ Трофимовъ; потери же

шведовъ были неизвѣстны, взятыхъ же въ плѣнъ было 4988 нижнихъ чиновъ и 200 офицеровъ[1]).

Послѣ такого преслѣдованія шведскихъ судовъ, Нассау-Зигенъ стянулъ свой гребной флотъ къ Фридрихсгаму, по близости котораго, на Роченсальмскомъ рейдѣ, сосредоточился непріятельскій гребной флотъ. Не смотря на значительное превосходство шведскихъ силъ, Нассау-Зигенъ двинулся къ Роченсальму, гдѣ въ 10 часовъ утра 28 іюня разыгралось сраженіе. Вѣтеръ этого дня и волненіе препятствовали движенію нашихъ судовъ, а качка — вѣрному прицѣлу. Гребцы падали отъ изнеможенія, чѣмъ воспользовавшись, непріятель нанесъ страшныя потери нашимъ судамъ, попавшимъ еще подъ огонь береговыхъ батарей. Экипажъ этихъ судовъ состоялъ изъ морскихъ солдатъ гребного флота.

Въ 8 часовъ вечера бой этотъ былъ прекращенъ, и флотъ нашъ отступилъ къ Петербургу.

Такъ окончилось второе Роченсальмское сраженіе, стоившее намъ 52 судовъ и 7000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

Въ это время часть нашего корабельнаго флота блокировала Свеаборгъ, гдѣ на рейдѣ собрались отступившія шведскія суда, но блокада эта прекратилась 3 августа 1790 года, когда Россія заключила съ Швеціей Верельскій договоръ[2]).

Миръ этотъ являлся необходимостью въ цѣляхъ сосредоточенія большихъ военныхъ массъ на югѣ, чтобы скорѣе окончить тяжелую турецкую войну, въ виду общаго недоброжелательства европейскихъ государствъ къ Россіи.

Послѣдующіе годы царствованія императрицы Екатерины были сравнительно покойными для Балтійскаго флота.

Въ 1795 году, для содѣйствія Англіи, эскадра, изъ 20 судовъ, подъ начальствомъ адмирала Ханыкова, была отправлена въ Нѣмецкое море, гдѣ она блокировала голландскій флотъ у острова Текселя, послѣ чего до осени 1796 года находилась въ англійскихъ

---

[1]) Пов. Зап. Кроткова, стр. 209.

[2]) Хрон. Рус. Воен. Ист. Лацинскаго, стр. 69.

портахъ. Со вступленіемъ на Россійскій престолъ Императора Павла I она была отозвана на родину.

Новый императоръ стремился дать покой государству, сильно потрясенному предыдущими продолжительными войнами Екатерининскаго времени.

Но желаніе Павла I не могло осуществиться.

Революціонное движеніе во Франціи, своевластіе ея у береговъ Египта и захватъ Мальты заставили Императора примкнуть къ союзу монархическихъ государствъ Европы.

Вслѣдствіе этого 60-ти тысячная русская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Суворова, отправлена была въ Италію, на помощь Австріи, а флотъ раздѣленъ на двѣ самостоятельно дѣйствующія эскадры: первая, подъ командой вице-адмирала Ушакова, получила назначеніе содѣйствовать туркамъ въ Черномъ морѣ, а вторая, подъ начальствомъ вице-адмирала Макарова, направлена, для совмѣстныхъ дѣйствій съ англичанами, къ берегамъ Голландіи.

Эта послѣдняя эскадра отправилась въ Нѣмецкое море въ началѣ мая 1798 года, тремя отрядами, изъ которыхъ два первыхъ, прибывъ въ Ярмутъ, соединились съ англійскою эскадрою адмирала Дункана и вмѣстѣ съ нимъ начали крейсировать у береговъ Голландіи.

Третій же отрядъ контръ-адмирала Карцева, потерпѣвъ въ пути значительную аварію отъ непогоды, только въ концѣ ноября прибылъ къ англійскимъ берегамъ, куда съ наступившей зимой собрались всѣ три отряда для производства починокъ.

Весной 1799 года 3 корабля съ однимъ фрегатомъ отправились, подъ начальствомъ Карцева, изъ Англіи въ Средиземное море на усиленіе эскадры Ушакова.

Оставшіяся же суда съ англійской эскадрой блокировали голландскій флотъ у Текселя и Гельвета.

Лѣтомъ, по соглашенію съ Англіей, на усиленіе этого флота прибыла изъ Россіи еще эскадра контръ-адмирала Чичагова, имѣя на себѣ $17^1/_2$ тысячъ сухопутныхъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Германа.

Дессантныя войска эти, послѣ весьма неудачнаго плаванія,

только лишь въ началѣ сентября прибыли къ берегамъ Голландіи, гдѣ англичане самостоятельно уже открыли наступательныя дѣйствія, въ надеждѣ на сочувствіе мѣстныхъ жителей и слабость французовъ

Разсчеты эти не оправдались: голландцы, зная коварство англичанъ, примкнули къ французамъ, выказывая повсюду упорное сопротивленіе пришельцамъ-союзникамъ.

Присоединеніе русскихъ къ дессанту англійскихъ силъ не измѣнило дѣла, и въ трехъ кровопролитныхъ сраженіяхъ близъ Алькмара союзники потерпѣли значительное пораженіе.

Такая неудача явилась послѣдствіемъ плохого питанія войскъ среди враждебнаго населенія и изнурительныхъ передвиженій, часто ночью и при полномъ незнаніи мѣстности.

Боязнь, что голландцы, открывъ плотины, затопятъ занятую союзниками мѣстность, вынудила англичанъ вступить съ непріятелемъ въ переговоры о мирѣ, послѣдствіемъ чего было освобожденіе всѣхъ плѣнныхъ.

Эскадра Макарова, въ виду значительныхъ поврежденій, въ началѣ отошла къ Англіи, а затѣмъ, въ 1800 году, отдѣльными отрядами начала возвращаться въ свои порты, перевозя русскія сухопутныя войска, зимовавшія на англійскихъ островахъ по окончаніи войны.

Этимъ окончилась неудачная экспедиція вице-адмирала Макарова. стоившая многихъ жизней и усилій нашему флоту.

Плохая конструкція и ветхость кораблей была одною изъ главныхъ причинъ неуспѣха, и это замѣтили даже англичане при осмотрѣ нашихъ эскадръ въ своихъ портахъ.

На этомъ основаніи они и высказывали неоднократно свое удивленіе по поводу храбрости нашихъ офицеровъ, рисковавшихъ отправляться въ открытое море на «столь гнилыхъ корабляхъ» [1]).

За то эскадра Ушакова, состоявшая исключительно изъ судовъ Черноморскаго флота, рядомъ громкихъ побѣдъ съ избыткомъ вознаградила неудачи первой.

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт , д. гр. Кушелева № 72.

При отправленіи своемъ изъ Севастополя. вице-адмиралъ Ушаковъ имѣлъ главною цѣлью освобожденіе Іоническихъ острововъ и южной Италіи отъ французскаго господства, при содѣйствіи турокъ и англичанъ.

Съ прибытіемъ въ Средиземное море, адмиралъ Ушаковъ отряжалъ небольшіе отряды съ эскадры для захвата острововъ, въ крѣпостяхъ которыхъ находились французскіе гарнизоны. Благодаря сочувствію жителей-грековъ и содѣйствію судовой артиллеріи, наши отряды постепенно овладѣли островами, принудивъ французовъ къ сдачѣ.

Овладѣвъ Іоническими островами, адмиралъ Ушаковъ приступилъ къ возстановленію Неаполитанскаго королевства, изъ земель котораго французы составили Парѳенейскую республику, а изъ Папскихъ владѣній—Римскую.

Посылаемые для сего дессантные наши отряды овладѣли вскорѣ городами Бриндизи, Фиджіо и Неаполемъ, а затѣмъ Фано и Спнигаліей. Въ дальнѣйшемъ побѣдномъ движеніи частей нашего флота была осада приморской крѣпости Анконы, блокада которой производилась два раза, и когда въ послѣдній разъ она была почти подготовлена, начальникъ австрійскаго отряда, генералъ Фрейликъ, предупредилъ насъ, заключивъ тайно съ французами капитуляцію, по которой послѣдніе и сдали ему крѣпость.

Повтореніе такого вѣроломства со стороны австрійцевъ было и при атакѣ Генуи, гдѣ они, при сильномъ напорѣ французовъ, покидали поле сраженія, сдаваясь въ плѣнъ, тогда какъ горсть нашихъ храбрецовъ прокладывала дорогу штыками.

Въ періодъ послѣдующихъ дѣйствій нашъ флотъ, находясь у греческихъ острововъ, направился въ Италію, гдѣ на пути союзный турецкій флотъ, поднявши возстаніе, отказался вмѣстѣ слѣдовать. Такое ослабленіе нашихъ морскихъ силъ возмѣстилось съ приходомъ ихъ въ Палермо, гдѣ присоединилась эскадра Карцева изъ пяти кораблей, прибывшихъ изъ Англіи, экипажи которыхъ принадлежали исключительно къ составу Балтійскаго флота [1]).

[1]) Мат. Рус. фл., кн. XVI, стр. 433,

Изъ Палермо, въ началѣ сентября 1799 года, адмиралъ Ушаковъ, по просьбѣ неаполитанскаго Короля, отправился въ Неаполь, готовясь къ овладѣнію Римомъ и Чивита-Веккіею, гдѣ еще крѣпко держались французы.

Но, когда для означенной цѣли русскіе отряды, совмѣстно съ неаполитанцами, двинулись къ Риму, то бывшій въ это время въ Неаполѣ англійскій генералъ Трубриджъ предупредилъ союзниковъ, заключивъ съ французами перемиріе и получивъ Чивита-Веккію.

Узнавъ объ этомъ, Ушаковъ хотѣлъ вернуть свой десантный отрядъ, назначенный слѣдовать къ Риму, но уступилъ настоятельнымъ просьбамъ неаполитанцевъ. Такимъ образомъ, въ торжественномъ вступленіи этихъ послѣднихъ въ папскую столицу приняли участіе и наши солдаты и моряки въ числѣ 800 чел. Послѣ этого событія адмиралъ Ушаковъ отправился съ флотомъ къ Мальтѣ, но на пути получилъ Высочайшій приказъ возвратиться въ Россію, такъ какъ императоръ окончательно убѣдился въ корыстолюбіи своихъ союзниковъ.

Въ началѣ 1800 года эскадра Ушакова отправилась на родину.

Экспедиціями у береговъ Голландіи и въ Средиземномъ морѣ не окончилась дѣятельность нашего флота въ царствованіе императора Павла I.

Одновременно съ высылкой туда эскадръ была приведена въ боевую готовность и остальная часть Балтійскаго флота: такъ, въ 1798 году, шестнадцать кораблей и нѣсколько мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ адмирала Крузе, крейсировали у Борнгольма, по Балтійскому морю, съ цѣлью осмотра иностранныхъ судовъ, а затѣмъ, въ 1799 году, эскадра изъ семи кораблей плавала для той же цѣли у прусскихъ береговъ, подъ начальствомъ адмирала Ханыкова.

Такими дѣйствіями Россія окончила свое участіе въ дѣлахъ коалиціи европейскихъ государствъ противъ Франціи.

Широко задуманный планъ новой войны не былъ осуществленъ вслѣдствіе внезапной смерти императора Павла I, послѣдовавшей 11 марта 1801 года.

Съ этимъ на время прекратилась и боевая дѣятельность нашего флота, въ которой не послѣднюю роль играли морскіе баталіоны.

III.

Съ первыхъ дней существованія морскихъ солдатскихъ частей не было разъ навсегда установленнаго закона о пополненіи флота и арміи людьми.

Въ первый разъ такое законоположеніе было обнародовано въ 1757 году подъ названіемъ «генеральнаго учрежденія о ежегодномъ сборѣ рекрутъ», но и оно не спасло войска отъ постояннаго некомплекта, почему во время войнъ въ рядахъ ихъ было много рекрутъ, почти необученныхъ. Главную причину такого некомплекта нужно искать въ отвлеченіи личнаго состава войскъ отъ прямого назначенія, какъ, напримѣръ, посылка командъ для описи лѣсовъ, розыска воровъ, сбора податей и т. п. [1]).

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II, хотя и состоялся пересмотръ штатовъ и были совершены нѣкоторыя преобразованія въ этомъ направленіи, однако основные законы комплектованія войскъ остались почти неизмѣненными.

Обезпеченіе арміи начальствующими лицами изъ нижнихъ чиновъ не представляло особыхъ затрудненій, такъ какъ при безсрочной почти службѣ всегда можно было найти знающихъ и достойныхъ людей; потому въ царствованіе уже Анны Іоанновны былъ изданъ законъ о производствѣ въ унтеръ-офицеры только людей грамотныхъ и знающихъ службу.

Естественно, что въ этомъ отношеніи были и злоупотребленія, такъ какъ ряды войскъ въ то время пополнялись массою недорослей

---

1) Мат. Рус. фл., кн. IX, № 2484.

изъ дворянъ, на которыхъ начальствующія лица, въ силу различныхъ причинъ, смотрѣли очень снисходительно.

Эти нижніе чины дворянскаго сословія, являясь главнымъ кадромъ пополненія офицерскаго состава арміи, равно какъ и морскихъ солдатскихъ баталіоновъ, держали экзаменъ въ знаніи нѣкоторыхъ военныхъ наукъ и получали отъ всего общества офицеровъ аттестатъ, свидѣтельствовавшій о томъ, что представляемый дѣйствительно заслуживаетъ производства; въ ихъ послужныхъ спискахъ значилось: «грамотѣ читать и писать умѣетъ, а другихъ наукъ не знаетъ». Дальнѣйшее движеніе въ чинахъ также происходило на основаніи общественнаго приговора части и баллотировки, и только уже въ царствованіе императрицы Екатерины II въ офицерскую семью морскихъ солдатскихъ баталіоновъ, кромѣ означенныхъ лицъ, начали попадать и кадеты изъ корпусовъ, въ особенности изъ морского. Образованность этихъ лицъ выражалась: «грамотѣ читать, писать умѣютъ и сверхъ нѣмецкій, французскій языки, рисованіе, ариѳметика, геометрія, исторія и географія»[1]).

Помимо этихъ двухъ разрядовъ лицъ, доступъ къ офицерскому званію не былъ закрытъ и унтеръ-офицерамъ изъ разночинцевъ или податного сословія; для этого слѣдовало выполнить общее условіе и прослужить опредѣленное число лѣтъ въ нижнемъ званіи (такъ, въ 1764 году,—не менѣе 12 лѣтъ).

Служба нижнихъ чиновъ до царствованія императора Александра Благословеннаго не имѣла опредѣленныхъ сроковъ; служили люди до старости, когда, за болѣзнью или неспособностью, имъ давали отставку.

По выходѣ въ отставку, неимѣвшіе средствъ къ собственному пропитанію приписывались на жительство въ монастыри и только очень дряхлые — въ богадѣльни

Изъ этого общаго правила исключались тѣ, которые изъявляли желаніе жить на собственный счетъ; для этого послѣднимъ выдавались паспорта съ припиской, куда кто отпущенъ и какія имѣлъ примѣты, а затѣмъ у лицъ этихъ брались «сказки» въ томъ, «что-

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт. Кан. Адм. Кол., д. № 20 и послуж. списки.

бы по-міру не ходили и не просили милостыни, содержали себя въ чистотѣ, платье носили нѣмецкое и бороду брили», съ обязательствомъ слѣдовать къ мѣсту приписки черезъ 7 дней по выдачѣ паспорта [1]).

Почти подобный порядокъ увольненія былъ и для офицеровъ.

Приписаннымъ въ монастыри на полное иждивеніе выдавалась, кромѣ того, пенсія въ размѣрѣ: полковнику 100 руб., маіору 49 р., капитану 33 руб., поручику 26 руб., подпоручику и прапорщику 16 руб., унтеръ-офицеру 5 руб. 49 коп., а рядовому 3 руб. 60 коп. въ годъ [2]).

Впослѣдствіи такое размѣщеніе отставныхъ было измѣнено сначала опредѣленіемъ ихъ по особымъ городамъ, а затѣмъ помѣщеніемъ въ Инвалидный домъ, съ выдачей почти такого же, какъ и раньше, содержанія.

Одновременно съ этимъ, Императрицею Екатериною II установлена впервые пенсія для вдовъ: вдовы моложе 40 лѣтъ получали годовой окладъ мужа единовременно, а старше этихъ лѣтъ — пожизненно $^{1}/_{8}$ часть годового оклада.

Во время службы въ описываемое время нижніе чины увольнялись на вольныя работы къ помѣщикамъ вблизи своего мѣста квартирнаго расположенія, за исключеніемъ только тѣхъ, кому была очередь нести караулы или другіе наряды; при этомъ приказывалось смотрѣть накрѣпко, чтобы «на работахъ солдатство не токмо въ настоящемъ ихъ дѣлѣ не ослабѣло и не обратилось иногда въ виды и нравы крестьянскіе, но и даваемой имъ казенной обуви и мундиръ безвременно не изодрали» [3]).

Вмѣстѣ съ этимъ практиковалось увольненіе въ отпускъ, въ особенности зимою, до начала весны, для каждаго ранга не больше одной трети, съ вычетомъ содержанія; при чемъ за продолжительную просрочку нижніе чины наказывались батогами въ присутствіи командира и впредь не увольнялись [4]).

---

[1]) Мат. Рус. Фл., кн. VII, № 1612.

[2]) Кушнеревъ, Рус. Воен. силы, часть 7, стр. 178.

[3]) Инстр. полков. 1765 года.

[4]) Мат. Рус. фл., кн. VII, стр. 391, 3024, 707, 899.

За малую просрочку по уважительнымъ причинамъ виновнаго освобождали отъ наказанія батогами, но «чинили штрафъ», т. е. держали подъ ружьемъ, подъ нѣсколькими «фузеями»; былъ, напримѣръ, случай, когда держали одного подъ восемью одинъ день и шесть часовъ, съ промежутками въ одинъ часъ.

Трехмѣсячная просрочка отпуска для рядового считалась побѣгомъ, за что виновнаго гоняли сквозь строй баталіона нѣсколько разъ и отсылали въ Кронштадтъ на срочныя каторжныя работы.

При Императрицѣ Екатеринѣ II наказаніе кошками и батогами было отмѣнено во флотѣ [1]).

Для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ за всякую просрочку отпуска «чинили денежный штрафъ», вычитая за каждые 7 дней отлучки мѣсячный окладъ жалованья.

Впослѣдствіи, когда въ царствованіе Императора Павла I былъ введенъ прусскій уставъ службы, личность солдата еще больше была порабощена, и размѣръ взысканій настолько увеличился, что не только преступленія, но малѣйшая отлучка изъ казармъ влекла за собою строгія наказанія [2]).

Всѣ начальствующія лица въ войскахъ, начиная отъ сержанта, имѣли натуральныя трости, которыми угощали подчиненныхъ солдатъ иногда безъ всякаго разбора.

Нормальнымъ же наказаніемъ за всякое, болѣе или менѣе важное преступленіе, явились шпицрутены, которыми били солдатъ, гоняя сквозь строй, и выдержавшихъ экзекуцію оставляли на службѣ, а изувѣченныхъ опредѣляли въ извозчики. Подобное битье въ концѣ концовъ вошло въ привычку, и въ солдатской средѣ попадались личности, выдержавшія въ теченіе 5 лѣтъ 8.000 ударовъ.

Подобное наказаніе производилось при разводѣ карауловъ, для чего баталіонъ или рота выстраивались въ двѣ шеренги, повернутые другъ къ другу лицомъ, а по приводѣ виновнаго, аудиторъ, производившій слѣдствіе, читалъ приговоръ, и профосы раздавали прутья людямъ.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 11467.

[2]) Кушнеревъ. Рус. Воен. Сила, часть 8, стр. 118.

Затѣмъ барабанщики били дробь, и наказуемый прогонялся съ праваго до лѣваго фланга, а офицеръ, слѣдуя по фронту, наблюдалъ за порядкомъ.

Офицерскими же взысканіями были выговоры, аресты, вычеты изъ жалованья, исключеніе изъ службы, лишеніе чиновъ и ссылка.

Во всѣхъ случаяхъ къ арестованному офицеру приставлялся часовой, и конвой сопровождалъ его при отлучкѣ съ гауптвахты [1]).

Для отпусковъ же офицеровъ и для вступленія въ бракъ всякій разъ испрашивалось Высочайшее разрѣшеніе (начиная съ 1797 года), при чемъ увольнялись съ эскадры по 2 человѣка и, до прибытія ихъ, другимъ отпускъ не разрѣшался [2]).

Новый образъ жизни, со введеніемъ строгихъ порядковъ и служебныхъ требованій по прусскому образцу, послужилъ причиной увеличенія въ рядахъ войскъ числа бѣглыхъ нижнихъ чиновъ, и Императоръ по сему поводу издалъ слѣдующій характерный приказъ: «Примѣчается, къ крайнему сожалѣнію, что побѣги умножаются, а сіе не можетъ происходить отъ иного, какъ отъ злоупотребленія и отъ дурныхъ поступковъ командующихъ; равномѣрно и отъ того, когда оные не отпускаютъ людямъ всего сполна. Въ предостереженіе чего объявляется, что за всякаго бѣглаго вычитаемо будетъ съ капитановъ и офицеровъ той роты и командира не только полное содержаніе, но и во что мундиръ, амуниція и все его вооруженіе срочное и безсрочное разомъ казнѣ стоить могло» [3]).

О чемъ, какъ и о вычетѣ, рапортовать каждый мѣсяцъ по инспекціямъ Государю.

Начиная съ царствованія Анны Іоанновны, веденіе полкового хозяйства лежало на отвѣтственности штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ. Лица эти собственноручною подписью документовъ свидѣтельствовали правильность дѣлъ; но съ теченіемъ времени

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 19056.
[2]) Арх. Гл. Морск. шт. д. № 59. (Высоч. пов.).
[3]) Дѣло Канц. Адм. Кол. № 222, стр. 739.

ротные командиры утратили вліяніе на хозяйство, завѣдываніе коимъ сосредоточилось въ рукахъ полковыхъ штабъ-офицеровъ.

Аммуничныя вещи и сукна для постройки мундировъ полки получали изъ комиссаріата, который дѣлалъ отпускъ вещамъ по штатному числу людей и дѣйствующимъ законоположеніямъ. Деньгами на вещевое довольствіе, какъ и матеріалами, завѣдывалъ казначей, избиравшійся всѣмъ обществомъ изъ числа надежныхъ офицеровъ. О деньгахъ и вещахъ казначей велъ особыя книги, которыя можно назвать, примѣняясь къ нынѣ употребляемой терминологіи, приходною и расходною, денежными и вещевыми книгами казначея. Такихъ книгъ было всего четыре. По прошествіи года, казначей изъ нихъ дѣлалъ выборки, которыя, по засвидѣтельствованіи начальствомъ, представлялись въ кригсъ-комиссаріатъ. Сверхъ того, полкъ самостоятельно представлялъ туда же годовой отчетъ. Этимъ оканчивалась несложная бухгалтерія полка, основы которой, за небольшими перемѣнами, держались почти до 1860 года.

Въ ротахъ же велись: 1) списокъ всѣмъ чинамъ, съ показаніемъ всѣхъ свѣдѣній, какія показываются и нынѣ въ алфавитахъ, 2) списокъ роты, съ показаніемъ расхода всѣхъ чиновъ, по разнымъ причинамъ не находящихся на лицо, и наличнаго состоянія роты, 3) табели мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ, 4) журналъ о приходѣ и расходѣ провіанта и 5) приказная тетрадь [1]).

Морскія солдатскія части въ свободное отъ навигацій время размѣщались по главнымъ портамъ, гдѣ имъ были выстроены полковые дворы, какъ, напримѣръ, въ Петербургѣ, гдѣ нынѣ церковь св. Николая морского, а частью жили и по обывательскимъ квартирамъ. При этомъ на обязанности унтеръ-офицера лежало слѣдить, чтобы по пробитіи вечерней зари нижніе чины находились непремѣнно въ мѣстѣ казарменнаго расположенія [2]).

Довольствіе нижнихъ чиновъ осталось неизмѣннымъ въ своихъ началахъ почти во весь разсматриваемый нами періодъ.

Такъ, въ 1758 году солдату на варку пищи выдавалось въ

---

[1]) Соловьевъ. Ист. очер. Уст. войскъ, выпускъ 1, стр. 155.
[2]) Пол. Собр. Зак. № 7.432 и 11.859.

годъ: муки 3 четверти, крупы $1^1/_2$ четверика, соли 24 фунта и на мясо 72 коп.; общая же годовая стоимость продовольствія одного солдата въ 1763 году равнялась 3 р. $88^1/_2$ коп.[1]).

Въ морѣ продовольствіе зависѣло отъ судовыхъ командировъ и состояло обыкновенно изъ сухой трески, солонины и сухихъ продуктовъ.

Однообразіе въ пищѣ на судахъ и плохое сохраненіе продуктовъ являлось одной изъ причинъ огромной заболѣваемости и смертности нижнихъ чиновъ; напримѣръ, на эскадрѣ Спиридова въ 1769 году, при переходѣ отъ Кронштадта въ Копенгагенъ, умерло въ пути 54 человѣка, а затѣмъ, по прибытіи эскадры въ Англію, больныхъ считалось въ ней до 700 человѣкъ[2]).

Кромѣ того, отсутствіе надзора за сколько-нибудь удовлетворительнымъ санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній, несоблюденіе самыхъ элементарныхъ правилъ гигіены вліяли очень замѣтно на повышеніе процента больныхъ; слѣдуетъ упомянуть о недостаткѣ хорошей прѣсной воды для питья во время плаванья, объ употребленіи въ пищу исключительно солонины, а въ постные дни—трески, равно какъ и о томъ, что сухіе продукты выдавались нижнимъ чинамъ на руки понедѣльно, и они хранились большею частью въ сундучкахъ и на койкахъ, находившихся постоянно внизу кораблей.

Многія улучшенія въ этомъ отношеніи сдѣланы въ царствованіе Императора Павла I, когда былъ установленъ строгій контроль по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія и, между прочимъ, обращено вниманіе на то, чтобы солдатъ получалъ непремѣнно все положенное для него отъ казны.

Источникомъ жалованья военнослужащихъ почти во все это время былъ подушный окладъ съ народонаселенія, установленный еще Петромъ Великимъ и взимаемый непосредственно; порядокъ взиманія его состоялъ въ томъ, что въ опредѣленное мѣсто для сбора денегъ отъ части посылался офицеръ съ командой; часть собранныхъ денегъ отсылалась имъ въ свой полкъ, а другая — въ

---

[1]) Кушнеревъ. Р. В. С. часть 7, стр. 173.

[2]) Кр. Ист. Р. Ф., стр. 233 и 239.

генеральный кригсъ-комиссаріатъ на ружья, аммуницію, мундирную одежду и медикаменты.

Жалованье въ 1764 и 1797 годахъ было нижеслѣдующее [1]):

Въ 1764 году безъ вычетовъ и добавочныхъ.

Премьеръ-маіору	300	р. —	к.
Секундъ-маіору	250	» —	»
Капитану	200	» —	»
Поручику	120	» —	»
Подпоручику	100	» —	»
Адъютанту	120	» —	»
Прапорщику	100	» —	»
Сержанту	17	» 50	»
Подпрапорщику	16	» —	»
Капралу	14	» —	»
Писарю батал.	36	» —	»
Гренадеру	13	» —	»
Солдату	12	» —	»

Въ 1797 году за вычетомъ всего:

Полковнику	900	р. —	к.
Подполковнику	600	» —	»
Маіору	460	» —	»
Капитану и Штабсъ-капитану [2])	240	» —	»
Поручику и квартирмейстеру	240	» —	»
Подпоручику	200	» —	»
Адъютанту	200	» —	»
Аудитору	200	» —	»
Прапорщику	200	» —	»
Лекарю	250	» —	»
Священнику	150	» —	»
Фельдфебелю	37	» 26	»
Каптенармусу	13	» 74	»
Унтеръ-офицеру	13	» 74	»
Рядовому	9	» 90	»

Обмундированіе и снаряженіе морскихъ баталіоновъ почти съ каждымъ новымъ царствованіемъ измѣнялось. Никакого особеннаго расхода на обмундированіе нижнихъ чиновъ правительствомъ не производилось, такъ какъ оно строилось на счетъ вычетовъ изъ жалованья и обходилось отъ 5 р. 40 коп. до 14 р. 72 коп. на человѣка, а ежегодный для этой цѣли вычетъ съ солдата составлялъ отъ 1 р. 79 коп. до 5 р. 97 коп. Такое положеніе вещей являлось слѣдствіемъ частой мѣны одежды, при существовавшемъ еще правѣ полковыхъ командировъ дѣлать измѣненія въ обмундированіи по своему усмотрѣнію.

---

[1]) Арх. Гл. Морск. шт., д. Ад. Кол. № 23.

[2]) Впервые явился чинъ. Полн. Собр. Зак. № 17716.

Въ царствованіе Екатерины Великой въ дѣлѣ этомъ послѣдовалъ рядъ преобразованій и положенныя по табелямъ мундирныя и аммуничныя вещи приказано было отпускать отъ казны, безъ всякихъ вычетовъ для нижнихъ чиновъ, а съ офицеровъ взимать отъ 23 р. 82 коп. до 41 р. 32 коп. въ годъ. Одновременно установлено правило, что «ни который шефъ ни въ чемъ не долженъ перемѣнять».

По указу 1735 года, въ царствованіе Анны Іоанновны, обмундированіе было слѣдующее: въ солдатскихъ морскихъ полкахъ штабъ-офицеры носили кафтаны зеленаго цвѣта съ красными обшлагами и подбоемъ, камзолы краснаго сукна съ бѣлымъ подбоемъ и штаны краснаго сукна. Кафтанъ, камзолъ и шляпа обшивались золотымъ галуномъ; оберъ-офицеры имѣли кафтаны, камзолы и штаны того же цвѣта, безъ галуна. При этомъ въ строю носились штиблеты, кожаные, черные, а въ «знатный парадъ», — красные чулки и тупоносые башмаки. Затѣмъ офицеры носили на груди знаки съ изображеніемъ короны и герба; а волосы всѣ чины носили въ косахъ и пудрили [1]).

Обмундированіе капраловъ, фурьеровъ, подпрапорщиковъ, каптенармусовъ и сержантовъ было одинаково съ обмундированіемъ рядовыхъ, съ тою только разницею, что послѣднія четыре званія имѣли золотой галунъ, шириною въ полвершка, на воротникѣ кафтана и по краямъ полей шляпы, и различались между собою по числу рядовъ этого галуна. Мундиръ у рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ зеленаго сукна съ красными обшлагами, съ отложнымъ воротникомъ краснаго цвѣта, камзолъ красный.

1 марта 1764 года Императрица Екатерина II утвердила для морскихъ баталіоновъ новую форму, по которой у офицеровъ кафтаны и штаны были зеленаго сукна, камзолы—бѣлые, а у кафтановъ обшлага, воротникъ и лацкана краснаго сукна, подбой бѣлый, шарфы, какъ у армейскихъ; нагрудные знаки съ адмиралтейскимъ гербомъ, а штиблеты черные, съ мѣдными пуговицами.

---

[1]) Мат. Рус. фл., кн. XI, № 3455.

Солдатамъ же на четыре года полагалась эпанча суконная, василькоеаго цвѣта, до колѣнъ; она имѣла воротникъ, которымъ можно было укутать голову отъ вѣтра и стужи. Кафтанъ зеленаго сукна, а камзолъ бѣлаго; у кафтановъ были воротникъ и лацкана краснаго сукна, а подбой, какъ у кафтана, такъ и у камзола—бѣлый. Вещи эти имѣли двухлѣтній срокъ. Шляпы поярковыя, съ шерстянымъ галуномъ, съ городками и бантами; кисточки на нихъ различались по-корабельно [1]).

Барабанщикамъ и флейтщикамъ выдавался такой же мундиръ, какъ и солдатамъ, съ тою лишь разницею, что на кафтанахъ и камзолахъ по борту, на плечахъ и воротникахъ у нихъ нашивался шерстяной галунъ. Сверхъ этого, нижнимъ чинамъ полагалась еще рабочая одежда: камзолъ тиковый, полосатый, съ рукавами и обшлагами; а штиблеты къ этому черные, съ мѣдными пуговицами.

Послѣдняя форма сохранилась въ морскихъ баталіонахъ до общаго измѣненія обмундированія по докладу Потемкина, мнѣніе котораго въ дѣлѣ этомъ было слѣдующее: «туалетъ солдатскій долженъ быть таковъ, что всталъ, то и готовъ». Вслѣдствіе этого въ 1786 году мушкетеры или фузелеры морскихъ баталіоновъ получили мундиръ съ погонами, застегивающійся на пуговицы, свѣтло-зеленаго сукна, съ подбоемъ бѣлымъ, а къ нему воротникъ лежачій, съ отворотами и обшлагами краснаго цвѣта; при этомъ штаны были бѣлые и шляпы стараго фасона, но безъ кисточекъ. Гренадеры же получили мундиръ такого же покроя, какъ и мушкетеры, только темно-зеленаго сукна, и при бѣлыхъ штанахъ носили не сапоги, а черные штиблеты, да сверхъ того имѣли особыя гренадерскія шапки [2]). Въ этомъ же году, по настоянію Потемкина, была уничтожена уборка волосъ въ букли и косы; ихъ остригли, что, по свидѣтельству современниковъ, избавило солдатскія спины отъ массы палочныхъ ударовъ, попадавшихъ имъ за неисправность прически. Съ началомъ царствованія Императора Павла I косы и букли вновь введены.

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт. кн. XX, стр. 49—50. (Высоч. пов.).

[2]) Морск. музей, черт. № 52—53.

Въ 1796 году, при раздѣленіи флота на три дивизіи, солдатскимъ баталіонамъ шапки приказано имѣть въ I—бѣлыя, во II—синія, въ III—желтыя, въ IV—фіолетовыя, въ V—оранжевыя, VI—зеленыя, въ VII—черныя, въ VIII—сѣрыя и впослѣдствіи въ сформированномъ IX розовыя [1]).

Затѣмъ въ 1797 году послѣдовалъ указъ о постройкѣ особыхъ шапокъ для гренадеръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нашивки на мундирахъ нижнихъ чиновъ приказывалось дѣлать противо-цвѣта шапокъ каждаго баталіона.

Офицеры же имѣли означенныя нашивки золотыя съ вышивкою номеровъ побаталіонно; мундиры штабъ—и оберъ-офицерамъ опредѣлены темно-зеленые, воротники, лацкана и обшлага красные; шляпы съ галуномъ безъ банта, но съ пуговицею; сюртукъ темно-зеленый, а шарфы и темляки серебряные; вмѣсто сапогъ приказано всѣмъ офицерамъ имѣть суконные штиблеты, за исключеніемъ адъютантовъ и младшаго маіора въ баталіонѣ, которымъ полагались сапоги [2]).

Въ 1802 году во всѣхъ морскихъ баталіонахъ введены, по Высочайшему повелѣнію Императора Александра I, мундиры темно-зеленые, покроемъ какъ у сухопутныхъ частей, т. е. со стоячимъ воротникомъ, прорѣзанными обшлагами и на нихъ клапанцы, съ обкладкою на поляхъ и фалдахъ бѣлаго сукна; панталоны бѣлые и сапоги короткіе, какъ въ пѣхотѣ [3]).

Баталіонъ отъ баталіона различался цвѣтомъ погонъ, носимыхъ на обоихъ плечахъ: въ I—красный, во II—бѣлый, въ III—желтый, въ IV—свѣтло-малиновый, въ V—бирюзовый, въ VI—розовый, въ VII—свѣтло-розовый, въ VIII—сѣрый, въ IX—лиловый, а въ черноморскихъ баталіонахъ—особые. На шапкахъ верхушки должны были быть во всѣхъ баталіонахъ—изъ бѣлаго сукна, а задники по цвѣту погонъ. Шинели общаго покроя съ арміей, изъ сѣраго сукна, съ бѣлымъ стоячимъ воротникомъ и съ двумя погонами такого же цвѣта, какъ на мундирахъ; султаны не черные, а бѣлые.

---

1) Арх. Гл. Мор. шт. кн. 59—60. (Высоч. пов.).

2) Тоже, дѣло гр. Кушелева № 2.

3) Арх. Гл. Мор. шт. кн. 81, стр. 313. (Высоч. пов.).

Вооруженіе и снаряженіе нижнихъ чиновъ морскихъ частей подвергалось частымъ измѣненіямъ, какъ и обмундированіе; но въ царствованіе Императрицы Екатерины II, по примѣру армейскихъ полковъ, оно было слѣдующее: огнестрѣльнымъ оружіемъ было ружье и фузея, калибромъ въ 0,78 дюйма; длина ружья съ прикладомъ равнялась 4 фут. 8 дюймамъ, а вѣсъ 14 фунтовъ. Ружье имѣло трехъ-гранный штыкъ, длиною въ 10 вершковъ; замокъ ударно-кремневый; вѣсъ круглой пули былъ 8 зол., а зарядъ пороха въ 3½ зол. До 1736 года приборъ ружей былъ желѣзный, затѣмъ его замѣнили мѣднымъ, окончательно, впрочемъ, принятымъ лишь въ 1758 году.

Срокъ службы ружья былъ опредѣленъ въ 10 лѣтъ.

Для офицеровъ, которые съ 1746 года окончательно всѣ были вооружены ружьями, имѣлись особыя фузеи со штыками, калибромъ отъ 0,43—0,68 дюйма.

Холодное оружіе въ пѣхотѣ составляла шпага, введенная еще Петромъ Великимъ; имѣла она мѣдный эфесъ съ чернымъ грифомъ, причемъ въ царствованіе Елисаветы Петровны на каждой сторонѣ клинка, подлѣ эфеса, находился вырѣзанный вензель Императрицы, съ надписью на одной сторонѣ «Виватъ Елисавета Великая», а на другой—«Богу и отечеству» [1]).

Кромѣ того, въ употребленіи имѣлось еще оружіе почетное, носимое начальствующими лицами. Такимъ оружіемъ первоначально были у штабъ—и оберъ—офицеровъ протозаны съ кистями. Въ 1731 году протозаны были замѣнены эспонтонами, которые въ свою очередь выведены изъ употребленія въ 1746 году, когда всѣ офицеры получили фузеи. Алебарды же составляли одно время вооруженіе нѣкоторыхъ унт.-офицеровъ, какъ то: сержантовъ, каптенармусовъ и фурьеровъ. Для носки патроновъ служила патронная сума изъ черной кожи, на крышкѣ которой во всю длину прикрѣплялась мѣдная бляха съ полковымъ гербомъ; ее носили у праваго бока и вмѣщала она 20 пуль. Сверхъ того, гренадеры носили въ особыхъ сумахъ по двѣ ручныя гранаты. Снаряженіе пѣхотинца состояло изъ ранца съ ремнями и желѣзнымъ приборомъ для носки вещей, водо-

---

1) Висковатовъ. Ист. оп. воор. и снар.

посной фляги съ ремнемъ и вышеупомянутыхъ сумокъ. Штатное число вооруженія баталіона видно изъ прилагаемой вѣдомости:

НАИМЕНОВАНІЕ.	1766 г.		1797 г.	
	Количество.	Срокъ.	Количество.	Срокъ.
Ружей офицерскихъ	22	20 лѣтъ.	—	—
» солдатскихъ	1131	20 »	978	20
Сиспантоловъ офицерскихъ	—	— »	29	—
Алебардъ гренадерскихъ и муш. . . .	—	— »	54	20
Гербовъ гренадерскихъ съ гранатами .	1131	20 »	168	8
» мушкетерскихъ » » .	—	— »	810	—
Пистолетовъ съ приборомъ	24	— »	6	—
Тесаковъ съ эфесами	1154	20 »	1071	—
Патроновъ фузейныхъ	45240	— »	73350	—
» пистолетныхъ	480	— »	—	—
Картечь—зарядовъ фузейныхъ . . .	45240	— »	—	—
Пуль на ружье	40	— »	75	—
» » пистолетъ	20	— »	20	—
	Вѣсъ.		Вѣсъ.	
На литье пуль свинцу кусковаго . . .	212 п.	29½ ф.	172 п.	3 ф.
Для обученія въ цѣль свинцу	7 »	38 »	6 »	35 »
Для стрѣльбы въ цѣль пороху мушкет.	73 »	13 »	62 »	27 » [1]

До восшествія на престолъ Императора Павла I знамена пѣхотнымъ частямъ выдавались въ числѣ аммуничныхъ и оружейныхъ вещей, на опредѣленные сроки, но въ виду, должно быть, исключительной службы морскихъ баталіоновъ и дробленія ихъ въ военное время по кораблямъ таковыхъ уже въ 1777 году не встрѣчаемъ. [2]

[1]) Арх. Гл. Мор. шт. Канц. Ад. Кол. д. № 222, стр. 672.

[2]) Висковатовъ. Ист. оп. воор. и снар., часть IX, стр. 70.

IV.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I-го въ нашей арміи, какъ во внутреннемъ устройствѣ ея, такъ и касательно внѣшняго вида, послѣдовалъ рядъ измѣненій.

Въ ряду реформъ новаго царствованія не были забыты морскіе баталіоны, и 29 апрѣля 1803 года о нихъ товарищъ министра морскихъ силъ сдѣлалъ на Высочайшее имя такой докладъ:

«Солдатскія команды, при флотѣ положенныя, состоятъ нынѣ изъ баталіоновъ, коихъ имѣется при здѣшнемъ девять, а при Черноморскомъ три [1]).

Поелику нѣтъ во оныхъ ни шефовъ, ни инспектора, а одни только баталіонные командиры въ каждомъ порознь; флотскимъ же генералитетомъ начальствующимъ дивизіями, по которымъ раздѣлены бываютъ сіи баталіоны, при занятіи ихъ морской службой, неудобно имѣть равно попеченіе о благоустройствѣ оныхъ, для того ни единообразія въ воинской тактикѣ и дисциплинѣ, ниже во внутреннихъ распорядкахъ точностью достигнуть они не могутъ и, чтобы довести ихъ до желаемой степени искусства въ воинскихъ движеніяхъ, которыя отъ нихъ, равно какъ и отъ пѣхотныхъ полковъ, во время дѣйствія въ дессантѣ требуются, я за полезное признаю учинить нижеслѣдующее преобразованіе: —

Изъ 12 баталіоновъ оныхъ составить четыре полка, каждый изъ трехъ баталіоновъ, одного гренадерскаго и двухъ мушкетерскихъ; а каждый баталіонъ состоять будетъ изъ четырехъ ротъ.

Рядовыхъ полагается имѣть въ каждомъ полку въ мирное время 564 гренадера и 1128 мушкетеръ; а всего 1692 человѣка, а

---

1) Арх. Глав. Мор. шт. кн. 86. (Высоч. пов.).

въ военное же время прибавкою противъ пѣхотныхъ полковъ въ каждой ротѣ по 24, а всего въ полку 288 человѣкъ.

По образу сего сформированія полагается имѣть въ каждомъ полку шефа и особеннаго для всѣхъ инспектора, на правилахъ противу пѣхотныхъ полковъ.

Распредѣленіе по баталіонамъ штабъ-офицеровъ сдѣлать на такомъ же основаніи, какъ и по арміи, т. е. гренадерскому баталіону называться шефскимъ, а мушкетерскимъ, одному—полкового командира, а другому—старшаго штабъ-офицера. Въ шефскомъ баталіонѣ быть двумъ маіорамъ, а въ послѣднихъ двухъ—по одному.

Для дѣйствія симъ полкомъ на сушѣ, въ случаѣ дессанта, полагается имѣть, какъ и въ пѣхотныхъ полкахъ, полевыя пушки не больше трехъ—фунтоваго калибра, съ ихъ принадлежностями, кои, на случай военнаго времени, могутъ по требованію отпускаемы быть изъ артиллерійскихъ баталіоновъ, на такомъ же основаніи, какъ и въ армейскіе полки, и для такого снабженія полковъ сихъ пушками имѣть потребное количество опыхъ, со всѣми принадлежностями, при морской артиллеріи.

Для усовершенствованія полковъ въ экзерциціи и во всѣхъ военныхъ маневрахъ, каждое лѣто остающихся отъ похода выводить въ лагери, если же случится, что флотъ не будетъ посланъ въ море, то выводить въ лагерь по половинной части, одну послѣ другой поочереди, и для того полагается имѣть половинное число палатокъ, которыя равномѣрно нужны и въ военное время, и на случай дессанта.

Жалованье, раціоны, аммуничныя и мундирныя вещи производить симъ полкамъ сообразно какъ и пѣхотнымъ, исключая обоза и лошадей.

Патроновъ и пуль полагается противу армейскихъ по 75, изъ коихъ по 40 имѣть въ сумахъ, а остальныя 35 должны храниться въ боченкахъ. Полученіе ихъ на случай надобности съ учебныхъ судовъ не можетъ сопряжено быть съ ощутительнымъ затрудненіемъ, ибо высаживаемыя съ кораблей въ дессантъ войска, токмо гдѣ нѣтъ вблизи армейскихъ отрядовъ, не могутъ на великое разстояніе удаляться отъ берега въ разсужденіи, что провіанта на долгое время брать имъ съ собою невозможно, гребныя же суда не отходятъ отъ берега, пока не возьмутъ обратно дессанта.

Лѣкарей въ сихъ полкахъ полагается половинное число противу пѣхотныхъ, т. е. по два, по той причинѣ, что на морѣ солдаты пользуются отъ флотскихъ лѣкарей, а при портахъ—въ госпиталяхъ.

Полагаемые же непремѣнными при полкахъ нужны для того, чтобы въ случающихся съ людьми во время ученья припадкахъ подавали скорую помощь и дѣлали бы свидѣтельство при казармахъ, а въ военное время могли бы быть отряжаемы съ дѣйствующими войсками, не отдѣляя для сего корабельныхъ лѣкарей.

На укомплектованіе сихъ полковъ достаточно будетъ и состоящихъ нынѣ на лицо въ баталіонахъ солдатъ.

Пребываніе имѣть полкамъ: двумъ—въ Кронштадтѣ, одному—въ Ревелѣ, одному—въ Черноморскихъ портахъ».

Докладъ этотъ 20 мая 1803 года удостоился Царскаго утвержденія, и во вновь образованные полки вошли слѣдующіе морскіе баталіоны: въ первый полкъ — 1,2 и 7, во второй—3, 8 и 9, и въ третій полкъ—4, 5 и 6 баталіоны[1]).

Такая путаница номеровъ произошла въ силу стоянокъ баталіоновъ, ко времени указа формированія, по различнымъ городамъ.

Вслѣдъ затѣмъ произошло назначеніе шефовъ: въ первый полкъ генералъ-маіора Ширкова, съ правами инспектора всѣхъ трехъ полковъ, и въ третій полкъ генералъ-маіора Гинкуля.

При этомъ права и обязанности инспектора почти сходствовали съ нынѣшними правами начальника дивизіи, а шефовъ—съ командирами полковъ, благодаря чему послѣднія лица вѣдали управленіемъ полковъ и несли отвѣтственность за строевое и матеріальное состояніе своихъ частей.

Вторымъ по чину въ полку послѣ шефа являлся полковой командиръ, который имѣлъ назначеніе быть помощникомъ и замѣстителемъ шефа; таковымъ первымъ въ третьемъ полку былъ полковникъ Гаменъ, участникъ шведской войны 1789 года и герой архипелагской экспедиціи 1798—9 и 800 г.[2]).

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт. кн. 86, стр. 72. (Высоч. пов.).

[2]) Тоже, формуляры № 32.

Новые полки остались, какъ прежніе баталіоны, въ зависимости отъ морского департамента, а штатное распредѣленіе чиновъ и содержаніе ихъ было слѣдующее:

ЧИНЫ.	Число.	Жалованье одному.	Раціоны.	ЧИНЫ.	Число.	Жалованье одному.	Раціоны.
		въ рубляхъ.				въ рубляхъ.	
Шефъ изъ арм. генер.	1	—	—	Барабанщиковъ .	40	13	—
Полковниковъ . .	1	836	204	Флейтщиковъ . .	8	10	—
Подполковниковъ.	1	558	132	Нестроевыхъ: . .	—	—	—
Маіоровъ	4	434	96	Аудиторовъ . . .	1	200	36
Капитановъ . . .	5	340	60	Лѣкарей стар. . .	1	306,7	36
Штабсъ-капитан.	7	340	60	Лѣкарей млад. . .	1	206,7	36
Поручиковъ . . .	14	237	48	Фельдшеровъ . .	3	24	—
Подпоручиковъ .	15	200	36	Надзирателей больныхъ	1	38	—
Прапорщиковъ .	13	200	36	Цирюльниковъ .	12	10	—
Фельдфебелей .	12	38	—	Писарей полковыхъ	1	60	—
Портупей-юнкеровъ	12	17	—	Писарей батал. .	3	38	—
Подпрапорщиковъ	12	17	—	Ложниковъ . . .	12	10	—
Каптенармусовъ .	12	17	—	Оружейныхъ мастеровъ . .	1	204	—
Млад. унтеръ-офиц.	72	14	—	Оружейныхъ учениковъ	6	10	—
Гренадеръ и мушкетеръ . . .	1692	10	—	Профосовъ *) . .	3	8	—
Музыкантовъ .	9	13	—	Деньщиковъ . .	91	7,3	—

*) Надзору профоса поручались арестанты, онъ лично отвѣчалъ за ихъ поведеніе, водилъ къ допросу въ судъ и на мѣсто наказанія. Воен. энцик. „словарь, стр. 630, 1865 г.

Изъ этихъ денегъ, при выдачѣ жалованья, вычиталось на медикаменты въ Медицинскую коллегію, со штабъ и оберъ-офицеровъ, аудитора и лѣкарей по $1^1/_2$ коп., а съ унтеръ-офиц. и всѣхъ нижнихъ чиновъ, за исключеніемъ деньщиковъ и профосовъ, по 1 копейкѣ съ рубля; сверхъ того, туда же производился вычетъ на госпиталь по одной копейкѣ съ рубля со всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

Провіантское довольствіе или раціоны производились всѣмъ унт.-офицерамъ, рядовымъ и мастеровымъ, кромѣ оружейнаго мастера, всего въ полку на 2063 человѣка, съ выдачей каждому въ годъ муки по 3 четверти, а крупъ по 2 четверика и 2 гарнца.

При этомъ раціоны офицерскимъ чинамъ и число денщиковъ было такое: [1])

Полковникъ	раціоновъ	17	деньщиковъ	6
Подполковникъ	»	11	»	4
Маіоръ	»	8	»	3
Капитанъ и штабсъ-капит. .	»	5	»	2
Поручикъ, подпоручикъ . .	»	4	»	1
Прапорщикъ, аудиторъ, лѣкарь.	»	3	»	1

Слѣдуетъ замѣтить, что деньщики полагались натурою только тѣмъ офицерамъ, которые не имѣли своихъ крѣпостныхъ людей, или если имѣли, то въ числѣ менѣе 100 душъ.

Но какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ казна отпускала каждому офицеру жалованье и провіантъ на деньщиковъ по штатному ихъ числу и одѣвались они въ особыя ливреи по цвѣту полковъ.

Первоначальное обмундированіе остальныхъ чиновъ было таковое: офицерскій мундиръ изъ темнозеленаго сукна, съ бѣлою изъ сукна же выпушкою вокругъ воротника, обшлаговъ и на полахъ; пуговицы желтыя въ два ряда, эполеты суконныя, обшитыя узкимъ золотымъ галуномъ, въ 1 полку—красныя, во 2—бѣлыя и въ 3—желтыя. Панталоны темнозеленыя, съ бѣлою по бокамъ выпушкою. Шляпы большія трехъ-угольныя, съ золотою петлицею бантомъ и чернымъ султаномъ.

---

[1]) Пол. Собр. Зак. № 20731.

Для успѣшности и однообразія въ постройкѣ означеннаго обмундированія, офицерскимъ чинамъ выдано было по 100 рублей каждому заимообразно изъ суммъ морского вѣдомства [1]).

Обмундированіе нижнихъ чиновъ было похоже на офицерское, только шапки у нихъ различались побаталіонно; такъ, въ третьемъ полку въ 1 баталіонѣ,—онѣ были бѣлыя, а внутри желтыя, во 2 баталіонѣ все желтое и въ 3 баталіонѣ красныя, а внутри желтыя.

Сверхъ казенной одежды, нижнимъ чинамъ полагался еще рабочій мундиръ и къ нему капифасныя брюки, а лѣтомъ носили они бѣлые холщевые штаны, на берегу въ сапогахъ, а на корабляхъ сверхъ ихъ [2]).

Вооруженіе нижнихъ чиновъ составляли ружья, восьми-линейнаго калибра, коихъ на полкъ выдано было 1754; унтеръ-офицерамъ взамѣнъ ихъ полагались алебарды, а офицерамъ эспонты [3]).

Для различія же ротъ существовали квартирмейстерскіе значки, съ обозначеніемъ на нихъ № роты, баталіона и начальныхъ буквъ названія полка.

Знаменъ въ полки выдано было шесть, по два на баталіонъ, изъ коихъ одно было все бѣлое, а остальныя пять съ синимъ крестомъ и бѣлыми углами. На полѣ каждаго знамени находился кругъ оранжеваго цвѣта, обведенный двумя золотыми вѣтвями съ перевязкою изъ золотой ленты, гдѣ помѣщалось изображеніе чернаго двуглаваго орла съ однимъ поднятымъ и однимъ опущеннымъ крыломъ, съ золотыми коронами и громовыми стрѣлами. На верху круга между концами вѣтвей была императорская корона, а на углахъ царскій вензель, причемъ вѣтви и корона были золотыя.

Въ 1816 году типъ рисунка знаменъ измѣненъ и по новому орелъ изображался съ обоими опущенными крылами, съ московскимъ гербомъ на груди, и крестъ у всѣхъ былъ зеленый.

Такія знамена выданы въ морскіе полки безъ надписей въ 1818 году [4]).

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт., кн. 88. (Высоч. пов.).

[2]) Тоже, дѣло Воен. по фл. Канц. № 152.

[3]) Тоже, дѣло Депар. Мор. Мин. № 11.

[4]) Висковатовъ. Опис. одежды и воор., часть 17, стр. 62.

Новая организація морскихъ баталіоновъ въ полки не измѣнила первоначальнаго назначенія этихъ частей—содѣйствовать флоту въ военное время.

Штатное же распредѣленіе чиновъ на укомплектованіе кораблей полагалось: на 100-пушечный 7 офицеровъ и 199 нижнихъ чиновъ, а на 74-пушечный 4 офицера, и 146 нижнихъ чиновъ [1]).

При вышесказанныхъ требованіяхъ 3-й морской полкъ формировался въ Ревелѣ, гдѣ заботой шефа люди были собраны изъ командировокъ и удовлетворены жалованьемъ и обмундированіемъ.

Въ концѣ года шефъ полка, генер.-маіоръ Гинкуль, по болѣзни, подалъ въ отставку, но вмѣсто нея получилъ назначеніе Виленскаго коменданта [2]).

Наличность полка къ этому времени приведена была въ порядокъ и къ 8 февраля 1804 года равнялась [3]):

Наименованіе баталіоновъ.	По списку.						Больныхъ.						На лицо.					
	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядовыхъ.	Нестроев.
1) Гренадерскій шефа г.-м. Гинкуля . . .	1	17	41	30	489	20	—	1	3	—	37	—	1	16	38	30	452	20
2) Мушкетерск. Подполковн. Шевендина .	1	17	41	13	486	13	–	2	4	1	33	1	1	14	37	12	453	12
3) Мушкетерск. Полковника Гамена. . . .	1	17	41	12	510	13	—	3	5	—	56	1	1	14	36	12	454	12
Итого . . .	3	51	123	55	1485	46	—	6	12	1	126	2	3	44	111	54	1359	44

[1]) Арх. Гл. Мор. шт., д. Деп. Мор. Мин. № 11.

[2]) Тоже, книга № 88. (Высоч. пов.).

[3]) Тоже, д. Воен. по фл. Кан. № 89.

17 марта 1804 г. состоялось назначеніе новаго шефа полка генералъ-маіора Д. П. Невѣровскаго.

Поступивъ на службу 12 лѣтъ отъ роду въ Симбирскій гарнизонный полкъ, онъ первые офицерскіе чины заслужилъ въ Малороссійскомъ гренадерскомъ полку и уже на 23 году всей службы получилъ это высшее назначеніе изъ рядовъ 1-го морского полка [1]).

Д. П. Невѣровскій.

Такое быстрое движеніе въ чинахъ произошло отъ участія его въ дѣлахъ подъ Измаиломъ и въ сраженіяхъ польской войны 1794 года, въ которой за штурмъ Праги онъ произведенъ былъ въ маіоры и получилъ золотой крестъ—гордостьЕкатерининскихъ воиновъ.

«Съ простотой обхожденія, говоритъ его біографъ, онъ соединялъвозвышенный умъ, здравый и глубокій взглядъ на вещи».

Съ прибытіемъ въ Ревель, Дмитрій Петровичъ выказалъ особую заботу о внутреннемъ благоустройствѣ полка; такъ, между прочимъ, онъ сталъ хлопотать о назначеніи казенныхъ лошадей для отправленія больныхъ въ госпиталь и привоза воды, которую до того времени солдаты носили изъ Бумажнаго озера [2]).

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт. д. № 26.

[2]) Тоже, д. Адм. Кол. № 49.

Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ морскимъ начальствомъ, и для обозначенной цѣли была отпущена небольшая сумма денегъ.

Въ маѣ этого же года пять ротъ отъ полка вошли въ составъ Ревельской эскадры, крейсировавшей по Балтійскому морю до острова Борнгольма, откуда, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, роты вернулись въ Ревель [1]).

Эта корабельная служба имѣла слѣдствіемъ отмѣны у офицеровъ морскихъ полковъ эспонтоновъ, а у унтеръ-офицеровъ алебардъ, такъ какъ при выходѣ караула на шканцы въ ружье, въ строю невозможно было соблюсти должнаго порядка въ размѣщеніи чиновъ [2]).

Вмѣсто этого, во время корабельной службы приказано было: офицерамъ имѣть шпаги, а унтеръ-офицерамъ — ружья, но на сушѣ оставаться при старомъ вооруженіи.

Такимъ образомъ, кромѣ 98 алебардъ, имѣющихся въ полку, унтеръ-офицерамъ выданы были старыя ружья, различнаго калибра, предназначенныя въ ломъ и въ продажу [3]).

Въ трехъ морскихъ полкахъ такихъ ружей считалось до пяти тысячъ, въ числѣ коихъ многія были англійскаго производства еще выданныя въ 1799 году прежнимъ баталіонамъ въ голландской экспедиціи.

Но большая часть этихъ ружей были сестрорѣцкаго завода; они были испорчены отъ неумѣлаго обращенія и чистки, такъ какъ даже позднѣйшее наставленіе о солдатскомъ ружьѣ, изданія 1809 года, говорило: «чищеніе ружья не составляетъ предмета особенной важности».

Затѣмъ о поломѣ въ уставѣ полевой службы того времени встрѣчаемъ слѣдующее выраженіе: «если рядовой изломаетъ карабинъ, пистолетъ или ружье на службѣ, то починить оное; если сіе будетъ сдѣлано съ умысломъ — наказать виновнаго сквозь строй, но вообще не вычитать ни полушки изъ жалованья».

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт. д. Воен. по фл. Канц. № 96 и Штурманск. журн. № 2676.

[2]) Тоже, шт. д. Канц. Ад. Кол. № 199.

[3]) Тоже, д. Мор. Министерст. № 11.

25 мая 1805 года два баталіона 3-го морского полка, подъ командой г.-м. Невѣровскаго, стали лагеремъ при Эрвекюльскомъ озерѣ откуда для совмѣстныхъ дѣйствій съ другими войсками, соединились съ Ревельскимъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Сакена 1-го.

Сборъ этотъ къ 8 іюля былъ оконченъ, послѣ чего баталіоны перешли въ казармы; но незадолго до того перехода четвертая рота второго баталіона была выдѣлена изъ полка и послана въ въ село Мартышкино, гдѣ въ это время былъ лагерь остальныхъ морскихъ полковъ.

Наличнымъ составомъ своимъ она, въ числѣ другихъ ротъ, послужила для образованія новаго морского баталіона для Каспійской флотиліи, и съ уходомъ ея отъ полка убыло: штабсъ-капитанъ Розенкампфъ 2-й, поручикъ Матвѣевъ 1-й, подпоручикъ Штетеръ и Ивановъ, а также прапорщикъ Матвѣевъ 2-й [1]).

По сформированіи, баталіонъ этотъ въ концѣ года отправленъ былъ къ мѣсту назначенія по-ротно, для уменьшенія тягости постоя жителямъ при передвиженіи.

Взамѣнъ же убывшей роты, уравнительнымъ переводомъ чиновъ изъ прочихъ ротъ въ полку произошло пополненіе штата (см. прил. № 3).

Съ 1804 года мирная политика Россіи вновь омрачилась возраставшимъ самовластіемъ Наполеона, почему Императоръ Александръ I примкнулъ къ новой коалиціи европейскихъ державъ противъ Франціи.

Въ 1805 году главныя массы нашихъ войскъ направились на соединеніе съ австрійской арміей въ долину Дуная, часть—для высадки въ южную Италію, и часть—для экспедиціи къ берегамъ Помераніи.

Въ послѣдній пунктъ дѣйствій дессантныхъ войскъ былъ отправленъ изъ Ревеля 3-й морской полкъ двухъ-баталіоннаго состава въ числѣ 5 штабъ-офицеровъ, 38 оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ и 1009 рядовыхъ при 43 музыкантахъ [2]).

---

[1]) Арх. Глав. Мор. шт. д. Воен. по фл. Канц. № 168.

[2]) Тоже, Депар. Мор. Мин. № 833.

Съ такимъ численнымъ составомъ онъ вошелъ въ корпусъ войскъ графа Толстого, гдѣ, кромѣ него, были слѣдующіе полки: Павловскій и С.-Петербургскій—гренадерскіе, Бѣлозерскій, Рязанскій и Кексгольмскій—мушкетерскіе, 1-й и 2-й егерскіе и кавалерія.

Сѣвъ 27 сентября на транспортныя суда, войска эти, въ продолженіе пятидневнаго плаванія, испытали значительную бурю, и нѣкоторые корабли потерпѣли аварію [1]).

Поэтому разрозненныя части флота приставали въ различныхъ пунктахъ Помераніи; но высадка 3 морского полка произошла у острова Рюгена и города Грейфсвальда, а затѣмъ соединеніе всѣхъ частей было у Стральзунда, откуда въ ноябрѣ армія двинулась въ Ганноверъ.

Движеніе нашихъ войскъ по чужимъ землямъ уподоблялось торжественному шествію; народонаселеніе окрестныхъ мѣстъ толпою стекалось смотрѣть на русскихъ солдатъ, не бывавшихъ въ сѣверной Германіи со времени семилѣтней войны.

Занявъ Ганноверъ, графъ Толстой, въ ожиданіи англійскихъ силъ, бездѣйствовалъ.

Наконецъ, собралась армія въ 56 тысячъ, изъ русскихъ, англичанъ и шведовъ.

На военномъ совѣтѣ 7-го декабря, собранномъ шведскимъ Королемъ, для союзныхъ войскъ былъ принятъ такой планъ дѣйствій: «Въ ожиданіи, пока просохнутъ дороги, ограничиться обороною, а когда морозы стянутъ землю, двинуться къ нижнему Рейну».

Но едва кончился этотъ совѣтъ, какъ въ Люнебургъ пріѣхалъ нашъ посолъ, князь Гагаринъ, съ горестнымъ извѣстіемъ объ Аустерлицкомъ пораженіи и съ повелѣніемъ «не состоять войскамъ Толстого подъ вѣдѣніемъ шведскаго Короля, но быть въ распоряженіи Пруссіи» [2]).

Вслѣдствіе этого приказа дессантная армія распалась, а съ нею рушились и надежды побѣдить французовъ.

Причиной такихъ неудачъ были союзники, арміи которыхъ

---

1) Арх. Гл. Мор. шт. д. деп. Мор. Мин. № 842.

2) Михайловскій—Данилевскій, томъ I, стр 201.

несвоевременно двинулись на соединеніе съ нашими войсками, а слѣдовательно и не могли удержать Наполеона отъ побѣдоноснаго движенія къ Вѣнѣ.

Обратное движеніе нашихъ войскъ произошло 27-го января 1807 года, и когда корпусъ приблизился къ Одеру, прусскій Король и Королева пожелали видѣть лично войска у Шведта и Штетина.

Въ первомъ городѣ былъ ими сдѣланъ смотръ Изюмскому гусарскому полку, 1-у егерскому и 3-у морскому; полки представились блистательно. Здѣсь и въ Штетинѣ, осмотрѣвъ корпусъ войскъ графа Толстого, Король Пруссіи наградилъ многихъ нашихъ генераловъ, а затѣмъ взялъ трехъ русскихъ солдатъ въ Берлинъ для образца [1]).

19 апрѣля третій полкъ былъ уже на родной землѣ, и, по прибытіи въ Ревель, графъ Толстой отдалъ такой приказъ по войскамъ корпуса: «Государю Императору угодно было Высочайше повелѣть объявить мнѣ состоящимъ въ моей командѣ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также и нижнимъ чинамъ, совершенное Его удовольствіе и благодарность за порядокъ и дисциплину, соблюденные во все время похода.

Это подаетъ надежду, что сей корпусъ всегда будетъ отличаться таковымъ поведеніемъ, доставившимъ ему общую похвалу и почтеніе отъ всѣхъ жителей тѣхъ земель, которыя онъ проходилъ.

Исполняя Монаршую волю, долгомъ своимъ считаю объявить и мою полную признательность всѣмъ чинамъ ввѣреннаго мнѣ корпуса за поведеніе, доставившее мнѣ, какъ его начальнику, большую честь передъ всѣми и вниманіе отъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего».

Объ этомъ же предметѣ историкъ говоритъ, что смотры русской арміи прусскимъ королемъ въ Шведтѣ и Штетинѣ имѣли важныя послѣдствія, такъ какъ укрѣпили вѣру пруссаковъ въ насъ и по-

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт. д. Кан. Ад. Кол. № 49, стр. 296.

вліяли на заключеніе союза съ Пруссіей и объявленіе Франціи войны въ 1806 г.

Часть второго баталіона, оставшаяся отъ посылки полка въ Померанію, послужила кадромъ для комплектованія полка прибываемыми рекрутами.

Въ этомъ отношеніи инспекторъ трехъ морскихъ полковъ, генералъ-маіоръ Ширковъ, просилъ Высочайшаго разрѣшенія о пополненіи штата полковъ по военному времени, присовокупляя, что для означенной цѣли можно обойтись добавкой рядовыхъ изъ гарнизонныхъ частей. Если бы впослѣдствіи такое пополненіе оказалось излишнимъ, то людей возможно перевести въ любыя части, на томъ основаніи, что въ морскіе полки выбираются самые видные и лучшіе рекруты изъ назначенныхъ въ адмиралтейское вѣдомство [1]).

23-го марта 1806 года состоялся приказъ пополненія полковъ по военному времени и инструкціей обученія этихъ рекрутъ былъ слѣдующій приказъ: «Его Императорское Величество повелѣть изволилъ, дабы по приводѣ рекрутъ въ полки и распредѣленіи оныхъ по-ротно не прежде учить ружьемъ, какъ давъ имъ нѣкоторую развязность въ корпусѣ и ловкость, для достиженія чего заставлять рекрутъ по нѣскольку человѣкъ между собою бѣгать взапуски, одобряя тѣхъ, кои будутъ обгонять другихъ, прыгать черезъ рвы и перекладины.

Получа въ семъ нѣкоторый успѣхъ, зачинать учить стоять, ходить вольно, шагъ вести вѣрный, какъ тихій, такъ и скорый, различнымъ оборотамъ, захожденіямъ, деплоядамъ, всѣмъ фрунтовымъ построеніямъ, быть внимательну къ командѣ и твердо знать исполненіе оной; за симъ учить стоять и ходить съ ружьемъ, разбирать, чистить и собирать оное, заряжать проворно, прикладываться и стрѣлять вѣрно, для чего необходимо нужно заставлять стрѣлять всегда въ цѣль и на разныхъ дистанціяхъ, толкуя ясно каждому рекруту потребныя для сего правила [2]).

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт., д. Воен. по фл. Канц. № 201.

[2]) Тоже, № 200.

Потомъ уже учить пріемамъ ружья, которые дѣлать коротко безъ наималѣйшаго насилія и принужденія.

Господамъ шефамъ полковъ наблюдать за баталіонными и ротными командирами, чтобы они въ обученіи рекрутъ поступали въ точности по вышеписанному».

Срокъ окончанія обученія рекрутъ не былъ опредѣленъ; сообразно успѣхамъ обучаемаго, ротный командиръ лично выдѣлялъ подготовленныхъ во фронтъ и караулъ; послѣдній въ разсматриваемый нами періодъ считался даже преимуществомъ.

Подтверждается это тѣмъ, что люди петербургскихъ карауловъ получали, кромѣ обыкновеннаго довольствія, еще добавочныхъ отъ 4 до 5 копѣекъ въ день, что при тогдашней дешевизнѣ составляло большія деньги.

Теоретическія же познанія службы сообщались нижнимъ чинамъ по-ротно чтеніемъ воинскихъ артикуловъ офицерами по праздникамъ и воскреснымъ днямъ; при этомъ особое вниманіе обращалось на главы, гдѣ говорилось: «о страхѣ Божьемъ, о твердости вѣры и вѣрности Государю, о послушаніи и наказаніи за проступки».

Въ 1806 году, кромѣ войны съ Франціей, намъ пришлось открыть военныя дѣйствія и противъ Турціи, почему потребовалось усиленіе бывшаго въ Средиземномъ морѣ флота.

На усиленіе, между прочимъ, былъ назначенъ 30-го іюля 2-й баталіонъ, 3-го морского полка, подполковника Шевендина, причемъ полкъ этотъ передъ тѣмъ былъ пополненъ вновь прибывшими рекрутами.

Баталіонъ этотъ, въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 17 оберъ-офицеровъ и 700 рядовыхъ, размѣщенъ былъ на корабляхъ: «Сильный», «Мощный», «Твердый» и другихъ судахъ [1]).

26-го августа эскадра съ баталіономъ вышла изъ Ревеля, и въ декабрѣ мѣсяцѣ была уже въ Корфу, гдѣ вскорѣ приняла участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ у крѣпости ди-Катаро, и противъ турецкаго флота у острововъ Тенедоса, Лемноса и у Аѳонской горы

---

[1]) Арх. Глав. Мор. шт., д. Воен. по фл. Канц. № 217.

При этомъ люди баталіона участвовали въ дессантныхъ дѣлахъ съ чинами 2 морского полка, въ составъ котораго они вошли окончательно 10 ноября 1806 года, съ исключеніемъ изъ списковъ своего полка.

До отправленія изъ Ревеля эскадры, былъ произведенъ смотръ Морскимъ полкамъ, причемъ Государю Императору были представлены люди, служившіе въ Гатчинскихъ батальонахъ при Императорѣ Павлѣ 1-мъ, въ числѣ которыхъ многіе нижніе чины имѣли знакъ отличія Св. Анны за 20-ти лѣтнюю безпорочную службу. Государь лично распредѣлилъ этихъ людей по гвардейскимъ полкамъ, даровавъ имъ права однодворцевъ [1]).

Во время этихъ смотровъ шефскій гренадерскій баталіонъ 3-го морского полка былъ найденъ Императоромъ въ столь отличномъ состояніи, что г.-м. Невѣровскій получилъ въ награду брилліантовый перстень, а послѣ смотровъ другихъ частей Морскихъ полковъ, сверхъ того, орденъ святаго Владиміра 3-ей степени. [2])

Штатное пополненіе числа баталіоновъ въ полку произошло въ началѣ 1807 года, когда шефу Невѣровскому приказано было отправиться въ Кронштадтъ и присоединить къ своему полку батальонъ подполковника Попова 2-го морского полка, остальные баталіоны котораго находились въ экспедиціи, въ Средиземномъ морѣ. Баталіонъ этотъ и былъ отправленъ вскорѣ въ Ревель, въ составъ 3-го морского полка, находившагося здѣсь въ числѣ другихъ частей, для охраны побережья, по случаю ожидавшейся войны съ Англіей. [3])

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт. д. Воен. по фл. Канц. № 215—281 и Канц. Адм. Кол. № 49, стр. 905.

[2]) Кн. Дѣятели Имп. Алек. 1-го. Публ. библ.

[3]) Арх. Гл. Мор. шт., кн. № 99, стр. 36. (Высоч. пов.).

V.

Новый 1808 годъ наступилъ при грустныхъ обстоятельствахъ для третьяго полка, такъ какъ любимый его шефъ, генералъ-маіоръ Невѣровскій, получилъ назначеніе шефа Павловскаго гренадерскаго полка.

На новомъ посту Дмитрій Петровичъ скоро также заслужилъ всеобщую любовь, а затѣмъ впослѣдствіи въ Отечественной войнѣ, будучи начальникомъ 27-й дивизіи, громкими дѣлами подъ Краснымъ и Бородино пріобрѣлъ всеобщую славу народнаго героя [1]).

Въ рядахъ 3-го морского полка его достойнымъ замѣстителемъ былъ полковой командиръ полковникъ Алексѣй Юрьевичъ Гаменъ.

Неудачи коалиціи европейскихъ державъ противъ Франціи вынудили Россію заключить съ Наполеономъ Тильзитскій міръ.

По условіямъ этого мира Императоръ Александръ I обязался закрыть торговые порты свои англійскимъ судамъ и пригласить или принудить къ тому же сосѣднюю Швецію.

Попытки дружелюбнаго соглашенія съ Королемъ Швеціи въ разрѣшеніи послѣдняго вопроса не увѣнчались успѣхомъ, почему въ концѣ 1807 года войска наши съ оружіемъ въ рукахъ двинулись въ Финляндію.

Война эта продолжалась около двухъ лѣтъ, но въ ней 3-й морской полкъ не принималъ въ началѣ прямого участія, такъ какъ

---

[1]) Исторія Л. Гв. Павлов. полка, стр. 68.

былъ привлеченъ, вмѣстѣ съ 1-мъ морскимъ полкомъ, для защиты Кронштадта. Здѣсь, совмѣстно съ частями пѣхотныхъ полковъ, люди приводили крѣпость въ оборонительное положеніе, а частью находились на судахъ для различныхъ цѣлей у береговъ Финляндіи.

Въ концѣ же іюля 1808 года полкъ размѣщенъ былъ на эскадрѣ адмирала Ханыкова, имѣвшей назначеніе разбить шведскія морскія силы, препятствуя соединенію ихъ съ англичанами [1]).

Въ силу различныхъ причинъ эскадра эта не выполнила возложенной на нее задачи и, выйдя изъ Кронштадта, простояла въ бездѣйствіи двѣ недѣли у острова Гангута, а затѣмъ направилась къ Балтійскому порту.

А. Ю. Гаменъ.

Большая часть 3-го морского полка въ это время находилась на кораблѣ «Благодать», откуда она высажена была на островъ Малый Роггэ, во главѣ съ командиромъ, пол ковникомъ Гаменомъ.

На островѣ этомъ поставлены были батареи со шпрингами для поворачиванія орудій, и общая оборона возложена на полковника Гамена, который неоднократно перестрѣливался съ непріятельскими судами, пытавшимися приблизиться къ берегу.

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт., д. Воен. по фл. Канц. № 376 и 373 и Канц. Ад. Кол. № 406, стр. 170.

Во время движенія остальной части нашего флота къ Балтійскому порту, 14 августа, корабль «Всеволодъ», находясь въ тылу общаго движенія судовъ, подвергся нападенію англичанъ.

Получивъ значительное повреждeніе при оборонѣ, онъ былъ спасенъ подоспѣвшимъ подкрѣпленіемъ и взятъ затѣмъ на буксиръ.

Въ пути буксиръ оборвался, и корабль «Всеволодъ» вновь подвергся жестокому огню англійскихъ судовъ и только послѣ горячаго боя, наполненный трупами, взятъ онъ былъ непріятелемъ и сожженъ. Защитники корабля частью спаслись вплавь, а частью взяты были плѣнными, въ числѣ которыхъ были 3-го морского полка капитанъ Лейдловъ и подпоручикъ Цвилинъ [1]).

По удаленіи непріятельскаго союзнаго флота къ своимъ портамъ, по случаю осеннихъ непогодъ, эскадра наша съ частью войскъ, въ числѣ которыхъ былъ и 3-й морской полкъ, къ 4 октября вернулась въ Кронштадтъ.

6 декабря этого же года полкъ съ 1 морскимъ, находясь на квартирахъ въ Кроштадтѣ, по льду залива перешелъ въ столицу, для встрѣчи прибывающаго туда прусскаго Короля, по случаю помолвки Великой Княжны Екатерины Павловны, съ Принцемъ Георгіемъ Гольштейнъ—Ольденбургскимъ [2]).

Послѣ участія въ торжествахъ и парадахъ, полки эти 21 января 1809 года тѣмъ же путемъ отправились въ Кронштадтъ, гдѣ вторично встрѣчали прусскаго Короля, пожелавшаго осмотрѣть съ Императоромъ крѣпость.

За отличный видъ полка на послѣднихъ смотрахъ шефъ его, полковникъ Гаменъ, удостоился получить алмазные знаки ордена св. Анны 2-ой степени.

Въ 1809 году 1-й и 3-й морскіе полки, будучи въ Кронштадтѣ, находились въ готовности къ выступленію въ походъ съ флотомъ противъ покушенія англичанъ на эту крѣпость или побережье [3]).

---

[1]) Повс. зап. Кроткова, стр. 321 и посл. списки.

[2]) Арх. Глав. Мор. шт. д. Депар. Мор. Мин. № 1061.

[3]) Тоже, д. Канц. Адм. Кол. № 199.

Корабли, оснащенные, все время стояли на рейдѣ, а полки, ожидая приказа, производили занятія, расположившись лагеремъ.

Однако дѣйствія англичанъ ограничились въ этомъ году лишь прерваніемъ сообщенія нашего между Кронштадтомъ и портами Финляндіи [1]).

Миромъ 5 сентября въ Фридрихсгамѣ вся нынѣшняя Финляндія отошла къ Россіи, чѣмъ окончены были военныя дѣйствія со Швеціей; Англія, недовольная утратой союзницы, не подчинялась его условіямъ, устрашая насъ появленіемъ своимъ на нашихъ морскихъ границахъ.

Поэтому для усиленія Ревельскаго порта и на укомплектованіе прибывающихъ туда изъ далекаго южнаго похода командъ 2-го морского полка, послано было по 200 человѣкъ рядовыхъ при офицерахъ отъ 1-го и 3-го полковъ [2]).

Люди эти, составивъ баталіонъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, на подводахъ отправлены были въ Ревель, куда весной 1810 г. была стянута 2-ая пѣх. дивизія, а потому 2-й морской полкъ, 1 мая того же года, въ составѣ 995 человѣкъ, походнымъ порядкомъ направился въ Кронштадтъ [3]).

Такимъ образомъ, впервые со времени сформированія, морскіе полки собрались вмѣстѣ подъ стѣнами Кронштадта, для усиленной его обороны, гдѣ, кромѣ нихъ, были лейбъ-гренадерскій, мушкетерскій графа Аракчеева и Кексгольмскій пѣхотные полки [4]).

Части эти, подобно войскамъ, назначеннымъ для обороны Балтійскаго побережья отъ вторженія англійскихъ силъ, производя маневрированія, зорко наблюдали за англичанами; однако, дѣйствія, послѣднихъ ограничились крейсированіемъ вдоль морского побережья безъ особыхъ наступательныхъ предпріятій, а съ началомъ осени войска наши, окончивъ тяжелую наблюдательную службу, вернулись на зимнія квартиры.

---

[1]) «Михайловскій-Данилевскій» 1809 г. стр. 501.

[2]) Арх. Гл. Мор. шт., К. № 104. (Высоч. пов.) и д. Деп. Мор. Мин. № 170.

[3]) » » » д. Воен. по фл. Канц. № 354.

[4]) » » » д. Канц. Адм. Кол. № 199,– стр. 724.

Вскорѣ послѣ этого, въ силу Высочайшаго повелѣнія, полки нашей арміи были переформированы; при этомъ составъ полковъ не подвергся измѣненію, такъ какъ число ротъ и баталіоновъ осталось прежнее, и преобразованіе коснулось только 1-го шефскаго гренадерскаго баталіона.

Онъ утратилъ свое послѣднее названіе, а взамѣнъ того 1-я роты баталіоновъ названы гренадерскими, остальныя же по старому—мушкетерскими.

Первый взводъ въ гренадерской ротѣ состоялъ изъ гренадеръ, а второй изъ стрѣлковъ, и въ баталіонномъ строю первый строился на правомъ флангѣ, а второй—на лѣвомъ.

Одновременно съ такимъ положеніемъ объявлено было, что въ боевую службу полки уходятъ безъ вторыхъ баталіоновъ, которые остаются въ мѣстахъ квартированія, образуя особый запасный баталіонъ трехъ-ротнаго состава, тогда какъ всѣ гренадерскія роты идутъ съ полками [1]).

Устройство гренадерскихъ ротъ на вышесказанныхъ началахъ въ 3-емъ морскомъ полку 23 ноября 1810 года приведено въ исполненіе, а численный составъ полка къ этому времени, какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости, былъ слѣдующій: [2]) (См. табл. на стр. 63).

Въ этой вѣдомости выдѣляется недостаточное число ротныхъ командировъ; это явленіе объяснимо частыми переводами и неудовлетворительностью аттестацій, за что многіе офицеры отставлялись отъ производства по линіи, а иногда переводились и въ гарнизонные баталіоны.

Вмѣстѣ съ производствомъ, означенныя аттестаціи представлялись на Монаршее усмотрѣніе два раза въ годъ и отличались яркимъ разнообразіемъ характеристики личности.

Такъ, напримѣръ, въ 1804 году шефъ Гинкуль о поручикѣ М. писалъ слѣдующее: «по службѣ ведетъ себя слабо, способностей

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт., кн. № 107. (Высоч. пов.).

[2]) » » » » д. Воен. по фл. Канц. № 376.

РОТЫ.	По списку.						Госпит.		Въ околодкѣ.				Арестованныхъ рядов.	Въ командировкѣ.					На лицо.					
	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Ун.-офиц.	Рядовыхъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Ун.-офиц.	Рядовыхъ.		Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Ун.-офиц.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Ун.-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.
1-й баталіонъ.																								
Грен. пол. Гамена . .	1	7	12	17	165	14	—	3	—	—	—	4	—	—	3	1	2	—	1	4	11	17	152	14
Мушк. маіора Панова.	1	5	11	3	125	2	—	14	—	2	—	4	2	1	—	1	3	—	—	3	10	3	102	2
» вакант. № 2 .	—	4	10	2	127	2	—	10	—	—	—	5	—	—	1	2	5	—	—	3	8	2	107	2
» маіора Степанова	1	4	10	3	127	2	1	9	—	—	—	3	—	—	—	1	5	—	1	4	8	3	110	2
Итого . . .	3	20	43	25	544	20	1	36	—	2	—	16	2	1	4	5	15	—	2	14	37	25	471	20
2-й баталіонъ.																								
Грен. под. Стаматьева.	1	5	12	8	165	5	—	6	—	—	—	9	—	1	1	—	6	—	—	4	12	8	144	5
Мушк. вак. № 4 . .	—	5	11	2	129	2	—	14	—	—	—	3	1	—	2	3	31	—	—	3	8	2	80	2
Кап. Балаболина .	—	4	11	3	129	2	—	9	—	—	—	4	—	—	1	2	40	1	—	3	9	3	76	1
Маіора Логунова . .	1	5	12	2	128	1	1	14	1	—	—	3	—	—	2	4	27	—	—	3	7	2	84	1
Итого . . .	2	19	46	15	551	10	1	43	1	—	—	19	1	1	6	9	104	1	—	13	36	15	384	9
3-й баталіонъ.																								
Грен. подп. Попова .	1	5	12	8	165	7	—	5	—	—	—	3	1	—	—	1	2	1	1	5	11	8	154	6
Мушк. вак. № 7 . .	—	4	11	2	124	2	—	9	—	—	—	2	1	—	—	1	8	—	—	4	10	2	104	2
» » № 8 . .	—	4	10	2	123	2	—	19	—	—	1	1	1	—	—	1	10	—	—	4	8	2	92	2
Маіора Волховскаго .	1	3	12	3	124	2	—	16	—	—	—	4	—	—	1	2	6	—	1	2	10	3	98	2
Итого . .	2	16	45	15	536	13	—	49	—	—	1	10	3	—	1	5	26	1	2	15	39	15	448	12

ума посредственныхъ, въ хозяйствѣ хорошъ»; далѣе въ 1809 году шефъ Гаменъ о поручикѣ С.: «по службѣ усерденъ, въ способно-

стяхъ ума легкомысленъ, къ карточной игрѣ преданъ, а къ пьянству нѣтъ, въ хозяйствѣ не хорошъ» [1]).

Независимо отъ такихъ чисто служебныхъ оцѣнокъ, неблаговидность поступковъ офицера имѣла также влiянiе на удаленiе его со службы, о чемъ шефъ полка рапортовалъ инспектору, а послѣднiй въ свою очередь подвергалъ на Высочайшее воззрѣнiе.

Заключивъ миръ со Швецiей, Россiя нарушила тѣмъ Тильзитскiй договоръ 1807 года, почему и начала готовиться къ предстоящей борьбѣ съ Францiей, увеличивая свои военныя силы и улучшая ихъ устройство.

Въ общемъ направленiи подготовки къ сухопутной борьбѣ морскiе полки съ началомъ 1811 года утрачиваютъ свое первоначальное назначенiе, т. е. содѣйствiе флоту, и причисляются къ составу 25 пѣх. дивизiи.

На этомъ основанiи, 1 февраля этого же года, оставаясь въ вѣдѣнiи морского вѣдомства, морскiе полки нашили на погонахъ № 25 дивизiи, формировавшейся въ Финляндiи.

Кромѣ этихъ трехъ полковъ, вошли въ нее 31-й и 47-й егерскiе и Воронежскiй пѣхотный полки; съ этимъ послѣднимъ 3-й морской полкъ составилъ одну, третью, бригаду, командиромъ которой назначенъ былъ шефъ Гаменъ, числившiйся въ спискахъ 3-го морского полка до 1814 г. [2]).

Состоящая же при морскихъ полкахъ артиллерiя была сдана на законномъ основанiи въ 25-ю артиллерiйскую бригаду.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, баталiонамъ, которые до того именовались одинъ шефскимъ, а два остальные по фамилiямъ полкового командира и старшаго за нимъ штабъ-офицера, повелѣно звать по номерамъ, т. е. 1, 2 и 3-мъ.

Въ гигантской борбѣ Россiи съ Францiей въ 1812 году морскiе полки въ началѣ не принимали никакого участiя, такъ какъ находились въ составѣ 25-й дивизiи и въ числѣ тридцати пяти тысяч-

---

[1]) Арх. Гл. Мор. шт., кн. № 88.

[2]) » » » » кн. (Высоч. пов.) № 108, стр. 261 и 120.

наго корпуса, назначеннаго содѣйствовать шведамъ въ пріобрѣтеніи Норвегіи отъ Даніи.

Войска эти, находясь въ бездѣйствіи, душой рвались противъ непріятеля и горѣли желаніемъ помочь собратьямъ въ защитѣ родины.

Желаніе ихъ скоро осуществилось.

15-го августа Императоръ Александръ I пріѣхалъ въ Або, гдѣ черезъ нѣсколько дней произошло его свиданіе съ наслѣднымъ Принцемъ шведскимъ.

19-го числа того мѣсяца Императоръ въ присутствіи Принца произвелъ смотръ своимъ войскамъ, бывшимъ въ корпусѣ Финляндскомъ, т. е. 6, 21 и 25-й пѣхотнымъ дивизіямъ.

Пораженный благоустройствомъ этихъ частей, Принцъ шведскій при этомъ сказалъ Государю нашему слѣдующее:

«Войска Ваши превосходны, они принадлежатъ къ отборнымъ полкамъ Вашей арміи. — Эти войска могутъ быть весьма полезны для Витгенштейна, который, обороняясь, какъ левъ, противъ Удино и Макдональда, ослабляется ежедневно. Пошлите ему въ помощь эти 35 тысячъ человѣкъ . . .».

«— Вашъ поступокъ прекрасенъ, — отвѣчалъ Государь, но я не могу принять Вашего предложенія; если я это сдѣлаю, какимъ образомъ Вы получите Норвегію?»

«Ежели успѣхъ будетъ на Вашей сторонѣ, — продолжалъ Принцъ—я получу ее, Вы сдержите Ваше обѣщаніе»...

Императоръ воспользовался такимъ великодушнымъ предложеніемъ союзника своего, и вскорѣ части войскъ корпуса двинулись на театръ военныхъ дѣйствій, а въ числѣ ихъ и морскіе полки [1]).

Готовясь раньше къ походу, они были перевооружены, сдавъ свое старое оружіе во флотскіе экипажи и получивъ на полкъ по 2100 новыхъ ружей и къ нимъ по 75 патроновъ [2]).

Новыя ружья были семилинейнаго калибра, съ бумажнымъ къ нему патрономъ; вѣсъ пули около $6^1/_2$ золотниковъ, а калибръ въ $6^1/_2$

---

[1]) Богдановичъ. Ист. 1812 года, кн. II, стр. 29.

[2]) Арх. Гл. Мор. шт., д. Деп. Мор. Мин. № 1638.

линій. Меньшій калибръ пули принять былъ для того, чтобы патронъ входилъ въ стволъ безъ особаго усилія.

Вѣсило ружье со штыкомъ 11 фунт. 51 зол., и для предохраненія отъ сырости и пыли, стволъ затыкался «дождевой пробкой съ пуговицею».

Изготовленіе патроновъ производилось въ полку, и для большей красоты они укладывались при носкѣ и въ ящикахъ пулею кверху, отчего порохъ растирался, превращаясь въ мякоть; кремни же, привинченные къ ружью для воспламененія пороха при стрѣльбѣ, годились не болѣе какъ на 80 выстрѣловъ.

При такихъ условіяхъ современники плохо разсчитывали на успѣхъ стрѣльбы, что видно даже изъ «Краткаго наставленія», гдѣ одинъ его параграфъ гласитъ, между прочимъ, слѣдующее: «Дальность всего полета горизонтальнаго выстрѣла изъ пѣхотнаго ружья новаго образца, по опытамъ, оказалась около 120 саженей, далѣе выстрѣлы уже вовсе не надежны. А самые вѣрные и смертоносные выстрѣлы производятся на 70 саж.; слѣдовательно, перестрѣлка, далѣе 120 саженей начатая, есть напрасная лишь трата патроновъ, которая, сверхъ того, пріучая непріятеля не опасаться и не уважать нашего ружейнаго огня, доставляетъ ему явное преимущество».

Одновременно съ перевооруженіемъ морскихъ полковъ по общему положенію впервые имъ былъ выданъ обозъ нижеслѣдующаго штатнаго состава:

Провіантскихъ повозокъ	12,	къ нимъ лошадей	48
Патронныхъ ящиковъ съ артел. котл.	12	»	36
Повозокъ для аптеки	1	»	2
Для денежной казны и полков. дѣлъ	1	»	2
Для казначейства.	1	»	4

Итого, слѣдовательно, въ одинъ полкъ 27 повозокъ и 92 лошади [1]).

Кромѣ изложенной подготовки къ походу, въ концѣ іюня 1812 года, 2-й и 3-й морскіе полки, находясь въ Кронштадтѣ и въ Петербургѣ, выдѣлили изъ рядовъ своихъ вторые баталіоны пол-

[1]) Арх. Гл. Мор. шт., д. Деп. Мор. Мин. № 1635.

нымъ составомъ на формированіе 9, 10 и 11-го пѣхотныхъ полковъ, гдѣ они послужили кадромъ.

Убыль же начальствующихъ чиновъ въ полкахъ возмѣстилась производствомъ портупей-юнкеровъ и другихъ чиновъ по особому представленію командира 25-й дивизіи, генералъ-маіора Башуцкаго, а недостатокъ въ нижнихъ чинахъ пополненъ баталіономъ рекрутъ изъ рекрутскаго депо, по распоряженію г.-л. Клейнмихеля.

Заботы о первоначальной подготовкѣ рекрутъ до поступленія ихъ въ ряды пѣхотныхъ частей, съ цѣлью уменьшить рѣзкій переходъ отъ обыденной ихъ жизни къ режиму военному, были главной причиной основанія депо [1]).

Для обученія рекрутъ туда посылались инструкторами офицеры отъ полковъ, при этомъ каждая дивизія имѣла точно опредѣленное депо; такимъ для 25-й дивизіи было Подгощинское депо, гдѣ весной 1812 года отъ 3-го морского полка находился 1 штабъ-офицеръ и 7 оберъ-офицеровъ въ командировкѣ [2]).

Въ то время курсъ школы рекрутской раздѣлялся на три части, а каждая часть на четыре урока. При этомъ рекруты обучались по одиночкѣ и въ крайности, по два — по три, но никакъ не больше, и въ разстояніи на аршинъ другъ отъ друга; по предварительной командѣ къ каждому пріему «слушай», обучаемый поворачивалъ голову на право и смотрѣлъ на флагмана.

Съ перемѣной первоначальнаго назначенія войскъ финляндскаго корпуса, какъ было сказано выше, 2-й и 3-й морскіе полки, перейдя въ Петербургъ, получили важное назначеніе обученія Государственнаго ополченія, созваннаго по Высочайшему повелѣнію.

За успѣшный этотъ трудъ 3-го морского полка подполковники Степановъ и Безобразовъ удостоились Царскаго благоволенія, а нижніе чины, бывшіе съ ними,—денежной награды [3]).

По мѣрѣ подготовки, ратники эти посылались отдѣльными отрядами въ дѣйствующія войска; такъ, въ началѣ сентября изъ

---

1) Петровъ. Рус. Воен. Сила, кн. II, стр. 318.

2) Арх. Гл. Мор. шт., д. Деп. Мор. Мин № 1638.

3) Воен. Учен. Арх. Гл. шт., от. II, № 1893.

Петербурга отправился 2-ой отрядъ въ армію графа Витгенштейна къ Полоцку.

На маршѣ, въ Гатчинѣ отрядъ этотъ соединился съ 1-мъ морскимъ полкомъ и съ нимъ вскорѣ принялъ участіе въ боевыхъ дѣлахъ на берегахъ Двины, а затѣмъ и подъ Данцигомъ въ 1813 и 1814 годахъ.

Вслѣдъ затѣмъ и 2-й морской полкъ отправленъ былъ въ дѣйствующую армію; 3-й остался въ столицѣ и въ Кронштадтѣ гарнизономъ для карауловъ, откуда нѣкоторые чины его поступали въ ряды героевъ арміи, въ числѣ которыхъ былъ и шефъ Гаменъ: управленіе полкомъ къ этому времени перешло къ полковнику Л.-гв. Семеновскаго полка Нилу Ивановичу Шевнину.

Этотъ новый командиръ 3-го морского полка службу свою началъ въ морскихъ баталіонахъ въ 1789 г., перейдя впослѣдствіи капитаномъ въ гвардію. Боевая дѣятельность его началась съ 1805 г. участіемъ въ сраженіи подъ Аустерлицомъ. Черезъ два года онъ былъ подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ, гдѣ былъ раненъ въ животъ, а въ слѣдующемъ году мы снова видимъ его въ рядахъ войскъ при переходѣ Кваркена [1]).

Въ Петербургѣ въ то время настроеніе населенія, въ виду опасенія нашествія врага на столицу, было тревожное, не смотря на рядъ правительственныхъ успокоительныхъ приказовъ [2]).

Но 14 октября, въ день празднованія рожденія Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, опасенія и тревога разсѣялись, когда громъ пушечныхъ выстрѣловъ извѣстилъ жителей столицы о геройской нашей побѣдѣ надъ французами на рѣкѣ Двинѣ.

Вслѣдъ затѣмъ каждый день получались новыя вѣсти о славныхъ побѣдахъ и, наконецъ, 19 октября—о выступленіи французовъ изъ Москвы, и о переходѣ, 28 Ноября, нашихъ войскъ въ Вильну.

Съ этого момента новая жизнь началась въ столицѣ; восторгъ

---

1) Моск. Арх. Глав. шт., форм. № 3369.

2) Записки Штейнгеля. Спб. ополченіе, стр. 142.

и радость смѣнили уныніе, укрѣпивъ вѣру въ окончательное пораженіе всесильнаго врага и въ могущество духа русскаго народа.

Въ числѣ многихъ вѣстей съ театра военныхъ дѣйствій—въ 3-мъ морскомъ полку получено было печальное извѣстіе о преждевременной кончинѣ бывшаго его шефа, генерала Невѣровскаго, отъ ранъ, полученныхъ въ Лейпцигскомъ сраженіи. Онъ умеръ, говоритъ біографъ, въ городѣ Галлѣ, гдѣ и похороненъ; въ бреду горячки, на смертномъ одрѣ его послѣднимъ словомъ былъ возгласъ побѣды: «Впередъ! въ штыки!»

При отправленіи двухъ первыхъ морскихъ полковъ на театръ военныхъ дѣйствій, въ началѣ марта 1813 г., министръ военно-морскихъ силъ, маркизъ Де-Траверсе, сдѣлалъ о нихъ слѣдующій докладъ:

«Морскіе полки по штату положены были для корабельнаго флота, гдѣ вслѣдствіе времени надобность въ нихъ миновала, такъ какъ флотскіе экипажи, обучаясь нынѣ строевой службѣ, замѣняютъ солдатъ; а въ случаѣ надобности въ десантныхъ войскахъ и для гребного флота, оныхъ можно опредѣлить изъ армейскихъ. По симъ причинамъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть здѣшніе три морскихъ полка съ ихъ артиллерійскими полуротами причислить въ составъ сухопутныхъ дивизій, изъ коихъ первые два отправлены уже въ дѣйствующія войска.

Находясь въ распоряженіи сухопутнаго начальства, они понынѣ числятся еще въ Морскомъ вѣдѣніи, почему по многимъ неудобствамъ не благоугодно ли будетъ помянутые четыре полка и Каспійскій баталіонъ обратить изъ морского въ сухопутное вѣдомство». [1])

По Высочайшемъ утвержденіи этого доклада, окончательный переходъ полковъ послѣдовалъ только въ октябрѣ мѣсяцѣ этого же года, когда морскимъ начальствомъ они удовлетворены были всѣмъ казеннымъ довольствіемъ по положенію.

Къ этому времени въ спискахъ 3-го морского полка числилось: 80 офиц. чиновъ [2]), 2958 нижнихъ чиновъ и 174 человѣка разнаго званія.

---

[1]) Арх. Гл. Мор. Шт., д. Деп. Мор. Мин. № 237.

[2]) См. прил. № 4.

VI.

При наступленіи 1814 года, Россія уже отпраздновала торжество своего избавленія отъ нашествія иноплеменниковъ. Но война еще продолжалась, такъ какъ Императоръ Александръ I-й, желая достигнуть прочнаго мира, двигалъ въ это время свои войска къ берегамъ Рейна, въ центръ дѣятельности Наполеона, нарушителя общаго покоя. Слѣдя за успѣхами нашего оружія, европейскія державы одна за другой сбрасывали подчиненность Франціи и на пути побѣдителей, русскихъ, присоединяли свои арміи въ виду новыхъ великихъ событій. Общностью усилій до того непобѣдимые легіоны Наполеона, поработившіе Голландію, Швейцарію, Германію, Италію и Египетъ—пали: 18-го марта 1814 года Парижъ, столица Франціи, была взята союзными войсками, а Наполеонъ, лишенный власти и престола, удаленъ на островъ Эльбу[1]). Низложеніемъ Наполеона кончился боевой походъ русскихъ войскъ въ Германію и Францію, приведшій къ уничтоженію могущества Франціи и освобожденію всей Европы отъ ига всемірнаго завоевателя.

Такъ окончилась для Россіи тяжелая война. Разнородныя арміи, принимавшія въ ней участіе, стали медленно возвращаться въ предѣлы своихъ странъ, а представители европейскихъ державъ собрались въ Вѣну, для рѣшенія вопросовъ объ очертаніяхъ своихъ государственныхъ границъ и на конгрессѣ не только не выказали благодарности къ Россіи и стремленія ко всеобщему миру, но готовы были, изъ-за мелочныхъ разсчетовъ, пересориться между собою и даже идти противъ своей освободительницы.

---

[1]) Петровъ. Рус. Воен. сила, кн. II, стр. 334.

Въ числѣ войскъ, окончившихъ этотъ походъ, были и 1-й и 2-й морскіе полки, которые въ началѣ расположились въ герцогствѣ Варшавскомъ, а затѣмъ, къ осени, перешли въ Литву [1]. Тогда же, для соединенія съ частями своей дивизіи, 3-й морской полкъ перешелъ въ Гродненскую губернію на зимнія квартиры. Наступившій миръ продолжался однако не долго. Уже 24-го февраля 1815 года разнеслась вѣсть о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы и о возвращеніи его во Францію. Вскорѣ за тѣмъ получено было еще извѣстіе о бѣгствѣ изъ Парижа короля Людовика XVIII и о переходѣ французскихъ войскъ на сторону вернувшагося Бонапарта, который снова былъ провозглашенъ императоромъ. Вслѣдствіе такихъ событій соединенная Европа принуждена была вновь взяться за оружіе.

По плану новой кампаніи, русская армія должна была быть главнымъ резервомъ вооруженныхъ силъ Европы, какъ наиболѣе удаленная отъ мѣста предстоящихъ военныхъ дѣйствій, а союзники выставили противъ Франціи три арміи: Шварценберга, Блюхера и Веллингтона. И вотъ, во время общаго движенія нашихъ войскъ на Триръ, черезъ горы Гундсрюкенъ, въ половинѣ мая, 3-й морской полкъ съ 1-мъ и 3-мъ баталіономъ двинулся черезъ Польшу и Саксонію въ Баварію. Второй же баталіонъ маіора Панова былъ оставленъ на мѣстѣ квартированія съ присоединеніемъ къ нему около 500 человѣкъ больныхъ, какъ слѣдствіе частыхъ передвиженій по разоренному краю Литвы [2]. Въ походѣ этомъ войска наши испытывали значительныя затрудненія въ силу недостатка провіанта и часто рѣшительнаго отказа мѣстныхъ властей въ отводѣ жилищъ для постоя. Подъ ружьемъ въ полку въ это время было 3 штабъ-офиц., 37 об.-оф., 160 унт.-оф., 48 муз. и 1837 рядовыхъ, въ числѣ которыхъ было много героевъ, выслужившихъ узаконенный двадцатипяти-лѣтній срокъ службы. (См. приложеніе № 5) Въ началѣ года имъ предлагали отставку, но, извѣстясь о походѣ, они добровольно пожелали принять въ немъ участіе, и галунъ на лѣвомъ

---

[1]) Моск. арх. Гл. шт. мѣс. рап. № 1255.

[2]) Мос. арх. Гл. шт. мѣс. рап. 1815 г.

рукавѣ мундира былъ отличіемъ ихъ отъ прочихъ нижнихъ чиновъ.[1]) Желаніе сразиться, одушевлявшее полкъ среди лишеній похода, не осуществилось, такъ какъ Наполеонъ, открывъ военныя дѣйствія въ началѣ довольно удачно, 18-го іюня былъ разбитъ при Ватерлоо, въ Бельгіи. Блеснувъ на мигъ, звѣзда его счастія померкла безвозвратно; а съ этимъ онъ навсегда утратилъ захваченное правленіе и, какъ развѣнчанный герой, былъ удаленъ въ изгнаніе на пустынный островъ св. Елены.

Передовыя войска нашей арміи, вслѣдъ за пруссаками и англичанами, вновь заняли побѣдно стѣны Парижа. Война окончилась и миръ на долгіе годы водворился въ Европѣ. Движеніе же другихъ частей было остановлено на маршѣ словами нижеслѣдующаго рескрипта: «Спокойствіе Европы, нарушенное набѣгомъ Наполеона Бонопарта, благодареніе Всевышнему, паки водворилось. Святому Промыслу Его угодно было, чтобы еще разъ и въ послѣдній явился во Францію врагъ всеобщаго покоя, дабы конечнымъ низверженіемъ онаго положить навсегда уже предѣлъ бѣдствіямъ, имъ роду человѣческому причиняемымъ. Благословеніемъ Его отъ единаго удара прекратились военныя дѣйствія. Наполеонъ остался плѣннымъ, и драгоцѣнный миръ вознаграждаетъ всѣ усилія, предпринятыя союзными державами. Событіе такое содѣлываетъ не нужнымъ болѣе дальнѣйшія военныя приготовленія, и Его Императорское Величество съ особымъ удовольствіемъ повелѣть изволилъ возвѣстить о томъ лейбъ-гвардіи и прочимъ храбрымъ защитникамъ отечества, которыхъ усердіе ознаменовано дѣяніями прошедшей войны, которыхъ рвеніе и въ настоящемъ походѣ не скрылось отъ Государя Императора, и повелѣть соизволилъ, во первыхъ, принести во всѣхъ полкахъ благодарственное моленіе Превѣчному, токмо милосердно и праведно покровительствующему правое дѣло и наказывающему беззаконіе, а послѣ учредить обратное слѣдованіе въ свои квартиры» [2]).

---

[1]) Зап. Даниловскаго 1815 г., стр. 169 и 19.

[2]) Моск. Арх. Глав. шт., д № 94 прик. Цесар. Вел. Князя Константина Павловича.

По такому приказу полкъ вернулся изъ Баваріи и уже 28-го сентября 1815 года былъ въ предѣлахъ родины, занявъ постоемъ Минскую губернію, гдѣ присоединился къ нему 2-й баталіонъ, оставленный резервомъ при первоначальномъ маршѣ. Жизнь полка здѣсь не была ничѣмъ ознаменована, только 30-го августа 1816 года полковой командиръ, полковникъ Шевнинъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять при дивизіонномъ командирѣ, генералъ-лейтенантѣ Вельяминовѣ. Тѣмъ же приказомъ управленіе полкомъ перешло въ руки подполковника Рязанскаго пѣх. полка Павла Ивановича Новикова [1]). Происходя изъ дворянъ Черниговской губерніи, онъ началъ свою службу въ 1798 году унтеръ-офицеромъ въ Навагинскомъ полку, откуда по переводу въ другія части находился въ четырехъ кампаніяхъ противъ французовъ и за участіе въ боевыхъ дѣлахъ имѣлъ шпагу съ надписью «за храбрость» и ордена: св. Владиміра 3-й степени и св. Великом. и Побѣд. Георгія 4-го класса. Съ прибытіемъ этого новаго командира, полкъ къ концу 1817 года перешелъ на жительство въ гор. Ригу, гдѣ прикладывалъ особыя усилія въ строевыхъ занятіяхъ, такъ какъ послѣднія войны обнаружили значительныя недочеты въ обученіи нашихъ войскъ, почему мирныя экзерциціи и томительныя вахтъ парады смѣнились на серьезную боевую подготовку. Строй хотя по прежнему остался трехшереножный, но команды упростились, наконецъ были введены нѣсколько колонныхъ построеній и впервые появился разсыпной строй. Среди такихъ занятій полковые чины 19-го марта удостоились получить Высочайшее благоволеніе за: «сохраненіе ими во время квартирнаго расположенія въ Минской губерніи тишины и добраго обхожденія со всѣми жителями». Сверхъ такого милостиваго приказа, общая прибавка содержанія офицерскимъ чинамъ была еще новою милостью этого года; она выразилась по чинамъ такъ: полковнику жалованье 1200 руб., подполковнику—900, маіору — 780, капитану — 720, штабсъ-капитану — 690, поручику—510, прапорщику—450 [2]).

---

[1]) Моск. Арх. Глав. Шт., алф. № 749.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 26557.

Размѣръ вышеприведеннаго содержанія вполнѣ соотвѣтствовалъ дешевизнѣ того времени и условіямъ жизни; по отзывамъ современниковъ, ротные командиры, получая по 720 р. въ годъ, жили даже богато, такъ какъ сверхъ содержанія имѣли значительный доходъ отъ провіанта, отпускаемаго казною для нижнихъ чиновъ.

Какъ извѣстно роты полковъ зимою располагались широкими квартирами по деревнямъ, гдѣ люди довольствовались пищею отъ своихъ хозяевъ; за кормъ этимъ жителямъ полагалась полная солдатская дача провіанта и крупы, отъ которой они большею частью отказывались въ пользу своихъ постояльцевъ.

Такимъ образомъ получавшаяся экономія обращалась въ собственность ротныхъ командировъ, изъ коихъ многіе содержали на полномъ иждивеніи своихъ младшихъ офицеровъ, какъ ближайшихъ помощниковъ и лицъ менѣе обезпеченныхъ.

Въ Лифляндской губерніи полкъ находился до начала 1818 года. когда съ весной баталіоны его перешли на новыя квартиры, занявъ постоемъ Ревель, Дерптъ и Вейсенштейнъ. Забота объ устройствѣ полка при его частыхъ переселеніяхъ, вмѣстѣ съ трудами прежнихъ походовъ и ранами, окончательно разстроили здоровье полковника Новикова, который, послѣ недолгой болѣзни, скончался 21-го августа. Его преемникомъ въ полкъ явился въ началѣ сентября рижскій плацъ-адъютантъ, полковникъ Адольфъ Христофоровичъ Бурмейстеръ. Окончивъ первый кадетскій корпусъ въ 1806 году, онъ началъ офицерскую службу въ 4-мъ Егерскомъ полку и отличился въ этомъ же году въ сраженіи при удержаніи непріятеля во время переправы черезъ рѣку Виръ; впослѣдствіи, перейдя въ л.-гв. Павловскій полкъ, онъ былъ въ сраженіяхъ 1813 года у Кульма, Лейпцига и Галле [1]).

Этотъ новый командиръ полка ввелъ строгіе порядки въ исполненіи служебнаго долга, которые многимъ не пришлись по душѣ, почему въ теченіе одного года убыло изъ полка восемь офицерскихъ чиновъ. Повидимому, причиной неудовольствія было требованіе

---

[1]) Моск. Арх. Гл. шт., алф. № 1749.

посѣщенія офицерами зимнихъ занятій, которыя до того, при значительной разброскѣ ротъ по деревнямъ, рѣдко практиковались. Занятія велись исключительно съ рекрутами, подъ руководствомъ капральныхъ, а старые солдаты бродяжничали или увольнялись на работы до начала весенней подготовки. Офицеръ зимой былъ рѣдкимъ гостемъ въ ротѣ, и приходъ его туда носилъ характеръ чисто-повѣрочный, съ проявленіемъ иногда большой жестокости въ примѣненіи строгихъ взысканій по отношенію къ провинившимся нижнимъ чинамъ.

Въ началѣ сентября этого года Воронежскій пѣхотный полкъ, составляя до сего времени съ 3 морскимъ 2 бригаду 25 пѣх. дивизіи, былъ выдѣленъ въ 13-ю, откуда взамѣнъ его поступилъ 4-й морской полкъ, ведущій свое начало отъ Черноморскаго флота [1]). На этомъ основаніи бригады дивизіи были:

1-я изъ 1-го и 2-го морскихъ полковъ.
2-я » 3-го и 4-го морскихъ полковъ.
3-я » 2-го и 14 егерскихъ полковъ.

28-го Февраля 1819 года полки 25 дивизіи выдѣлили изъ состава своего вторые баталіоны въ корпусъ поселенныхъ войскъ Новогородской губ., въ вѣдѣніе г.-м. Княжина 2-го и въ бригаду вторыхъ баталіоновъ 14-ой и 25-ой дивизій къ полковнику Мусину-Пушкину. На этомъ основаніи отъ 3-го морского полка убылъ баталіонъ подполковника Панова, въ которомъ по списку находилось: 1 шт.-оф., 17 об.-оф., 80 ун.-оф., 19 муз., 320 рядов., 57 нестроев. и 16 лошадей. Съ уходомъ этого баталіона 4-го марта въ полку числилось: 3 шт.-оф., 33 об.-оф., 162 унт.-оф., 47 муз. и 1539 рядовыхъ [2]).

При учрежденіи военныхъ поселеній, Императоръ Александръ I руководился мыслью улучшить бытъ русскаго солдата и обезпечить его существованіе по окончаніи службы. И такимъ образомъ желаніе слить мирныя занятія земледѣльца съ обязанностями

---

[1]) Висковатовъ. Ист. опис. обмунд. и вооруж., часть 10.
[2]) Моск. Арх. Гл. шт., м. р. № 2564.

воина и была главною задачею этого новаго проекта. Но благая мысль не достигла своей основной цѣли, такъ какъ при исполненіи была извращена.

Строгость режима и наказаній, съ постояннымъ вмѣшательствомъ въ частную жизнь, при тяжелой работѣ, превратила существованіе въ поселеніяхъ въ мученіе. Жизнь въ поселенныхъ войскахъ была тягостна не только для нижнихъ чиновъ, но и для офицеровъ.

За ними имѣлся постоянный строгій надзоръ и, по одному подозрѣнію высшихъ начальниковъ, многіе младшіе офицеры не удостаивались производства или командованія ротою [1]). Выходъ же въ отставку былъ затрудненъ, а упорнымъ просителямъ ея выдавался «волчій билетъ», никуда не принимать на службу, какъ только въ поселенія [2]). Послѣ двѣнадцати лѣтъ терпѣнія общее неудовольствіе въ поселеніяхъ выразилось, наконецъ, кровавымъ бунтомъ. Это обстоятельство и выясненіе полной неудовлетворительности состоянія поселеній повело къ постепенному упраздненію ихъ.

Лѣтомъ этого года 25-ая дивизія, подъ командою генералъ-лейтенанта Лаптева, имѣла сборъ подъ городомъ Ригой. Въ пунктѣ этого расположенія полкамъ дивизіи былъ произведенъ смотръ генераломъ отъ-инфантеріи графомъ Сакеномъ; по донесенію на Высочайшее имя, результатъ смотра былъ таковъ: «фрунтовою службою занимаются съ довольнымъ успѣхомъ и единообразіемъ, но она требуетъ еще усовершенствованія и прилежнаго занятія. Построеніе и ломка фрунта не дѣлается еще съ тою точностью и живостью, которыя показываютъ совершенное знаніе онаго, столь нужное для маневровъ, что происходитъ, конечно, и оттого, что дивизіи и полки на весьма короткое время сбираются и офицеры къ общимъ движеніямъ привычки не имѣютъ» [3]).

Въ общемъ, по оцѣнкѣ частей 4-хъ первыхъ корпусовъ, 25-ая дивизія оказалась второю. За такой исходъ смотра штабъ и оберъ-

---

[1]) Рус. Инв. 1901 г. № 62.

[2]) Рус. Стар. 1871 г. гр. Аракчеевъ, стр. 89.

[3]) Моск. Арх. Гл. шт. Канц. Нач. Гл. шт. № 6.

офицеры получили не въ зачетъ третное жалованье, а нижн. чины по 2 рубля и по 2 фунта говядины и 2 чарки вина каждый [1]).

Въ январѣ 1820 года, вторая бригада морскихъ полковъ, подъ командой генералъ-маіора Барышникова, перешла на новыя квартиры въ Псковскую губернію. Здѣсь въ маѣ мѣсяцѣ послѣдовало переименованіе 25-ой дивизіи въ первую, почему третій полкъ, имѣя свѣтло-синіе погоны, поставилъ на нихъ единицу вмѣсто цифры 25 [2]). Къ этому же времени изъ рядовъ полка убыла 7-ая мушкетерская рота на укомплектованіе 9-го егерскаго полка, возвращавшагося изъ Грузинскаго корпуса въ первую армію [3]). При посредствѣ людей, выключенныхъ изъ гвардіи за пороки, и уравненіемъ людей по баталіонно въ полку была образована новая 7-ая рота. Изъ послѣдняго пункта квартированія къ началу 1822 года первая дивизія г.-л. Гельфрейха перешла въ Прибалтійскія губерніи. Лѣтній сборъ ея частей произошелъ подъ Динабургомъ, гдѣ главнокомандующій 1-ой арміи, генералъ отъ инфантеріи графъ Сакенъ, произвелъ смотръ и остался недоволенъ состояніемъ обмундированія нижнихъ чиновъ [4]). Неудовлетворительное состояніе одежды могло быть слѣдствіемъ ежегодныхъ частыхъ передвиженій полковъ, какъ для занятія карауловъ, такъ и для производства государственныхъ работъ. Кромѣ приведенія въ порядокъ обмундированія, полкъ въ 1823 году, находясь въ Гапсалѣ, прилагалъ всѣ старанія къ усвоенію новыхъ правилъ обученія нижнихъ чиновъ, главнымъ образомъ, касавшихся маршировки. Насколько отдѣлу этому придавалось значенія, видно изъ отрывка одного донесенія, гдѣ, между прочимъ, говорилось: «по новому тихій шагъ раздѣленъ на пять частей, коими оный разочлененъ въ естественныя составныя свои части, а скорый на два разряда: но какъ тотъ, такъ и другой служатъ, безъ сомнѣнія, превосходнымъ способомъ къ физической развязкѣ людей, слѣ-

---

[1]) Высоч. пр. 15-го Сент.

[2]) Висковатовъ. Ист. оп. обм. и воор., часть 10.

[3]) Моск. Арх. Гл. шт. м. р. № 3515.

[4]) Тоже, Кан. Нач. Гл. шт. 139 и мѣс. рон. № 5145.

довательно, къ весьма хорошему образованію ихъ для всякаго движенія вообще»[1]).

26-го марта 1824 года, вторые баталіоны первой дивизіи, находившіеся въ составѣ поселенныхъ войскъ, въ Новгородской губ., переименованы въ третьи, а бывшіе въ полкахъ третьи названы вторыми[2]).

Эти поселенные 3-ьи баталіоны, находясь въ вѣдѣніи особаго начальства и подчиняясь исключительнымъ правиламъ, созданнымъ для поселенныхъ войскъ, только названіемъ «резервныхъ баталіоновъ», да присылкой рекрутъ съ переводами офицеровъ, сохраняли связь съ дѣйствующими баталіонами своихъ полковъ.

Съ началомъ 1825 года части перваго корпуса были на государственныхъ работахъ по устройству Виндавскаго канала, долженствовавшаго соединить Нѣманъ, при посредствѣ притока Дубиссы, съ рѣкою Виндавою, впадающей непосредственно въ Балтійское море. Проектъ этого замѣчательнаго сооруженія возникъ въ 1796 году, но исполненіе его началось гораздо позже, съ привлеченіемъ частей войскъ, а назначеніемъ его было, чтобы грузы идущіе по р. Нѣману, вмѣсто прусскаго порта Мемеля направлялись къ русскому порту въ Виндавѣ[3]). Работы здѣсь производились, по участкамъ, съ 15-го мая по 1-ое ноября, и части, назначенныя для этого, теряли много времени и усилій, какъ для движенія къ мѣсту назначенія, такъ и обратно на свои контръ-квартиры, особенно въ весеннюю и осеннюю распутицу, когда имъ приходилось дѣлать по 500 верстъ[4]). Въ виду такихъ неудобствъ рѣшено было приблизить очередныя части къ мѣстамъ производства работъ, почему первой дивизіи надлежало перейти въ Курляндскую губ. и 3-ему полку была опредѣлена контръ-квартира въ гор. Туккумѣ.

Во время этого передвиженія, 19-го ноября 1825 года, получилась горестная вѣсть о преждевременной кончинѣ Императора

---

1) Моск. Арх. Гл. шт. Канц. Гл. шт. № 170.

2) Висковатовъ, часть 10.

3) Сѣв. вѣстн. 1885 г. кн. 2, стр. 212 и Энц. словарь Брокгауза кн. 6 стр. 406.

4) Моск. Арх. Гл. шт., связка $^{49}/_{2}$ № 547.

Александра «Благословеннаго», а вслѣдъ за тѣмъ чины полка принесли присягу на вѣрность службы Императору Николаю Павловичу.

Въ Туккумѣ, 16-го сентября 1826 года, полкъ принялъ новый командиръ, полковникъ Никифоръ Яковлевичъ Сафоновъ, начавшій службу младшимъ офицеромъ во 2-мъ морскомъ полку (составъ офиц. см. прилож. № 6).

Н. Я. Сафоновъ.
(По оригиналу принадлежащему И. Ф. Ле-Шевалье).

По мѣрѣ производства работъ по сооруженію канала, полкъ передвигался въ новые районы, гдѣ роты его, чередуясь между собой, производили строевыя ученія, удостоиваясь похвалъ и благодарности при инспекторскихъ смотрахъ. Сверхъ того, осенью 1829 года 2-ая бригада морскихъ полковъ представлялась въ городѣ Ригѣ генералъ-лейтенанту Кайсарову и третій полкъ за свое отличное состояніе заслужилъ командиру своему, полковнику Сафонову, Высочайшее благоволеніе [1]).

На работахъ по сооруженію канала части 1-ой пѣхотной дивизіи, подъ командой генералъ-лейтенанта Жерве, находились вплоть до выступленія на боевое поприще въ Польшу, для новыхъ дѣлъ и новыхъ заслугъ. Съ выступленіемъ этимъ пріостановилось грандіозное сооруженіе Виндавскаго канала, и всѣ позднѣйшія попытки по возобновленію его подавлялись соображеніями политическаго свойства того времени. Слѣды усилій и тяжелыхъ работъ войскъ по устройству канала сохранились до нашихъ дней, остатки сооруженій видны по дорогѣ отъ гор. Шавель въ Таурогенъ, несмотря на лѣсъ, покрывающій окрестность.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I въ обмунди-

---

[1]) Рус. Инв. 1829 г. № 301.

рованіи морскихъ полковъ произошли слѣдующія перемѣны: съ 11 февраля 1826 года вмѣсто двубортныхъ мундировъ введенъ былъ однобортный, съ 9 плоскими пуговицами и красными клапанами на рукавахъ, съ бѣлою выпушкою по борту; штаны длинныя изъ темно-зеленаго сукна, съ бѣлою у боковыхъ швовъ выпушкою; для различія офицерскихъ чиновъ были введены на эполетахъ звѣздочки цвѣта противоположнаго эполетамъ [1]).

Въ 1828 году была измѣнена форма киверовъ, которые, по новому, представляли собою форму усѣченнаго конуса, широкою стороною къ верху; на киверѣ находился гербъ изъ желтой мѣди, изображавшій собою двуглаваго орла. Кромѣ того, всѣмъ строевымъ чинамъ даны были на кивера круглые помпоны: офицерамъ серебряные, а нижнимъ чинамъ шерстяные, съ различіемъ по баталіонно въ цвѣтѣ. Къ 1829 году красные обшлага у офицерскихъ сюртуковъ были замѣнены темно-зелеными.

---

[1]) Висковатовъ, томъ 19.

VII.

Образованное въ 1807 году изъ польскихъ земель герцогство Варшавское, по постановленію Вѣнскаго конгресса, въ 1815 году было присоединено къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго. Актомъ означеннаго конгресса Государь даровалъ Царству очертаніе внутреннихъ границъ и національныя учрежденія. Въ числѣ другихъ милостей и учрежденій Императоромъ Александромъ I были дарованы полякамъ національный сеймъ и собственное войско[1]). Дарованныя привилегіи въ началѣ поляки приняли восторженно, но подъ вліяніемъ тайныхъ обществъ, въ концѣ 1830 г. предъявили требованіе о возстановленіи Польши въ ея старинныхъ предѣлахъ. Безумство такихъ требованій 13 ноября этого же года выразилось въ кровопролитномъ бунтѣ народонаселенія Варшавы, откуда возстаніе, подобно пожару, охватило все Царство. Революція Польши застала нашу армію врасплохъ, въ раіонѣ широкаго квартированія, почему для усмиренія непокорныхъ первыми двинуты были ближайшія къ границамъ части, какъ то: 6-й пѣхотный корпусъ, вслѣдъ за тѣмъ и 1-й. расквартированный въ остзейскихъ губерніяхъ, подъ командой графа Палена 1-го; въ числѣ другихъ войскъ этого корпуса, 1-я дивизія генералъ-лейтенанта Жерве состояла изъ морскихъ полковъ. Снявшись съ квартиръ, полки эти въ началѣ декабря двинулись отдѣльными колоннами въ г. Ковну и прибыли туда къ 25 числу того же мѣсяца (см. приложеніе № 7).

---

[1]) Лееръ, Обз. войнъ, кн. II, стр. 409 и 413.

Здѣсь 3-й морской полкъ, находясь во второй бригадѣ генералъ-маіора Петерсона, подъ командой полковника Сафонова, расположился квартирами въ Меречѣ [1]). Составъ полка къ этому времени равнялся двумъ баталіонамъ съ наличностью: 3 шт.-офицера, 32 оберъ-офиц., 148 унт. офиц., 60 музыкант. и 1635 рядовыхъ (см. пр. № 8). Изъ Мереча полкъ, при общемъ движеніи войскъ корпуса, 14 января 1831 года перешелъ въ Соколки Бѣлостокской области. Здѣсь, передъ переходомъ границъ Царства со сборныхъ пунктовъ арміи, 25 января всѣмъ людямъ частей 1-го корпуса былъ прочтенъ приказъ корпуснаго командира графа Палена. Приказъ этотъ гласилъ слѣдующее: «Г.г. дивизіонные и прочіе начальники поставляются въ обязанность имѣть строжайшій надзоръ, дабы весь порядокъ, г. Главнокомандующимъ предписанный, на счетъ обезоруженія жителей, полученія дозволенныхъ реквизицій и мирнаго обхожденія съ покоряющимися былъ наблюдаемъ въ точности. Для сего они должны распорядиться, чтобы правила сіи были непремѣнно извѣстны всѣмъ и каждому. Грабежъ не свойственъ русскому солдату, но я требую, чтобы не было даже малѣйшаго безпорядка. Я не говорю о самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ: духъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, опытность и усердіе начальниковъ и справедливость дѣла, за которое мы сражаемся, не позволятъ мнѣ сомнѣваться въ успѣхѣ. 1-й пѣхотный корпусъ поддержитъ славу, имъ столь справедливо пріобрѣтенную въ теченіе отечественной войны. За проступки будетъ сдѣлано справедливое взысканіе, а подвигамъ будетъ дано должное возмездіе.

Приказъ сей прочесть въ ротахъ и эскадронахъ» [2]).

Порядокъ, о которомъ напоминается въ этомъ приказѣ, заключался въ томъ, чтобы, при встрѣчѣ съ польскими вооруженными частями, высылать къ нимъ офицера и требовать повиновенія Государю, а при непринятіи такого предложенія поступать съ ними, какъ съ непріятелемъ.

Перейдя границу 26-го января, 1-й корпусъ, имѣя авангардъ

---

[1]) Моск. Арх. Гл. шт., м. р. 12298.

[2]) Воен. Уч. Арх. Гл. шт., т. II, 3108 и 7.

у Гача, дошелъ до Рудки; въ этихъ пунктахъ войска стали бивакомъ. Отсюда 1-я бригада морскихъ полковъ получила назначенiе двигаться самостоятельно на Августово и Щучинъ, гдѣ она находилась до соединенiя съ войсками гренадерскаго корпуса, съ которыми была до 13 февраля.

27 января командиръ 1-го корпуса, графъ Паленъ, узнавъ при посредствѣ разъѣздовъ авангарда объ отсутствiи непрiятеля въ Ломжѣ, продолжалъ движенiе изъ Рудки на Замбровъ.

Такимъ образомъ въ трехдневный маршъ первый корпусъ подвинулся на 60 верстъ, не смотря на чрезвычайную трудность движенiя вслѣдствiе начавшейся оттепели, благодаря которой дороги превратились въ сплошныя топи и болота. Высоко подобравъ шинели, войска шли по колѣни въ мокромъ снѣгу и при этомъ въ короткихъ сапогахъ [1]).

Главнокомандующiй нашей армiей, графъ Дибичъ, при такихъ условiяхъ погоды былъ вынужденъ измѣнить первоначальный планъ дѣйствiй сосредоточеннаго движенiя войскъ, чтобы разбить непрiятеля или на лѣвомъ берегу Буга или на правомъ Нарева. Поэтому онъ приказалъ оттянуть войска къ Венгрову и Сѣдльцу, думая перейти на болѣе удобную Брестскую дорогу, а затѣмъ обрушиться на правое крыло поляковъ, до соединенiя его съ лѣвымъ. По такому плану 3-й морской полкъ 29 января, въ составѣ войскъ корпуса, двинулся изъ деревни Замброво по направленiю на Чижево, для переправы на правый берегъ рѣки Буга. Переправа эта началась 30 числа при неблагопрiятномъ условiи топкости льда, прочность котораго приходилось искусственно усиливать посредствомъ досокъ и соломы. Однако, не смотря на отвратительную погоду, войска корпуса въ этотъ день сдѣлали переходъ на 24 версты и расположились между рѣкой и мѣст. Церановомъ, выдвинувъ авангардъ къ дер. Коссовъ. 31 января войска 1-го корпуса получили назначенiе произвести усиленную рекогносцировку на Венгровъ и рѣчку Ливецъ; при этомъ 2-я бригада морскихъ полковъ дошла до Тхоржева, явившись на слѣдующiй день въ Венгровъ [2]).

---

[1]) Смитъ, Ист. польск. возст. 1830—31 г.г., т. I, стр. 337.

[2]) Воен. Уч. Арх. Гл. шт., журн. 1-го кор. отд. II, № 301—А.

Въ такомъ расположеніи войска корпуса оставались до 4 февраля, ибо нужно было пополнить запасъ припасовъ продовольствія путемъ реквизиціи у мѣстныхъ жителей. Мѣстность между Бугомъ и Венгровомъ представляла тогда почти сплошную трясину, колебавшуюся подъ ногами, такъ что солдаты съ трудомъ двигались по непролазной грязи [1]).

Въ это время польская армія была сосредоточена у Варшавы, гдѣ главнокомандующій оною, князь Радзивиллъ, фактически руководимый бывшимъ диктаторомъ, генераломъ Хлопицкимъ, рѣшилъ принять бой. Такое намѣреніе измѣнилось однако подъ вліяніемъ новой обстановки и направленія нашего наступленія, и польскія силы расположились по линіи Калушинъ, Дебре, Окуневъ и Радиминъ. 5 февраля 3-й морской полкъ въ составѣ 1-го корпуса, находясь за рѣкой Ливъ, передвигается на Калушинъ, имѣя почлегъ у села Ендржеевъ, а затѣмъ на слѣдующій день продолжаетъ путь на Дембе-Вельке; здѣсь, проходя густымъ лѣсомъ, авангардъ 1-го корпуса, третья пѣхотная дивизія, была встрѣчена огнемъ поляковъ у корчмы Яновки. Остановка по сему поводу была недолгая, такъ какъ послѣ незначительной перестрѣлки непріятель удалился, а войска наши расположились бивакомъ по пути слѣдованія, выславъ впередъ густыя боевыя цѣпи [2]). 7 февраля графъ Дибичъ, предполагая продолжать движеніе арміи къ Варшавѣ, рѣшилъ овладѣть выходами изъ лѣса противъ Гроховской позиціи, не думая на этотъ день имѣть бой.

Въ это же время генералъ Хлопицкій, тоже не разсчитывая въ этотъ день принимать сраженія, стягивалъ войска на Гроховъ и выслалъ только, на поддержку отступающаго своего отряда, къ Вавру одну дивизію. Войска 1-го корпуса въ 7 час. утра этого дня снялись съ почлега у Дембе и двинулись черезъ лѣсъ, окружающій дорогу на Гроховъ.

Кругомъ все было тихо, но это была тишина передъ бурею, которая разразилась вскорѣ съ ужасающей силой [3]).

[1]) Затлеръ, О продов. въ войну 1831 г., стр. 17.

[2]) Воен. Уч. Арх. Гл. шт., ж. д. II, 3108.

[3]) Смитъ, кн. I, стр. 356.

Польскій генералъ Жимирскій, по[л]ьзуясь удобною для обороны мѣстностью, рѣшилъ задержать выходъ нашъ изъ лѣса. Лишь только авангардъ 1-го корпуса, подъ командой князя Лопухина, вышелъ на опушку изъ лѣса, какъ 40 орудійная польская батарея, расположенная у Вавра, встрѣтила его сильнымъ огнемъ. Егерскіе полки авангарда, осыпанные картечью и охваченные густыми колоннами, пришли въ совершенное разстройство. Въ эту опасную минуту графъ Паленъ поспѣшно выдвинулъ 3-ю пѣх. дивизію, частямъ которой удалось выдержать непріятельскій напоръ, а 5-й егерскій полкъ, выказавшій чудеса храбрости, для удержанія своей позиціи, былъ подкрѣпленъ при этомъ 2-мъ баталіономъ 3-го морского полка, подъ командой подполковника Шлодгауера [1]).

Послѣ канонады поляки пошли въ атаку: часть по лѣсу, другіе по открытому пространству, и подъ общимъ ихъ натискомъ фланги наши подались назадъ. На поддержку лѣваго фланга, гдѣ еле удержался 2-й егерскій полкъ и завязалось жаркое кавалерійское дѣло, былъ посланъ Виртембергскій конно-егерскій полкъ и 1-й баталіонъ 3-го морского полка. Виртембергцы, подъ командой г.-м. Пашкова, ринулись на непріятельскую кавалерію въ то время, какъ полковникъ Сафоновъ, съ баталіономъ 3-го морского полка, двинулся на пѣхоту [2]).

Польскій главнокомандующій, видя это движеніе, приказалъ гренадерамъ своимъ ударить въ штыки: но тѣ, бросившись впередъ, остановились въ нерѣшительности при видѣ грозной неподвижности противника. Тогда разгнѣванный генералъ, показывая собою примѣръ, кидается впередъ, за нимъ адъютанты, но тутъ раздается залпъ нашей пѣхоты и всадники теряютъ коней. Въ то же мгновеніе Виртембергцы, опрокинувъ непріятельскую кавалерію, обрушиваются на польскихъ гренадеръ. Въ 12 часовъ дня весь 1-й корпусъ находился въ огнѣ, не только удерживая атаку, но иногда и переходя въ наступленіе противъ сильнѣйшаго врага. Наконецъ, къ тремъ

---

[1]) Крючковъ, Истор. Краснояр. полка, стр. 249.

[2]) Смитъ, кн. I, стр 364.

часамъ, къ мѣсту боя подошелъ и развернулся 4-й корпусъ, и войска русскія переходятъ въ общее наступленіе, — «раскаты грома орудій и перекаты ружейной перестрѣлки, пишетъ очевидецъ, не умолкали ни на минуту; все сливалось въ какой то страшный гулъ, потрясающій окрестности». «Непріятель держался на каждомъ шагу, его артиллерія, медленно отступая, постоянно обстрѣливала шоссе и, будучи постоянно расположена на мѣстности командующей, производила ужасныя опустошенія въ колоннахъ Палена» [1]).

Наступленіе наше не долго длилось,—поляки отступили, а въ 4 часа, съ началомъ сумерекъ, фельдмаршалъ прекратилъ битву. Такимъ образомъ выходъ изъ лѣса былъ въ нашихъ рукахъ, и войска нашего корпуса стали ночлегомъ у Вавра, въ трехъ верстахъ отъ непріятельскаго расположенія.

«Послѣ шума сраженія настала тишина; пылающіе бивачные огни тускло освѣщали окрестность, но скоро и они погасли. Глубокій мракъ и тишина воцарились на полѣ, гдѣ еще такъ недавно раздавался гулъ битвы и гдѣ всѣ человѣческія страсти въ ихъ высшемъ напряженіи боролись между собой» [2]).

Потери наши въ этомъ сраженіи простирались до 3700 человѣкъ, въ томъ числѣ до 100 офицеровъ. Уронъ 3-го морского полка равенъ 52 человѣкамъ.

Послѣ Ваврскаго боя войска наши оставались въ бездѣйствіи до 13 февраля, такъ какъ фельдмаршалъ выжидалъ прибытія гренадерскаго корпуса князя Шаховского, двигавшагося по Ковенскому шоссе. Съ этими свѣжими силами онъ думалъ атаковать лѣвый флангъ поляковъ, ведя одновременно бой съ фронта. Но неожиданный для фельдмаршала бой Шаховского у Бялоленки 12 и 13 февраля не только разстроилъ всѣ его планы, но и заставилъ атаковать поляковъ съ фронта, чтобы обратить на себя вниманіе непріятеля и этимъ облегчить движеніе гренадеръ.

Главныя силы поляковъ въ это время сгруппировались у Гро-

---

[1]) Зап. Неелова, В. Сб. 1878 г., стр. 52 и 53.

[2]) Смитъ, кн. I, стр. 368.

хова; центръ ихъ позиціи находился на совершенно открытой и слегка всхолмленной мѣстности, между селеніями Большимъ и Малымъ Гроховомъ. Ихъ правый флангъ примыкалъ къ почти непроходимымъ болотамъ, а лѣвый упирался въ ольховую рощу и былъ обезпеченъ отъ обхода болотами. Почти отъ Малаго Грохова въ направленіи на Кавенчинъ, по всему фронту позиціи тянулись глубокія канавы, особенно трудно доступныя въ ольховой рощѣ. Фланги позиціи поляки усилили нѣсколькими отдѣльными укрѣпленіями, а въ тылу ея имѣлся рядъ пунктовъ, удобныхъ для обороны и, наконецъ, укрѣпленія Праги. Поляки заняли центръ этой позиціи артиллеріей, по сторонамъ расположилась пѣхота, сильно укрѣпившись въ ольховой рощѣ; кавалерія стала за лѣвымъ флангомъ, а общій резервъ—у Праги. Общій числовой составъ ихъ доходилъ здѣсь до 44 тысячъ, а у насъ въ это время было $59^1/_2$.

13 февраля, въ виду предполагавшагося на другой день боя въ частяхъ нашихъ войскъ служили молебенъ. Вдругъ, около девяти часовъ утра, неожиданно раздались выстрѣлы со стороны Бялоленки... Опасаясь нападенія значительныхъ силъ поляковъ на слѣдовавшаго тамъ Шаховского, фельдмаршалъ приказалъ открыть артиллерійскій огонь и начать атаку ольховой рощи. Для означенной цѣли войска наши выстроились противъ своихъ биваковъ въ слѣдующемъ порядкѣ: по обѣимъ сторонамъ шоссе 1-й корпусъ, противъ ольховой рощи 6-й корпусъ, общій резервъ у Милосны и Вавра При этомъ 3-й морской полкъ, съ войсками дивизіи, перешелъ на лѣвый флангъ расположенія, гдѣ поступилъ подъ команду генерала барона Гейсмара и сталъ за деревней Гоцлавъ [1]).

При такомъ расположеніи войскъ, около 10 часовъ утра началсяя рядъ атакъ для завладѣнія рощею. Сначала пять, потомъ девять, двѣнадцать и, наконецъ, двадцать баталіоновъ 1-го и 6-го пѣх. корпусовъ нѣсколько разъ неустрашимо бросались на рощу и врывались въ нее: но каждый разъ, встрѣчаемые сильнымъ огнемъ изъ-за канавъ внутри рощи и картечью батарей, расположенныхъ вправо

[1]) Воен. Уч. Арх. Гл. шт., жур. II., № 3001.

и влѣво отъ нея, не могли утвердиться въ рощѣ. Только послѣдняя атака тридцатью четырьмя баталіонами и движеніе въ обходъ противника Литовской гренадерской бригады и кавалеріи заставили поляковъ очистить рощу. Съ потерей ея въ 2 часа дня была рѣшена участь сраженія, и хотя поляки еще почти часа три сопротивлялись, но, тѣснимые съ разныхъ сторонъ пѣхотою и лихими атаками кавалеріи, проиграли дѣло.

Восемь тысячъ труповъ покрывало тѣсное пространство ольховой рощи, гдѣ, по словамъ участниковъ битвы, какъ градъ сыпались пули, не умолкая свистѣла картечь и вся земля была усѣяна гранатами [1]).

Морскіе полки въ сраженіи этомъ почти не имѣли потерь, такъ какъ въ послѣдней атакѣ при общемъ наступленіи двигались по болотистому кустарнику противъ Сасской Кемпы, способствуя успѣху дѣла, за что многіе чины 3-го морского полка получили награды (см. прилож. № 9).

По окончаніи кровопролитнаго боя войска наши расположились на отдыхъ вблизи мѣстъ своего нахожденія. Здѣсь, въ лагерѣ, до глубокой ночи былъ слышенъ глухой шумъ отъ тянувшихся по Пражскому мосту повозокъ и орудій отступающихъ польскихъ войскъ.

Счастье поляковъ и ихъ надежды померкли; храбрѣйшіе изъ нихъ были убиты или ранены, а побѣдители спокойно стояли почти подъ стѣнами Праги.

Гроховская побѣда и пораженіе поляковъ не закончились штурмомъ Праги и Варшавы. Это дало возможность полякамъ оправиться и подготовиться къ упорной оборонѣ названныхъ пунктовъ. Такимъ образомъ, разъ отложенный штурмъ съ каждымъ днемъ становился предпріятіемъ болѣе труднымъ, требовавшимъ подготовки для нашей утомленной походами и лишеніями арміи. Между тѣмъ наступила весенняя распутица, задержавшая подвозъ къ намъ продовольствія, и пришлось на время отказаться отъ дальнѣйшихъ на-

---

[1]) Смитъ, кн. I, стр. 417 и 428.

ступательныхъ дѣйствій. Поэтому рѣшено было расположить войска на правомъ берегу Вислы на широкихъ квартирахъ и выжидать прибытія запасовъ, вскрытія Вислы и уменьшенія распутицы [1]).

24 февраля морскіе полки, въ составѣ первой дивизіи, отступили на Дембе-Вельке, для производства фуражировки отъ с. Дронжгова до Минска. Пробывъ въ раіонѣ этомъ до 5 марта, 3-й морской полкъ перешелъ затѣмъ на временную квартиру въ Гарволинъ, занявъ постоемъ деревни Рембковъ, Вильковыя и Гута Гарволинска. Расположивъ войска по квартирамъ, фельдмаршалъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ вскрытія Вислы, чтобы немедленно приступить къ переправѣ у Тырчина, лежащаго въ 70 верстахъ къ югу отъ Варшавы.

Около Тырчина съ началомъ весны кипѣли работы по устройству мостовъ, точно такъ же, какъ и въ двухъ другихъ пунктахъ, съ цѣлью демонстраціи и отвлеченія вниманія поляковъ отъ пункта, избраннаго для настоящей переправы. Съ окончаніемъ этихъ работъ Дибичъ предполагалъ двинуть войска къ Варшавѣ, направивъ туда же черезъ Плоцкъ гвардію и оставивъ противъ Праги одинъ 6-й корпусъ. По такому плану, 17 марта, 3-й морской полкъ, въ составѣ своей дивизіи, выступилъ изъ Рембкова на Ласкаржевъ, Рыки и Хрусно, куда прибылъ 20 числа, имѣя въ рядахъ своихъ 1375 человѣкъ. Затѣмъ, 23 марта полки первой дивизіи располагаются на позиціи между Ключевомъ и Пржиклевомъ въ боевомъ порядкѣ. Этотъ день предполагался для переправы: но пока шли приготовленія къ ней, поляки сами перешли въ наступленіе и главными силами направили рѣшительный ударъ на нашъ 6-й корпусъ, у Вавра. Такая неудача вынудила фельдмаршала отказаться отъ переправы на лѣвый берегъ Вислы, а необходимость пополненія запасовъ продовольствія, къ тому времени совершенно изсякшихъ, и возстаніе Литвы въ тылу нашей арміи заставили Дибича повернуть войска къ Сѣдльцу, чтобы прикрыть собранные тамъ запасы, съ потерею которыхъ невозможно было бы оставаться въ Царствѣ Польскомъ.

---

[1]) Пузыревскій, Русск.-польск. война 1831 г., 101—108.

а пришлось бы отступить изъ его предѣловъ. Для выполненія сего, войска 1-го корпуса, 25 марта, до разсвѣта, перешли на боевую позицію къ селу Вылежину, откуда въ тотъ же день слѣдовали на Зелеховъ, Осины, черезъ гор. Луковъ, въ Березы и Грабяновъ. Съ послѣдняго пункта, 31 марта, 3-й и 4-й морскіе полки вошли въ составъ авангарда генералъ-маіора Мандерштерна и ночью перешли въ Граля и къ селу Олесницы. Со сборомъ арміи 31 марта къ Сѣдльцу насталъ періодъ бездѣйствія ея, вызванный необходимостью дать отдыхъ войскамъ отъ продолжительныхъ движеній и обезпечить продовольствіе. Наступившій апрѣль принесъ холеру въ армію, гдѣ и безъ того губительно свирѣпствовали тифъ и злокачественная лихорадка, какъ послѣдствія биваковъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ [1]). При такихъ условіяхъ, третья часть состава нашей арміи лежала въ госпиталяхъ, а холера почти каждый день уносила въ могилу около 20 человѣкъ изъ каждаго полка. Всѣ окрестныя деревни заняты были госпиталями, по нѣсколько разъ въ день проѣзжали по бивакамъ лазаретныя фуры, забирая больныхъ. Солдаты, блѣдные, худые, бродили тоскливо, и на бивакахъ не слышно было, какъ раньше, ни пѣсенъ, ни музыки; унылая тишина биваковъ прерывалась порою стонами внезапно заболѣвающихъ, которые, нерѣдко, черезъ нѣсколько минутъ умирали въ страшныхъ мученіяхъ [2]).

Соображенія о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ, обратившія вниманіе графа Дибича на фланги непріятельскаго расположенія, привели его къ рѣшенію атаковать противника у Куфлева. Движеніе арміи для этой цѣли началось 12 апрѣля тремя колоннами, изъ коихъ 1-й корпусъ былъ правой и слѣдовалъ на Цизѣ, Чернеювъ, Ошары и Липины по дорогѣ къ Куфлеву. Погода этого дня не благопріятствовала движенію войскъ: дождь лилъ, какъ изъ ведра, а необыкновенной величины градъ переранилъ много людей и лошадей. Вскорѣ дороги были затоплены и рѣки выступили изъ береговъ. Все это уменьшало быстроту движенія частей, необходимую для

---

[1]) Зап. Неелова, В. С. 1878 г., стр. 171.

[2]) Смитъ, кн. II, стр. 152—153 и 214.

успѣха дѣла. 14 апрѣля, въ 5 час. утра, 1-й корпусъ выступилъ съ бивака при Колочѣ, продолжая движеніе. Въ авангардахъ отряда были морскіе полки, подъ командой Мандерштерна, которые, слѣдуя на Цегловъ, Меня и Вицеювъ, открыли непріятеля при селѣ Барчонцы, вытѣснили его оттуда и заставили отойти за деревню Тарговку. За этой деревней были обнаружены значительныя силы непріятеля на выгодной позиціи; посему приказано было немедленно завязать бой, и 3-й и 4-й морскіе полки, съ артиллерійскою легкою ротою, составляя авангардъ наступленія, были двинуты вправо отъ дороги къ позиціи непріятеля, а два полка 2-й дивизіи прямо по дорогѣ и влѣво; частямъ же 3-й дивизіи приказано направиться въ обходъ праваго фланга поляковъ. При этомъ 1-й и 2-й морскіе полки и два первые егерскіе образовали резервъ. При такомъ направленіи частей начался бой, во время котораго въ интервалы боевого расположенія стрѣлковъ 3-го и 4-го морскихъ полковъ на непріятельскую кавалерію кинулся въ атаку Лубенскій гусарскій полкъ, но, попавъ въ топкое болото, былъ опрокинутъ. Стрѣлкамъ морскихъ полковъ угрожала большая опасность. Однако колонны этихъ полковъ съ величайшимъ хладнокровіемъ встрѣтили и отразили атаку непріятельской кавалеріи, которая, понеся огромный уронъ, отошла. Вслѣдствіе такого успѣха вся наша боевая линія подвинулась впередъ, а поляки произвели отступленіе на Минскъ. Но едва они успѣли расположиться тамъ, какъ были атакованы 3-мъ и 4-мъ морскими полками, подъ начальстомъ ген.-маіора Мандерштерна, и послѣ упорнаго, хотя и недолгаго дѣла, отброшены ими къ Стоядлѣ; будучи вслѣдъ затѣмъ вытѣснены и оттуда, они поспѣшно отошли на позицію къ Дембе-Велькѣ.

Такимъ образомъ обходъ противника съ фланга совершенно не удался, почему армія наша начала отступать въ раіонъ стараго расположенія. Въ окрестностяхъ Стоядлы войска 1-го корпуса пробыли до 16 апрѣля, когда они начали движеніе въ Бржузы прямо на Калушинъ, черезъ Мистовъ, Якубовъ и Мочидлу. На слѣдующій день войска эти перешли за рѣчку Костржинъ, въ село Копце; 3-й морской полкъ, находясь въ отрядѣ ген.-маіора Мандерштерна, слѣдо-

валъ на Олексинъ. Отрядъ этотъ, уничтоживъ мосты послѣ переправы за рѣчку Костржинъ, сталъ около с. Ягодна, для наблюденія за непріятелемъ и охраны бивакирующей арміи. Гвардія тогда находилась въ Ломжѣ. На лѣвомъ берегу рѣчки Костржинъ, 18-го числа, части 1-й и 3-й пѣх. дивизій отряда Мандерштерна построили нѣсколько батарей, чтобы дѣйствовать по непріятелю, въ случаѣ его появленія между селеніемъ Яблонкою и д. Сухи. 3-й морской полкъ въ это время находился въ Мингосахъ. Въ такомъ положеніи полкъ былъ до 29 апрѣля, когда сдѣлалось извѣстнымъ черезъ лазутчиковъ, что поляки намѣрены 1 мая всѣми силами обрушиться противъ нашего лѣваго фланга и атаковать Сѣдльце. Для предупрежденія этого, фельдмаршалъ Дибичъ, 1 мая, двинулъ армію на Калушинъ, центръ расположенія польскихъ войскъ, для производства усиленной рекогносцировки въ этомъ направленіи. Вечеромъ 30 апрѣля армія, снявшись съ лагеря и оставивъ только одни аванпосты на старыхъ мѣстахъ, собралась передъ деревней Яблонкой въ густыхъ колоннахъ, желая скрыть отъ противника свои силы и направленіе движенія. Части 1-й дивизіи слѣдовали по дорогѣ изъ Яблонки на Калушинъ въ первой линіи и, встрѣтивъ непріятеля въ лѣсу около этого мѣстечка, выгнали его оттуда и оттѣснили за Ендржеево.

Въ столкновеніи этомъ 3-й морской полкъ не участвовалъ, такъ какъ, слѣдуя изъ Мингосъ черезъ Сухи, онъ достигъ въ этотъ день только села Яблонки, а 2 мая вернулся на старый свой бивакъ, какъ и всѣ части нашей арміи, по общему приказу.

Къ этому времени Императоръ, заботливо слѣдившій за ходомъ кампаніи, далъ Дибичу указанія для будущихъ дѣйствій. По новому плану кампаніи охраненіе тыла дѣйствующихъ войскъ возлагалось на вновь сформированную резервную армію, а частямъ, раньше выдвинутымъ для этой цѣли, приказано соединиться съ главными силами. Затѣмъ, мѣстомъ переправы войскъ указана не верхняя, а нижняя Висла, и сдѣлано распоряженіе о покупкѣ припасовъ продовольствія въ предѣлахъ Пруссіи. Провѣдавъ о такихъ планахъ новаго нашего наступленія, поляки рѣшили двигаться противъ гвардіи, бывшей въ окрестностяхъ Ломжи, и разбить ее, прежде нежели она соединится съ главными силами Дибича.

Угадавъ такое намѣреніе противника, фельдмаршалъ 8 мая послалъ отрядъ для постройки моста черезъ Бугъ, у деревни Грано, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, двинулся съ главными силами въ 3-хъ колоннахъ. 1-ый корпусъ составлялъ лѣвую колонну, которая въ этотъ день выступила изъ лагеря при д. Коцце, черезъ Заливы и Магбоды, и дошла до Венгрова; 3-й морской полкъ здѣсь на ночлегѣ имѣлъ изъ своего состава въ рядахъ только лишь 899 человѣкъ, остальные же большею частью лежали въ госпиталяхъ въ горячкѣ и холерѣ, не считая немногихъ убитыхъ.

Дальнѣйшее движеніе войскъ 1-го корпуса было такое: 9 мая дер. Соколово, 10—дер. Гране, 11—Перлево и мѣстечко Цѣхановецъ; 12—по дорогѣ изъ Клуково, черезъ Щетыги и Ново-Домбровку на Высокомазовецкъ: оттуда на слѣдующій день, черезъ д. Яблонку на Бузиты, Кусково, Гостеры, Надборъ къ селу Пыски, причемъ, не смотря на переходъ въ 50 верстъ и на удушливую жару и пыль, люди шли бодро и весело въ ожиданіи рѣшительнаго боя съ неуловимымъ противникомъ. Къ этому времени гвардейскій отрядъ вошелъ въ связь съ главными силами, а обозъ былъ оставленъ у м. Цѣхановецъ, подъ прикрытіемъ 1-го и 2-го морскихъ полковъ. Такое направленіе движенія арміи нашей было взято съ цѣлью обойти непріятеля съ фланговъ и тыла и дать ему рѣшительный бой. Но поляки и на этотъ разъ поняли цѣль нашего движенія, почему, быстро снявшись съ позиціи, направились на Рудки и Ломжу, а затѣмъ, въ пути, перешли къ Остроленкѣ.

Городъ Остроленка расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Нарева и въ то время имѣлъ $1^1/_2$ тысячи жителей и 177 строеній. Двѣ его главныя улицы вели по прямой линіи къ мостамъ; рыночная площадь города была просторна и въ сѣверномъ концѣ ея стоялъ каменный костелъ, представляя собой прочный редюитъ.

Поляки, не ожидавшіе быстраго появленія нашихъ силъ, расположились здѣсь такимъ образомъ: двѣ пѣхотныя дивизіи стали скрытно на песчаныхъ холмахъ, въ кустарникахъ, противъ Нарева; тутъ же стояла и батарея въ 10 орудій; другія 12 орудій находились у самаго моста и одна батарея—на правомъ флангѣ расположенія. Арріергардъ изъ пѣхотной и кавалерійской дивизій былъ на лѣвомъ бе-

регу Нарева въ 5 верстахъ отъ города [1]). По диспозиціи на 14 мая главныя силы нашей арміи въ двухъ колоннахъ продолжали движеніе изъ Надборъ и Пыски, черезъ Трошинъ, на Остроленку.

Нашъ авангардъ, оттѣснивъ поляковъ на правый берегъ Нарева, перешелъ всѣми силами въ наступленіе; вслѣдъ затѣмъ 3-я гренадерская дивизія, слѣдовавшая въ головѣ войскъ 1-го корпуса, бросилась къ городу. Не смотря на отчаянное сопротивленіе непріятеля и городской пожаръ, гренадеры въ началѣ 12 часа дня овладѣли городомъ и, пройдя рѣку по полуразрушеннымъ мостамъ, засѣли за насыпью пролегавшаго шоссе. Тутъ завязался отчаянный бой. Фельдмаршалъ Дибичъ, видя усиленіе противника въ послѣднемъ мѣстѣ, приказалъ гр. Палену перевести на правый берегъ Нарева всю пѣхоту 1-го корпуса и 1-я дивизія направилась въ помощь гренадерамъ.

Оставивъ 1-й егерскій полкъ для тушенія пожара въ городѣ, генералъ Мандерштернъ съ 3-мъ и 4-мъ морскими и 2-мъ егерскимъ полками, перебѣжавъ мостъ, бросился на врага. Среди сильнѣйшаго огня ружейной перестрѣлки 2-й уланскій польскій полкъ Мицельскаго кинулся на наши передовыя части. Солдаты морскихъ полковъ, находившіеся въ разсыпномъ строю, и гренадеры, мгновенно собравшись, хладнокровно встрѣтили ихъ огнемъ, подпустивъ на близкое разстояніе [2]).

Нѣсколько разъ уланы возобновили свои атаки, но всякій разъ возвращались съ урономъ. Тогда увлеченный отвагою солдатъ своихъ Мандерштернъ передвигаетъ полки впередъ и влѣво. Движеніе это было сигналомъ общей на нихъ атаки со стороны непріятеля,— «но сія горсть храбрецовъ, сперва осыпанная картечью, выдержавъ пяти-кратную атаку кавалеріи и бывъ неоднократно окружена, неустрашимо устояла противъ несравненно превосходившаго ее непріятеля» [3]).—Въ этомъ дѣлѣ ружейная пуля раздробила генералу

---

[1]) Пузыревскій, стр. 245—251.

[2]) Смитъ, кн. II, стр. 330.

[3]) Воен. Уч. Арх Гл. шт., Ист. жур., № 3101

регу Нарева въ 5 верстахъ отъ города [1]). По диспозиціи на 14 мая главныя силы нашей арміи въ двухъ колоннахъ продолжали движеніе изъ Надборъ и Пыски, черезъ Трошинъ, на Остроленку.

Нашъ авангардъ, оттѣснивъ поляковъ на правый берегъ Нарева, перешелъ всѣми силами въ наступленіе; вслѣдъ затѣмъ 3-я гренадерская дивизія, слѣдовавшая въ головѣ войскъ 1-го корпуса, бросилась къ городу. Не смотря на отчаянное сопротивленіе непріятеля и городской пожаръ, гренадеры въ началѣ 12 часа дня овладѣли городомъ и, пройдя рѣку по полуразрушеннымъ мостамъ, засѣли за насыпью пролегавшаго шоссе. Тутъ завязался отчаянный бой. Фельдмаршалъ Дибичъ, видя усиленіе противника въ послѣднемъ мѣстѣ, приказалъ гр. Палену перевести на правый берегъ Нарева всю пѣхоту 1-го корпуса и 1-я дивизія направилась въ помощь гренадерамъ.

Оставивъ 1-й егерскій полкъ для тушенія пожара въ городѣ, генералъ Мандерштернъ съ 3-мъ и 4-мъ морскими и 2-мъ егерскимъ полками, перебѣжавъ мостъ, бросился на врага. Среди ожесточеннаго огня ружейной перестрѣлки 2-й уланскій польскій полкъ Зеленьскаго кинулся на наши передовыя части. Солдаты морскихъ полковъ, находившіеся въ разсыпномъ строю, и гренадеры, мгновенно собравшись, хладнокровно встрѣтили ихъ огнемъ, подпустивъ на близкое разстояніе [2]).

Нѣсколько разъ уланы возобновили свои атаки, но всякій разъ возвращались съ урономъ. Тогда увлеченный отвагою солдатъ своихъ Мандерштернъ передвигаетъ полки впередъ и влѣво. Движеніе это было сигналомъ общей на нихъ атаки со стороны непріятеля,— «но сія горсть храбрецовъ, сперва осыпанная картечью, выдержавъ пяти-кратную атаку кавалеріи и бывъ неоднократно окружена, неустрашимо устояла противъ несравненно превосходившаго ее непріятеля» [3]).—Въ этомъ дѣлѣ ружейная пуля раздробила генералу

[1]) Пузыревскій, стр. 245—251.

[2]) Смиттъ, кн. II, стр. 330.

[3]) Воен. Уч. Арх. Гл. шт., Ист. жур., № 3101

СРАЖЕНІЕ ПРИ ОСТРОЛЕНКѢ 14 МАЯ 1831 ГОДА.

(СЪ ФОТОГРАФІИ ЛЕВИЦКАГО)

Мандерштерну челюсть; его унесли съ поля безъ чувствъ. Достойнымъ его, замѣстителемъ, явился г.-м. Лидерсъ.

Въ это время 1-я дивизія перешла во вторую линію и поддерживала наступленіе частей 3-ей. Общихъ усилій новыхъ частей поляки не выдержали и, столпившись въ безпорядкѣ, обратились въ бѣгство. Минута эта была переломомъ въ ходѣ сраженія. Поляки упали духомъ. Напрасно генералы собирали людей, съ новою настойчивостью и воодушевленіемъ бросали ихъ въ бой: всякій разъ, встрѣчая неудачу, они удалялись съ поля битвы съ остатками войскъ...

Такъ кончился кровопролитный Остроленскій бой, стоившій полякамъ 255 офиц. и 9000 нижн. чиновъ, а намъ 172 офиц. и 4700 нижн. чиновъ. На долю же 3-го морского полка пришелся значительный уронъ въ 404 человѣкъ нижн. чин. и 19 офицеровъ (см. прил. № 10); въ томъ числѣ былъ и командиръ полка, полковникъ Сафоновъ, павшій геройскою смертью. Мѣсто его занялъ маіоръ Сухиновъ, такъ какъ подполковникъ Шлодгауеръ къ этому времени командовалъ 1-мъ и 2-мъ егерскими полками. Послѣ этого сраженія полки 1-й дивизіи расположились подъ Остроленкой, и въ рядахъ 3-го морского полка считалось тогда 392 человѣка.

16 мая фельдмаршалъ Дибичъ получилъ извѣстіе, что непріятельскій отрядъ въ четыре тысячи человѣкъ, при 60 орудіяхъ, находясь у Ломжи, предпринялъ движеніе на Мышинецъ, для соединенія съ главными своими силами. Для противодѣйствія сему войска 1-го пѣх. корпуса, съ 3-й гренадерской дивизіей, получили приказаніе выступить тотчасъ же изъ Остроленки форсированнымъ маршемъ на Завады и преградить непріятелю путь. Авангардомъ этого отряда были 3-й и 4-й морскіе полки, подъ начальствомъ генер.-маіора Лидерса, который къ вечеру этого дня прибылъ къ мѣсту назначенія, не встрѣтивъ на пути непріятельскихъ войскъ, а только ихъ шайки мародеровъ. Къ 12 часамъ слѣдующаго дня въ с. Завады собрался весь отрядъ 1-го корпуса, подъ командой графа Палена, который, по новымъ свѣдѣніямъ о противникѣ, направился на Мышинецъ, куда прибылъ къ 6 часамъ по-полудни, и снова не встрѣтивъ

польскихъ войскъ, расположился бивакомъ. Послѣ дневки, 19 мая 1-й корпусъ выступилъ изъ Мышинецъ на Худеки, а 21 числа, составляя уже правый флангъ арміи, двинулся въ двухъ колоннахъ на Дроздовъ, а затѣмъ, черезъ Пржитулы, Лазы, Плонявы, до села Венгржиново; отсюда, послѣ дневки, 24 мая слѣдовалъ на Красное, Мосаки, Луково въ Голоминъ. Авангардомъ движенія были 3-й и 4-й морскіе и 2-й егерскій полки съ 4 орудіями, которые, достигнувъ 24 мая Голомина, остановились въ боевомъ порядкѣ до подхода другихъ частей корпуса.

Для дальнѣйшихъ дѣйствій, согласно воли Императора, въ это время шли приготовленія по устройству переправы черезъ нижнюю Вислу, но исполненіе ея произошло при другомъ главнокомандующемъ, такъ какъ графъ Дибичъ 29 мая палъ жертвой холеры.

Новый главнокомандующій, фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, 13 іюня прибылъ къ арміи, расположенной въ окрестностяхъ Пултуска [1]). 12 іюня, для обезпеченія подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ, слѣдовавшихъ изъ города Бреста въ мѣстечко Цѣхановъ, предписано было авангарду генерала Лидерса принять всѣ мѣры предосторожности противъ непріятельскаго покушенія на пути ихъ слѣдованія и потому, 15 іюня, при извѣстіи о появленіи польскихъ войскъ у Насельска, 1-й пѣхотный корпусъ изъ Голомина перешелъ въ Сонскъ для прикрытія дороги, ведущей изъ Модлина въ Цѣхановъ.

3-й морской полкъ, составляя авангардъ движенія корпуса, дошелъ въ этотъ день до Голачизна, на правый берегъ рѣки Соны, гдѣ и остановился, имѣя на лицо въ рядахъ своихъ 445 человѣкъ, а 24 офицера и 950 рядовыхъ въ госпиталяхъ.

22 іюня, по случаю передвиженія всей арміи нашей къ нижней Вислѣ для переправы, войска, раздѣлившись на пять колоннъ, открыли фланговый маршъ, находясь въ полной готовности встрѣтить всякое покушеніе непріятеля на пути слѣдованія. Для этого отдѣльная колонна графа Палена въ этотъ же день выступила изъ Голо-

---

[1]) Паскевичъ-Эриванскій. Очер. Польск. Камп.

чизна, черезъ Грабовецъ, на Млоскъ, а затѣмъ перешла въ Дроздовъ и мѣстечко Раціонжъ, а 24 числа прибыла въ село Гралево. Продолжая путь, 25 числа она черезъ Роготворскъ перешла въ село Исары, откуда, слѣдуя на Бѣльски, дошла къ 28 іюня въ село Паржіонъ, а на другой день въ городъ Липно. Съ этого пункта 2-я бригада 1-й дивизіи, подъ начальствомъ генерала Лидерса, съ ротой гвардейскаго экипажа, піонерами и артиллеріей, была командирована въ село Шильно, для припятія отъ прусской администраціи закупленныхъ продуктовъ довольствія и 76 судовъ, предназначенныхъ для устройства переправы на Вислѣ между деревней Осѣкомъ и Шильномъ.

На другой день, по перевозкѣ судовъ черезъ границу, 3-й и 4-й морскіе полки до утра производили выгрузку продовольственныхъ припасовъ, привезенныхъ изъ Пруссіи на судахъ; а затѣмъ, 1 іюля, полки эти, сѣвъ на перевозныя суда, высадились на островахъ Вислы, для прикрытія работъ переправы. Мѣстомъ ея была избрана довольно широкая часть Вислы, съ двумя островами, приведенными въ оборонительное положеніе.

5 іюля, въ три часа пополудни первые понтонные мосты были готовы, и вслѣдъ за этимъ началась переправа войскъ 1-го пѣх. корпуса на лѣвый берегъ Вислы, а за ними и подвижныхъ госпиталей и обозовъ. Главныя силы арміи къ этому времени подвинулись къ переправамъ, ставъ на позиціи при Киколѣ. День этотъ былъ мрачный и дождливый. Размокшая почва значительно затрудняла движеніе войскъ, а въ особенности многочисленнаго обоза [1]). Авангардъ всей переправы,—войска 1-го корпуса, вступивъ на лѣвый берегъ Вислы, расположились впереди деревни Раціонжекъ, имѣя разъѣзды на Брудново и Служево.

7 іюля войска 1-го корпуса передвинулись съ послѣдняго пункта къ селу Яролово, вблизи Ловичекъ, гдѣ наблюдали за переправой у Волицы 8 и 9 числа, а по смѣнѣ войсками графа Витта, 10 числа, возвратились въ Ловичекъ, гдѣ оставались до 15 іюля. Со-

[1]) Смитъ, кн. III, стр. 80.

ставъ 3-го морского полка въ это время равнялся 448 человѣкамъ, и командовалъ уже имъ подполковникъ Шлодгауеръ.

При общемъ движеніи всей арміи отъ переправы, 15 іюля, первый корпусъ перешелъ въ Бржесцы, а на слѣдующій день въ Сквитковицы, откуда 17 числа перешелъ въ м. Гостынинъ. Въ этомъ пунктѣ 3-й и 4-й морскіе полки съ частями артиллеріи и кавалеріи образовали особый авангардъ, подъ начальствомъ генерала Лидерса, слѣдовавшій на Скоки, Чпжево и прибывшій 21 числа въ Рыбно, а 22—въ Ясенецъ.

Окончивъ трудное дѣло переправы черезъ Вислу, армія наша безъ боя, 21 іюля, заняла Ловичъ. Обладаніе этимъ городомъ дало намъ возможность обойти сильную оборонительную линію непріятеля на рѣкѣ Бзурѣ.

Насколько медленно двигалась армія, лучше всего видно изъ того, что разстояніе отъ Осѣка до Ловича въ 130 верстъ она прошла въ тринадцать дней, слѣдовательно, дѣлала въ среднемъ около десяти верстъ въ сутки.

Труды, понесенные арміей во время этого движенія, были оцѣнены главнокомандующимъ въ слѣдующемъ приказѣ:

«Воины! 22 числа прошедшаго мѣсяца вы оставили Пултускъ; непріятель не осмѣлился на васъ напасть ни на переправахъ рѣкъ и болотъ, ни при проходѣ тѣснинъ. Онъ, слѣдуя за вами, былъ увѣренъ въ вашей доблести: я хотѣлъ дать вамъ случай пріобрѣсть новый вѣнокъ славы и въ то самое время, какъ нужно было шесть дней для устроенія мостовъ, мы стояли, дожидаясь его; но непріятель, увидя вашу готовность сразиться, остановился. Между тѣмъ мосты готовы, и мы на другомъ берегу Вислы, а непріятель спѣшитъ защищать Варшаву. Воины! Я благодарю васъ за труды, но намъ осталось еще много совершить. Непріятель въ гордости своей ожидаетъ насъ; пойдемъ, друзья, и докажемъ ему, что тамъ успѣхъ вѣрный, гдѣ въ сердцѣ каждаго любовь къ Государю и Отечеству» [1]).

---

[1]) Прик. гр. Паскевича-Эриванскаго 8 іюля.

Изъ Ясенецъ 1-й пѣх. корпусъ перешелъ 25 числа къ селу Малому Забостову, а на слѣдующій день въ село Компинъ, гдѣ оставался до 3 августа. Здѣсь 3-й морской полкъ, имѣя въ рядахъ своихъ 425 челов., вышелъ изъ состава авангарда, соединясь съ главными силами своего корпуса, выступившаго 3 августа изъ Ловича въ дер. Скотники.

Продолжая движеніе къ Варшавѣ, первый корпусъ 4 числа дошелъ до села Биніевицъ, гдѣ на слѣдующій день имѣлъ дневку затѣмъ онъ слѣдовалъ далѣе на Волицу, а 10 августа дошелъ до Рошинъ.

Между тѣмъ поляки, чувствуя себя не въ силахъ задержать наступленіе русскихъ, перешли отъ Сохачева на позицію за рѣкой Равкой, а затѣмъ ушли къ Варшавѣ. Укрѣпивъ г. Ловичъ, какъ складочный пунктъ всякаго рода запасовъ, и узнавъ объ отступленіи поляковъ къ самой Варшавѣ, фельдмаршалъ 3 августа двинулъ впередъ нашу армію и 6 числа подошелъ къ этому городу, гдѣ обѣ арміи стали одна противъ другой и гдѣ затѣмъ не проходило дня безъ перестрѣлки. Сборъ всѣхъ нашихъ частей подъ Варшавой произошелъ только 15 августа, когда подошли послѣднія подкрѣпленія. Съ этого дня наша армія начала готовиться къ рѣшительному, давно ожидаемому бою и штурму города.

По приказанію фельдмаршала, устроены были въ близкомъ разстояніи отъ каждаго корпуса редуты; войска обучались брать ихъ приступомъ.

Между тѣмъ Паскевичъ ожидалъ сдачи города, но затѣмъ, видя, что полное обложеніе Варшавы невозможно, а на добровольную сдачу разсчитывать тоже нельзя, рѣшился атаковать городъ, направляя главный ударъ съ запада.

Надобно замѣтить, что оплотъ Варшавы составляли тогда семьдесятъ два отдѣльныхъ укрѣпленія, расположенныхъ въ три ряда, равно какъ и городской валъ съ отдѣльными съ фронта флешами. Позади вала доступъ въ середину города былъ защищенъ укрѣпленными домами, оградами и баррикадами. Почти всѣ редуты имѣли сомкнутыя горжи и снабжены были палисадами [1]). Высота вала во

[1]) Окуневъ, Втор. половина Польск. войны, стр. 89.

многихъ редутахъ превышала размѣры полевыхъ укрѣпленій. Первый рядъ шанцевъ отстоялъ на дальность ружейнаго выстрѣла отъ городского вала, другой находился не далѣе картечнаго, а послѣдній и самый удаленный рядъ находился на половину дальняго пушечнаго выстрѣла.

Отдѣльное укрѣпленіе Воля, раздѣлявшее окружное протяженіе третьей линіи редутовъ на двѣ равныя части, представляло самую надежную оборону. Внутри его былъ другой окопъ, а позади сего послѣдняго—каменная церковь, обнесенная палисадомъ, за которымъ можно было обороняться долго и удобно.

Большое укрѣпленіе впереди Воли заграждало доступъ къ ней, а пять редутовъ съ флешами обстрѣливали равнину по обѣимъ сторонамъ Калишскаго шоссе.

24 августа, наканунѣ штурма, войска наши заняли опредѣленныя по диспозиціи мѣста; при этомъ 1-й пѣхотный корпусъ выступилъ съ бивака въ пять часовъ пополудни и слѣдовалъ черезъ Михаловицы къ деревнѣ Парижъ на Блоньевское шоссе, гдѣ расположился на высотѣ деревни Хржановъ. Въ 3-мъ морскомъ полку въ это время подъ ружьемъ было 417 чел.

Пунктомъ атаки 1-го корпуса назначена была Воля, т. е. лѣвый флангъ общаго штурма войскъ. Передъ началомъ дѣйствій были даны слѣдующія указанія: штурмъ подготовить огнемъ артиллеріи, прикрытой частями войскъ пѣхоты, въ продолженіе двухъ часовъ. Потомъ, притянувъ первую линію штурмующей пѣхоты въ интервалы артиллеріи, быстро двинуть ее на приступъ; второй же и другимъ атакующимъ линіямъ быть въ сіе время позади, при главныхъ батареяхъ, и только послѣ перваго приступа направляться, сообразно съ обстоятельствами, на поддержаніе или возобновленіе атаки [1]).

Въ 4 часа утра 25 августа войска стояли по мѣстамъ, готовыя къ штурму, а въ 5 часовъ раздался первый выстрѣлъ изъ польскихъ шанцевъ... Отвѣтомъ ему былъ громъ 92-хъ орудій корпусовъ Палена и Крейца.

---

[1]) Окуневъ, стр. 9.

Подготовка атаки 1-го пѣх. корпуса потребовала болѣе продолжительнаго дѣйствія нашей артиллеріи, такъ какъ Вольское укрѣпленіе въ такой степени обстрѣливало передовой атакуемый люнетъ, что невозможно было взять его безъ большихъ потерь, не сбивъ предварительно непріятельскихъ батарей. Когда же артиллерія 1-го корпуса, ослабивъ дѣйствіе непріятельской артиллеріи, приблизилась постепенно на картечный выстрѣлъ и привела въ разстройство гарнизонъ люнета, тогда пѣхота колонны генерала Лидерса бросилась на штурмъ. При этомъ баталіоны 3-го и 4-го морскихъ полковъ повели атаку на лѣвый фасъ, два баталіона Ревельскаго полка обошли атакуемое укрѣпленіе съ тыла, а три баталіона полковъ принца Вильгельма и принца Карла, съ баталіономъ 5-го карабинернаго полка, двинулись на исходящій уголъ укрѣпленія.

«Тщетно было всякое сопротивленіе: ни волчьи ямы, ни палисады, ни высоты вала, ни упорнѣйшая защита гарнизона, ни сильнѣйшій огонь картечный и ракетный, изъ Воли пущенный, не могли ни на минуту остановить храбрыя войска наши: они въ одно мгновеніе покрыли валы и овладѣли люнетомъ вмѣстѣ съ пятью его орудіями и всѣмъ гарнизономъ» [1])

Вслѣдъ затѣмъ графъ Паленъ рѣшился на атаку самого укрѣпленія Воли, снабженнаго сильною артиллеріею. Подъ прикрытіемъ выдвинутыхъ батарей, колонны двинулись на приступъ. Генералъ Лидерсъ, устроивъ свои части, кинулся первымъ на с.-з. исходящій уголъ. Морскіе баталіоны, подъ личнымъ его начальствомъ бросились среди усиленнаго перекрестнаго ружейнаго и картечнаго огня къ гласису, въ ровъ и на валъ и ворвались внутрь самого укрѣпленія. Но тутъ мужество ихъ остановлено было другимъ, столь же высокимъ, какъ и первый, валомъ, изъ за котораго сыпался градъ пуль и картечи. Садъ, отдѣлявшій колонну нашу отъ сопротивлявшихся, далъ ей возможность удержаться до прихода подкрѣпленія, посланнаго немедленно графомъ Паленомъ. Въ это же время полки: Астраханскій, князя Суворова и 6-ой карабинерный, подъ

---

[1]) Прилож. къ Русск. Инвал. 1831 г.

начальствомъ генерала Мартынова, быстро перенеслись черезъ первый валъ. Съ прибытіемъ ихъ въ садахъ завязался упорнѣйшій бой.

Войска барона Крейца повели атаку съ южной и восточной стороны Воли, а 1-ая бригада 3-ей пѣх. дивизіи двинулась въ тылъ укрѣпленія. Общимъ напоромъ этихъ частей поляки прогнаны были за второй окопъ, и послѣдующія затѣмъ ихъ усилія оказались тщетными.

Всякій разъ ихъ нападенія были хладнокровно отражаемы карабинерами 1-ой гренадерской дивизіи и ближайшими войсками 1-ой, 2-ой и 5-ой пѣхотныхъ дивизій, изъ коихъ отважнѣйшія, въ пылу преслѣдованія непріятеля, занеслись даже за вторую линію укрѣпленій къ самому городу.

Кучи убитыхъ и умирающихъ лежали съ обѣихъ сторонъ, свидѣтельствуя о настойчивости сражающихся: но перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ, и Воля была взята. Около 5-ти часовъ замолкли послѣдніе выстрѣлы, и продолжительный гулъ битвы этого дня постепенно смѣнился тишиной ночи [1]).

Войска наши, принявъ должную предосторожность, расположились ночлегомъ вблизи мѣстъ нахожденія, причемъ полки первой дивизіи стали позади Воли, влѣво отъ шоссе, а съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня они вновь перешли въ Вольское укрѣпленіе, какъ наиболѣе пострадавшіе наканунѣ.

Рано утромъ поляки вступили въ переговоры, изъявляя покорность. Но переговоры эти не привели ни къ чему, а только отсрочили бой до 2$^1/_2$ часовъ дня, послѣ чего штурмъ возобновился.

Согласно диспозиціи, атака города производилась по двумъ направленіямъ: войсками 1-го корпуса лѣвѣе Калишскаго шоссе, а генерала барона Крейца—правѣе его; при этомъ, какъ и наканунѣ, дѣло начала артиллерія, открывъ сильную канонаду по укрѣпленіямъ, лежащимъ на пути къ городу. Видя это, поляки сосредоточили свое главное вниманіе на оборону селенія Чисте, которое составляло какъ бы второе предмѣстье Варшавы и гдѣ началась упорнѣйшая битва этого дня.

---

1) Смитъ, кн. III, стр. 499.

начальствомъ генерала Мартынова, быстро [illegible] через первой валъ. Съ прибытіемъ ихъ въ садахъ завяза[illegible] упорнѣйшій бой.

Войска барона Крейца повели атаку [illegible] и восточной стороны Воли, а 1-ая бригада 3-ей пѣх. [illegible] въ тылъ укрѣпленія. Общимъ напоромъ этихъ частей [illegible] прогнаны были за второй оконъ [illegible] послѣдующія за[illegible] оказались тщетными.

Всякій [illegible] нападенія были [illegible] безкровно отражаемы карабинерами [illegible] гренадерской дивизіи и ближайшими войсками 1-ой, 2-ой и 5-ой пѣхотныхъ дивизій, изъ коихъ отважнѣйшія, въ пылу преслѣдованія непріятеля, занеслись даже за вторую линію укрѣпленій къ самому городу.

Кучи убитыхъ и умирающихъ [illegible] съ обѣихъ сторонъ, свидѣтельствуя о настойчивости [illegible] но перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ, и Воля была взята [illegible] часовъ замолкли послѣдніе выстрѣлы [illegible] продолжительнаго [illegible] этого дня по-[illegible]

[illegible]

жились [illegible] причемъ полки [illegible] дивизіи стали позади Воли, влѣво отъ [illegible] а съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня они вновь перешли въ Вольское укрѣпленіе, какъ наиболѣе пострадавшіе наканунѣ.

Рано утромъ поляки вступили въ переговоры, изъявляя покорность. Но переговоры эти не привели ни къ чему, а только отсрочили бой до $2^1/_2$ часовъ дня, послѣ чего штурмъ возобновился.

[illegible]

направленіямъ: войсками 1-го корпуса лѣвѣе Кали[illegible]

[illegible]

дѣло начала артиллерія, открывъ сильную [illegible] укрѣпленіямъ, лежащимъ на пути къ городу. Видя это, [illegible] сосредоточили свое главное вниманіе на оборону селенія Чисте, которое составляло [illegible] бы второе предмѣстье Варшавы и гдѣ [illegible] упорнѣйшая [illegible] этого дня.

[illegible] кн. III [illegible]

ШТУРМЪ ВОЛИ 25 АВГУСТА 1831 ГОДА.

(СЪ ФОТОГРАФІИ ЛЕВИЦКАГО).

Графъ Толь, заступившій мѣсто главнокомандующаго, контуженнаго ядромъ въ началѣ боя у Чисте, рѣшительными дѣйствіями войскъ къ 7 часамъ вечера овладѣлъ всѣми внѣшними городскими укрѣпленіями. Послѣ этого поляки, оказавъ недолгое сопротивленіе, на утро 27 числа изъявили покорность, и въ 7 часовъ утра армія русская заняла безъ боя Варшаву.

Во все продолженіе этого штурма войска 1-го корпуса проявили полную неустрашимость, отличный воинскій порядокъ и геройскій порывъ. При этомъ личная доблесть частныхъ начальниковъ не мало содѣйствовала общему блистательному успѣху славнаго дѣла.

Общій уронъ двухдневнаго боя у поляковъ составилъ 11 тысячъ, а у насъ 10 тысячъ человѣкъ; изъ нихъ на долю 3-го морского полка пришлось 141 нижн. чин. и 11 офицеровъ, въ числѣ которыхъ былъ смертельно раненый командующій полкомъ подполковникъ Шлодгауеръ. Со смертью этого храбраго штабъ-офицера управленіе полкомъ временно перешло къ маіору Ошемткову, прикомандированному изъ 50-го егерскаго полка [1]).

Въ Вольской кладбищенской церкви понынѣ сохранились на стѣнахъ мѣдныя доски съ краткимъ обзоромъ военныхъ дѣйствій 1831 года. Онѣ свидѣтельствуютъ о великихъ трудахъ, храбрости и настойчивости побѣдителей, героевъ штурма Варшавы, въ числѣ которыхъ на шестой доскѣ занесены имена убитыхъ офицеровъ и 3-го морского полка: капитана Андреева и штабсъ-капитана Лукирскаго; раненыхъ—подполковника Шлодгауера, поручиковъ Хабарова, Гемельмана и подпоручика Голышева; контуженныхъ—капитана Мещерскаго, адъютанта начальника дивизіи шт.-капитана Гильдебранта, прапорщиковъ: Родкевича, Бержицкаго и Проктора [2]).

Занявъ Варшаву, войска наши нѣкоторое время оставались въ выжидательномъ положеніи, такъ какъ еще въ Литвѣ и въ различныхъ частяхъ Царства существовала 30-ти тысячная польская армія, не положившая оружія. Поэтому войска 1-го корпуса 29 августа

---

[1]) Моск. Арх. Глав. шт. м. р. № 12992 и Рус. инвал. № 257.

[2]) Библ. Глав. шт. № 150—7—23, стр. 47.

изъ лагеря при Волѣ перешли въ Повонзки, а затѣмъ, на слѣдующій день переведены къ селу Маримонту, на Модлинскую дорогу, куда къ этому времени стягивались вооруженные польскіе отряды. Въ этомъ расположеніи войскамъ корпуса былъ прочтенъ слѣдующій приказъ главнокомандующаго:

«Еще одинъ знаменитый подвигъ вѣнчаетъ новою славою васъ, храбрые воины. Гордая столица Польши пала предъ вами. Ни обширныя твердыни, ни отчаянная защита не остановила храбрыхъ».

«Изумивъ врага быстрымъ переходомъ черезъ Вислу, съ свойственною вамъ неустрашимостью и терпѣніемъ вы подвигались къ стѣнамъ Варшавы, и въ вашихъ мощныхъ десницахъ готовился непріятелю ударъ смѣлый, рѣшительный. Грозное, соразмѣрное шествіе рати несло передъ собою преждевременный ужасъ, и пораженныя недоумѣніемъ полчища мятежниковъ колебались въ своихъ предпріятіяхъ. Тщетно предводители нѣсколько разъ искали вновь испытать счастье въ открытомъ полѣ; опрокинутые повсюду, они спѣшили запереться въ столицѣ, и побѣдоносныя знамена наши не замедлили явиться передъ стѣнами оной. Здѣсь еще однажды должно было удалить минуту уничтоженія враговъ, хотя сильный храбростью и усердіемъ вашимъ, я не могъ предпринять приступа къ городу до соединенія новыхъ подкрѣпленій, но въ то же время съ удовольствіемъ внималъ пламеннымъ порывамъ и мужественному стремленію, съ каковымъ вы жаждали наказать скорѣе дерзкихъ нарушителей присяги».

«Часъ истребленія мятежниковъ, наконецъ, насталъ и 25 августа, день первой рѣшительной встрѣчи съ непріятелемъ, ознаменовался навсегда въ лѣтописяхъ войнъ и необыкновеннымъ мужествомъ вашимъ, и счастливыми успѣхами, приближавшими минуту паденія Варшавы. Мятежники, потерявъ въ сей грозный день четыре редута и сильное укрѣпленіе Волю, спѣшили изъявить готовность къ принесенію покорности законному Монарху. Еще послѣдняя кара была остановлена надъ ихъ главою, но ослѣпленные безразсудствомъ, они осмѣливались испрашивать выгодъ, противныхъ чести Россіи, и штурмъ вторичный былъ на то отвѣтомъ».

«Здѣсь новые подвиги вновь показали врагамъ, сколь ничтожно всякое сопротивленіе передъ мощною десницею вашею. Пораженные ужасомъ, они склонили чело, когда въ сіи два дня, въ виду ихъ, артиллерія наша, подъѣзжая на полукартечный выстрѣлъ, овладѣвала подъ смертоноснымъ огнемъ укрѣпленій непріятельскими орудіями».

«Они содрогнулись, узрѣвъ сіе необычайное мужество и хладнокровіе, съ каковымъ пѣхота брала безъ выстрѣла многочисленные редуты и оцѣпенѣли отъ страха, когда конница наша, опрокидывая все, неустрашимо врѣзалась въ заставы города».

«Такъ блистательно окончились незабвенные 25 и 26 августа, дни, памятные для Россіи другою знаменитою битвою за цѣлость и славу отечества».

«Орлиный полетъ, которымъ вы перенеслись чрезъ тройной рядъ непріятельскихъ укрѣпленій, сооруженныхъ тысячами рукъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, изумилъ дерзостныхъ враговъ, и они не осмѣлились болѣе продлить своего упорства въ улицахъ Варшавы, гдѣ новые валы и палисады могли представить имъ тысячи другихъ средствъ къ оборонѣ».

«Славу, стяжанную вами, кромѣ другихъ трофеевъ, свидѣтельствуютъ 120 орудій, большей частью отбитыхъ грудью вашею, храбрые».

«Обязанный вамъ толико знаменитыми и счастливыми событіями, я повергъ къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего полное засвидѣтельствованіе о столь безсмертныхъ подвигахъ вашихъ».

«Мнѣ трудно отличить предъ монархомъ храбрѣйшихъ изъ васъ; назвать одного, значило наименовать всю армію».

«При искреннемъ благодарственномъ воззваніи къ Богу силъ, покровительствующему оружіе наше, воздадимъ, храбрые товарищи, долгъ чистаго сокрушенія о падшихъ со славою на полѣ чести. Съ воспоминаніемъ ихъ подвиговъ да утвердится каждый изъ васъ въ томъ мнѣніи, что армія, столь мужественная и столь хорошо устроенная, останется навсегда непобѣдимою» [1]).

---

[1]) Прик. гр. Паскевича-Эриванскаго 30 авг., № 433.

Вслѣдъ за этимъ приказомъ войска наши, раздѣлившись на двѣ части, передвинулись къ Модлину, для стѣсненія непріятеля въ квартирномъ расположеніи и продовольствіи.

Полки 1-го корпуса при движеніи этомъ составляли лѣвый флангъ и 7 сентября слѣдовали чрезъ Млоскъ, Бураковъ, Проховки и корчму Подборно къ селу Козуну. 3-й морской полкъ въ рядахъ своихъ имѣлъ въ это время 382 человѣка.

12 сентября, по случаю движенія непріятеля изъ Модлинской крѣпости, первый корпусъ передвинутъ въ мѣстечко Сохачевъ, имѣя ночлегъ 14 числа у села Рыбно.

Дальнѣйшее движеніе войскъ этихъ по пятамъ польскаго отряда такое: 15 сентября—деревня Топольно, 17—Ланивники, 20 числа—Врацлавскъ, 21—дер. Липно, 22—Рыпино, гдѣ въ значительномъ числѣ начали встрѣчаться чины польскихъ войскъ и обоза.

Чтобы положить конецъ мятежу и разсѣять остатки непріятельской арміи, 23 сентября полки 1-го корпуса двинулись на Свидзебно и, застигнувъ поляковъ къ ночи у прусской границы, послѣ непродолжительной перестрѣлки обратили ихъ въ бѣгство за границу. Послѣдующіе затѣмъ дни войска корпуса занялись пріемкой военнаго имущества бѣжавшей въ предѣлы Пруссіи мятежной арміи.

3-й морской полкъ, имѣя въ своемъ составѣ 376 человѣкъ, расположился при этомъ въ окрестностяхъ Яново, а 30 сентября перешелъ въ дер. Рузо и Піорково.

21 октября, послѣ окончательнаго пріема и перевозки имущества войскъ польскихъ, перешедшихъ границу, 1-й корпусъ расположился квартирами въ Плоцкой губерніи, причемъ 3-й морской полкъ занялъ Цѣхановъ.

Въ этомъ расположеніи войскамъ дѣйствующей арміи объявленъ былъ Высочайшій приказъ, заключавшій въ себѣ выраженіе милостиваго Монаршаго благоволенія, нижеслѣдующаго содержанія:

«Воины! Вы исполнили Мои ожиданія, Я ввѣрилъ вамъ усмиреніе мятежной Польши, защиту отечества, и вы явили себя достойными хранителями его спокойствія и чести. Едва возвратясь

изъ Тавриза, изъ Адріанополя, вы и нынѣ, въ борьбѣ съ отчаяннымъ непріятелемъ, сумѣли преодолѣть всѣ трудности и своими незабвенными подвигами на берегахъ Вислы, Буга, Нарева, въ глубокихъ рвахъ и на раскатахъ Варшавы еще возвысить блескъ Россійскаго оружія. Судьба увѣнчала ваши усилія: мятежъ усмиренъ, Царство Польское возвращено Державѣ Россійской и, видя конецъ своихъ бѣдственныхъ волненій, сами побѣжденные благословляютъ наши побѣды. Храбрые воины, Господу Силъ принадлежитъ первая слава. Но, вознесъ къ Нему дань благодаренія Нашего, Я обращаюсь къ вамъ, благодарю васъ именемъ торжествующаго признательнаго Отечества. На васъ устремлены взоры Россіи; она гордится вами и память вашихъ славныхъ дѣлъ сохранитъ въ своихъ лѣтописяхъ. Вы съ храбростью соединяете другія, еще возвышеннѣйшія доблести истиннаго воина: умѣренность въ побѣдѣ, снисхожденіе къ падшимъ, готовность къ примиренію съ противниками, когда они возвращаются къ долгу, и всюду жизнь и собственность безоружныхъ жителей были для васъ священны».

«Воины, продолжайте оправдывать Мою довѣренность и, по возстановленіи мира, соблюденіемъ строгой подчиненности и благоустройства въ рядахъ вашихъ и въ покоренномъ краѣ внушайте, какъ прежде, любовь къ себѣ и порядку, любовь и приверженность къ Престолу Моему и уваженіе къ Россіи» [1]).

Всѣ чины полка получили за штурмъ Варшавы серебряныя медали, а за кампанію—крестъ «Virtuti militari», т. е. за военныя достоинства, штабъ-офицеры—синіе кресты въ петлицу, оберъ-офицеры—золотые, нижніе чины—серебряные. При этомъ на медали, на лицевой сторонѣ изображался двуглавый орелъ и подъ нимъ надпись: «Польза, честь и слава», а на оборотѣ крестъ въ сіяніи и подъ нимъ въ лавровомъ вѣнкѣ надпись: «За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 г.» [2]). Лента для сего знака была изъ синихъ и черныхъ полосъ (о проч. нагр. см. прил. № 11). Сверхъ того, война эта доставила высокую награду полку на вѣчныя времена,

---

[1]) Пр. 14 окт. 31 года Рус. Инв. № 259.

[2]) Высоч. пов. 31 декаб. 1831 года.

именно, георгіевскія знамена, при Высочайшей грамотѣ, въ коей было изображено:

«Отличное мужество и храбрость, оказанныя 3-мъ морскимъ полкомъ въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ при Остроленкѣ 14 мая и при штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій 25 и 26 августа 1831 года, обратили на оный особенное Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалуя ему препровождаемыя у сего Георгіевскія знамена, съ надписью „За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года", Повелѣваемъ, по прочтеніи сей Нашей грамоты предъ полкомъ и освященіи знаменъ, употребить оныя на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью, только Россійскому воинству свойственными.—Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ сему полку благосклонны».

„НИКОЛАЙ".

С.-Петербургъ.
2 октября 1832 года.

VIII.

После дѣлъ Польской войны, 1-я дивизія въ концѣ 1832 года, подъ командой генералъ-лейтенанта Мандерштерна, вновь вернулась на жительство въ Прибалтійскія губерніи. 3-й морской полкъ, подъ начальствомъ подполковника Ивана Максимовича Мелихова, расположился тогда въ городѣ Ригѣ для занятія карауловъ (см. прил. № 12).

Въ этомъ районѣ дивизія не долго отдыхала послѣ трудовъ войны и похода, такъ какъ 28 января 1833 года начала готовиться къ общему преобразованію армейской пѣхоты.

Новымъ положеніемъ она, въ числѣ другихъ, предназначалась къ упраздненію, а полки ея составомъ своимъ—на усиленіе оставшихся безъ измѣненія частей. Этимъ достигалось сокращеніе штата высшихъ управленій и должностей, безъ уменьшенія, однако, числа баталіоновъ въ арміи.

По существовавшему штату, пѣхотные полки этого времени состояли изъ двухъ дѣйствующихъ и одного резервнаго баталіоновъ, численностью всего въ 2760 человѣкъ; новымъ же положеніемъ каждый полкъ опредѣлялся въ шесть баталіоновъ: четыре дѣйствующихъ и два резервныхъ, съ числовымъ составомъ въ мирное время 5359 человѣкъ, а въ военное—6588 человѣкъ.

До окончательнаго переформированія полки 1-й пѣхотной дивизіи собраны были въ городъ Ригу съ 3-ми баталіонами, прибывшими изъ округа военныхъ поселеній, гдѣ Императоръ Нико-

лай I произвелъ имъ 23 мая этого года послѣдній смотръ. Вслѣдъ за тѣмъ 1-й морской полкъ вошелъ въ составъ Невскаго пѣхотнаго полка. Въ Невскомъ полку 1-й и 2-й баталіоны 1-го морского полка составили 3-й и 4-й дѣйствующіе баталіоны, а 3-й баталіонъ его образовалъ тамъ 6-й резервный. Тѣмъ же порядкомъ и 3-й морской полкъ вошелъ въ составъ Калужскаго пѣхотнаго полка. Но 24 мая изъ Невскаго полка 2-й баталіонъ бывшаго 1-го морского полка выдѣленъ въ Калужскій полкъ, а изъ послѣдняго бывшій 1-й баталіонъ 3-го морскаго полка переведенъ въ Невскій полкъ, въ которомъ составилъ 4-й дѣйствующій баталіонъ. Этого же числа полки бывшей 1-й пѣх. дивизіи Государь Императоръ вновь изволилъ смотрѣть въ новомъ ихъ составѣ, и оставшись весьма довольнымъ ихъ устройствомъ и знаніемъ службы, объявилъ свое Монаршее благоволеніе всѣмъ офицерскимъ чинамъ, а нижнимъ чинамъ, пожаловалъ по 2 рубля, по 2 ф. говядины и по 2 чарки водки на человѣка [1]).

Раньше же нижнимъ чинамъ морскихъ полковъ было объявлено, что по поступленіи ихъ въ армейскіе пѣхотные полки, согласно общему переформированію армейской пѣхоты, имъ будетъ производиться жалованье по гренадерскому окладу, пока они будутъ состоять а службѣ [2]).

Сверхъ такихъ милостей, по войскамъ перваго корпуса былъ отданъ слѣдующій приказъ: «Его Императорское Величество совершенно увѣренъ, что полки 1-го пѣхотнаго корпуса, поступившіе на усиленіе другихъ полковъ того же корпуса и получающіе посему ихъ наименованіе, и въ семъ новомъ составѣ будутъ служить съ тою же непоколебимою храбростью и преданностію къ Престолу и Отечеству, коими постоянно были одушевлены».

Невскій пѣх. полкъ, по присоединеніи къ нему баталіоновъ 1-го и 3-го морскихъ полковъ, получилъ наименованіе «Невскаго морского полка» и нѣкоторыя отличія въ формѣ обмундированія сихъ

---

[1]) Рус. Инв. 1833 г., № 137 и 139.

[2]) Собр. Зак. и постан. Воен. Упр., т. II, ст. 109.

морскихъ частей, какъ то: бѣлыя выпушки на обшлагахъ и воротникахъ мундировъ, а также на головныхъ уборахъ. Первымъ командиромъ новаго своднаго полка былъ полковникъ Макалинскій 2-й.

28 февраля 1834 г. 6-й резервный баталіонъ, т. е. бывшій 3-й баталіонъ 1-го морского полка, былъ расформированъ увольненіемъ людей въ безсрочный отпускъ.

25 января 1842 года 5-й резервный баталіонъ, т. е. бывшій 3-й баталіонъ Невскаго полка до присоединенія къ нему морскихъ частей, также расформированъ, съ оставленіемъ лишь кадра на случай новаго сформированія[1]).

Въ 1843 году офицерамъ и нижнимъ чинамъ пѣхотныхъ частей даны кивера новой формы, а на слѣдующій годъ офицерскимъ чинамъ положено было имѣть фуражки; для всѣхъ строевыхъ чиновъ кивера замѣнены касками и, вмѣстѣ съ тѣмъ, установлены отличія на плечевыхъ погонахъ нижнихъ чиновъ: у фельдфебелей—широкій золотой галунъ, нашитый поперекъ погонъ; у портупей-прапорщиковъ и подпрапорщиковъ—узкій золотой галунъ у краевъ погонъ; у отдѣленныхъ унт.-офицеровъ—узкій шерстяной басонъ бѣлаго цвѣта, съ красною по серединѣ полоскою, въ три ряда поперекъ погона; у прочихъ унт.-офицеровъ—такой же басонъ въ два ряда; у ефрейторовъ—басонъ въ одинъ рядъ.

20 мая 1844 года въ полкахъ установлено отличіе на фуражкахъ, именно: выпушку по верхнему кругу повелѣно имѣть въ 1-мъ баталіонѣ красную, во 2-мъ—бѣлую, въ 3-мъ—свѣтло-синюю, въ 4-мъ—желтую, въ 5-мъ—темно-зеленую и въ 6-мъ—свѣтло-зеленую. Околышъ въ пѣх. полкахъ оставленъ по прежнему красный, а въ морскихъ—темно-зеленый, съ двумя по обоимъ краямъ бѣлыми выпушками. Какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ околышахъ оставлены, для различія ротъ, просѣчные, на желтомъ сукнѣ, номера и литеры.

У офицеровъ всѣхъ ротъ околыши такіе же, какъ у нижнихъ чиновъ, но безъ номеровъ и литеръ, а выпушка по верхнему краю красная.

---

[1]) Хрон. табл. пѣх. полковъ, изд. 1863 г.

20 января 1846 года Невскій полкъ, по титулу шефа, переименованъ въ Невскій пѣхотный Его Величества Короля Неаполитанскаго полкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ офицерамъ полка повелѣно имѣть золотыя петлицы на воротникахъ и обшлагахъ мундировъ, а всему полку носить на эполетахъ, вмѣсто № 1-й, вензель шефа, Короля Фердинанда II, по особо утвержденному рисунку [1]).

2 февраля того же года повелѣно имѣть на каскахъ султанъ изъ чернаго волоса.

Въ 1853 году, по случаю Крымской войны, упраздненные 5-й и 6-й резервные баталіоны были вновь сформированы призывомъ безсрочно-отпускныхъ и передвинуты въ гор. Ревель для охраны Балтійскаго побережья противъ непріятельскаго вторженія. Эти два баталіона вмѣстѣ съ 5-мъ и 6-мъ резервными баталіонами Софійскаго полка составили 1-ый резервный полкъ 1-ой бригады 1-ой пѣх. дивизіи, но баталіоны при этомъ сохранили наименованіе своихъ дѣйствующихъ полковъ, равно какъ и форму.

---

[1]) Рус. Инв. 1846 г., № 22.

IX.

По окончаніи восточной войны, согласно приказу Военнаго Министра отъ 19 сентября 1856 года, резервныя и запасныя части пѣхоты приступили къ преобразованію.

По новой системѣ приказано было всѣ дѣйствующіе полки привести въ трехъ-баталіонный составъ, съ выдѣленіемъ 4-хъ баталіоновъ въ резервныя войска.

Невскій пѣхотный Короля Неаполитанскаго полкъ въ это время находился въ городѣ Варшавѣ, а его резервные и запасные баталіоны были собраны въ округѣ военныхъ поселеній въ Новгородской губерніи. На этомъ основаніи, для отклоненія отъ нижнихъ чиновъ дальнихъ обратныхъ походовъ, четвертый дѣйствующій баталіонъ въ Невскомъ полку былъ расформированъ увольненіемъ большинства людей въ безсрочный отпускъ, а взамѣнъ его, изъ чиновъ упраздняемыхъ 5-го и 6-го баталіоновъ былъ сформированъ въ Новгородской губерніи новый 4-й резервный баталіонъ [1]).

Сохранивъ одинаковое наименованіе съ дѣйствующими баталіонами своего полка, баталіонъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ независимую организацію и управленіе, войдя въ составъ первой резервной дивизіи, начальникомъ коей былъ генералъ-лейтенантъ Швебсъ. Первымъ командиромъ 4-го резервнаго баталіона Невскаго Короля Неаполитанскаго полка назначенъ былъ полковникъ Николай

---

[1]) Пр. Воен. Мин. № 213 § 47.

Михайловичъ Шебашевъ, бывшій командиръ расформированнаго резервнаго полка 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи [1]).

Штатъ баталіона опредѣлялся: въ 2 штабъ-офицера, 19 оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ, 44 нестроевыхъ и 720 строевыхъ рядовыхъ, въ числѣ которыхъ полагалось имѣть 300 ефрейторовъ, 150 портныхъ и 180 сапожниковъ.

Къ началу 1857 года 4-й резервный баталіонъ окончилъ свое формированіе, и въ ряды его поступило знамя, образа и предметы хозяйства отъ расформированнаго 4-го дѣйствующаго баталіона Невскаго полка, т. е. бывшаго 1-го баталіона 3-го морского полка.

Къ этому времени роты имѣли слѣдующее расположеніе и командовали ими:

13 рота—поручикъ Каверзинъ—село Спасское
14 » шт.-капитанъ Каверъ—дер. Витки
15 » шт.-капитанъ Коленъ—дер. Пристань
16 » шт.-капитанъ Колатинскій—д. Усадьбищи
4 стрѣл. рота—поручикъ Нелетовъ—юрьевскія казармы.

Въ силу новыхъ правительственныхъ соображеній, въ декабрѣ этого года первоначальный штатъ баталіона былъ измѣненъ и указано имѣть: 3 штабъ-офицера, 28 оберъ-офицеровъ, 23 музыканта и 496 рядовыхъ.

Въ 1858 году квартирное расположеніе баталіона въ Новгородской губерніи, за небольшими измѣненіями, оставалось первоначальное.

Въ этомъ году, 24 апрѣля, командиръ баталіона, полковникъ Шебашевъ, получилъ назначеніе командира Астраханскаго пѣхотнаго полка. Тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ новымъ командиромъ былъ назначенъ въ баталіонъ изъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка полковникъ Дмитрій Николаевичъ Епифановъ. Подъ командой его, баталіонъ въ концѣ мая этого же года выступилъ въ С.-Петербургъ, гдѣ расположился лагеремъ на лейбъ-гвардіи гренадерскомъ плацу.

Здѣсь, кромѣ караульной службы и нарядовъ на пожаръ и другія надобности, баталіонъ производилъ въ свободное время

[1]) Общ. Арх. Глав. шт., д. № 458.

строевыя занятія, кончавшіяся въ присутствіи начальника дивизіи «стрѣльбой съ порохомъ», какъ говорилось въ приказѣ.

Изъ Петербурга баталіонъ выступилъ обратно въ Новгородскую губернію 1 сентября; по прибытіи его въ раіонъ прежняго расположенія, роты заняли квартиры въ слѣдующихъ деревняхъ: 13-я—въ селѣ Коломнѣ, 14-я—въ селѣ Ракомѣ, 15-я—въ Самокражѣ, 16-я—въ Трасовкѣ, а 4-я стрѣл. рота осталась въ юрьевскихъ казармахъ.

При такой разброскѣ ротъ общее направленіе ихъ службы и обученія было затруднительно; руководство занятіями было всецѣло въ рукахъ ротныхъ командировъ.

Главными предметами обученія были: маршировка, ружейные пріемы и отданіе воинской чести. На нихъ главнымъ образомъ и сосредоточивалось вниманіе высшаго начальства, ставившаго весьма строгія требованія въ отношеніи наружной выправки, направленной исключительно почти на штыковое дѣйствіе массами. Сознаніе необходимости развитія каждаго человѣка въ отдѣльности и цѣлесообразной одиночной выправки хотя и проявилось въ устройствѣ въ пѣхотныхъ частяхъ стрѣлковыхъ ротъ, но въ общемъ характеръ подготовки частей войскъ остался прежній.

Въ 1859 году, 19 мая, скончался шефъ полка, Король Неаполитанскій. Вслѣдствіе этого полкъ сталъ называться «Невскимъ пѣхотнымъ полкомъ», и его 4-й баталіонъ—«4-мъ резервнымъ—Невскаго пѣхотнаго полка».

Съ конца мая до конца августа этого-же года баталіонъ находился въ Петербургѣ, для караульной службы, и прибылъ обратно на зимнія квартиры 18 сентября.

Вскорѣ затѣмъ командиръ баталіона, полковникъ Епифановъ, получилъ новое назначеніе командовать Смоленскимъ пѣх. полкомъ, а замѣстителемъ его явился въ баталіонъ изъ Тарутинскаго пѣх. полка подполковникъ Николай Ивановичъ Ильяшевичъ, съ первыхъ дней командованія баталіономъ обратившій вниманіе на развитіе офицерской среды, для чего положилъ основаніе библіотекѣ [1]).

[1]) Пр. по бат. № 18.

Н. И. Ильяшевичъ.

(съ фотографіи І. Дунина).

Правильный вычетъ на библіотеку изъ офицерскаго содержанія, достигавшій въ годъ до 13 рублей, кромѣ штрафныхъ денегъ за просрочку сдачи книгъ, былъ основнымъ источникомъ средствъ для устройства и поддержанія этого полезнаго учрежденія, необходимость котораго подсказывалась все возраставшими требованіями службы, новыми условіями военнаго быта и современной жизни вообще.

Въ ряду причинъ, вліявшихъ на измѣненіе бытовыхъ условій, особенное значеніе имѣли: отмѣна въ 1858 году отдачи въ солдаты, въ видѣ наказанія за пороки и преступленія, что значительно возвышало нравственность въ солдатской средѣ и поднимало въ глазахъ народной массы достоинство военной службы; сокращеніе срока службы съ 25-ти до 15-ти лѣтъ и предоставленіе, притомъ, права на временные отпуски, вызвавшіе общій подъемъ духа въ воинской и народной средѣ и потребовавшіе болѣе интенсивной службы и дѣятельности войскъ; предварительное обученіе рекрутъ въ резервныхъ баталіонахъ до сдачи ихъ въ войска, чѣмъ опредѣлялась постепенность подготовки нижнихъ чиновъ въ войсковыхъ частяхъ.

Лѣтомъ 1860 г. баталіонъ опять несъ караульную службу въ Петербургѣ. Въ декабрѣ этого года начальникъ дивизіи производилъ инспекторскій смотръ баталіону и нашелъ его въ хорошемъ состояніи, а баталіонный штабъ въ отличномъ порядкѣ. Приказомъ по резервной дивизіи объявлена благодарность командиру баталіона съ предложеніемъ обратить особенное вниманіе на занятія стрѣлковой роты [1]).

[1]) Пр. нач. див. № 214.

Начало слѣдующаго 1861 года ознаменовано Высочайшею милостью, а именно—отмѣною сѣрыхъ и черныхъ шнурковъ поперекъ погонъ у штрафованныхъ нижнихъ чиновъ и отдѣленіемъ сихъ послѣднихъ отъ безпорочно служащихъ за обѣденнымъ и вечернимъ столомъ. Въ концѣ февраля этого года, по проекту лѣтнихъ занятій, роты изъ широкаго расположенія постоемъ были собраны на тѣсныя квартиры къ баталіонному штабу, т. е. къ трубичинскимъ казармамъ, гдѣ и оставались по день выступленія въ С.-Петербургъ для занятія карауловъ[1]).

Выступивъ 20 мая, баталіонъ прибылъ въ столицу 31 числа этого же мѣсяца и расположился въ палаткахъ лагеремъ на лейбъ-гвардіи гренадерскомъ плацу, въ сосѣдствѣ съ 4-ми резервными баталіонами Нарвскаго и Новоингерманландскаго пѣх. полковъ, чередуясь съ ними въ караульномъ нарядѣ.

За два дня передъ выступленіемъ на зимнія квартиры, т. е. 3 августа, резервная дивизія была на Высочайшемъ смотру и удостоилась милостиваго вниманія Государя Императора и лестнаго отзыва, причемъ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ шевроны, было пожаловано по 3 рубля, а прочимъ по 50 коп. серебромъ на человѣка. Изъ С.-Петербурга баталіонъ выступилъ 5 августа на прежнія зимнія квартиры, куда и прибылъ 19 августа. Немедленно затѣмъ баталіонъ со всѣмъ имуществомъ двинулся черезъ Новгородъ во Псковъ, на новыя квартиры. Прибывъ туда 1 сентября, баталіонъ расположился слѣдующимъ образомъ: баталіонный штабъ и ротный дворъ 4-ой стрѣлковой роты въ городѣ Псковѣ, въ казармахъ полковыхъ штабовъ, а остальныя роты по ближайшимъ деревнямъ.

На этихъ новыхъ псковскихъ квартирахъ, 14 сентября ген.-маіоръ графъ Иродъ инспектировалъ баталіонъ, который представился удовлетворительно.

Занятія въ баталіонѣ въ это время производились два раза въ день: утромъ отъ 8-ми до 11-ти часовъ, и вечеромъ съ 5-ти до 6-ти часовъ; по воскреснымъ же днямъ нижнимъ чинамъ читались офи-

---

[1]) Общ. Арх. Гл. шт., м. р. № 880.

церомъ или фельдфебелемъ выписки изъ военно-уголовнаго устава и памятная книжка для солдата. Въ хорошую погоду занятія производились на воздухѣ, а въ дурную и холодную погоду въ избахъ, причемъ штыки отмыкались. Главными предметами зимней подготовки были: одиночная выправка и маршировка; ими занимались прежде всего, а затѣмъ уже переходили къ обученію стрѣльбѣ. Такъ, въ приказѣ по баталіону 10 февраля сказано: «Предписываю ротнымъ командирамъ линейныхъ ротъ прислать 14 числа с. м. въ баталіонный штабъ къ завѣдывающему оружіемъ, подпоручику Муракину, пріемщиковъ на ротныхъ лошадяхъ за прицѣльными станками и капсюлями по числу людей, полагая на каждаго человѣка по 25-ти штукъ для практическихъ занятій тушенія свѣчи». При этомъ напоминалось, что предварительно должно пріучать людей правильно наводить ружья на стойки, а потомъ уже приступать къ разбивкѣ капсюлей.

Зимняя, такъ называемая, цѣльная стрѣльба въ этомъ году отмѣнена, и взамѣнъ ея предписывалось посвящать время, въ виду незначительныхъ результатовъ стрѣльбы прошлыхъ лѣтъ, на слѣдующія подготовительныя занятія: 1) ознакомленіе будущаго стрѣлка съ оружіемъ, сборку и разборку его; 2) правильную прикладку, отчего зависитъ устойчивость ружья при спускѣ курка; 3) правильное прицѣливаніе, безъ чего прицѣльная линія или не совпадаетъ съ вертикальною плоскостью оси ружья, или даетъ сѣченіе съ линіею полета пули не въ пунктѣ стоянія мишени; 4) плавный спускъ курка, необходимый для спокойнаго положенія ружья въ моментъ выстрѣла; 5) опредѣленіе разстоянія на глазъ. Для большей пользы отъ этихъ упражненій, предлагалось пріобрѣсти для стрѣлковой роты 4 ружья системы монтекристо [1]).

Командиръ стрѣлковой роты считался инструкторомъ по стрѣльбѣ своего баталіона и имѣлъ право выбора лучшихъ людей изъ всего баталіона для прикомандированія къ своей ротѣ [2]).

---

1) Пр. по Резер. див. № 8119.

2) Рус. Арх. 1889 г., кн. II, стр. 233.

Кромѣ поименованныхъ занятій, люди линейныхъ ротъ занимали караулы при баталіонномъ штабѣ, причемъ нарядъ этотъ роты несли по нѣсколько дней, иногда даже по цѣлой недѣлѣ безсмѣнно; но стрѣлковая рота не занимала карауловъ,—ее замѣняли нижніе чины другихъ ротъ, прикомандированные къ ней.

Такой порядокъ несенія караульной службы сопровождался постояннымъ передвиженіемъ очередныхъ смѣнъ къ баталіонному штабу и обратно, причемъ нерѣдко въ зимнюю пору бывали случаи отмораживанія пальцевъ рукъ и ногъ.

Напримѣръ, рядовой 6-й роты Якубъ Терсъ, слѣдуя съ ротой въ штабъ баталіона, для занятія карауловъ, явился 6 января въ Трубичины съ отмороженными пальцами лѣвой ноги.

Вслѣдствіе этого, по указанію штаба резервной армейской пѣхоты, по баталіону была объявлена выдержка изъ газеты «Сѣверная Пчела», «объ исцѣленіи ознобленныхъ членовъ» посредствомъ обкладыванія ихъ жеванымъ сырымъ горохомъ, который мѣнять каждые полчаса въ теченіе продолжительнаго времени.

Въ 1862 году баталіонный командиръ, подполковникъ Ильяшевичъ, произведенъ въ полковники за отличіе по службѣ [1]). Въ этомъ же году послѣдовало разрѣшеніе штабъ и оберъ-офицерамъ войсковыхъ частей арміи, а также гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства носить сюртуки двубортные. Сюртуки полагалось носить

а) на домашнихъ ученіяхъ,

б) для письменныхъ занятій,

в) медикамъ для ихъ занятій въ госпиталяхъ и внѣ службы вообще.

Кромѣ того, баталіоннымъ приказомъ разъяснено, что при киверѣ на сюртукѣ должны быть эполеты; когда же послѣдній при плечевыхъ погонахъ, то головнымъ уборомъ должна быть фуражка.

1862 годъ засталъ баталіонъ на псковскихъ квартирахъ, которыя къ 9 октябрю были покинуты, и баталіонъ расположился въ Новгородскомъ уѣздѣ.

---

[1]) Высоч. пр. 29 іюля.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, баталіонъ съ особымъ рвеніемъ занимался цѣльной стрѣльбой, хотя занятія эти не во всѣхъ ротахъ велись съ должной энергіей. Главною причиною тому являлась разнородность вооруженія: такъ, стрѣлковая рота и по нѣсколько человѣкъ другихъ ротъ баталіона имѣли нарѣзное оружіе, калибромъ въ 6 линій, съ прицѣломъ на 1200 шаговъ, прочіе же люди были вооружены гладкоствольными ружьями, калибромъ въ 7,1 линій, замѣняемыми постепенно новыми шестилинейными винтовками, съ прицѣломъ до 600 шаговъ, причемъ на эти послѣднія для практической стрѣльбы отпускалось только по 30 патроновъ. Люди, вооруженные винтовками, стрѣляли по три раза въ недѣлю, а остальные рѣже [1]).

Второю причиною неравномѣрнаго успѣха въ стрѣльбѣ являлся переводъ лучшихъ людей изъ линейныхъ въ стрѣлковую роту, которая постоянно содержалась въ полномъ комплектѣ немедленнымъ пополненіемъ всякой въ ней убыли на счетъ остальныхъ ротъ. Понятно, что линейныя роты при такомъ порядкѣ теряли своихъ опытныхъ руководителей изъ нижнихъ чиновъ, и ротные командиры не особенно дорожили дѣломъ [2]).

Для поднятія стрѣльбы на должную высоту, въ виду вооруженія всѣхъ линейныхъ ротъ къ началу будущаго года нарѣзными ружьями, начальникъ резервной пѣхоты предписывалъ начальнику дивизіи обратить особенное вниманіе на командировъ стрѣлковыхъ ротъ и вообще на командировъ тѣхъ ротъ, въ которыхъ искусство это остается безъ успѣха.

Для этого предлагалось, не стѣсняясь старшинствомъ, замѣнять ротныхъ командировъ, по усмотрѣнію, другими, подающими большія надежды на хорошее обученіе стрѣльбѣ, и командировать офицеровъ въ стрѣлковую школу, въ Царское Село, курсъ которой былъ годичный, причемъ окончившіе обученіе въ ней по первому разряду считались кандидатами на полученіе стрѣлковой роты и, сверхъ того, награждались почетнымъ оружіемъ [3]).

---

[1]) Прик. по бат. 1861 г. № 14.

[2]) Прик. по Рез. див. 1863 года № 3514 и 608.

[3]) Богдановичъ, Ист. об. В. у. часть I, стр. 260.

Назначеніе прочихъ ротныхъ командировъ въ баталіонѣ производилось по особенному испытанію. Такъ, 2 января штабсъ-капитанъ Янковичъ на произведенномъ ему испытаніи оказался знающимъ фронтовую службу и имѣющимъ способности къ занятію должности ротнаго командира, а потому и предписывалось вступить ему въ командованіе 13-ю ротою, принявъ оную на законномъ основаніи отъ штабсъ-капитана Логинова; а сей послѣдній, какъ изучившій въ учебной стрѣлковой школѣ всѣ правила стрѣлковой службы, назначался командующимъ 4-й стрѣлковою ротою, которую приказывалось принять ему также во всемъ на законномъ основаніи отъ поручика Купецкаго.

Такія испытанія для кандидатовъ на должность ротнаго командира производились и въ слѣдующіе годы, когда уже баталіонъ былъ переформированъ въ полкъ.

Для подготовки начальствующихъ лицъ изъ нижнихъ чиновъ и обученія грамотѣ, при баталіонныхъ штабахъ въ резервной дивизіи имѣлись баталіонныя школы, гдѣ занятія велись въ продолженіе девяти мѣсяцевъ.

Школьное дѣло здѣсь поставлено было неправильно, вслѣдствіе чисто механическаго обученія, почему начальникъ резервовъ, генералъ-отъ-инфантеріи Офросимовъ, при повѣркѣ школъ, указалъ на необходимость подраздѣленія обучающихся на группы по степени умственнаго развитія [1]).

Кивера и фуражки, бывшіе до того головнымъ уборомъ въ армейскихъ частяхъ, въ 1862 году замѣнены шапками кэпи, новаго образца. Къ началу 1863 года отмѣнено прежнее отданіе чести нижними чинами снятіемъ шапки и установлены правила отданія чести прикладываніемъ правой руки къ козырьку [2]).

1863 годъ наступилъ при тревожныхъ слухахъ о формированіи новыхъ частей и новой какой то кампаніи. Слухи эти имѣли, повидимому, свое основаніе, такъ какъ офицеры не увольнялись въ про-

---

[1]) Пр. по Рез. войс. 1857 г., № 109.

[2]) Пр. Воен. Мин. № 145—1862 г. и № 47—1863 г.

должительный отпускъ, а затѣмъ въ газетахъ появились объявленія о явкѣ офицерскихъ чиновъ изъ отпуска и по переводу, съ объясненіемъ, что неявившіеся въ свои части со дня публикаціи въ двухъмѣсячный срокъ будутъ представлены къ исключенію изъ службы[1]). Слухъ о новыхъ формированіяхъ вскорѣ нашелъ себѣ подтвержденіе въ приказѣ Военнаго Министра отъ 6 апрѣля 1863 г. за № 102, въ коемъ говорилось, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ 1, 2, 3, и 5-й резервныхъ дивизіяхъ существующіе 4-е резервные баталіоны обратить въ двухъ-баталіонные резервные полки тѣхъ же наименованій.

Для этого при каждомъ 4-мъ резервномъ баталіонѣ приказано было сформировать 5-й резервный баталіонъ военнаго состава на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Командиры 4-хъ резервныхъ баталіоновъ остаются командирами резервныхъ полковъ тѣхъ же наименованій, а баталіонные ихъ штабы обращаются въ полковые.

2) Такъ какъ въ резервномъ полку, вмѣсто пяти существующихъ ротъ, должно быть десять, то для этого каждую роту 4-го резервнаго баталіона слѣдуетъ раздѣлить на двѣ равныя по составу части, въ видѣ кадра для 10 ротъ: эти кадры пополняются, сверхъ назначенныхъ уже рекрутъ, еще отпускными нижними чинами.

3) Въ новыхъ резервныхъ полкахъ, сверхъ командировъ ихъ, имѣть 4-хъ штабъ-офицеровъ; некомплектъ въ числѣ двухъ пополнить переводомъ изъ 4-й и 6-й резервныхъ дивизій, равно какъ и производствомъ капитановъ.

4) Оберъ-офицеровъ въ двухъ-баталіонномъ резервномъ полку имѣть 48 вмѣсто 26, или на 22 болѣе; некомплектъ пополнить переводомъ изъ 4-й и 6-й резервныхъ дивизій, корпуса Внутренней стражи и Кавказской арміи, а также производствомъ юнкеровъ и нижнихъ чиновъ, выслужившихъ установленные сроки.

5) Назначеніе и отправленіе штабъ и оберъ-офицеровъ должно быть сдѣлано немедленно, не ожидая Высочайшихъ приказовъ.

---

[1]) Пр. по Рез. див. № 5537.

6) Состоящіе въ ротахъ 4-хъ резервныхъ баталіоновъ экономическія харчевыя суммы раздѣлить поровну между ними и вновь формируемыми ротами, съ заведеніемъ для этихъ послѣднихъ, на счетъ первыхъ, артельныхъ повозокъ, лошадей, котловъ и прочей утвари, необходимой для ротнаго хозяйства.

На второй день по выходѣ Высочайшаго приказа, т. е. 8 апрѣля, всѣ десять ротъ новаго Невскаго резервнаго полка уже были сформированы въ кадровомъ составѣ, и нумерація ихъ была продолженіемъ нумераціи ротъ Невскаго дѣйствующаго полка.

При этомъ въ новомъ резервномъ полку командирами баталіоновъ и ротъ назначены были:

4-го баталіона —	маіоръ Геннингсъ.
13-й роты —	шт.-капитанъ Калатинскій.
14-й »	подпоручикъ Герасимовъ 2-й (врем.),
15-й »	подпоручикъ Мацевичъ.
16-й »	прапорщикъ Дубяго (врем.),
4-й стрѣл. роты —	шт.-кап. Логиновъ 2-й.
5-го баталіона	начальникъ стрѣлковъ, маіоръ Лапинскій (врем.).
17-й роты —	поручикъ Трейтеръ (врем.).
18-й »	шт.-кап. Бардашевичъ.
19-й »	прапорщикъ Быстровъ,
20-й »	поручикъ Витковскій.
5-й стрѣл. роты	поручикъ Склевицкій.

Пополненіе же кадровъ происходило очень медленно; такъ, съ 13 февраля до 5 мая прибыло только 600 человѣкъ, и 1 мая въ полку по отчетности значилось:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Муз.	Ряд.	Рекрутъ.
По штату . . .	5	48	202	106	1800	—
По списку . . .	4	26	102	77	907	—
На лицо	4	18	96	35	865	383

Большинство прибывшихъ старыхъ солдатъ были люди упраздненныхъ баталіоновъ Невскаго пѣхотнаго полка, изъ коихъ многіе убыли въ гвардію. Рекруты же приходили изъ различныхъ губерній, но большею частью изъ приволжскихъ и прибалтійскихъ.

Вновь образованный 5-й баталіонъ впослѣдствіи получилъ

знамя, принадлежавшее 5-му резервному баталіону Невскаго морского полка и бывшее до преобразованія армейской пѣхоты 1833 года достояніемъ 3-го баталіона Невскаго пѣхотнаго полка. На этомъ основаніи означенное знамя имѣетъ надпись: «За отличіе при Кулевчѣ 30 мая 1829 года» [1]).

По прибытіи въ Невскій резервный полкъ назначенныхъ въ него людей, начальникъ дивизіи, ген.-лейтенантъ Швебсъ, издалъ такой приказъ: «Предлагаю, чтобы люди не были стѣснены въ казармахъ и на ученіяхъ не доводились до усталости, чтобы пища была хорошая, питательная и изъ свѣжихъ продуктовъ, чтобы нижніе чины, а въ особенности рекруты, ходили еженедѣльно въ баню, а казармы содержались въ чистотѣ и часто провѣтривались; для внутренняго же порядка въ ротныхъ отдѣленіяхъ назначить благонадежныхъ унтеръ-офицеровъ» [2]).

Исполненіе всѣхъ этихъ указаній было дѣломъ нелегкимъ.

Казармъ не было; ощущался съ первыхъ же дней сформированія баталіона недостатокъ въ унтеръ-офицерахъ, которыхъ не хватало больше половины до числа положеннаго по штату.

Условія же для производства рядовыхъ были тяжелы: 1) назначенные къ производству должны были знать въ совершенствѣ порядокъ службы, 2) быть добраго и трезваго поведенія, 3) производство допускалось не ранѣе выслуги во фронтѣ со дня поступленія на дѣйствительную службу трехъ лѣтъ, и при этомъ время бытности въ отпускахъ и въ рекрутствѣ до поступленія по назначенію въ войска не считалось за дѣйствительную службу; 4) имѣющіе знаки отличія Военнаго ордена пользуются преимуществомъ при производствѣ.

Укомплектованіе офицерами шло еще менѣе успѣшно, и къ 8 апрѣля во вновь сформированный полкъ прибыло всего 8 офицеровъ. Текущія событія вторичнаго возстанія въ Польшѣ требовали пополненія прежде всего дѣйствующихъ тамъ полковъ.

---

[1]) Пр. Воен. Мин., № 136—1864 года.

[2]) Пр. по Рез. див. № 2678.

Только что сформированный полкъ, послѣ сбора къ трубичинскимъ казармамъ, 30 мая походнымъ порядкомъ двинулся въ Кронштадтъ, гдѣ расположился лагеремъ на косѣ и, кромѣ караульной службы, принялъ участіе въ фортификаціонныхъ работахъ. Изъ Кронштадта полкъ выступилъ въ концѣ сентября и, по прибытіи въ Новгородскую губернію, 1-й баталіонъ расположился въ трубичинскихъ казармахъ, а 2-й—въ селѣ Ямъ-Бронницы.

X.

При переформированіи въ 1863 году, по Высочайшему повелѣнію, резервныхъ частей въ дѣйствующія, только что сформированный Невскій резервный полкъ, во время нахожденія его въ Кронштадтѣ, приказомъ Военнаго Министра отъ 13 августа за № 285, преобразованъ въ полевой пѣхотный полкъ и названъ «Бѣломорскимъ». Въ этотъ знаменательный день, когда полку возвращено было независимое отъ Невскаго существованіе онъ получилъ также и самостоятельную нумерацію баталіоновъ и ротъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Бѣломорскій полкъ былъ причисленъ къ 23-й пѣхотной дивизіи, тогда же образованной изъ 1-й резервной, и въ ней понынѣ составляетъ 1-й полкъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, на основаніи приказа Военнаго Министра отъ 21 августа того же года за № 405, полкъ приведенъ въ трехъ-баталіонный составъ.

Формированіе 3-го баталіона произошло почти такимъ же способомъ, какъ 2-го и началомъ существованія его можно считать 5 декабря 1863 года, т. е. день прибытія въ полкъ первой партіи рекрутъ изъ Тверской, Вологодской и Казанской губерній.

Вскорѣ за тѣмъ послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ формѣ обмундированія полка, для согласованія съ обмундированіемъ прочихъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ. Однако бѣлыя выпушки на воротникѣ и обшлагахъ мундира, а также на головномъ уборѣ,—

какъ признакъ происхожденія отъ морскихъ полковъ, — приведеннымъ приказомъ отмѣнены не были; отмѣна ихъ послѣдовала позже, въ предписаніи Инспекторскаго департамента военнаго министерства начальнику штаба резервной армейской пѣхоты, отъ 5 октября 1863 года [1]).

Приказомъ начальника резервовъ армейской пѣхоты, въ вѣдѣніе коего временно оставалась 23-я пѣх. дивизія, предписывалось, при назначеніи баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, равно и начальниковъ стрѣлковъ, раздѣленіи ротъ и денегъ начальнику дивизіи руководствоваться собственнымъ усмотрѣніемъ [2]). Начальникъ дивизіи, ген.-лейтенантъ Швебсъ, съ своей стороны, не желая стѣснять самостоятельности полковыхъ командировъ, предоставилъ имъ рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ.

Первыми ротными командирами новаго 3-го баталіона были:

9-й роты—штабсъ-капитанъ Бардашевичъ.
10 » » поручикъ Лукашевскій.
11 » » » Прушковскій.
12 » » » Павловъ.
3 » стрѣлковой роты—подпоручикъ Витковскій.

Послѣдовательное стремленіе къ введенію въ бытъ войскъ гуманныхъ началъ и къ поднятію ихъ духа возвышеніемъ достоинства воинскаго званія закончилось въ 1863 году отмѣною позорнаго наказанія солдатъ шпицрутенами и оставленіемъ розогъ, какъ исключенія, для однихъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ [3]).

Другая весьма важная мѣра къ улучшенію быта войскъ имѣла въ виду постановку частей войскъ въ независимое положеніе отъ земства въ отношеніи продовольствія; она заключалась въ томъ, что существовавшій порядокъ продовольствія войскъ въ зимній періодъ отъ обывателей былъ замѣненъ довольствіемъ изъ котла.

Эти новыя мѣры благотворно отразились и на бытѣ Бѣломорскаго полка, жизнь котораго, вообще текла по заведенному порядку.

---

[1]) Общій арх. Гл. шт. дѣла Инспект. департ. 2 отд. 1 стол. № 59—1757.

[2]) Пр. по Рез. див. № 2443.

[3]) Пр. Воен. Мин. № 246—1863 г., 291—1864 г. и 20—1869 г.

Согласно особому росписанію, объявленному по военному вѣдомству при приказѣ Военнаго Министра отъ 25 марта 1864 года за № 89, полку въ ряду другихъ присвоенъ номеръ 89-й и повелѣно именоваться «89-мъ пѣхотнымъ Бѣломорскимъ» полкомъ.

Въ это же время состоялся приказъ объ исключеніи 23-й пѣх. дивизіи изъ резервнаго корпуса, включенной въ его составъ вскорѣ по образованіи, и о временномъ подчиненіи ея командиру гвардейскаго корпуса.

Затѣмъ 30 апрѣля состоялось Высочайшее повелѣніе о выдачѣ 3-му, вновь сформированному баталіону знамени расформированнаго въ 1856 году 6-го резервнаго баталіона Невскаго пѣхотнаго полка, т. е. бывшаго съ 1833 года въ его составѣ 3-го баталіона 1-го морского полка [1]).

Лѣтомъ 1864 года полку предстояло впервые въ новомъ составѣ занятіе карауловъ въ Петербургѣ и участіе въ лагерномъ сборѣ подъ Краснымъ Селомъ въ періодъ времени съ 20 іюня по 20 августа.

Для подготовки къ этому полка, получившаго недавно новую организацію, потребовалась усиленная, напряженная работа всѣхъ чиновъ по приведенію въ должный порядокъ обмундированія, снаряженія, а также по обученію всего личнаго состава.

По окончаніи лагернаго сбора полку суждено было испытать всѣ непріятности и затрудненія, сопряженныя съ перемѣною квартиръ. По новой дислокаціи, вся 23-я дивизія должна была перейти въ Финляндію, на мѣсто 22-й дивизіи.

Въ августѣ полкъ перешелъ въ г. Гельсингфорсъ, въ центръ своего новаго квартирнаго расположенія, а послѣ нѣсколькихъ дней отдыха въ этомъ городѣ онъ расположился къ 15 октября слѣдующимъ образомъ: 3-й баталіонъ—въ деревнѣ Тюсьби, 1-я рота—въ г. Тавастгусѣ, 2-я—въ крѣпости Свеаборгѣ, остальныя части и штабъ полка въ г. Гельсингфорсѣ и его окрестностяхъ.

Знамя, пожалованное 3-му баталіону, получено въ полку только въ слѣдующемъ, 1865 году, когда одновременно полкъ удо-

---

[1]) Пр. Воен. Мин. № 136.

стоился получить и Высочайшую грамоту на Георгіевское полковое знамя нижеслѣдующаго содержанія:

Божіею Милостію
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 89-му пѣхотному Бѣломорскому полку.
Въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Нашего къ 1-му баталіону 89-го пѣхотнаго Бѣломорскаго полка, которому послужилъ основаніемъ въ 1833 году 1-ый баталіонъ 3-го морского полка, учрежденнаго Императрицею Анною Іоанновною въ 1733 году, Всемилостивѣйше жалуя баталіону сему Георгіевское знамя, съ надписью подъ орломъ „1733—1833“ съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи: „За взятіе приступомъ Варшавы 25-го и 26-го августа 1831 года“, Повелѣваемъ, освятивъ оное по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Москва,
Сентября 21 дня 1865 г.[1]).

Въ маѣ милость Царская выразилась въ повелѣніи о роспускѣ въ отставку нижнихъ чиновъ, выслужившихъ 20 и болѣе лѣтъ къ 1 января 1864 года, на общихъ основаніяхъ; а затѣмъ, 1 августа былъ объявленъ новый штатъ для полковъ трехъ-баталіоннаго состава и планъ уравненія нижнихъ чиновъ по срокамъ службы и увольненія излишка во временный отпускъ.

---

[1]) Подлинная грамота хранится въ полку.

Послѣ неоднократныхъ перемѣнъ ротныхъ помѣщеній, полкъ въ концѣ 1864 года имѣлъ слѣдующее расположеніе: 3-й баталіонъ— въ деревнѣ Тюсьби, штабъ полка, 2-й баталіонъ и три стрѣлковыя роты—въ городѣ Гельсингфорсѣ и, наконецъ, 1-й баталіонъ — въ крѣпости Свеаборгѣ.

Такое расквартированіе оставалось до 10 іюня 1865 года, когда для спеціальныхъ занятій стрѣлковыя роты отправились въ Тавастгусъ, а мѣсто ихъ занялъ 3-й баталіонъ.

Лагерный сборъ 1865 года продолжался до начала августа, по окончаніи котораго полкъ выступилъ 3 августа на новыя квартиры въ г. Або.

Незадолго передъ тѣмъ командиръ полка, полковникъ Ильяшевичъ назначенъ былъ Архангельскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ.

Черезъ мѣсяцъ по прибытіи въ г. Або, полкъ разстался съ нимъ, при искреннемъ сожалѣніи и сердечныхъ пожеланіяхъ всѣхъ полковыхъ чиновъ.

Годичное пребываніе полка въ окрестностяхъ Гельсингфорса не было ознаменовано ничѣмъ особеннымъ; занятія были обычныя, причемъ на подготовку нижнихъ чиновъ къ гарнизонной службѣ обращено было особенное вниманіе, въ виду усиленныхъ нарядовъ на эту службу. Кромѣ того, полкъ привлекался къ производству земляныхъ работъ въ Свеаборгской крѣпости, куда почти ежедневно наряжалось отъ 200 до 300 человѣкъ отъ полка[1]).

По прибытіи въ Або, приступлено было къ приведенію полкового состава изъ усиленно-мирнаго въ обыкновенный.

Это штатное сокращеніе произведено было во всей дивизіи путемъ увольненія нижнихъ чиновъ, прослужившихъ одиннадцать и болѣе лѣтъ, въ безсрочный отпускъ.

Некомплектъ, образовавшійся отъ такого увольненія, былъ пополненъ рядовыми перемѣннаго состава, т. е. молодыми солдатами изъ резервныхъ баталіоновъ, въ числѣ 1525 человѣкъ; распре-

---

[1]) Пр. шт. див. № 2191.

дѣленіе людей этихъ по полкамъ произведено было начальникомъ дивизіи [1]).

Одновременно съ приведеніемъ полка въ обыкновенный составъ упразднено званіе тамбуръ-мажора—капельмейстера полкового движенія, который, слѣдуя впереди своихъ частей, движеніемъ своей булавы направлялъ головы колоннъ въ ту или другую сторону.

Такъ какъ людей, прибывшихъ изъ резервныхъ баталіоновъ, оказалось недостаточно, то впослѣдствіи вновь былъ назначенъ добавокъ изъ 2-й и 22-й пѣхотныхъ дивизій, въ числѣ 1058 человѣкъ.

При передвиженіи полка изъ Гельсингфорса, первыми, 9 августа, прибыли въ г. Або стрѣлковыя роты, а затѣмъ, черезъ нѣсколько дней—остальныя части полка и размѣстились первоначально въ баракахъ поселеннаго № 1 финляндскаго баталіона; по окончаніи ремонта казенныхъ зданій, онѣ перешли въ сентябрѣ въ казармы и въ помѣщенія упраздненной парусинной фабрики [2]). Новый командиръ, полковникъ Григорій Павловичъ Исаенко, прибылъ въ полкъ 7 сентября. Проведя почти всю службу въ учебномъ баталіонѣ, онъ былъ знатокъ строевого дѣла, почему съ первыхъ дней командованія обратилъ на отдѣлъ этотъ свое особенное вниманіе.

Г. П. Исаенко.
(Съ фотографіи І. Дунина).

Хотя внутренній порядокъ полковой жизни къ этому времени нуждался во многихъ коренныхъ измѣненіяхъ, но заботливость въ этомъ отношеніи

[1]) Пр. Воен. Мин. № 293.
[2]) Арх. Абоскаго Плацъ-маіора, №№ 309—722 и 3491.

не вполнѣ достигала желанныхъ результатовъ; главной причиной этого была разбросанность и неустройство казармъ, а также неоднократное временное квартированіе этапныхъ нижнихъ чиновъ вмѣстѣ съ семействами, впредь до отправленія по назначенію, въ помѣщеніяхъ ротъ.

Слѣдуя изъ различныхъ мѣстъ, они часто заносили заразу, распространяя ее среди чиновъ полка, и потому ежедневная заболѣваемость съ прошлогодней цифры 51 возросла въ 1866 году до 63.

Вторымъ главнымъ тормазомъ установленія удовлетворительнаго внутренняго порядка являлось ничѣмъ не ограниченное право нижнихъ чиновъ вступать въ бракъ; такое явленіе представляло не мало затрудненій въ смыслѣ особаго ихъ размѣщенія, устройства и обезпеченія быта.

Подобныя обстоятельства давно обращали на себя вниманіе правительства и, благодаря постепенному сокращенію срока службы, явилась, наконецъ, возможность окончательно воспретить рядовымъ вступать въ бракъ впредь до увольненія ихъ въ безсрочный отпускъ и разрѣшить его только унтеръ-офицерамъ, но не иначе, какъ по выслугѣ ими 5 лѣтъ въ этомъ званіи, а женатымъ рекрутамъ воспрещено было имѣть съ собою свои семьи [1]).

Среди усиленныхъ строевыхъ занятій и гарнизонной службы полкъ встрѣтилъ 1866 годъ.

Командиръ полка продолжалъ съ неустанной энергіей учить всѣхъ и каждаго, появляясь всюду лично и строго преслѣдуя всякое отступленіе отъ служебнаго устава.

Лѣтній сборъ полка въ этомъ году былъ при г. Тавастгусѣ, за исключеніемъ 2-го баталіона, который остался на зимней стоянкѣ, для занятія карауловъ, и которому начальникъ дивизіи произвелъ особый смотръ.

По окончаніи полкового сбора, 1-й баталіонъ отправился въ г. Тавастгусъ, а 3-й баталіонъ и стрѣлковыя роты со штабомъ — въ г. Або, откуда вышелъ 2-й баталіонъ и занялъ ближайшія къ

---

[1]) Пр. Воен. Мин. № 173 - 1866 г.

городу деревни. Вскорѣ затѣмъ въ полкъ стали прибывать молодые солдаты послѣдняго призыва изъ резервныхъ баталіоновъ, гдѣ они получили первоначальную строевую подготовку. Образовавшійся по ихъ прибытіи сверхкомплектъ былъ устраненъ увольненіемъ нижнихъ чиновъ восьмилѣтняго срока службы во временный отпускъ.

Съ 1 января 1867 года Главнымъ штабомъ былъ введенъ проектъ временнаго положенія хозяйственной части въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ, составленный и объявленный при приказѣ Военнаго Министра отъ 14 сентября 1866 года за № 266.

Положеніе это опредѣляло:

1) обязанности командировъ и должностныхъ лицъ по хозяйственной части въ полкахъ,

2) правила дѣлопроизводства, веденія книгъ и представленія отчетовъ по внутреннему хозяйству,

3) порядокъ пріема, храненія, выдачи и повѣрки денежныхъ суммъ и вещевого имущества.

Новое положеніе сохранило отвѣтственность командира полка въ дѣлахъ хозяйства, но облегчало его дѣятельность назначеніемъ одного штабъ-офицера въ качествѣ помощника по управленію хозяйственною частью.

Отдѣльныя же отрасли хозяйства остались на существующихъ началахъ въ завѣдываніи должностныхъ чиновъ полкового штаба, т. е. казначея, квартирмистра, завѣдывающаго оружіемъ и командира нестроевой роты; казначей и квартирмистръ избирались ежегодно всѣми на лицо состоящими штабъ и оберъ-офицерами полка.

Ранняя весна этого года оказала дурное вліяніе на здоровье нижнихъ чиновъ: появилась тифозная горячка въ формѣ сыпного тифа. По докладу старшаго лекаря Городискаго, нижніе чины немедленно были размѣщены болѣе просторно, а роты, расквартированныя по деревнямъ, перемѣщены въ другія селенія; кромѣ того, всѣ вновь прибывающіе на службу и прикомандировываемые къ полку нижніе чины подвергались въ полковомъ лазаретѣ тщательному предварительному осмотру.

Однако, къ счастью, съ наступленіемъ теплыхъ дней эпидемія

прекратилась, хотя единичные случаи заболѣваній замѣчались почти въ продолженіе всего года [1]).

Въ половинѣ мая начался сборъ полка, для чего стрѣлковыя роты перешли въ карсемякскіе бараки, а 2-й баталіонъ, разбросанный по деревнямъ,—въ г. Або; 2-й и 3-й баталіоны при этомъ расположились лагеремъ за городомъ, на Драгулевомъ полѣ, гдѣ оставались до 5 іюня, производя маневры и обучаясь артиллерійскому дѣлу. Въ это же время 1-й баталіонъ вышелъ изъ г. Тавастгуса и деревень квартированія и перешелъ въ пароласкій лагерь, близъ этого города.

1 августа, по окончаніи лагернаго сбора, 1-й баталіонъ изъ пароласкаго лагеря пришелъ къ Гельсингфорсу, откуда послѣ дневки переведенъ былъ на о. Скотландъ, на смѣну баталіона Печорскаго полка; 2-й баталіонъ, штабъ полка, 9-я рота и стрѣлковыя роты размѣстились въ казармахъ города Або; 10-я, 11-я, 12-я роты— въ ближайшихъ деревняхъ, и только въ началѣ сентября 12-я рота была переведена въ городъ [2]).

Караульная служба этого года была особенно тягостна: буйства арестантовъ, по причинѣ плохого кормленія ихъ, были явленіями обычными; напримѣръ, утромъ 23 декабря, при ввозѣ на дворъ исправительной тюрьмы хлѣба, смѣшаннаго съ мхомъ, арестанты, выбѣжавъ изъ камеръ, произвели безпорядки. Караула было недостаточно для ихъ подавленія и потому на помощь ему, по тревогѣ, была вызвана 9-я рота полка.

Въ октябрѣ этого года вышелъ новый уставъ о службѣ въ гарнизонѣ, внесшій большую полноту, опредѣленность и ясность въ правила этой службы.

Въ этомъ же году была издана инструкція для спеціальнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

[1]) Арх. Абос. Пл.-м., № 819.

[2]) Тоже, № 602, стр. 136.

Она заключала правила и требованія:

1) Приготовленія рядовыхъ къ унтеръ-офицерскому званію и обязанностямъ учителя, въ полковыхъ учебныхъ командахъ съ двухъ-годичнымъ срокомъ, отъ 4 до 5 человѣкъ отъ каждой роты.

2) Обученія артиллерійскому дѣлу въ особыхъ командахъ, съ трехъ-мѣсячной подготовкой.

3) Обученія музыкантовъ, барабанщиковъ и горнистовъ.

4) Приготовленія пѣвчихъ и церковниковъ подъ руководствомъ священниковъ.

5) Подготовленія писарей и мастеровыхъ при штабахъ [1]).

Кромѣ того, обученіе грамотѣ стало обязательнымъ для всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, причемъ занятіямъ этимъ посвящалось время, свободное отъ служебныхъ занятій и фронтовыхъ упражненій; обученіе производилось въ ротныхъ помѣщеніяхъ и лежало на обязанности унтеръ-офицеровъ и твердыхъ въ грамотѣ рядовыхъ, подъ общимъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ.

Въ началѣ 1868 года весь финляндскій гарнизонъ былъ встревоженъ появленіемъ эпидеміи тифозной горячки между мѣстными жителями, а въ особенности среди бѣднѣйшаго класса, на жизни котораго больше всего отразился минувшій неурожай.

Начальникъ дивизіи въ ряду мѣръ, имѣвшихъ цѣлью огражденіе нижнихъ чиновъ отъ заболѣваній, въ приказѣ своемъ, между прочимъ, объявилъ и о томъ, чтобы часовые въ холодную и сырую погоду непремѣнно были одѣты въ тулупы и кенги, а затѣмъ, въ февралѣ послалъ своего помощника, генералъ-маіора Клокачева, для осмотра частей [2]).

Пріѣхавъ въ г. Або, генералъ Клокачевъ произвелъ инспекторскій смотръ полку и обошелъ казармы, причемъ выяснилась неудовлетворительность нѣкоторыхъ помѣщеній и особенно лазарета, которыя и были приведены постепенно въ исправность.

Въ зимній періодъ времени роты занимались изученіемъ скорострѣльной винтовки Бердана, выданной по одной въ роту.

---

[1]) Пр. Воен. Мин. № 262.

[2]) Пр. нач. див. № 9.

Съ наступленіемъ весны въ полку начались сборы, для чего стрѣлковыя роты 15 мая перешли изъ города въ карсемякскіе бараки; въ то же время роты 3-го баталіона прибыли въ городъ изъ деревень, а 2-й баталіонъ сталъ устраивать лагерь на драгулевомъ полѣ, куда перешелъ въ концѣ мая.

1 іюня стрѣлковыя роты, въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 7 оберъ-офицеровъ, 42 унт.-офицеровъ, 10 музыкантовъ, 293 рядовыхъ, при 3 нестроевыхъ, отправились въ лагерь подъ Тавастгусъ и прибыли туда 10 іюня; за день передъ тѣмъ, т. е. 31 мая, туда же двинулся 3-й баталіонъ со всѣми тяжестями.

Не успѣли еще баталіоны эти окончательно устроиться въ Абоскомъ лагерѣ, какъ 24 іюня для инспектированія полка вновь явился ген.-маіоръ Клокачевъ; а затѣмъ, подъ конецъ сбора, 5 августа для этой же цѣли пріѣхали въ Або начальникъ штаба Финляндскаго военнаго округа, ген.-маіоръ Веймарнъ, и начальникъ штаба дивизіи, подполковникъ Кондзеровскій.

По окончаніи смотровъ, 10 августа, части полка собрались на зимнія квартиры, причемъ 7-я рота ушла въ деревню Куреспуля, а 8-я—въ Рекполя, откуда въ октябрѣ прибыли въ городъ и заняли деревянныя казармы 5-ой и 6-ой ротъ, отправившихся въ тотъ же день на мѣсто первыхъ.

За время своего пребыванія въ Финляндіи офицеры полка, за небольшимъ исключеніемъ, жили въ частныхъ домахъ на деньги, отпускаемыя казной. но размѣръ квартирныхъ денегъ не соотвѣтствовалъ цѣнамъ на квартиры, въ особенности до введенія въ странѣ новой монетной реформы, т. е. до выдачи войскамъ содержанія звонкою монетою.

Мѣстные жители, не особенно симпатизируя военнымъ, неохотно отдавали имъ квартиры въ наемъ, и офицеры были принуждены нанимать отдѣльные домики и селиться по нѣсколько человѣкъ, что во многомъ способствовало развитію въ средѣ ихъ тѣсныхъ товарищескихъ отношеній.

Нанятые дома офицеры сами обставляли незатѣйливою мебелью и на товарищескихъ началахъ устраивали свое маленькое хозяйство, дѣля расходы поровну. Въ такой обстановкѣ офицеры жили вплоть

до перехода полка въ г. Гельсингфорсъ, гдѣ жизнь ихъ во многомъ измѣнилась и гдѣ мѣстомъ общественнаго объединенія явилось гарнизонное собраніе.

Такъ какъ офицеры при наймѣ квартиръ должны были задаваться прежде всего ихъ дешевизною, то имъ нерѣдко приходилось жить въ квартирахъ и домахъ, завѣдомо неблагопріятныхъ въ гигіеническомъ отношеніи, а иногда даже небезопасныхъ въ смыслѣ прочности, какъ свидѣтельствуетъ случай въ началѣ этого года съ маіоромъ Терновскимъ, командиромъ 2-го баталіона, который, находясь у себя на квартирѣ и забавляясь съ трехлѣтнимъ своимъ сыномъ, былъ вмѣстѣ съ нимъ засыпанъ и придавленъ обрушившимся потолкомъ. Ребенокъ, къ счастью, былъ найденъ невредимымъ подъ грудою обломковъ, но маіоръ получилъ тяжелыя поврежденія, вслѣдствіе которыхъ, послѣ годичной болѣзни, долженъ былъ оставить полкъ и службу [1]).

Съ наступившей весной 1869 года среди чиновъ полка разнесся слухъ о новомъ передвиженіи, не удивившій офицеровъ, привыкшихъ къ частымъ перемѣщеніямъ.

По сборѣ ротъ изъ деревень, въ началѣ мая, полкъ дѣйствительно началъ готовиться къ окончательному переходу въ Тавастгусъ, почти послѣ четырехлѣтней стоянки въ Або, уступая свое мѣсто Печорскому полку. Первыми двинулись стрѣлковыя роты 31 мая и послѣдними, 2 іюня, выступили полковой штабъ и 1-й баталіонъ. Всѣ части полка, въ томъ числѣ и 3-й баталіонъ, собрались въ новое мѣсто 10 іюня, гдѣ пробыли лагеремъ до начала августа.

По окончаніи лѣтняго сбора, баталіоны полка разошлись на слѣдующія зимнія квартиры: 1-й баталіонъ—въ городъ Тавастгусъ, 2-й—на островъ Скотландъ, стрѣлковыя роты—въ деревню Тюсьби, а 3-й баталіонъ—въ крѣпость Кюмень-городъ, на смѣну 1-му баталіону Двинскаго полка.

Наступившая зима и начало новаго, 1870 г., не внесли въ жизнь полка никакихъ замѣтныхъ измѣненій.

---

[1]) Арх. Абос. Пл.-м., № 235.

Въ началѣ мая, по Высочайше утвержденному росписанію, 1-й и 3-й баталіоны выступили изъ своихъ зимнихъ стоянокъ въ Гельсингфорсъ, гдѣ стали лагеремъ въ палаткахъ, а стрѣлковыя роты перешли въ Тавастгусскій лагерь. Въ это же время 2-й баталіонъ оставался въ Свеаборгѣ, гдѣ все лѣто занималъ караулы.

Послѣ лагеря полкъ занялъ новыя квартиры, а именно: три линейныхъ баталіона — въ г. Гельсингфорсѣ и въ Абоскихъ каменныхъ казармахъ, за исключеніемъ 4-й и 8-й ротъ, перешедшихъ въ Ловизу, а стрѣлковыя роты опять остались въ деревнѣ Тюсьби.

— —

XI.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1871 г., согласно росписанію лѣтнихъ занятій, роты 3-го баталіона выступили въ Або для занятія карауловъ; вслѣдъ затѣмъ и стрѣлковыя роты направились въ лагерь подъ г. Тавастгусомъ, а прочія части полка къ 10 іюня расположились лагеремъ у Гельсингфорса.

Въ періодъ этого лѣтняго сбора чины полка были огорчены внезапною смертью своего командира, послѣдовавшею 23 іюня на телешевской дорогѣ, при поѣздкѣ его въ лагерь на занятія.

Послѣ отпѣванія въ церкви Абоскихъ казармъ и отданія послѣднихъ воинскихъ почестей, тѣло умершаго полковника Исаенко было перевезено по желѣзной дорогѣ для погребенія въ г. Ораніенбаумъ при депутаціи отъ полка. Впредь до назначенія новаго командира полкомъ командовалъ подполковникъ Фразеръ, помощникъ командира по хозяйственной части.

Высочайшимъ приказомъ отъ 8 іюня командиромъ полка былъ назначенъ начальникъ дивизіоннаго штаба, полковникъ Константинъ Даниловичъ Кондзеровскій. Характеръ и взгляды этого командира не соотвѣтствовали тяжелымъ еще въ то время требованіямъ службы. Съ настойчивою послѣдовательностью онъ принялся за осуществленіе своихъ гуманныхъ идей. Обладая весьма сильною волей и чуткимъ, добрымъ сердцемъ, при свѣтломъ умѣ и широкомъ военномъ образованіи, онъ принялся за дѣло твердою, умѣлою рукою. Стремясь поставить всю жизнь, службу и подготовку полка на твердыя нравственныя основанія, полковникъ Кондзеровскій прежде всего старался внушить

начальствующимъ чинамъ правильный взглядъ на высокое значеніе воинскаго званія, независимо отъ его степени, убѣдить ихъ въ необходимости навсегда разстаться со старыми пріемами воспитанія и обученія нижнихъ чиновъ, съ примѣненіемъ суровыхъ мѣръ, способныхъ внушить только страхъ, и перейти къ способу воздѣйствія на душу и сердце воина, съ цѣлью достигнуть наилучшей степени его всесторонней подготовки поднятіемъ нравственнаго и умственнаго его уровня, имѣя въ виду при этомъ съ первыхъ же дней пребыванія въ рядахъ возбудить въ немъ довѣріе къ начальству, привязанность къ части, чувство патріотизма, сознаніе высокаго назначенія воина и святости служебнаго долга.

К. Д. Кондзеровскій.
(Съ фотографіи I. Дунина.)

Трехлѣтняя неутомимая дѣятельность полковника Кондзеровскаго имѣла полный успѣхъ. Новыя требованія службы и правильное отношеніе къ ней вообще и, въ особенности, къ дѣлу воинскаго воспитанія и обученія, благодаря его энергіи и отзывчивости среды, постепенно вытѣсняли рутину и, наконецъ, сдѣлались прочнымъ достояніемъ всего личнаго состава части. Все это совпало съ кореннымъ измѣненіемъ всей нашей военной системы, вызваннымъ обнародованіемъ въ 1874 году Высочайшаго манифеста о всеобщей воинской повинности.

10 августа полкъ, окончивъ свой лагерный сборъ, перешелъ на зимнія квартиры въ г. Гельсингфорсъ и дер. Тюсьби, гдѣ расположились стрѣлковыя роты. Послѣ лѣтняго сбора люди были уволены на вольныя работы, по окончаніи которыхъ они добровольно пожертвовали часть заработанныхъ денегъ на городскую русскую гимназію, въ пользу неимущихъ воспитанниковъ.

среди которыхъ были и солдатскія дѣти. Тогда же командиръ полка обратилъ особенное вниманіе на наружный видъ солдатъ и ихъ довольствіе. Для улучшенія послѣдняго установленъ былъ завтракъ и чай, выдаваемый до начала утреннихъ занятій [1]). Эта мѣра въ гигіеническомъ отношеніи имѣла важное значеніе въ особенности потому, что городъ переживалъ эпидемію холеры, отъ которой въ теченіе сентября умерло также пять нижнихъ чиновъ [2]). Болѣзнь къ 20 октября совсѣмъ прекратилась; въ Успенскомъ соборѣ по этому поводу былъ совершенъ благодарственный молебенъ, съ парадомъ частей Гельсингфорскаго гарнизона. Зимняя подготовка нижнихъ чиновъ началась съ 13 сентября, причемъ въ приказахъ, изданныхъ по сему случаю новымъ командиромъ, мы читаемъ: «...предписываю не бросаться разомъ на обученіе и изученіе всего, но помнить, что прежде всего нужно стараться, на сколько возможно, развить солдата, чтобы онъ могъ помнить то, чему его учатъ». Дальше говорилось: «...для достиженія удовлетворительныхъ результатовъ предписываю сдѣлать въ ротахъ правильное раздѣленіе людей на разряды по умственному ихъ развитію и заниматься съ каждымъ разрядомъ такими предметами, которые доступны ихъ пониманію, переходя постепенно къ болѣе труднымъ и сложнымъ; для того же, чтобы субалтернъ-офицеры и портупей-юнкера были заинтересованы въ этихъ занятіяхъ, предписываю г.г. баталіоннымъ командирамъ назначить каждому изъ нихъ извѣстное число людей, съ которыми они должны заниматься въ теченіе зимы и въ апрѣлѣ представить ихъ на смотръ мнѣ. Такого метода я намѣренъ держаться въ теченіе предстоящей зимы, потому что считаю выгоднѣе для всѣхъ имѣть дѣло съ людьми, сколько нибудь развитыми, чѣмъ съ куклами, ничего не понимающими; я увѣренъ, что отъ такого метода результатъ долженъ быть болѣе удовлетворительный, чѣмъ отъ безсознательнаго ежедневнаго продѣлыванія ружейныхъ пріемовъ и маршировки, доводящихъ солдата до отупѣлости» [3]).

---

[1]) Прик. по полку №№ 257 и 291.

[2]) Тоже, №№ 253—255.

[3]) Тоже, №№ 253—255.

Подъ вліяніемъ такихъ требованій грамотность и ротная школа поднялись на должную высоту, а вмѣстѣ съ этимъ организовались и правильныя занятія офицеровъ воинскими уставами и появились сообщенія. Эти послѣднія окончательно сдѣлались обязательными только въ 1875 году, когда приказомъ по Военному вѣдомству за № 28 было указано время производства и самый характеръ ихъ.

Начало 1872 года ознаменовано Царскою милостью и вниманіемъ къ нуждамъ войскъ, выразившимися въ увеличеніи окладовъ столовыхъ денегъ и въ назначеніи оберъ-офицерамъ, не получающимъ столовыхъ денегъ, добавочнаго содержанія въ видѣ порціоновъ, а также въ установленіи выдачи содержанія ежемѣсячно, вмѣсто прежняго порядка выдачи его по третямъ [1]).

Лѣтній сборъ въ этомъ году былъ подъ г. Тавастгусомъ; первыми прибыли туда 9-я и 12-я роты изъ г. Ловизы и стрѣлковыя роты, а затѣмъ, къ 10 іюня, полкъ впервые за все время пребыванія въ Финляндіи сгруппировался въ одномъ мѣстѣ для совмѣстныхъ лагерныхъ занятій съ другими родами оружія. Лагерь находился въ семи верстахъ отъ названнаго небольшого города съ народонаселеніемъ, чуждымъ всему русскому. Поэтому внѣ службы жизнь полка здѣсь отличалась однообразіемъ и замкнутостью; единственнымъ развлеченіемъ во время этой стоянки было катаніе по озеру Лехи-Ярви. Сборъ окончился 7 августа, послѣ чего полкъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ на мѣсто зимняго квартированія въ Гельсингфорсѣ.

Дѣйствующіе дисциплинарные суды въ 23 пѣх. дивизіи приказано было въ этомъ году упразднить по окончаніи текущихъ дѣлъ и принять къ руководству Военно-Судебный Уставъ 1867 года, съ введеніемъ полковыхъ судовъ [2]).

Примѣненіе новаго положенія не всѣми было привѣтствуемо; отмѣна тѣлеснаго наказанія и, вообще, смягченіе взысканій произвело переворотъ въ понятіяхъ. Старые ротные командиры, привык-

[1]) Пр. Воен. Мин. 1872 г. № 1.

[2]) Пр. по Воен. вѣд. №№ 56 и 72.

шіе къ прежней системѣ взысканій, видѣли въ новомъ положеніи подрывъ дисциплины и ограниченіе своихъ правъ; но большинство отнеслось къ нему сочувственно.

Въ этомъ же году послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на увольненіе во временные отпуски штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, до того вовсе не отпускавшихся.

На укомплектованіе полка въ 1872 году прибыло: въ началѣ года—рекрутъ 153 человѣка, а въ концѣ года молодыхъ солдатъ изъ резервныхъ баталіоновъ—488 человѣкъ. Въ общемъ составѣ полка (2021 человѣкъ) было 135 наемниковъ, 5 замѣстителей, 623 женатыхъ, изъ коихъ имѣли семьи при себѣ 30 человѣкъ, 52 штрафованныхъ, между которыми 23 чел. изъ числа наемниковъ; грамотныхъ же къ началу новаго 1873 года было 63 % общаго состава.

Въ обмундированіи пѣхотныхъ частей въ 1873 году послѣдовало измѣненіе: вмѣсто двубортныхъ мундировъ введены однобортные, причемъ старые мундиры разрѣшено донашивать.

Забота объ улучшеніи быта, умственномъ и нравственномъ развитіи нижнихъ чиновъ выразилась въ этомъ году въ устройствѣ читаленъ съ буфетами: одной—для ротъ, расположенныхъ при штабѣ полка, а другой—для стрѣлковыхъ ротъ, находившихся въ отдѣлѣ, въ дер. Тюсьби.

Это новое учрежденіе не преслѣдовало матеріальныхъ цѣлей, а имѣло въ виду исключительно поднятіе нравственности и духовное развитіе нижнихъ чиновъ; его устройство встрѣчено было сочувственно ближайшимъ начальствомъ, и о немъ даны были благопріятные отзывы въ «Русскомъ Инвалидѣ», какъ о явленіи, новомъ въ войскахъ [1]).

Кромѣ того, съ тою же цѣлью въ опредѣленные дни назначались бесѣды и чтенія съ туманными картинами; иногда устраивались танцовальные вечера и различныя игры. Особенную дѣятельность по устройству ихъ проявлялъ подпоручикъ Кеппенъ.

---

[1]) Рус. Инв. 1873 г. № 7 и 1874 г. № 63.

Во время подобныхъ увеселеній строго наблюдалось за сохраненіемъ порядка и благопристойности, причемъ замѣчаемые въ нарушеніи этихъ требованій удалялись изъ помѣщенія и фамиліи ихъ заносились на особую черную доску, что влекло за собою устраненіе виновнаго на болѣе или менѣе продолжительное время отъ посѣщенія читальни.

О вліяніи различныхъ мѣръ, принятыхъ полковникомъ Кондзеровскимъ съ цѣлью умственнаго и нравственнаго развитія нижнихъ чиновъ, между прочимъ, можетъ свидѣтельствовать быстрое и притомъ значительное уменьшеніе числа самовольныхъ отлучекъ, а также судныхъ дѣлъ въ полку; послѣднихъ въ 1872 году было 89, а въ слѣдующемъ году уже только 64.

Полковой сборъ въ 1873 г. подъ Тавастгусомъ продолжался съ 10 іюня до 7 августа. Въ концѣ сбора полку, какъ и прочимъ полкамъ дивизіи, по Высочайшему повелѣнію, генералъ-лейтенантомъ Ведельмейеромъ былъ произведенъ смотръ. Въ отчетѣ его объ этомъ смотрѣ, между прочимъ, сказано:—«Наружный видъ людей бодрый и здоровый, молодые солдаты послѣдняго набора достаточно подготовлены и на всѣхъ смотрахъ и ученіяхъ находились въ строю; обученіе фехтовальнымъ пріемамъ правильно; съ отмѣною вольнаго боя, обращено особенное вниманіе на обученіе людей колоть въ цѣль какъ въ неподвижную, такъ и въ подвижную, для чего устроены чучелы. Наибольшій процентъ грамотности изъ дивизіи въ первомъ полку» и т. д. Въ общемъ генералъ-лейтенантъ Ведельмейеръ засвидѣтельствовалъ, что изъ осмотрѣнныхъ полковъ дивизіи, какъ въ строевомъ отношеніи, такъ и по хозяйству, Бѣломорскій полкъ оказался первымъ [1]).

Неутомимая и плодотворная дѣятельность полковника Кондзеровскаго, широкій военный взглядъ, проявленный имъ при направленіи службы и подготовки полка, отличное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе послѣдняго, обративъ на него особенное вниманіе высшаго начальства, имѣли слѣдствіемъ объявленіе благодарности въ прика-

---

[1]) Пр. по Воен. вѣд., 1874 г. № 143.

захъ по дивизіи и по Финляндскому военному округу, а также назначеніе его 6 мая 1874 года на должность начальника 2-го военнаго Константиновскаго училища.

За время трехлѣтняго командованія полкомъ полковникъ Кондзеровскій пріобрѣлъ искреннюю любовь всѣхъ чиновъ, будучи истиннымъ отцомъ-командиромъ. Полку тяжело было съ нимъ разставаться.

Полковникъ Кондзеровскій оставилъ полкъ 30 мая. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но сердечная, благодарная память о немъ жива въ полку понынѣ.

В. П. Никольскій.
(Съ фотографіи І. Дунина).

До пріѣзда новаго командира полковое управленіе перешло къ старшему баталіонному командиру, подполковнику Соколову, подъ начальствомъ котораго 9 іюня полкъ выступилъ изъ стоянокъ своихъ и перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ лагерь подъ г. Тавастгусъ. Здѣсь, 17 іюня, новый полковой командиръ, полковникъ Владиміръ Парфентьевичъ Никольскій, вступилъ въ свою должность.

Во время лагернаго сбора этого года, въ іюлѣ мѣсяцѣ, по Высочайшему повелѣнію, былъ произведенъ смотръ стрѣльбы ген.-маіоромъ Вейнтраубе; смотръ былъ довольно удачный; въ особенности хорошо стрѣляли роты на дистанцію въ 600 шаговъ. Сборъ полка окончился 7 августа, послѣ чего 2-й баталіонъ со штабомъ отправился въ г. Тавастгусъ, стрѣлковыя роты—по прежнему въ дер. Тюсьби, а 1-й и 3-й баталіоны—на зимнюю стоянку въ г. Або.

Въ послѣднемъ мѣстѣ одинъ баталіонъ расположился въ казармахъ, а другому назначена была парусинная фабрика на берегу

рѣки Ауры: но зданіе это, по освидѣтельствованіи его военными властями, найдено несоотвѣтствующимъ назначенію, почему роты, предназначенныя туда, размѣщены были по обывательскимъ квартирамъ.

Въ 1875 году полкъ оставался въ мѣстахъ зимняго расквартированія почти вплоть до начала іюня мѣсяца, когда для занятія карауловъ 2-й баталіонъ былъ отправленъ въ Выборгъ, а 3-й—въ Свеаборгъ; 1-й баталіонъ остался по прежнему въ г. Або; стрѣлковыя же роты собрались въ лагерь при Тавастгусѣ, гдѣ находился штабъ полка.

Караульная служба баталіоновъ въ этомъ году была тяжела, въ особенности въ Свеаборгѣ, гдѣ въ ежедневный караульный нарядъ назначалось до 6 офицеровъ, 16 унтеръ-офицеровъ, 5 музыкантовъ и 171 человѣкъ рядовыхъ. Нарядъ же по г. Выборгу равнялся 3 офицерамъ, 8 унтеръ-офицерамъ, 7 ефрейторамъ, 1 музыканту, 69 рядовымъ.

По окончаніи караульной службы, баталіоны разошлись на зимнія квартиры въ слѣдующемъ порядкѣ: штабъ полка, 2-й баталіонъ, 9-я и 12-я роты—въ Тавастгусъ, послѣднія двѣ роты—постоемъ по деревнямъ. 1-й баталіонъ, 10-я и 11-я роты, а также учебная команда—въ г. Або, стрѣлковыя же роты по прежнему перешли въ деревню Тюсьби.

Послѣ этого люди были отпущены на вольныя работы. Заслуживаетъ вниманія работа 1-й линейной роты на островѣ Аландъ по разборкѣ укрѣпленія. Перевезена она была на винтовой лодкѣ «Коршунъ» и двухъ баржахъ 24 августа и пробыла до начала ноября [1]). Работа здѣсь производилась за плату, по количеству вынутой плиты и камня, подъ руководствомъ инженера Дорофѣева, а затѣмъ матеріалъ и камень отвозился въ Гельсингфорсъ, гдѣ экономическимъ образомъ, при содѣйствіи войсковыхъ частей, приступлено было къ постройкѣ русскаго театра. Всего было заработано полкомъ 9995 рублей, изъ коихъ, за выдачей не работавшимъ 551 р. 7 к. и отчисленіемъ въ ротныя артельныя суммы 2920 р. 16 коп., выдано на руки людямъ 6523 рубля 77 коп. [2]).

---

[1]) Пр. по Финл. воен. окр. № 2232.

[2]) Пр. по полку № 279.

Съ цѣлью уменьшенія расходовъ по обмундированію было приступлено къ устройству офицерской полковой швальни.

Первымъ завѣдующимъ швальней былъ избранъ обществомъ офицеровъ подпоручикъ Тимофѣевъ, трудами котораго это новое учрежденіе при содѣйствіи комитетовъ получило твердую организацію и существуетъ до сего времени [1]).

Съ введеніемъ общей воинской повинности и съ уменьшеніемъ срока обязательной службы нижнихъ чиновъ до 6 лѣтъ, возникъ вопросъ объ улучшеніи быта унт.-офицеровъ и о привлеченіи ихъ на сверхсрочную службу, какъ необходимаго кадра начальствующихъ нижнихъ чиновъ. Для послѣдней цѣли, независимо отъ мѣръ правительства, начальникъ дивизіи, ген.-л. Рейбницъ, желая привлечь большее число означенныхъ чиновъ въ полки дивизіи, между другими мѣрами предписалъ:

Всѣмъ, безъ исключенія, фельдфебелямъ и лицамъ унтеръ-офицерскаго званія говорить «вы», а равно именовать ихъ «господами» съ прибавкою имени и фамиліи [2]).

Мѣры эти, принятыя къ руководству частями дивизіи, однако, въ концѣ года были измѣнены Командующимъ войсками Финляндскаго военнаго округа такимъ образомъ, что требованіе обращенія на «вы» къ лицамъ унт.-офицер. званія касалось только нижнихъ чиновъ, а не офицеровъ.

Главнѣйшею мѣрою правительства, имѣвшею въ виду обезпеченіе пополненія арміи унтеръ-офицерами, при установленіи сокращенныхъ сроковъ службы въ войскахъ, было изданіе въ этомъ году новаго положенія объ учебныхъ командахъ и ротныхъ школахъ, дѣйствовавшаго до 1 января 1903 года. Согласно этому положенію, время обученія нижнихъ чиновъ, подготовляемыхъ въ унтеръ-офицеры, было сокращено до одного года, дабы тѣмъ соотвѣтственно увеличить время ихъ пребыванія въ части на унтеръ-офицерскихъ должностяхъ [3]).

---

[1]) Пр. по полку №№ 183 и 279.

[2]) Пр. по див. № 3282.

[3]) Пр. по Воен. вѣд. № 52.

Забота о поднятіи верховой ѣзды между офицерами и подготовкѣ конскаго состава выразилась въ этомъ году въ наймѣ частнаго берейтора изъ числа нижнихъ чиновъ, служившихъ въ кавалеріи Съ тѣхъ поръ вольнонаемный берейторъ содержится въ полку постоянно.

Съ 1876 года, одновременно съ введеніемъ положенія о ротныхъ школахъ, занятіе грамотностью для всѣхъ нижнихъ чиновъ стало необходимостью, а молодые солдаты, исключая тѣхъ, которые состояли въ ротныхъ школахъ, вовсе не обучались грамотѣ.

Во всемъ остальномъ обученіи нижнихъ чиновъ не было перемѣнъ. Въ ротахъ усиленно велись упражненія въ ружейныхъ пріемахъ и стрѣльбѣ. Однако, при всей настойчивости занятій, успѣхи обученія двукратно на смотрахъ начальника дивизіи были признаны имъ менѣе удовлетворительными, чѣмъ въ остальныхъ полкахъ[1]). Такой сравнительно слабый успѣхъ обученія былъ, несомнѣнно, слѣдствіемъ разбросанности расположенія полка и огромнаго служебнаго наряда людей въ пунктахъ расположенія. Такъ, ежедневный караульный нарядъ въ Тавастгусѣ простирался до 75 чел., въ Або—до 101 чел. и въ Тюсьби—до 21 чел., не считая домашняго расхода въ 204 человѣка. Вообще же, почти одна четверть общаго численнаго состава, не считая случайныхъ нарядовъ, отсутствовала на ежедневныхъ занятіяхъ. Общій полковой сборъ въ этомъ году былъ подъ городомъ Тавастгусомъ, куда 9 іюня послѣдними прибыли части полка изъ Або и Тюсьби.

Устроивъ лагерь, полкъ началъ приготовляться къ Высочайшему смотру, который и состоялся 5 іюля. Поблагодаривъ людей и начальство за порядокъ, Государь Императоръ Александръ II въ тотъ же день отбылъ благополучно обратно въ Гельсингфорсъ. Послѣ этого радостнаго событія полкъ съ особымъ рвеніемъ принялся за практическую стрѣльбу. По Высочайшему повелѣнію, 9 августа состоялась смотровая стрѣльба. Смотръ этотъ,

---

[1]) Пр. по див. № 42

длившійся два дня, далъ результатъ хорошій, и полкъ по общей оцѣнкѣ попалъ въ первый разрядъ. Начальникъ дивизіи, находясь въ это время въ отсутствіи, телеграммой благодарилъ всѣхъ чиновъ за успѣхъ. Въ этомъ году впервые начались полевыя поѣздки строевыхъ офицеровъ съ рѣшеніемъ тактическихъ задачъ въ полѣ: несмотря на трудный характеръ мѣстности и слабыя познанія въ топографіи, общая оцѣнка рѣшеній задачъ оказалась удовлетворительной. Полковой сборъ въ этомъ году былъ оконченъ 9 августа, послѣ чего баталіоны заняли первоначальное расположеніе и были уволены на работы до 1 октября. Часть заработанныхъ денегъ, по желанію работавшихъ нижнихъ чиновъ, была пожертвована въ пользу пострадавшихъ отъ гнета турокъ балканскихъ славянъ.

Первоначально полки дивизіи не имѣли собственнаго хора музыки; его замѣнялъ общій дивизіонный оркестръ, прикомандировываемый къ частямъ лагернаго сбора, а при каждомъ полку состоялъ исключительно мѣдный хоръ, исполнявшій марши и сигналы. Послѣдній въ этомъ году былъ упраздненъ и взамѣнъ его въ полкъ переданъ бывшій дивизіонный хоръ, съ отпускомъ на его содержаніе отъ казны по 1600 рублей въ годъ [1]).

Хоръ этотъ, имѣя по штату сорокъ человѣкъ музыкантовъ, состоящихъ подъ спеціальнымъ руководствомъ вольнонаемнаго капельмейстера, образовалъ въ полку особую музыкантскую команду въ вѣдѣніи полкового адъютанта, на правахъ ротнаго командира.

На первыхъ же дняхъ по прибытіи въ полкъ музыкантскій хоръ, состоявшій изъ отборныхъ и хорошо обученныхъ музыкантовъ, далъ нѣсколько благотворительныхъ концертовъ въ Тавастгусѣ въ пользу балканскихъ славянъ, борьба которыхъ съ турками давно возбуждала къ себѣ сочувствіе Россіи [2]).

Извѣстіе о заступничествѣ Царя за угнетаемыхъ турками подвластныхъ имъ славянъ и постановка на военное положеніе южныхъ

---

[1]) Пр. по Воен. вѣд. № 212.

[2]) Пр. по полку № 268.

округовъ въ концѣ этого года подняли настроеніе духа въ полку: всѣ ждали похода.

Такое ожиданіе отчасти оправдывалось циркулярнымъ предписаніемъ штаба дивизіи о пріостановкѣ увольненія въ запасъ нижнихъ чиновъ, а выдача въ началѣ 1877 года 504 новобранцамъ оружія изъ неприкосновеннаго запаса еще больше убѣждала въ близости войны.

Затѣмъ, принятый проектъ новаго положенія объ обученіи молодыхъ солдатъ, срокъ коему опредѣлялся въ мирное время въ 4 мѣсяца, а въ военное—въ два, тоже казался предвѣстникомъ скорой грозы. Въ сущности же, введеніе этого положенія, дѣйствовавшаго по 1 января сего 1903 года, было только слѣдствіемъ устройства службы и подготовки войскъ на новыхъ началахъ, при сокращенныхъ срокахъ, и ни въ какой связи съ событіями на Балканскомъ полуостровѣ не находилось.

Объявленіе Высочайшаго манифеста о войнѣ состоялось въ полку 3 апрѣля, а затѣмъ, 19 числа того же мѣсяца было совершено молебствіе по случаю вступленія Россійскихъ войскъ въ предѣлы Турціи.

Среди тревожныхъ ожиданій жизнь полка текла по прежнему почти до 9 іюня, когда 3-й баталіонъ направился въ г. Выборгъ для занятія карауловъ, а 2-й—въ крѣпость Свеаборгъ; прочія части остались съ мѣстахъ зимняго расположенія. Къ этому же времени полкъ былъ перевооруженъ вмѣсто ружей Крынка—малокалиберными винтовками Бердана. Вслѣдъ затѣмъ началось практическое ознакомленіе съ новымъ оружіемъ, а также учебная стрѣльба изъ него.

Караульный нарядъ въ этомъ году былъ оконченъ къ 9 августа, и полкъ, по новому росписанію, перешелъ на жительство въ Гельсингфорсъ, гдѣ большей частью размѣстился въ Абоскихъ казармахъ, за исключеніемъ 2-й и 3-й ротъ, перешедшихъ на Скатуденъ, и учебной команды, отправившейся въ Теле.

Образовавшійся въ полку излишекъ людей противъ штата отъ неувольненія запасныхъ былъ уравненъ переводомъ 14 унт.-офицеровъ и 231 рядовыхъ на укомплектованіе Динабургскихъ крѣпостныхъ баталіоновъ.

Прямого участія въ военныхъ событіяхъ въ Турціи полкъ не принималъ; но въ началѣ сентября изъ его рядовъ было отправлено въ Дунайскую армію 45 ниж. чиновъ и, кромѣ того, добровольно перевелись въ дѣйствующія войска 7 офицеровъ, изъ коихъ штабсъ-капитанъ Картолинскій, поручики Свидерскій и Красовскій и подпоручики Адамсонъ и Поповъ за отличія, оказанныя въ дѣлѣ при взятіи города Плевны 28 ноября 1877 года, были Высочайше награждены орденами: первый—св. Станислава 3-й степ. съ мечами, а прочіе—св. Анны 4-й степ. [1]).

Въ началѣ новаго 1878 года, въ память побѣдъ нашихъ войскъ на турецкомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ полку торжественно былъ совершенъ молебенъ. Вскорѣ затѣмъ, по предписанію Командующаго войсками округа, отъ полка состоялось назначеніе 403 нижнихъ чиновъ на сформированіе резервныхъ баталіоновъ Московскаго округа.

Къ новому мѣсту назначенія люди эти были отправлены 27 февраля. Съ ихъ уходомъ въ полку сталъ сильно ощущаться недостатокъ въ нижнихъ чинахъ для выполненія караульнаго наряда въ 369 чел., вся тяжесть котораго, по отправленіи изъ Гельсингфорса л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона на театръ военныхъ дѣйствій, легла на полкъ.

Вслѣдствіе этого, по ходатайству полкового командира, Командующій войсками Финляндскаго военнаго округа разрѣшилъ привлечь къ несенію караульной службы стрѣлковыя роты 1-й бригады. Для этого онѣ приходили въ городъ изъ дер. Тюсьби по двѣ и чередовались съ линейными ротами, а черезъ 20 дней онѣ смѣнялись другими двумя.

Такой порядокъ продолжался до вступленія въ лагерь, передъ началомъ котораго полкъ участвовалъ въ майскомъ парадѣ Гельсингфорскаго гарнизона и удостоился похвалы Командующаго войсками округа, особенно за прекрасное обмундированіе и пригонку снаряженія [2]).

[1]) Пр. по полку № 199.

[2]) Тоже, № 143.

Затѣмъ, къ 10 іюня полкъ собрался въ лагерь подъ г. Тавастгусомъ, гдѣ пробылъ до 7 августа и опять возвратился на старую стоянку.

По окончаніи сбора часть людей была уволена въ запасъ, послѣ чего 15 октября на укомплектованіе пѣхоты, оставшейся въ Болгаріи, убыло отъ полка 117 человѣкъ; затѣмъ туда же въ концѣ ноября вновь было послано 310 нижнихъ чиновъ [1]).

Люди эти, по удовлетвореніи всѣмъ положеннымъ, отправились особыми командами къ мѣсту назначенія. Съ уходомъ ихъ въ ротахъ числовой составъ настолько уменьшился, что варка пищи производилась совмѣстно двумя ротами, а караульная служба выполнялась не баталіономъ, какъ раньше, а цѣлыми двумя, почему, не смотря на возвращеніе л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона съ театра военныхъ дѣйствій, стрѣлковыя роты вновь привлекались на прежнемъ основаніи къ наряду почти до прибытія новобранцевъ.

Выдающимся фактомъ этого года является отъѣздъ бригаднаго командира, ген.-маіора Попова, въ г. Вильну на сформированіе 12-й резерв. дивизіи. 20 мая офицеры полка и по 20 нижнихъ чиновъ отъ ротъ съ музыкой провожали его на гельсингфорскій вокзалъ. Новымъ командиромъ бригады къ намъ былъ назначенъ ген.-маіоръ Ренвальдъ, участникъ послѣдней войны.

По Высочайшему повелѣнію, полкъ 7 апрѣля 1879 года началъ переформировываться изъ 3-хъ баталіоннаго состава въ 4-хъ баталіонный.

Мѣстомъ формированія 4-го баталіона была деревня Тюсьби, гдѣ находились стрѣлковыя роты, которыя и вошли въ составъ 4-го баталіона и получили новое наименованіе 13-й, 14-й, 15-й ротъ, а 16-я рота образовалась переводомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ другихъ линейныхъ ротъ полка.

При сформированіи 4-го баталіона стрѣлки всѣхъ трехъ разрядовъ были разбиты поровну между 16-ю ротами, а взамѣнъ ихъ, въ роты 4-го баталіона переведено соотвѣтствующее число людей

---

[1]) Пр. по полку № 153.

изъ другихъ ротъ. Названіе «линейныя роты» приказано упразднить.

Къ 1 мая формированіе 4-го баталіона было окончено и командиромъ его назначенъ бывшій начальникъ стрѣлковыхъ ротъ, маіоръ Мацевичъ, а первымъ командиромъ 16-й роты—поручикъ Красовскій.

Съ образованіемъ 4-го баталіона, полку былъ объявленъ новый штатъ, по которому положено имѣть:

Унт.-офиц. безъ вольноопредѣляющихся	160	чел.
Ефрейторовъ и рядовыхъ	1536	»
Музыкантовъ	78	»
Нестроевыхъ	107	»
Лошадей	51 [1]).	

При такой новой организаціи 6 іюня полкъ выступилъ въ лагерь къ деревнѣ Мальмъ, гдѣ находился два мѣсяца и откуда одинъ баталіонъ по очереди занималъ караулы въ Гельсингфорсѣ.

Въ этомъ году въ снаряженіи пѣхоты послѣдовало нѣкоторое измѣненіе, а именно: введенъ укороченный шанцевый инструментъ для носки нижними чинами и установленъ образецъ офицерскихъ портупей: для штабъ-офицеровъ—галунной по цвѣту прибора, а оберъ-офицеровъ—изъ бѣлой кожи, и также утверждены темляки одного образца для штабъ-и оберъ-офицеровъ безъ различія, съ повязкой по кавалерійски.

Въ санитарномъ отношеніи полезнымъ нововведеніемъ было открытіе полкового лазарета на 40 кроватей; кромѣ того, приняты были мѣры къ строгому размѣщенію нижнихъ чиновъ въ казарменныхъ помѣщеніяхъ по количеству кубическаго содержанія въ нихъ воздуха.

Проживавшія на вольныхъ квартирахъ семьи офицеровъ въ этомъ году были обрадованы новымъ положеніемъ о квартирныхъ деньгахъ, по которому полагалось:

---

[1]) Цирк. Гл. шт. № 2985.

	Семейнымъ.	Холостымъ.
Командиру полка	2796 марокъ.	марокъ.
Подполковникамъ и маіорамъ .	1896 »	1500 »
Капитанамъ и штабсъ-капитанамъ	1440 »	1008 »
Поручикамъ и подпоручикамъ .	1068 »	948 »

Въ 1880 году полкъ оставался въ раіонѣ прошлогодняго расположенія, откуда 6 іюня выступилъ въ лагерь подъ Тавастгусъ, гдѣ 31 іюля, по Высочайшему повелѣнію, ему былъ произведенъ смотръ стрѣльбы, имѣвшій очень хорошій результатъ. По окончаніи лагернаго сбора, 7 августа полкъ расположился вновь на старомъ мѣстѣ.

Въ этомъ году казармы посѣщалъ часто ген.-лейтенантъ Рейбницъ и неоднократно находилъ упущеніе во 2-мъ баталіонѣ, результатомъ чего являлся словесный выговоръ его командиру. Дни же смотровъ неизмѣнно кончались для маіора, командовавшаго баталіономъ, арестомъ на гауптвахтѣ.

Однажды вниманіе генералъ-лейтенанта Рейбница, проѣзжавшаго на смотръ полка, обратила на себя фигура солдата, согнутая подъ тяжестью постельной принадлежности. Остановивъ коляску, онъ спросилъ подошедшаго солдата: «чьи вещи?» и «куда несешь?» — Отвѣтъ былъ кратокъ:—«вещи командира 2-го баталіона»,—«на гауптвахту».—«Развѣ онъ арестованъ?» вновь спросилъ генералъ денщика. «Не могу знать,—такъ приказали, Ваше Пр—во»,—бойко отвѣтилъ солдатъ. Генералъ улыбнулся на это заявленіе и приказалъ денщику нести вещи обратно домой, а самъ поѣхалъ въ манежъ и... послѣ этого не находилъ во 2-мъ баталіонѣ никакихъ упущеній.

—

XII.

Потрясающимъ событіемъ для всей Россіи начался 1881 годъ: 1 марта отъ злодѣйскихъ рукъ преждевременно погибъ Царь-Освободитель.

Вѣсть объ этомъ повергла въ уныніе полкъ, который, послѣ ряда заупокойныхъ панихидъ, 3 марта принесъ присягу вновь восшедшему на престолъ Императору Александру III.

2 іюня, послѣ смотра командующаго округомъ, для занятія карауловъ 3-й баталіонъ отправился по желѣзной дорогѣ въ городъ Выборгъ; 1-й—на Александровскій островъ, 4-й—въ крѣпость Свеаборгъ, а 2-й баталіонъ изъ деревни Тюсьби перешелъ въ Гельсингфорсъ.

Въ этомъ году, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовало существенное измѣненіе въ обмундированіи, въ видахъ упрощенія одежды и сокращенія расходовъ на обмундированіе.

Прежній однобортный мундиръ съ пуговицами замѣненъ новымъ, съ проволочными крючками и петлями; нововведеніе это значительно облегчило не только постройку обмундированія, но и его пригонку, такъ какъ при перестановкѣ петель мундиръ годился на людей различнаго сложенія.

Прежній головной уборъ — кепи замѣненъ существующими и понынѣ шапками. Вмѣстѣ съ тѣмъ офицерскія сабли замѣнены шашками драгунскаго образца. Шарфы съ кистями отмѣнены, и введены кушаки для мундира при обыкновенной формѣ.

Послѣдующія реформы коснулись затѣмъ и пѣхотнаго строя: такъ, колонны изъ середины, бывшія въ построеніяхъ того времени, отмѣнены и основой ломки фронта опредѣлены фланги; сверхъ того, построеніе каре, для отраженія кавалеріи, отмѣнено [1]).

Въ концѣ августа изданъ новый полковой штатъ нижнихъ чиновъ, по которому полагалось имѣть:

Унтеръ-офицеровъ	117	чел.
Музыкантовъ	73	»
Строевыхъ рядовыхъ	1600	»
Нестроевыхъ	88	»

Караульная служба полка окончилась 7 августа, когда батальоны собрались на свои зимнія квартиры, гдѣ вскорѣ чины полка были обрадованы новой Царской милостью, выразившейся въ увеличеніи оклада столовыхъ денегъ всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ; кромѣ того, вышло разрѣшеніе увольнять нижнихъ чиновъ всѣхъ сроковъ службы въ срочные отпуски, но не болѣе какъ на 6 мѣсяцевъ.

Въ свободное праздничное время зимой этого года, для развлеченія нижнихъ чиновъ, въ манежѣ около Абоскихъ казармъ, подъ руководствомъ поручика Шатько и прапорщика Энкеля, устраивались небольшіе спектакли, съ участіемъ въ нихъ нижнихъ чиновъ, которые приводили своихъ товарищей-зрителей въ восторгъ. Кромѣ солдатъ, въ дни спектаклей манежъ посѣщали постороннія лица, добровольная плата которыхъ окупала расходъ на устройство этого примитивнаго театра, а остатокъ шелъ на угощеніе артистовъ.

Въ концѣ 1881 года командиръ полка, полковникъ Никольскій, по слабости здоровья подалъ въ отставку.

Его замѣстителемъ назначенъ былъ 15 ноября этого же года полковникъ Александръ Ивановичъ Тарасовъ. Этотъ командиръ полка, какъ начальникъ, былъ строгъ по службѣ, но, какъ человѣкъ, былъ справедливъ и очень гостепріименъ.

---

[1]) Пр. Воен. Мин. № 124.

А. И. Тарасовъ.
(Съ фотографіи І. Дунина).

Вначалѣ общество его не любило, но время показало, что подъ его сердитымъ взглядомъ и суровою настойчивостью скрывалось теплое, отзывчивое сердце.

Съ первыхъ дней своего командованія онъ изучилъ окружающую среду и этимъ умѣло пользовался для блага службы и интересовъ офицерскаго общества.

Въ общемъ же, въ занятіяхъ и жизни полка не было существенныхъ перемѣнъ; только въ концѣ года разнесся тревожный слухъ о предстоящемъ передвиженіи на новыя квартиры.

Слухъ о перемѣщеніи оправдался вскорѣ: 9 марта 1883 года командиръ полка, полковникъ Тарасовъ, совмѣстно съ завѣдывающимъ хозяйствомъ, подполковникомъ Щитъ-Немировичемъ, и командиромъ нестроевой роты, штабсъ-капитаномъ Харитоновымъ, согласно предписанію начальника 23-й пѣх. дивизіи, отправились въ городъ Ревель для осмотра помѣщеній 95-го пѣх. Красноярскаго полка, съ которымъ нашъ полкъ мѣнялся квартирами.

Перевозка полка на новыя квартиры на военныхъ судахъ изъ Финляндіи въ Ревель началась съ 3 іюня, по окончаніи курса стрѣльбы, а къ 7 числу этого же мѣсяца весь полкъ былъ перевезенъ на южный берегъ Финскаго залива.

Передъ уходомъ полка. Гельсингфорская администрація и финскій гвардейскій баталіонъ устроили полку прощальный обѣдъ: офицерамъ—въ залѣ Брунсъ-парка, а нижнимъ чинамъ—на дворѣ покидаемыхъ Абоскихъ казармъ, гдѣ разставлены были столы съ угощеніемъ [1]).

---

[1]) Восп. кап. Сыревича.

Тостамъ и пожеланіямъ въ этотъ знаменательный день не было конца; какъ братья, наши и финскіе офицеры воздавали другъ другу должную честь за гостепріимнымъ столомъ и почти до поздней ночи не покидали парка.

Погода благопріятствовала передвиженію, море было совершенно спокойно.

По прибытіи полка въ Ревель, люди первоначально размѣстились на ночлегѣ въ манежѣ, а затѣмъ, утромъ, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны—въ батарейныхъ казармахъ, 9-я и 12-я роты—въ городскихъ казармахъ, на Михайловской улицѣ, гдѣ нынѣ собраніе, а 10-я и 11-я роты—въ сухарныхъ казармахъ.

Офицеры временно заняли гостиницу «Золотой Левъ». Наемъ квартиръ въ началѣ былъ дѣломъ не легкимъ, такъ какъ мѣстные жители почти не говорили по русски и въ городѣ было мало помѣщеній.

Не успѣвъ еще устроиться на новомъ мѣстѣ, полкъ 24 іюня 1883 года тремя эшелонами былъ отправленъ въ лагерь подъ Красное Село, гдѣ приступилъ къ выполненію программы лѣтнихъ занятій. Во время объѣзда лагеря, въ 7 час. вечера 5 іюля, полкъ впервые удостоился видѣть своего Главнокомандующаго, Его Императорское Высочество Великаго Князя Владиміра Александровича, а 9 іюля, въ 9 часовъ утра, полкъ, будучи въ составѣ 1-й бригады, на смотру Его Императорскаго Высочества удостоился похвалы, точно также, какъ и 2 августа на одностороннемъ полковомъ маневрѣ.

Вечеромъ 4 августа полкъ впервые имѣлъ счастье видѣть Государя Императора Александра III съ Государынею Императрицею Маріею Θеодоровною и многими членами Императорской Фамиліи во время объѣзда Ихъ Величествами Красносельскаго лагеря.

Послѣ царскаго объѣзда и зари съ церемоніей полкъ, въ составѣ войскъ всего Красносельскаго лагернаго сбора, удостоился счастья быть на Высочайшемъ смотру 5 августа.

Объѣздъ построенныхъ войскъ начался въ 11 часовъ утра, а затѣмъ смотръ, на которомъ полкъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ въ баталіонныхъ четырехъ-взводныхъ колоннахъ справа и удостоился царскаго: «Спасибо».

Въ концѣ общаго сбора полкъ, въ составѣ всей дивизіи, былъ на маневрѣ 11 и 12 августа въ Высочайшемъ присутствіи; маневръ окончился 12 августа у дер. Старицы, послѣ чего полкъ съ пѣснями возвратился въ лагерь. На слѣдующій день полкъ со всѣми тяжестями былъ отправленъ въ г. Ревель тремя эшелонами.

До переѣзда въ Ревель полкъ не имѣлъ своей постоянной церкви, почему духовныя требы исполнялись въ ближайшихъ городскихъ храмахъ, священники которыхъ также обучали нижнихъ чиновъ церковному пѣнію.

Первоначально, по расквартированіи полка въ Ревелѣ, полковая церковь съ походнымъ иконостасомъ была устроена въ казематахъ «батареи», гдѣ нынѣ 10-я рота. Такое помѣщеніе не удовлетворяло своему назначенію, главнымъ образомъ, по тѣснотѣ; поэтому ближайшее начальство начало заботиться о постройкѣ бригадной церкви при манежѣ. Мысль эта нашла сочувствіе въ лицѣ начальника дивизіи, и въ концѣ 1883 года, по плану инженеръ-полковника Тубилевича, былъ пристроенъ къ манежу выступъ для алтаря, а затѣмъ начаты были работы по внутреннему украшенію, причемъ на колокола были собраны мѣдные образки нижнихъ чиновъ и добровольныя пожертвованія офицерскихъ чиновъ.

При соединенныхъ усиліяхъ бригады, новая церковь была готова въ февралѣ 1884 года, а 19 числа того же мѣсяца въ присутствіи властей гарнизона совершилось освященіе ея, послѣ котораго состоялся церковный парадъ.

Вскорѣ послѣ этого командиръ корпуса, кн. Барклай-де-Толли-Веймарнъ, осматривалъ церковь, размѣщеніе полка, людей, обмундированіе и тиръ. Всѣмъ видѣннымъ онъ остался доволенъ.

Росписаніемъ пѣхотныхъ полковъ, приложеннымъ къ приказу по военному вѣдомству отъ 18 марта 1884 года за № 96, 89-й пѣх. Бѣломорскому полку возстановлено старшинство 1-го и 3-го морскихъ полковъ, баталіоны которыхъ пошли на его сформированіе при выдѣленіи изъ Невскаго полка въ 1863 году. Этимъ же росписаніемъ Бѣломорскому полку присвоено Георгіевское полковое знамя съ надписью: «За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года»,—отличіе, пожалованное 3-му морскому полку 6 декабря

1831 года, а также гренадерскій бой, пожалованный 1-му и 3-му морскимъ полкамъ при сформированіи ихъ въ 1803 году на гренадерскомъ положеніи (см. родословную полка).

Передъ началомъ курсовой стрѣльбы, для поднятія этого дѣла и поощренія къ нему нижнихъ чиновъ, въ приказѣ по полку, по предложенію командира корпуса, указывалось:

1) на стрѣльбѣ, когда составлены ружья, разрѣшать курить только унт.-офицерамъ и стрѣлкамъ 1-го разряда.

2) освобождать ихъ по возможности отъ хозяйственныхъ нарядовъ.

3) освобождать ихъ отъ промывки гильзъ и отъ назначенія махальными.

4) каждаго стрѣлявшаго безъ промаха немедленно увольнять въ казармы одиночнымъ порядкомъ [1]).

Независимо отъ приведенныхъ льготъ, командиръ полка установилъ, что выполнившіе условіе подготовительной или учебной стрѣльбы получаютъ военный платокъ или деньгами 20 коп., съ объявленіемъ въ приказѣ по полку о награжденныхъ. Не смотря на принятыя мѣры поощренія, на смотровой стрѣльбѣ инспектора, ген.-маіора Давыдова, 2 іюня, только одна 1-я рота дала результатъ отличный, а остальныя—лишь хорошій. Согласно корпусному росписанію, 1-я бригада 23-й пѣх. дивизіи на лѣтній сборъ должна была остаться въ Ревелѣ, вслѣдствіе чего 3 іюня началась разбивка полкового лагеря у Дерптской дороги, близъ Верхняго озера. Полкъ перешелъ туда 13 іюня. Вслѣдствіе отсутствія командира полка, полковника Тарасова, находившагося въ отпуску по болѣзни, въ продолженіе всего этого лагернаго сбора временно командовалъ за него прикомандированный къ полку флигель-адъютантъ, полковникъ Фуллонъ.

Занятія во время сбора велись весьма энергично и съ большимъ успѣхомъ.

Сборъ длился до 10 августа, когда послѣ благодарственнаго молебствія полкъ перешелъ въ свои казармы. Однако тактическія

---

[1]) Пр. по полку № 130.

ученія продолжались почти до половины сентября, совмѣстно съ артиллеріей. Послѣ смотра командира корпуса, 7 сентября, люди, выслужившіе установленный срокъ, были уволены въ запасъ, а прочіе нижніе чины—на вольныя работы.

Заслуживаетъ вниманія учрежденіе въ этомъ году школы малолѣтнихъ музыкантовъ, основанной на счетъ полка.

Особая Царская милость къ арміи выразилась въ упраздненіи маіорскаго чина въ армейской пѣхотѣ, съ производствомъ капитановъ прямо въ подполковники, а также въ сравненіи по правамъ и окладамъ жалованья офицерскихъ чиновъ арміи съ тѣми же чинами молодой гвардіи и спеціальныхъ родовъ оружія [1]).

Раннею весною 1885 года полкъ приступилъ къ устройству стрѣльбища у Краснаго маяка, что было дѣломъ нелегкимъ, такъ какъ отведенная мѣстность имѣла болотистую почву, съ кочковатою поверхностью. Потребовалась усиленная работа, отрывавшая людей отъ учебныхъ подготовительныхъ занятій, что неблагопріятно отразилось на результатѣ смотровой стрѣльбы, произведенной въ присутствіи начальника дивизіи.

Къ 25 мая полкъ былъ перевезенъ тремя эшелонами въ С.-Петербургъ, для занятія карауловъ, причемъ штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны размѣстились въ кавалергардскихъ казармахъ, а 3-й и 4-й—въ палаткахъ лагеремъ у Охтенскаго порохового завода.

Кромѣ несенія караульной службы, баталіоны въ свободное отъ нарядовъ время производили строевыя уставныя и тактическія ученія и повторительную стрѣльбу, по программѣ для лѣтнихъ занятій.

12 августа полкъ былъ назначенъ въ лагерь подъ Красное Село, на вторую очередь; переѣздъ туда былъ совершенъ полкомъ по желѣзной дорогѣ на собственный счетъ.

Въ Красномъ Селѣ, кромѣ практической стрѣльбы, производились тактическія ученія совмѣстно съ представителями другихъ родовъ оружія. Во время этого четырехъ-недѣльнаго лагернаго сбора дивизіи, полкъ

---

[1]) Прик. Воен. Мин. № 135.

5 сентября удостоился посѣщенія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками округа, который, послѣ общаго ученія, смотрѣлъ сводную роту изъ молодыхъ солдатъ полка.

10 сентября совершился обратный переѣздъ полка изъ лагеря въ г. Ревель, гдѣ полкъ вновь приступилъ къ устройству неоконченнаго стрѣльбища, а затѣмъ и къ зимнимъ занятіямъ. Всю зиму шла усиленная работа по подготовкѣ къ предстоявшему лагерному сбору, причемъ главное вниманіе было обращено на стрѣльбу, занятія которою производились черезъ день въ тирѣ. Рядомъ съ учебными занятіями шла и энергичная дѣятельность по хозяйственному благоустройству, по постройкѣ и обновленію обмундированія.

Въ видахъ объединенія общества офицеровъ, зимой этого года устраивались въ собраніи полка общіе обѣды два раза въ мѣсяцъ, съ платою по 50 коп. Но мѣра эта, къ сожалѣнію, не достигла цѣли, тяготила семейныхъ, предпочитавшихъ проводить свободные часы въ кругу семьи.

Неутомимая трехлѣтняя дѣятельность полка за время расположенія въ Ревелѣ по хозяйственному устройству постепенно достигла желаннаго результата. Къ началу 1886 года полкъ уже имѣлъ благоустроенную столовую для нижнихъ чиновъ, кухню, квасную и продуктовую. На трудъ этотъ обратилъ вниманіе начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Глиноецкій, который въ приказѣ своемъ выразилъ признательность командиру полка, полковнику Тарасову, и горячую благодарность завѣдывавшему хозяйствомъ подполковнику Лисевичу.

Въ началѣ лѣта этого года, для осмотра полковъ, прибылъ въ г. Ревель командиръ корпуса, кн. Барклай-де-Толли-Веймарнъ.

Обойдя помѣщенія, командиръ корпуса пожелалъ видѣть полковую учебную команду и послѣ ряда вопросовъ ученикамъ ея приказалъ и. д. фельдфебеля, унтеръ-офицеру 13-й роты Колганову, произвести ломку фронта. Командиръ корпуса остался настолько доволенъ смотромъ учебной команды, что благодарилъ нѣсколько разъ завѣдывавшаго ею поручика Побилевскаго, а затѣмъ обратился къ командиру полка съ такими словами: «Полковникъ Тарасовъ! если у васъ будутъ такіе же унтеръ-офицеры, то я васъ могу поздравить»,

затѣмъ, подозвавъ къ себѣ Колганова и спросивъ, какъ его зовутъ и откуда происходитъ, взялъ его за голову и поцѣловалъ, говоря при этомъ: «Вотъ какъ я люблю тебя, молодчина».

12 іюня полкъ былъ осчастливленъ пріѣздомъ Главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича съ Великой Княгиней Маріей Павловной.

Для встрѣчи высокихъ Гостей, къ пристани отъ полка былъ выставленъ почетный караулъ со знаменемъ, и по пути проѣзда Ихъ Высочествъ разставлены роты.

Послѣ осмотра городскихъ учрежденій и полковыхъ расположеній, Ихъ Императорскія Высочества удостоили своимъ посѣщеніемъ залъ офицерскаго собранія, гдѣ были встрѣчены маршемъ сочиненія полкового капельмейстера Новака.

Послѣ игры Его Высочеству поднесены были ноты марша въ папкѣ акварельно-художественной работы подпоручика Энкеля, за что г. Новакъ удостоился благодарности, а подпоручикъ Энкель милостивыхъ разспросовъ Августѣйшихъ Гостей.

Въ память этого дня посѣщенія полку былъ присланъ вскорѣ портретъ Великой Княгини Маріи Павловны, съ собственноручной подписью. Портретъ виситъ съ тѣхъ поръ въ залѣ офицерскаго собранія; подъ нимъ на мраморной доскѣ надпись, долженствующая вмѣстѣ съ портретомъ навсегда свидѣтельствовать о семъ счастливомъ для полка днѣ.

Всѣмъ видѣннымъ въ полку Августѣйшій Главнокомандующій остался очень доволенъ, въ особенности улучшеніемъ внутренняго быта солдатъ новыми хозяйственными учрежденіями [1]).

17 іюня полку былъ произведенъ генералъ-маіоромъ Рейдъ смотръ стрѣльбы. По списку, къ этому дню состояло 1632 человѣка, въ расходѣ же было 292 человѣка, и такимъ образомъ явилось на смотръ 1340 человѣкъ. Общій результатъ стрѣльбы былъ очень хорошій. Затѣмъ, 26 іюня полкъ отправился въ лагерь подъ Красное Село тремя эшелонами.

Первые пять дней по прибытіи полкъ у Шунгуровской мызы устраивалъ укрѣпленія, послѣ чего участвовалъ во всѣхъ строевыхъ ученіяхъ.

[1]) Пр. по див. № 67.

На парадѣ 31 іюня, въ Высочайшемъ присутствіи, на военномъ полѣ, проходя церемоніальнымъ маршемъ въ 4-хъ взводной колоннѣ справа, полкъ удостоился Царскаго «спасибо».

На двустороннемъ дивизіонномъ ученіи 2 августа полкъ оборонялъ свой редутъ, который неожиданно посѣтилъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III съ многими Членами Царской Семьи. Государь, поздоровавшись съ людьми, изволилъ наблюдать за ходомъ маневра, послѣ котораго, поблагодаривъ присутствовавшихъ, отбылъ обратно въ Красное Село.

Ходомъ этого маневра Государь Императоръ остался очень доволенъ, почему объявилъ начальствующимъ лицамъ свое Монаршее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по 50 к. на человѣка.

5 августа полкъ выступилъ на большіе маневры къ Ямъ-Ижорѣ. По окончаніи маневровъ, 11 августа полкъ вернулся въ авангардный лагерь, откуда 15 августа, по желѣзной дорогѣ, переѣхалъ обратно въ Ревель.

Конецъ года ознаменовался формированіемъ охотничьей команды, назначеніе которой имѣло цѣлью выработать въ мирное время хорошій кадръ для команды охотниковъ военнаго времени.

Руководящимъ началомъ для организаціи этой новой команды послужилъ приказъ начальника дивизіи, ген.-лейтенанта Глиноецкаго, которымъ предписывалось выбрать въ команду по 4 человѣка отъ роты изъ людей желающихъ и по всѣмъ отраслямъ службы выдающихся [1]).

Новая команда, по сформированіи, была размѣщена въ казармахъ 5-й и 9-й ротъ. Первымъ ея завѣдывающимъ былъ назначенъ подпоручикъ Трояновичъ-Піотровскій.

Преступность нижнихъ чиновъ въ этомъ году значительно увеличилась въ особенности за время лагернаго сбора, когда близость родныхъ деревень невольно наталкивала солдатъ на самовольныя отлучки.

---

[1]) Пр. по див. № 127.

XIII.

Въ 1887 году въ квартирномъ расположеніи полка не послѣдовало особаго измѣненія, только на лѣтнее время, приказомъ по округу, 1-й, 3-й и 4-й баталіоны полка были назначены для занятія карауловъ въ г. Кронштадтѣ. 31 мая баталіоны эти подъ командой подполковника Лисевича, командовавшаго въ то время полкомъ вмѣсто полковника Тарасова, находившагося въ отпуску, были перевезены 2 эшелонами въ г. Ораніенбаумъ, и отсюда послѣ ночлега и перегрузки вещей, переправлены въ Кронштадтъ. Здѣсь баталіоны размѣстились на косѣ частью въ артиллерійскихъ казармахъ, а частью въ собственныхъ палаткахъ. Охотничья команда и 2-й баталіонъ, подъ командою подполковника Щитъ-Немировича, остались въ Ревелѣ для занятія карауловъ на все время отсутствія полка.

Караульная служба полка въ Кронштадтѣ окончилась къ 17 августа, когда баталіоны, находившіеся тамъ, были перевезены на казенныхъ судахъ въ г. Ораніенбаумъ, а утромъ 18 августа по желѣзной дорогѣ отправлены на зимнюю стоянку въ г. Ревель.

По прибытіи полка, 26 и 28 августа начальникъ дивизіи произвелъ на Лаксбергскомъ стрѣльбищѣ смотръ стрѣльбы; по списку въ полку къ этому времени числилось 1629 человѣкъ, изъ нихъ въ расходѣ 488 человѣкъ и стрѣлявшихъ 1141 человѣкъ. Общій результатъ этой стрѣльбы оказался очень хорошій.

27 сентября посѣтилъ г. Ревель Великій Князь Главнокомандующій войсками гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа. Во

время осмотра казармъ полка Августѣйшій Главнокомандующій обратилъ вниманіе на вновь устроенную кухню и прачешную полка. Объясненіе по поводу ремонта и осмотра зданій давалъ завѣдывавшій хозяйствомъ подполковникъ Лисевичъ.

Вечеромъ того же дня Его Высочество отбылъ обратно въ Петербургъ.

16 ноября полкъ лишился крупнаго и полезнаго дѣятеля, а именно завѣдывающаго хозяйствомъ подполковника Лисевича, который Высочайшимъ приказомъ за отличіе былъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ Петрозаводскимъ уѣзднымъ Воинскимъ начальникомъ [1]).

Передъ отъѣздомъ полковника Лисевича общество офицеровъ, по обычаю, чествовало его хлѣбомъ-солью въ помѣщеніи собранія полка, которое трудами его было устроено на Михайловской улицѣ, въ домѣ Гартмута.

Заслуживаетъ особаго упоминанія послѣдовавшая въ этомъ году Всемилостивѣйшая прибавка оклада столовыхъ денегъ въ 300 рублей въ годъ для ротныхъ, эскадронныхъ и сотенныхъ командировъ, какъ главныхъ руководителей младшихъ офицеровъ и обученія нижнихъ чиновъ.

Въ концѣ 1887 и началѣ 1888 года полковое управленіе было озабочено усиленнымъ заболѣваніемъ нижнихъ чиновъ инфлуэнцой и воспаленіемъ зѣва; къ 1 января этого года было больныхъ 72 чел., а черезъ два дня уже 108. Къ счастью, эпидемія эта, благодаря принятымъ энергичнымъ мѣрамъ и стараніямъ медицинскихъ чиновъ, вскорѣ утихла, и жизнь полка опять вошла въ свою обычную колею.

Въ мартѣ роты начали практическія подготовительныя упражненія въ стрѣльбѣ въ бригадномъ тирѣ уменьшеннымъ зарядомъ, а къ началу лѣта устроили у эстонскаго кладбища гимнастическій городокъ.

16 апрѣля командиръ корпуса, князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ, осматривалъ полкъ и выразилъ свою благодарность за все имъ видѣнное, а затѣмъ, 8 іюля, оставляя службу по случаю не-

---

[1]) Пр. по полку № 342.

здоровья, прислалъ на память свои литографированные портреты, по одному на роту, съ просьбой передать нижнимъ чинамъ сердечное «спасибо» за ихъ честную и образцовую службу.

Преемникомъ его былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ баронъ Зеддлеръ.

1 іюня, по окончаніи курсовой стрѣльбы, 2-й баталіонъ полка отправленъ по желѣзной дорогѣ въ Царское Село, а 9-я и 12-я роты 18 іюня — въ Гатчино, для занятія карауловъ; остальныя части полка остались въ Ревелѣ.

14 августа окончилась караульная служба частей полка, причемъ начальникъ Царскосельскаго гарнизона приказомъ своимъ благодарилъ командира 2-го баталіона, подполковника Щитъ-Немировича, и всѣхъ офицеровъ баталіона за порядокъ и особенное усердіе при исполненіи установленныхъ правилъ какъ наружнаго, такъ и внутренняго порядка за время занятія карауловъ.

8 сентября этого года начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Глиноецкій, прощаясь съ полкомъ по случаю принятія имъ 13-й пѣхотной дивизіи, выразилъ свою благодарность всѣмъ чинамъ за хорошую службу. Его мѣсто занялъ герой Севастопольской обороны, украшенный орденомъ св. Георгія 4-й степени и другими боевыми отличіями за службу на Кавказѣ, генералъ-лейтенантъ Батьяновъ.

24 ноября командиръ полка, полковникъ Тарасовъ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи. Замѣстителемъ его назначенъ былъ флигель-адъютантъ, полковникъ Иванъ Сергѣевичъ Мальцовъ.

Новый командиръ полка вступилъ въ командованіе съ началомъ наступившаго 1889 года. Во время своего командованія, въ дѣлѣ воспитанія и обученія нижнихъ чиновъ и поддержанія строгаго внутренняго порядка онъ прилагалъ много личной энергіи, равно какъ и заботы къ поддержанію доблестнаго духа части.

Занятія частнаго сбора этого года пройдены на мѣстѣ, въ Ревелѣ, до 24 іюня, когда полкъ тремя эшелонами отправился въ Красное Село въ общій лагерный сборъ. Во время этого переѣзда, въ пути, отъ искры паровоза загорѣлась платформа, огонь быстро отъ нея перешелъ на сосѣдній конскій вагонъ; но къ счастью, это

И. С. Мальцовъ.
(Съ фотографіи І. Дунина).

было скоро замѣчено и поѣздъ остановленъ. Тогда обозный рядовой Ефимъ Васильевъ и шорникъ Семенъ Ивановъ съ примѣрной неустрашимостью подлѣзли подъ горящую платформу и соединенными усиліями отцѣпили ее отъ прочихъ вагоновъ, чѣмъ спасли 8 полковыхъ лошадей. За такой подвигъ командиръ полка выдалъ каждому изъ нихъ въ награду по 25 руб. [1]).

Въ Красномъ Селѣ полкъ 22 іюля участвовалъ въ двустороннемъ маневрѣ въ присутствіи своего Августѣйшаго Главнокомандующаго, который остался очень доволенъ ходомъ маневровъ, а въ особенности переправой черезъ рѣчку Ижору, за что благодарилъ маневрировавшія части.

4 августа, въ 6 часовъ вечера состоялся Высочайшій объѣздъ лагеря, для чего полкъ былъ выстроенъ впереди своихъ празднично убранныхъ бараковъ; 8 августа состоялся Высочайшій смотръ охотничьей команды у Красносельскаго озера, гдѣ охотники полка, ободренные Царскимъ присутствіемъ, молодецки представились и отлично выполнили возложенную на нихъ задачу, за что и удостоились нѣсколько разъ Монаршей похвалы, а начальникъ команды, поручикъ фонъ-Геннингсъ 2-й, особаго благоволенія.

Вторично чины полка имѣли счастье видѣть Государя Императора 10 августа на общемъ парадѣ Красносельскаго сбора и вновь удостоились Царскаго «спасибо».

Въ Красносельскомъ лагерѣ полкъ стоялъ до 12 августа, а 13-го уже прибылъ на мѣсто своего постояннаго квартированія въ

---

[1]) Пр. по полку №№ 178 и 203.

Ревель, откуда 19 августа 13-я рота отправилась на квартиры въ г. Везенбергъ, а 14-я — въ г. Балтiйскiй Портъ, — обѣ по желѣзной дорогѣ и на собственный счетъ.

Издавна образовавшiйся въ полку офицерскiй музыкальный кружокъ имѣлъ особенно успѣшное развитiе въ этомъ году, благодаря поощренiю со стороны командира полка, полковника Мальцова, любителя музыки; по его инициативѣ почти каждую недѣлю въ собранiи полка были музыкальные вечера и до настоящаго времени въ полку существуетъ офицерскiй оркестръ любителей.

Въ началѣ 1890 года полковые чины проводили полковника Мальцова, назначеннаго командиромъ л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Императорскаго Величества баталiона.

А. М. Покровскiй.
(Съ фотографiи I. Дунина).

4 марта, командиромъ Бѣломорскаго полка, былъ назначенъ, полковникъ Алексѣй Матвѣевичъ Покровскiй изъ рядовъ кавказскаго стрѣлковаго баталiона. Этотъ командиръ съ своимъ появленiемъ внесъ въ полкъ начала кавказской сердечности и добрыхъ товарищескихъ отношенiй въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова, совмѣстно со строгимъ исполненiемъ служебнаго долга. Какъ въ этомъ отношенiи, такъ и въ дѣлахъ службы, онъ нашелъ вполнѣ готовую почву, такъ какъ полкъ находился въ превосходномъ состоянiи, о чемъ свидѣтельствуетъ телеграмма Августѣйшаго Главнокомандующаго по случаю полкового праздника, полученная на имя полковника Покровскаго 9 мая: «Увѣренъ, что и въ ваше командованiе Бѣломорцы будутъ такими же молодцами, какими несомнѣнно вы ихъ нынѣ приняли».

Перiодъ лѣтнихъ занятiй этого года отличался особенною

поучительностью ихъ, благодаря тому, что выборъ мѣстности опредѣлялся характеромъ ученія. Для пріученія людей къ выносливости, всѣ занятія, не исключая стрѣльбы, производились при походномъ снаряженіи, съ полною укладкою.

Послѣдовательность производства лѣтнихъ занятій была нарушена переѣздомъ частей полка для занятія карауловъ. 24 іюня 2-й баталіонъ, подъ командою подполковника Щитъ-Немировича, перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ Петергофъ, 13-я и 14-я роты—въ Гатчину, а 15-я и 16-я—въ Псковъ. Остальные два баталіона оставались еще въ Ревелѣ до 13 іюля, послѣ чего отправились въ г. Ямбургъ, гдѣ стали лагеремъ съ Двинскимъ и Печорскимъ полками, для совмѣстныхъ съ ними занятій. Части этого сбора 5 августа вошли въ составъ Восточнаго корпуса на большомъ маневрѣ между Нарвою и Краснымъ Селомъ.

Путь слѣдованія 1-го и 3-го баталіоновъ полка во время этого маневра опредѣляется слѣдующими пунктами ихъ биваковъ: деревни Большое Луцкое, Заполье, Бризгово и Обертицы. Съ послѣдняго пункта баталіоны выступили 10 августа, послѣ 36-ти верстнаго перехода молодцами прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо ставки Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра III и Императора Германскаго, удостоясь Высочайшей похвалы. Послѣ этого они возвратились въ г. Ямбургъ.

Изъ Ямбурга баталіоны 19 августа выступили въ г. Ревель, куда къ началу сентября собрались и остальныя части полка и откуда затѣмъ 3-я рота отправилась въ г. Везенбергъ, а 4-я рота—въ г. Балтійскій Портъ, на зимнія квартиры.

Петергофскій комендантъ, по окончаніи караульной службы 2-го баталіона въ г. Петергофѣ, далъ о немъ слѣдующій лестный отзывъ:

«Въ продолженіе 2½ мѣсяцевъ 2-й баталіонъ выказалъ себя отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. На службѣ г.г. офицеры и нижніе чины выказали полное знаніе своего дѣла. Внѣ службы солдаты всегда представлялись молодцами и расторопными, поведеніе ихъ было безукоризненно» [1]).

---

[1]) Пр. по полку № 248.

Въ 1891 году занятія въ полку производились какъ и раньше, согласно Высочайше утвержденному положенію, причемъ каждую субботу полкъ въ наличномъ составѣ совершалъ въ чертѣ города и его окрестностяхъ прогулки, во время которыхъ зимою практиковался въ сооруженіи окоповъ изъ снѣга.

По росписанію отъ 14 января, занятія въ полку происходили съ 8 час. утра до 3 час. дня, съ получасовымъ перерывомъ въ 11 часовъ, когда нижнимъ чинамъ выдавался завтракъ, взамѣнъ ужина; обѣдъ же былъ въ 4 часа дня. Такой порядокъ длился почти до 1 мая, когда началась курсовая стрѣльба и занятія въ полѣ; не окончивъ ихъ, полкъ, 26 мая, тремя эшелонами отправился въ С.-Петербургъ для занятія карауловъ.

По прибытіи туда, 1-й и 2-й баталіоны заняли л.-гв. гренадерскія казармы, а штабъ, 3-й и 4-й баталіоны—казармы л.-гв. Московскаго полка.

Не смотря на значительный караульный нарядъ, особенно большой въ дни заступленія полка въ караулъ по двумъ отдѣламъ, полкъ оканчивалъ здѣсь свои занятія по лѣтней программѣ, а также производилъ курсовую стрѣльбу на стрѣльбищѣ 145-го пѣх. Новочеркасскаго полка.

При усиленныхъ занятіяхъ въ полку и значительномъ ежедневномъ нарядѣ въ караулы особенно трудно приходилось въ это лѣто офицерамъ полка; поэтому прикомандированіе шести офицеровъ изъ Военно-юридической академіи, для практическаго изученія гарнизонной службы, явилось значительнымъ облегченіемъ наряда этихъ чиновъ.

Къ 9 августа караульная служба въ столицѣ окончилась, послѣ чего полкъ для участія въ подвижномъ сборѣ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ Красное Село.

Послѣднимъ пунктомъ маневренныхъ дѣйствій былъ городъ Ямбургъ, откуда полкъ 25 августа отправился по Балтійской ж. д. на зимнюю стоянку въ г. Ревель.

Какъ и въ прошлые годы, главнымъ контингентомъ комплектованія нижнихъ чиновъ полка были уроженцы Петербургской губерніи, въ большинствѣ фабричные рабочіе и мастеровые—элементъ весьма не-

благопріятный въ нравственномъ и санитарномъ отношеніи, что и отражалось изъ года въ годъ на сравнительно большомъ числѣ судныхъ дѣлъ и смертныхъ случаевъ.

Значительная смертность была слѣдствіемъ еще и неудовлетворительности казармъ, — сырыхъ, съ малымъ доступомъ въ нихъ солнца чрезъ амбразурныя окна, — а также скученности размѣщенія людей; то и другое, въ связи съ неблагопріятными климатическими условіями, способствовало развитію болѣзней среди нижнихъ чиновъ, въ большинствѣ своего состава не крѣпкихъ здоровьемъ.

Въ послѣдующіе годы полки, расположенные въ батареѣ, начали считаться съ ея неудобствами и послѣдовательно устранять важнѣйшія изъ нихъ. Между прочимъ амбразурныя узкія окна постепенно передѣлывались въ обыкновенныя; на это обратилъ особое вниманіе начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ фонъ-Мевесъ; благодаря его хлопотамъ, къ 1897 года передѣлка казарменнаго расположенія была почти окончена и выдѣленіе ротъ въ отдѣлы прекратилось.

Въ концѣ 1891-го года полковые чины принесли посильную лепту въ пользу мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая: офицеры пожертвовали 1% получаемаго содержанія, а нижніе чины—трехдневный заработокъ вольныхъ работъ, что составило 561 пудъ ржаной муки. Пожертвованіе было направлено въ отдѣленіе Краснаго Креста въ г. Саратовѣ.

Въ 1892 году въ отношеніи размѣщенія, службы и занятій полка существенныхъ перемѣнъ не произошло никакихъ.

Заслуживаютъ упоминанія двѣ экскурсіи охотничьей команды: одна—до Чудскаго озера, во время которой пройдено въ 25 дней 545 верстъ, а вторая—въ городъ Пудожъ, Олонецкой губерніи.

Трофеями этой послѣдней экскурсіи были два медвѣдя, чучела коихъ до сего времени украшаютъ полковое собраніе.

Контингентъ укомплектованія нижнихъ чиновъ тотъ же, что и въ прошедшемъ году; а изъ числа прибывшихъ только 35 человѣкъ, вслѣдствіе льготы по образованію, пользовались сокращеннымъ срокомъ службы.

Въ теченіе года, по измѣнившимся семейнымъ обстоятельствамъ и за болѣзнью, изъ полка выбыло 163 человѣка. Такая цифра убыли, почти въ 1/16 общаго состава, съ 13 смертными случаями, не могла не обратить на себя вниманія высшаго начальства, тѣмъ болѣе, что и въ другихъ частяхъ замѣчалось то же. Явленіе это было слѣдствіемъ неразборчиваго назначенія въ воинскихъ присутствіяхъ людей на службу, а отчасти также увеличенія въ населеніи числа слабосильныхъ отъ скудности средствъ продовольствія во время цѣлаго ряда неурожайныхъ годовъ.

Въ виду этого, Высочайшимъ приказомъ было повелѣно образовать при мѣстныхъ лазаретахъ слабосильныя команды для нежелающихъ воспользоваться годичнымъ отпускомъ на родину.

Для расширенія помѣщенія и менѣе тѣснаго расквартированія, въ батарейныхъ казармахъ въ этомъ году была начата надстройка 2-го этажа надъ люнетомъ, въ которомъ теперь помѣщаются 14-я рота, учебная команда и дежурная комната.

Но, не смотря на такую постройку, полкъ до настоящихъ дней имѣетъ еще тѣсное расположеніе, и въ общемъ, на каждаго нижняго чина приходится въ среднемъ не болѣе 1,07 куб. саж. воздуха, что, при отсутствіи учебныхъ залъ или корридоровъ для производства занятій въ казармахъ зимою, совсѣмъ недостаточно [1])

23 іюня полкъ перевезенъ изъ Ревеля въ лагерь подъ Красное Село, гдѣ участвовалъ во всѣхъ занятіяхъ и маневрахъ сбора, а также на смотрахъ въ Высочайшемъ присутствіи.

10 августа полкъ изъ Краснаго Села перевезенъ обратно въ г. Ревель, гдѣ, по приказанію начальника дивизіи, распустилъ нижнихъ чиновъ на вольныя работы. Но вслѣдствіе холерной эпидеміи и приказа отъ 14 августа по войскамъ С.-Петербургскаго военнаго округа люди вскорѣ были собраны съ вольныхъ работъ въ полкъ.

По случаю холерной эпидеміи увольненіе людей въ запасъ въ этомъ году произошло только 15 сентября, при чемъ за счетъ

---

[1]) Пр. по корпусу 1900 г. № 1.

полковыхъ суммъ, при раздачѣ проходныхъ свидѣтельствъ, каждому запасному выдавалось по $^1/_{16}$ фунта чаю и по $^1/_2$ фун. сахару.

Согласно Высочайшему повелѣнію отъ 28 сентября, 23-я пѣх. дивизія, а слѣдовательно и полкъ, выдѣлены изъ состава 1-го армейскаго корпуса во вновь сформированный 18-й армейскій корпусъ, командиромъ коего назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ Зеддлеръ и который 11 декабря осматривалъ расположеніе полка.

Преступность нижнихъ чиновъ въ этомъ году выразилась въ 45 приговорахъ, въ большинствѣ случаевъ за побѣгъ и кражу.

Въ 1893 году лагерный сборъ начался съ 1 іюня, когда полкъ въ полномъ составѣ, по распоряженію штаба дивизіи отъ 19 мая, выступилъ въ лагерь къ Маріенбургскому кордону, у рѣки Бригиты.

Тутъ, поставивъ палатки и церковный наметъ, полкъ приступилъ къ выполненію остальной программы лѣтнихъ занятій, не прекращая однако караульной службы въ Ревелѣ.

20 іюня командиръ корпуса посѣтилъ лагерь и смотрѣлъ полкъ; собравъ охотничьи команды трехъ полковъ, онъ приказалъ произвести спеціальное ученіе.

Во время переправы охотниковъ черезъ рѣку Бригиту нѣсколько нижнихъ чиновъ, въ полномъ боевомъ снаряженіи, стали тонуть, но были своевременно спасены товарищами. Въ эту критическую минуту наибольшую рѣшимость выказалъ ряд. 6-й роты Павелъ Горюшкинъ, спасшій двухъ нижнихъ чиновъ 90-го пѣх. Онежскаго полка, за что и былъ лично награжденъ командиромъ корпуса, а властью начальника дивизіи произведенъ въ унтеръ-офицеры, съ выдачей 15 руб. награды.

Во время лагернаго сбора полкъ нѣсколько разъ производилъ полевую варку пищи въ котелкахъ, съ выдачей сухихъ продуктовъ каждому нижнему чину, изыскивая этимъ наилучшій способъ и пріемы походной варки, описанія коихъ представилъ въ концѣ лагернаго сбора въ штабъ корпуса.

31 іюля полкъ вернулся изъ лагеря на свои зимнія квартиры, послѣ чего, согласно приказу по округу за № 55, уволилъ въ запасъ избытокъ противъ штата нижнихъ чиновъ срока службы 1893 года (однолѣтокъ), всего 32 человѣка, а затѣмъ, 10 августа,—400

человѣкъ, выслужившихъ срокъ дѣйствительной службы; оставшіеся же нижніе чины, за отдѣленіемъ необходимаго числа людей въ караульный и домашній служебный нарядъ, были распущены на вольныя работы.

Въ концѣ этого года начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Батьяновъ, много потрудившійся надъ поднятіемъ боевой подготовки частей, получилъ высшее назначеніе на должность командира 19-го арм. корпуса.

Въ началѣ 1894 года его преемникомъ назначенъ генералъ-лейтенантъ фонъ-Мевесъ, бывшій командиръ л.-гв. Павловскаго полка, участникъ усмиренія польскаго мятежа 1863 года и послѣдней турецкой войны 1877—78 годовъ.

Требовательный и настойчивый въ дѣлахъ службы, онъ въ свое командованіе дивизіей обратилъ особенное вниманіе на внутренній порядокъ въ частяхъ и на методичность обученія нижнихъ чиновъ.

Вслѣдствіе перевооруженія современнымъ трехъ-линейнымъ оружіемъ, полкъ съ началомъ года приступилъ къ изученію свойствъ его, хотя курсовая стрѣльба производилась еще изъ стараго, и окончательное изъятіе винтовокъ Бердана произошло только въ октябрѣ того года.

1 іюля, по росписанію лѣтнихъ занятій, полкъ выступилъ въ лагерь, къ Верхнему озеру, гдѣ оставался до 8 числа, когда перешелъ на другое лагерное мѣсто у рѣки Бригиты.

На слѣдующій день, 9 іюля, полкъ представился на смотру Августѣйшему Главнокомандующему.

Переходъ на другое лагерное мѣсто совершился по настоянію городской санитарной комиссіи, изъ боязни зараженія озерной воды отбросами частей войскъ, такъ какъ озеро, возлѣ котораго раскинутъ былъ бригадный лагерь, составляетъ главный резервуаръ водоснабженія города. Вскорѣ по занятіи новаго лагеря начались отрядныя ученія и маневры съ артиллеріей, прибывшей изъ Гатчины для совмѣстныхъ занятій съ частями дивизіи.

Заслуживаетъ вниманія устройство полкомъ возлѣ лагеря колодца на четырехъ-саженной глубинѣ, для снабженія водой на варку пищи, такъ какъ вода въ рѣкѣ Бригитѣ часто имѣла горько-

соленый вкусъ, вслѣдствіе приливовъ съ моря; работа эта была поручена подпрапорщику Лоди, который выполнилъ ее успѣшно.

Увольненіе людей, выслужившихъ срокъ, въ запасъ, въ числѣ 376 человѣкъ, было окончено къ 23 августа; затѣмъ послѣдовало увольненіе командъ на вольныя работы, на которыхъ было заработано 3819 р. 96 коп.

Конецъ года для полка, какъ и для всей страны, былъ омраченъ болѣзнью и преждевременной кончиной Царя-Миротворца, Государя Императора Александра III, послѣдовавшей 20 октября.

На другой день полковые чины принесли присягу на вѣрность службы восшедшему на престолъ Всероссійскій нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю Александровичу.

XIV.

Высочайшимъ приказомъ отъ 3 января 1895 года, командиръ полка, полковникъ Покровскій назначенъ командиромъ 134-го пѣх. Өеодосійскаго полка, а командиръ сего послѣдняго, флигель-адъютантъ полковникъ Владиміръ Іоанникіевичъ Троцкій—командиромъ 89-го пѣх. Бѣломорскаго.

В. І. Троцкій.
(Съ фотографіи Лайса).

Съ первыхъ дней командованія требованіемъ этого командира было: пунктуальность въ посѣщеніи офицерами занятій, а также уменьшеніе расхода людей въ часы ихъ производства.

По проекту лѣтнихъ сборовъ того года, полкъ, за исключеніемъ 1-го баталіона, оставленнаго въ Ревелѣ, 15 мая перевезенъ былъ въ С.-Петербургъ для занятія карауловъ на время лагернаго сбора. По прибытіи туда, 3-й баталіонъ расположился на Охтѣ, въ новочеркасскихъ казармахъ, а 2-й и 4-й — лагеремъ на Пороховыхъ у Медвѣжьяго стана.

Два послѣднихъ баталіона, по приходѣ на мѣсто, были гостепріимно встрѣчены представителями баталіона Самарскаго полка,

на смѣну котораго они явились. Лагерь раскинутъ былъ на опушкѣ сосноваго лѣса, возлѣ рѣчки Охты, незначительной по размѣрамъ, но обладающей неровнымъ, мѣстами довольно быстрымъ теченіемъ и неодинаковой глубиною. Правый возвышенный берегъ ея, окаймленный кустарникомъ, представлялъ прекрасное мѣсто для рыбной ловли и купанья, но послѣднее, по свойству теченія и дна, было не вездѣ безопасно.

Не смотря на рядъ словесныхъ и письменныхъ приказаній, дозволявшихъ купаніе только на указанныхъ мѣстахъ, въ теченіе лѣта утонуло въ Охтѣ три нижнихъ чина, изъ коихъ одинъ, ефрейторъ 13-й роты Тюншанъ, погибъ геройскою смертью, бросившись въ рѣку, чтобы спасти тонувшаго товарища, рядового 4-й роты Кравченко. Бренные останки героя Тюншана мирно покоятся вмѣстѣ съ жертвою неосторожности на мѣстномъ Муринскомъ кладбищѣ [1]).

Переѣздъ баталіоновъ изъ Петербурга обратно на зимнія квартиры былъ совершенъ къ 13 августа. Черезъ день послѣ этого полкъ, 1-мъ баталіономъ своимъ, принялъ участіе въ парадѣ, при торжественной закладкѣ мѣстнаго собора на Вышгородѣ, во имя Святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Въ ноябрѣ полки Ревельскаго гарнизона посѣтилъ вновь назначенный командиръ 18-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Адамовичъ; осмотромъ частей онъ остался доволенъ и приказъ его по сему поводу гласилъ, между прочимъ, слѣдующее:— «прекрасный, здоровый, бодрый видъ нижнихъ чиновъ, незначительное число больныхъ, отличная пища, порядокъ и чистота помѣщеній, богатство обмундированія произвели на меня хорошее впечатлѣніе и доставили мнѣ истинное удовольствіе» [2]).

При осмотрѣ полковъ, командиръ корпуса обратилъ вниманіе на укомплектованіе ихъ преимущественно уроженцами Петербургской губерніи, въ числѣ коихъ было много ремесленниковъ и фабричныхъ, вообще—людей городскихъ профессій, далеко уступающихъ, по нравственнымъ и физическимъ качествамъ, новобранцамъ дру-

---

[1]) Пр. по полку № 194.

[2]) Пр. по корпусу № 60.

гихъ губерній, съ преобладаніемъ земледѣльцевъ, почему и счелъ нужнымъ ходатайствовать объ уменьшеніи числа новобранцевъ Петербургской губерніи на будущее время [1]).

Новобранцевъ послѣдняго призыва было къ февралю 465 чел., изъ коихъ половина изъ С.-Петербургской губерніи, причемъ 83 чел. было опротестовано, а изъ нихъ 30 чел. уволено. Въ общемъ числѣ новобранцевъ грамотныхъ состояло 205 чел., женатыхъ 28, православныхъ 310, католиковъ 34, лютеранъ 29 и іудеевъ 54.

Въ началѣ 1896 года приказомъ по военному вѣдомству за № 15 введена существенная перемѣна въ обмундированіи казенной офицерской прислуги, именно предписано имѣть имъ погоны наравнѣ съ другими войсковыми нижними чинами.

Въ число особыхъ занятій съ офицерами въ 1896 году включено обученіе верховой ѣздѣ, руководство которымъ взялъ на себя вновь назначенный командиръ бригады, генералъ-маіоръ Дягилевъ, какъ бывшій кавалеристъ.

Обыкновенное теченіе полковой жизни и дѣятельности въ маѣ мѣсяцѣ было прервано празднованіемъ счастливаго событія Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Послѣ того опять возобновились усиленныя занятія лѣтняго періода, между которыми стрѣльба явилась первенствующимъ. Заботы о надлежащемъ обученіи стрѣльбѣ и мѣры, принятыя съ этою цѣлью, не остались безъ благопріятнаго результата, что и обнаружилось на инспекторскомъ смотру, по Высочайшему повелѣнію, произведенномъ генералъ-маіоромъ Скарятинымъ 9 іюня.

По ордеру инспектирующаго смотръ этотъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ, за что начальникъ дивизіи выразилъ полковымъ чинамъ свою сердечную благодарность.

Согласно росписанію лѣтнихъ занятій, полкъ 24 іюня отправился въ Красное Село, гдѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, вошелъ въ составъ авангарднаго лагеря.

Изъ занятій въ общемъ сборѣ заслуживаетъ вниманія боевая стрѣльба по движущимся мишенямъ, въ Высочайшемъ присутствіи,

---

1) Пр. по полку № 36.

на военномъ полѣ. Кромѣ особо назначенныхъ войскъ, участвовало въ ней по пяти человѣкъ отъ ротъ полка; въ виду поучительности было разрѣшено присутствовать на ней всѣмъ офицерамъ.

25 іюля Его Императорское Высочество Главнокомандующій войсками округа осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ полковое лагерное расположеніе, пробовалъ варку пищи и всѣмъ остался доволенъ [1]).

Съ 30 іюля полкъ участвовалъ въ пяти-дневномъ маневрѣ, а 12 августа имѣлъ счастье быть на Высочайшемъ смотру войскъ Красносельскаго сбора и при прохожденіи въ четырехъ взводныхъ колоннахъ церемоніальнымъ маршемъ удостоиться Высочайшей похвалы.

Переѣздъ полка на зимнія квартиры, послѣ общаго сбора, начался съ 17 августа. По прибытіи въ Ревель, 20 числа, произведено перечисленіе нижнихъ чиновъ старшаго срока въ запасъ.

Послѣ напутственнаго молебствія, въ присутствіи всѣхъ чиновъ полка, запасные были отправлены на вокзалъ съ музыкой. Такой торжественный порядокъ перечисленія въ запасъ людей, отслужившихъ въ полку установленный срокъ дѣйствительной службы, соблюдается и до сего времени.

Въ концѣ 1896 года въ полку учрежденъ особый жетонъ для поднесенія убывающимъ изъ полка офицерамъ, вмѣсто подарка, на память о службѣ въ полку.

Правила выдачи жетона съ рисункомъ утверждены Его Императорскимъ Высочествомъ, Главнокомандующимъ войсками округа, и примѣняются до сего времени.

Наступившій 1897 годъ ознаменованъ уходомъ начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта фонъ-Мевеса, назначеннаго на должность начальника 2-й гвардейской пѣх. дивизіи.

Прощальный его приказъ по сему поводу отъ 15 января гласилъ слѣдующее: «дружная и единодушная работа со всѣми вами, дорогіе сослуживцы, была для меня истиннымъ удовольствіемъ и останется навсегда отраднымъ воспоминаніемъ. Счастливъ созна-

---

[1]) Пр. по полку №№ 194 и 224.

ніемъ, что новое назначеніе заслужено мною въ рядахъ дорогой мнѣ 23-й дивизіи. Разставаясь съ вами, я еще разъ выражаю всѣмъ мою искреннюю признательность за прекрасную во всѣхъ отношеніяхъ службу. Отъ всей души благодарю всѣхъ гг. офицеровъ, духовенство, медицинскій и классный персоналъ. Нижнимъ чинамъ мое русское «спасибо». Прощайте и не поминайте лихомъ того, кто такъ искренно и сердечно полюбилъ васъ всѣхъ».

Преемникомъ этого начальника дивизіи Высочайшимъ приказомъ отъ 12 февраля былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Сиверсъ, бывшій передъ тѣмъ начальникомъ 24-й дивизіи.

Лагерный сборъ въ этомъ году начался 4 іюня, причемъ полкъ расположился въ палаткахъ, не вдалекѣ отъ батареи, у эстонскаго кладбища. Это лагерное мѣсто, по тѣснотѣ, не вполнѣ удовлетворяло требованіямъ службы, на что обратилъ вниманіе корпусный командиръ при своемъ посѣщеніи лагеря 9 іюня.

Сборъ оконченъ былъ 2 августа, послѣ ряда ученій, совмѣстно съ артиллеріей и съ другими частями дивизіи.

Послѣ этого, по перечисленіи въ запасъ людей, выслужившихъ срокъ, началось увольненіе нижнихъ чиновъ на вольныя работы, на которыхъ выручено въ этомъ году болѣе 5069 рублей.

Въ концѣ года полкъ разстался съ командиромъ бригады, ген.-маіоромъ Дягилевымъ; замѣстителемъ его былъ назначенъ ген.-маіоръ Болтинъ.

1898 годъ засталъ полкъ при обыкновенныхъ его занятіяхъ, порядокъ которыхъ нарушился только 16 апрѣля пробною мобилизаціей, продолжавшейся по 22 число. Предсѣдателемъ повѣрочной комиссіи, наблюдавшей за ходомъ мобилизаціи, былъ командиръ 2-й бригады, ген.-маіоръ Ларіоновъ.

Начальникъ дивизіи лично присутствовалъ на всѣхъ работахъ и приказомъ своимъ засвидѣтельствовалъ о полномъ успѣхѣ мобилизаціонныхъ работъ [1]).

По окончаніи мобилизаціи обыденныя занятія подготовки нижнихъ чиновъ продолжались до 11 мая, когда полкъ располо-

---

[1]) Пр. по дивизіи № 39.

жился лагеремъ, какъ въ предыдущемъ году, у эстонскаго кладбища, по близости батарейныхъ казармъ.

Лагерь 17 числа этого же мѣсяца удостоился посѣщенія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича; для встрѣчи Августѣйшаго Главнокомандующаго къ часу прибытія на Балтійскомъ вокзалѣ отъ полка былъ выставленъ почетный караулъ.

Осмотромъ частей Его Императорское Высочество остался доволенъ, хотя указалъ на многіе недостатки лагеря [1]).

Заслуживаетъ упоминанія участіе полка въ перевозкѣ колоколовъ для Вышгородскаго собора и въ знаменательномъ для города и гарнизона событіи поднятія колоколовъ, которое произошло 7 іюня, въ присутствіи мѣстныхъ властей и духовенства, а также 300 нижнихъ чиновъ отъ каждаго полка Ревельскаго гарнизона. Усиліемъ этихъ чиновъ подборъ колоколовъ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ вѣсомъ въ 1,000 пудовъ, былъ поднятъ на колокольню собора, при пѣніи молитвъ и радостныхъ взорахъ присутствовавшаго народа.

Полковой сборъ окончился 30 іюля, когда полкъ выступилъ на дивизіонный подвижной сборъ въ предѣлахъ Эстляндской губерніи. Путь слѣдованія полка, по бивакамъ, былъ слѣдующій: мыза Іеглехтъ, Седель, ст. Шарлоттенгофъ, мыза Карраферъ, имѣніе Вахмутъ, Вакъ и гор. Везенбергъ, откуда полкъ по желѣзной дорогѣ возвратился въ Ревель 11 августа.

Во время этого подвижного сбора, 6 августа, когда полкъ стоялъ на бивакѣ у имѣнія Вахмутъ, одинъ изъ нижнихъ чиновъ, купаясь въ рѣкѣ Ягговаль, утонулъ. Крикъ утопавшаго былъ услышанъ ефр. 7-й роты Хейфицомъ и ряд. 12-й роты Тумаевымъ, которые бросились на выручку товарища, но успѣли вытащить его, ныряя, уже со дна рѣки въ такомъ состояніи, что всѣ усилія ихъ привести его къ жизни, при скорой медицинской помощи, оказались тщетными.

Ефрейторъ Хейфицъ и рядовой Тумаевъ за выказанный подвигъ были награждены временно командовавшимъ тогда полкомъ, подполковникомъ фонъ-Губеніусомъ.

---

[1]) Пр. по войск.. гв. СПБ. воен. окр. № 24.

По окончаніи зимнихъ занятій въ 1899 году, 2 мая, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны полка по желѣзной дорогѣ были отправлены въ Ораніенбаумъ, откуда на казенныхъ судахъ перевезены въ Кронштадтъ.

Общее начальство надъ этими частями возложено было на командира 3-го баталіона, подполковника Егорова.

Съ прибытіемъ на мѣсто, названные баталіоны размѣстились въ баракахъ 148-го пѣх. Каспійскаго полка, на косѣ.

Неся караульную службу, баталіоны продолжали здѣсь неоконченную въ Ревелѣ курсовую стрѣльбу и производили занятія по лѣтней программѣ.

Оставшійся же въ Ревелѣ 1-й баталіонъ со штабомъ полка 31 мая отправленъ былъ въ гор. Петергофъ, гдѣ занялъ манежъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка, чины котораго радушно встрѣтили баталіонъ и гостепріимно предложили прибывшимъ хлѣбъ-соль.

Въ Петергофѣ служба для нижнихъ чиновъ была не обременительна: ежедневный караульный нарядъ не превышалъ 53 чел.; офицеры же, удобно размѣстившись по дачамъ, могли проводить часы, свободные отъ служебныхъ обязанностей, весьма пріятно, слушая хорошую музыку въ паркѣ.

Радостнымъ событіемъ этого времени было рожденіе 14 іюня Великой Княжны Маріи Николаевны, въ память чего бывшіе въ дворцовомъ караулѣ въ этотъ день шт.-капитанъ Энкель и подпоручикъ Ставровъ получили золотые, съ государственнымъ гербомъ, часы изъ Кабинета Его Величества, а нижніе чины денежную награду [1]).

Вскорѣ затѣмъ въ частяхъ полка, именно 28 іюня, получена была горестная вѣсть о кончинѣ въ г. Абасъ-Туманѣ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Великаго Князя Георгія Александровича.

Послѣ панихиды по въ Бозѣ почившемъ, чины арміи, согласно Высочайшему повелѣнію, одѣли обыкновенный трауръ на три мѣсяца.

Въ день погребенія усопшаго Великаго Князя, 12 іюля, баталіоны полка, бывшіе въ Кронштадтѣ, были перевезены въ Петербургъ

---

[1]) Пр. по полку №№ 211 и 215.

на баржахъ и стояли шпалерами на Садовой улицѣ, по пути слѣдованія печальнаго кортежа въ Петропавловскую крѣпость.

Караульная служба баталіоновъ къ Кронштадтѣ окончилась 10 августа, когда они послѣ трехмѣсячнаго пребыванія тамъ отправились обратно въ Ревель; 1-й же баталіонъ, со штабомъ полка, выступилъ изъ Петергофа 13 числа, сердечно провожаемый чинами Конно-Гренадерскаго полка, во главѣ съ Августѣйшимъ его командиромъ, Великимъ Княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ.

Гостепріимное радушіе, оказанное этимъ полкомъ 1-му баталіону во время его пребыванія въ Петергофѣ, останется навсегда пріятнымъ воспоминаніемъ въ сердцахъ Бѣломорцевъ, проникшихся искреннимъ теплымъ чувствомъ признательности и товарищества къ доблестнымъ Конно-Гренадерамъ.

Неурожай минувшаго лѣта, постигшій нѣкоторыя мѣста Имперіи, и бѣдственное положеніе крестьянскаго ихъ населенія, требовавшее помощи сборомъ пожертвованій, вызвало теплое сочувствіе въ чинахъ полка, которые собрали и послали голодающимъ около 600 рублей. За это доброе дѣло чины полка были награждены милостивымъ вниманіемъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Всемилостивѣйше повелѣвшей благодарить.

Въ обмундированіи и снаряженіи въ этомъ году послѣдовало нѣкоторое измѣненіе: установлено носить въ лѣтнее время бѣлые чехлы на фуражкахъ, а затѣмъ предписано выдать нижнимъ чинамъ для носки вещевые мѣшки вмѣсто ранцевъ и замѣнить постепенно прежнія деревянныя баклаги и мѣдные котелки аллюминіевыми.

Тяжелое матеріальное положеніе военно-служащихъ, поставленныхъ въ большинствѣ случаевъ въ необходимость жить исключительно на получаемое отъ казны содержаніе, при постепенно возрастающей дороговизнѣ жизни, обратило на себя отеческое вниманіе Его Императорскаго Величества Государя Императора, который, въ Царственныхъ заботахъ объ улучшеніи быта офицерскихъ чиновъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года издалъ Высочайшій рескриптъ объ измѣненіи окладовъ содержанія офицерскихъ чиновъ, установленныхъ еще въ 1859 году.

Перемѣной всего ближайшаго начальства начался 1900 г. Первымъ убылъ бригадный командиръ, вмѣсто котораго былъ назначенъ бывшій командиръ 91-го пѣх. Двинскаго полка, генералъ-маіоръ Вестманъ; вслѣдъ за этимъ начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Сиверсъ, получилъ также новое назначеніе—членомъ Александровскаго Комитета о раненыхъ [1]).

Его преемникомъ 1 марта назначенъ былъ начальникъ штаба 1-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Андреевъ.

Еще ранѣе, 16 февраля, командиръ полка, флигель-адъютантъ полковникъ Троцкій, получилъ назначеніе командира л.-гв. Павловскаго полка, съ производствомъ въ генералъ-маіоры.

Передъ отъѣздомъ полкъ его чествовалъ хлѣбомъ-солью и поднесъ на добрую память полковой жетонъ.

А. О. Шредеръ.
(Съ фотографіи Бореля).

Наканунѣ сдачи полка, 16 марта, генералъ-маіоръ Троцкій прощался съ чинами полка и издалъ по сему поводу весьма лестный для нихъ приказъ.

Новый командиръ полка, полковникъ Адольфъ Оттовичъ Шредеръ, бывшій начальникъ штаба 23-й пѣхотной дивизіи, назначенный Высочайшимъ приказомъ 24 февраля, прибылъ въ полкъ и вступилъ въ командованіе имъ 17 марта.

Въ самомъ началѣ его командованія, именно 29 апрѣля, полки Ревельскаго гарнизона посѣтилъ Августѣйшій Главнокомандующій, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, сопутствуемый начальникомъ штаба войскъ округа, генералъ-лейтенантомъ Васмундомъ.

---

[1]) Выс. пр. 24 окт. 1899 г. и 2 февр. 1900 г.

Въ тотъ же день полку, равно какъ Онежскому и Двинскому полкамъ, вызваннымъ по тревогѣ на Лаксбергъ, былъ произведенъ Его Императорскимъ Высочествомъ строевой смотръ, за который они удостоились похвалы.

Въ день торжества освященія Александро-Невскаго собора, на церковномъ парадѣ по этому случаю сводные баталіоны трехъ полковъ дивизіи послѣ молебствія проходили церемоніальнымъ маршемъ на Вышгородской площадкѣ мимо Его Императорскаго Высочества, прочія же части полковъ въ это время стояли шпалерами по улицамъ вдоль шествія духовныхъ процессій изъ мѣстныхъ церквей.

19 іюня полкъ инспектировалъ по стрѣльбѣ генералъ-маіоръ Добржинскій и нашелъ его по стрѣлковой подготовкѣ въ очень хорошемъ состояніи.

Затѣмъ, по окончаніи смотра 25 іюня, полкъ обычнымъ порядкомъ двинулся въ лагерь подъ Красное Село, гдѣ на Высочайшемъ смотру войскъ Красносельскаго сбора, 6 іюля, удостоился Монаршей благодарности.

Лѣтнія занятія въ 1900 году раздѣлялись на три періода: съ 1 мая по 5 іюля—стрѣльба и занятія въ составѣ ротъ и баталіоновъ, съ 6 по 28 іюля—занятія общаго сбора и отрядные маневры и съ 29 іюля по 9 августа—корпусный маневръ и общій подвижной сборъ; всѣ занятія второго и третьяго періодовъ исполнялись сводными частями усиленнаго состава. Поэтому полки 1-й бригады составили сводный полкъ, выступившій изъ Краснаго Села на подвижной сборъ 29 іюля, подъ командой командира Онежскаго полка, полковника Сахновскаго, и перевезенный въ этотъ день по желѣзной дорогѣ на ст. Плюссу.

По высадкѣ на этой станціи, сводный полкъ расположился бивакомъ у близъ лежащей дер. Тушитино, гдѣ простоялъ до 3 августа. Во время послѣдовавшихъ затѣмъ маневровъ частями дивизіи и корпуса, сводный полкъ, входя въ составъ различныхъ отрядовъ, каждый разъ послѣ отбоя поступалъ подъ команду соотвѣтственнаго начальника отряда. На трехдневныхъ же маневрахъ частей войскъ

всего Красносельскаго лагернаго сбора, въ Высочайшемъ присутствіи, съ 7 по 9 августа включительно, сводный полкъ опять состоялъ подъ командою полковника Сахновскаго и входилъ въ составъ южнаго корпуса, которымъ командовалъ командиръ 18-го арм. корпуса, генералъ-отъ-артиллеріи Адамовичъ.

Рѣшительный бой между южнымъ корпусомъ и сѣвернымъ, которымъ командовалъ Великій Князь Павелъ Александровичъ, произошелъ 9 числа въ окрестностяхъ Плюссы. Отбой, возвѣстившій окончаніе маневра и подвижного сбора, послѣдовалъ около полудня. Послѣ нѣкотораго отдыха полки Бѣломорскій и Онежскій, каждый уже въ отдѣльности, въ тотъ же день совершили переходъ къ станціи Серебрянкѣ, С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, у которой и расположились на ночлегъ въ палаткахъ.

У этой станціи къ полку присоединились 1-я и 2-я роты, которыя находились здѣсь на охранѣ пути и въ подвижномъ сборѣ не участвовали. На слѣдующій день полкъ со станціи Серебрянки двумя эшелонами отправился въ Ревель, на зимнія квартиры, гдѣ утромъ 12 числа, по случаю благополучнаго возвращенія, на бригадномъ плацу было отслужено благодарственное молебствіе.

Между тѣмъ, событія въ Китаѣ, приведшія къ вооруженному вмѣшательству европейскихъ государствъ и взятію Пекина союзными войсками, подъ начальствомъ русскаго генерала Линевича, особенно же военныя дѣйствія въ Манчжуріи, потребовали мобилизаціи войскъ Приамурскаго и Сибирскаго военныхъ округовъ и вызова на ихъ укомплетованіе желающихъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ изъ другихъ округовъ Имперіи.

Изъ чиновъ полка были командированы на дальній Востокъ, по собственному желанію, подполковникъ Ходаковскій, шт.-капитанъ Мироновъ, поручикъ Іевлевъ, младшій врачъ надворный совѣтникъ Бенардъ и кандидатъ на классную должность Тихменевъ,

Ко времени прибытія ихъ на мѣсто новаго назначенія военныя дѣйствія въ Китаѣ уже заканчивались, и потребность въ дальнѣйшемъ укомплектованіи частей миновала; поэтому нѣкоторые изъ командированныхъ на дальній Востокъ лицъ были возвращены къ своимъ частямъ, въ томъ числѣ и командированные отъ полка:

подполковникъ Ходаковскій, скоропостижно скончавшійся въ Читѣ, уже на обратномъ пути, и тамъ похороненный, штабсъ-капитанъ Іевлевъ, надворный совѣтникъ лекарь Бенардъ и кандидатъ на классную должность Тихменевъ.

Въ отношеніи аммуниціи въ 1900 году произошла небольшая перемѣна въ томъ, что оберъ-офицерамъ армейскихъ частей предписано имѣть, вмѣсто кожаныхъ, галунныя портупеи, по цвѣту прибора, серебряныя или золотыя.

Безпрестанныя заботы Августѣйшаго Главнокомандующаго о внутреннемъ благоустройствѣ ввѣренныхъ ему войскъ и благополучіи нижнихъ чиновъ выразились въ концѣ 1900 года въ приказѣ по округу отъ 11 декабря за № 69—о заведеніи для нижнихъ чиновъ, на хозяйственныя средства частей, постельной принадлежности: одѣялъ, простынь и наволочекъ, равно гимнастическихъ рубахъ и куртокъ.

За послѣднее трехлѣтіе возрастающая дороговизна квартиръ и предметовъ первой необходимости вслѣдствіе устройства въ Ревелѣ нѣсколькихъ новыхъ заводовъ и фабрикъ, а потому и притока народонаселенія, тяжело отражалась на скромныхъ средствахъ офицеровъ, особенно по причинѣ недостаточности квартирныхъ окладовъ. Послѣднее обстоятельство заставило офицеровъ полка и прочихъ частей гарнизона сдѣлать, наконецъ, заявленіе объ отводѣ имъ квартиръ натурою.

Однако, городское управленіе не только не обнаруживало склонности къ удовлетворенію законныхъ требованій, но возбудило ходатайство передъ высшими властями объ измѣненіи самого закона въ виду, будто бы, его неисполнимости. Не смотря на это, благодаря вмѣшательству и ходатайству начальнника дивизіи, генералъ-лейтенанта Андреева, пререканія между городскимъ управленіемъ и полками, вслѣдствіе рѣшенія Великаго Князя Главнокомандующаго, окончились удовлетвореніемъ требованій офицеровъ гарнизона, то есть добавленіемъ изъ городскихъ средствъ къ получаемымъ ими отъ казны квартирнымъ деньгамъ разницы между окладами 5-го и 2-го разрядовъ.

Предположеніе, что полки дивизіи, по заведенной очереди, будутъ въ теченіе лѣта 1901 года занимать караулы въ С.-Петербургѣ,

не осуществилось, вслѣдствіе предстоявшаго въ августѣ большого маневра съ дессантомъ, причемъ пунктомъ посадки отряда на суда намѣчался Ревельскій портъ.

Соотвѣтственно сему общій сборъ дивизіи съ четырьмя батареями 23-й арт. бригады, долженствовавшими принять участіе въ дессантѣ, былъ назначенъ въ Ревелѣ [1]).

Занятія въ полку по лѣтней программѣ начались въ серединѣ апрѣля, затѣмъ курсовая стрѣльба послѣ предварительной подготовки стрѣльбища.

Къ началу полкового сбора, 3 іюня, полкъ вышелъ изъ казармъ въ лагерь у эстонскаго кладбища, что на берегу моря, противъ бригаднаго манежа, и оставался тамъ до выступленія на большіе маневры съ дессантомъ, т. е. до 7 августа.

Смотръ стрѣльбы, произведенный полку по Высочайшему повелѣнію, 25 іюня инспектировавшимъ стрѣльбу, генералъ-маіоромъ Холодовскимъ, происходилъ при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ погоды и времени: при холодномъ, по временамъ порывистомъ вѣтрѣ и низкой температурѣ, все время, отъ начала до конца, шелъ дождь; при густо, по осеннему покрытомъ небосклонѣ, мишени были слабо освѣщены, а по временамъ сквозь густой дождь и паръ были совсѣмъ плохо видны; задачи боевой стрѣльбы рѣшались уже поздно вечеромъ, при наступавшей темнотѣ, скрывавшей цѣли; люди, продрогшіе, плохо владѣли руками. Не смотря на это, общая оцѣнка стрѣльбы, на основаніи процента пораженій, оказалась выше хорошей. Состояніе же полка по стрѣлковой части вообще, судя по ордеру инспектировавшаго генерала, найдено очень хорошимъ.

Въ виду того, что на предстоявшихъ большихъ маневрахъ войскъ Петербургскаго и Финляндскаго военныхъ округовъ 23-й дивизіи, какъ сказано, назначалась роль дессанта, полки ея, а также дессантныя батареи, должны были въ теченіе іюня и іюля усиленно къ ней готовиться.

Пр. по воен. окр. 27 апр. 1901 г. № 25.

И вотъ, впервые послѣ почти столѣтняго перерыва дессантной службы, полкъ, вмѣстѣ съ другими частями дивизіи, параллельно съ обычными занятіями по лѣтней программѣ, приступилъ къ выполненію цѣлаго ряда дессантныхъ упражненій, совмѣстно съ судами учебно-артиллерійскаго отряда, находившагося на ревельскомъ рейдѣ, подъ командой контръ-адмирала Рожественскаго, для прохожденія курса стрѣльбы, а также дессантными ботами сводно-морской роты Одесскаго военнаго округа, для сей цѣли привезенными въ Ревель по желѣзной дорогѣ. Для управленія дессантными ботами была сформирована гребная рота, подъ командою командира Одесской сводно-морской роты, капитана Стаматьева, въ составъ которой вошли еще одинъ офицеръ и нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ той же роты и по одному офицеру и по 50 нижнихъ чиновъ отъ каждаго изъ полковъ дивизіи. Отъ полка былъ назначенъ подпоручикъ Бучинскій. Съ большимъ интересомъ и стараніемъ всѣ чины полка отнеслись къ дессантнымъ упражненіямъ, и полки достигли въ нихъ большого успѣха.

Необыкновенно теплое лѣто какъ нельзя болѣе благопріятствовало этимъ занятіямъ. Изъ упражненій совмѣстно съ судами учебно-артиллерійскаго отряда незабвенно особенно одно, именно, маневръ съ дессантомъ 4 іюня у устья р. Бригиты, на которомъ маневрирующія части дивизіи съ артиллеріей имѣли счастье видѣть Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника Великаго Князя Михаила Александровича.

Къ концу маневра Его Высочество Государь Наслѣдникъ, сойдя на берегъ при устьѣ р. Бригиты, изволилъ обойти части маневрирующихъ отрядовъ и благодарить за ученіе.

Въ концѣ іюля въ Ревель пришли транспортныя наемныя суда Русско-Датской компаніи и ошвартовались въ новомъ бассейнѣ гавани, съ обѣихъ сторонъ элеватора.

Немедленно было приступлено къ ихъ окончательному приспособленію для принятія войскъ, лошадей и обоза, и работы эти были окончены только ко дню посадки и нагрузки. Вмѣстѣ съ тѣмъ была сдѣлана репетиція посадки людей и лошадей.

За нѣсколько дней до посадки въ Ревель изволилъ прибыть 31 іюля

Великій Князь Главнокомандующій войсками гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа, въ сопровожденіи начальника штаба войскъ округа, генералъ-лейтенанта Васмунда.

Его Высочество, произведя подробный осмотръ транспортовъ, а также повѣрку подготовки частей дивизіи съ артиллеріей и сводно-морской роты къ предстоящимъ десантнымъ дѣйствіямъ на большомъ маневрѣ, изволилъ выразить всѣмъ свое одобреніе и приказалъ выдать въ награду нижнимъ чинамъ названной роты, командированной отъ Одесскаго округа, на каждаго по одному рублю, а остальнымъ по 50 коп.

По заданію для большого маневра, войска С.-Петербургскаго военнаго округа, съ частью войскъ Финляндскаго, раздѣлены были на два копуса, изъ коихъ восточный, подъ начальствомъ командира 18-го армейскаго корпуса, генерала-отъ-артиллеріи Адамовича, имѣлъ задачею оборону Петербурга, а западный, подъ начальствомъ командира 1-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютанта Мейендорфа,—овладѣніе столицею. Главная часть силъ послѣдняго, сосредоточившись у г. Везенберга, начала наступленіе къ С.-Петербургу уже въ первыхъ числахъ августа; рѣшительныя же дѣйствія этого корпуса должны были начаться съ прибытіемъ ожидавшагося къ нему подкрѣпленія, именно 23-й дивизіи.

Посадка дивизіи совершена была 6 августа къ полудню, а нагрузка обоза—двумя днями ранѣе. Бѣломорскій полкъ, въ составѣ 36 рядовъ въ ротахъ и при наличномъ числѣ офицеровъ, былъ размѣщенъ на двухъ судахъ: управленіе 1-й бригады, штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны—на транспортѣ «Амуръ», 3-й и 4-й баталіоны—на транспортѣ «Нордштіернъ»; нестроевая же рота съ обозами помѣщена была на особомъ транспортѣ «№ 6» совмѣстно съ нестроевой ротой и обозомъ 90-го Онежскаго полка.

Въ 1 ч. 30 м. дня, при огромномъ стеченіи народа, транспорты, снявшись съ якоря, тихимъ ходомъ вышли изъ гавани на рейдъ и заняли тамъ въ эскадрѣ назначенныя имъ по диспозиціи мѣста.

На разсвѣтѣ 7 августа вся эскадра, построенная въ двѣ кильватерныя колонны, ушла въ море, направляясь къ Кронштадту.

Въ составѣ ея, кромѣ семи наемныхъ транспортовъ, находились еще слѣдующія суда военнаго флота: «Мининъ», «Адмиралъ Ушаковъ», «Адмиралъ Сенявинъ», «Память Азова», «Адмиралъ Лазаревъ», «Адмиралъ Грейгъ», «Азія», «Самоѣдъ», «Красная Горка» и 4 миноноски.

Въ 10 час. утра 8 августа эскадра находилась уже на меридіанѣ острова Сескаръ и направлялась къ Біоркэ, на финляндскомъ берегу Финскаго залива, гдѣ дивизія должна была высадиться и затѣмъ наступать къ Петербургу. Передъ входомъ въ Біоркэ-зундъ къ эскадрѣ, вытянувшейся въ одну кильватерную колонну, приблизилась Императорская яхта «Штандартъ» съ Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной. Его Величество, пропуская мимо себя суда эскадры, здоровался съ выстроенными на нихъ войсками; восторженно отвѣтивъ на Монаршее привѣтствіе, они выражали свою радость видѣть Царя и Царицу громкимъ, долго несмолкавшимъ ура.

Погода и состояніе моря благопріятствовали плаванію эскадры на всемъ пути отъ Ревеля до Біоркэ, такъ что къ мѣсту высадки, въ проливѣ Біоркэ-зундъ, между финляндскимъ берегомъ и лѣсистымъ островомъ, люди подошли въ превосходномъ настроеніи духа, а лошади въ хорошемъ видѣ.

Финляндскій берегъ, противъ котораго остановились транспорты,— песчаный, покрытый высокимъ сосновымъ лѣсомъ, весьма удобенъ для высадки, образуя въ этомъ мѣстѣ плоскую песчаную набережную, постепенно понижающуюся подъ водою; приглубость дна позволяетъ дессантнымъ ботамъ и шлюпкамъ подходить къ берегу шаговъ на 100—200.

Немедленно по окончаніи рекогносцировки, въ 4 ч. 45 м. дня, въ присутствіи Державнаго Вождя, Императрицы, Великихъ Князей и лицъ Государевой свиты, началась высадка людей и лошадей. Люди по очереди, въ полномъ порядкѣ пересаживались съ транспортовъ на баркасы и боты, а по приближеніи къ берегу, смѣло кидались съ нихъ въ воду и, равняясь, цѣпью слѣдовали къ берегу, гдѣ тотчасъ скрывались въ лѣсу и затѣмъ быстро двига-

лись къ сел. Біоркэ, расположенному за лѣсистымъ мысомъ въ верстѣ восточнѣе, съ цѣлью обезпечить дальнѣйшую высадку.

Переправа людей и лошадей окончена была къ вечеру: выгрузка же обоза и тяжестей производилась всю ночь и продолжалась на слѣдующій день. Всѣ дѣйствія дессантнаго отряда произведены, при соблюденіи надлежащей тишины, въ образцовомъ порядкѣ и вполнѣ благополучно.

Противникъ, въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, 6 орудій и 1/2 эскадрона драгунъ, находился во время высадки дессантнаго отряда въ разстояніи около трехъ верстъ, на берегу бухты Біоркэ, окружающей селеніе того же имени; ожидая высадки въ этомъ мѣстѣ, онъ окопался здѣсь и подготовился къ оборонѣ. Сопротивленіе непріятеля при высадкѣ выразилось въ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣлахъ и ружейныхъ залпахъ пѣхотныхъ частей, направленныхъ исключительно на броненосцы; катера же, баркасы и боты съ дессантомъ едва ли могли существенно страдать отъ этого огня, будучи почти на всемъ пути движенія къ берегу прикрыты лѣсистымъ мысомъ, отдѣляющимъ бассейнъ высадки отъ бухты Біоркэ.

Къ 7 часамъ вечера непріятель, вѣроятно, сознавая свою слабость и боясь быть отрѣзаннымъ отъ своихъ главныхъ силъ, отступилъ по береговой дорогѣ въ направленіи на сс. Хумалаіоки и Мурилу. Дессантный же отрядъ, продолжая на слѣдующій день, 9 числа, выгрузку, только 10 числа въ 6 часовъ утра выступилъ изъ села Біоркэ къ Петербургу, вслѣдъ противнику, по той же дорогѣ. На привалѣ у сел. Мурила, гдѣ отъ береговой дороги въ Петербургъ отдѣляется другая, влѣво, на Новую Кирку, выяснилось, что непріятель отступилъ по послѣдней; поэтому дессантный отрядъ немедленно продолжалъ путь по береговой дорогѣ, имѣя въ виду усиленнымъ маршемъ предупредить его въ сел. Ваммельсу, гдѣ обѣ дороги снова сходятся, и отрѣзать ему путь къ Петербургу. Для наблюденія же за отступавшимъ непріятелемъ, на Новую Кирку, отряженъ былъ 4-й баталіонъ 89-го пѣх. Бѣломорскаго полка, подъ командою капитана Гаевскаго.

Намѣченная цѣль была вполнѣ достигнута; непріятель, отступавшій черезъ Новую Кирку, былъ предупрежденъ въ Ваммельсу; но для

этого дессантному отряду пришлось сократить ночлегъ до нѣсколькихъ часовъ отдыха, пройти считая отъ Біоркэ, по плохой песчаной дорогѣ, въ 27 часовъ около 70 верстъ. Не смотря на трудность этого перехода, безъ обоза 2-го разряда и безъ горячей пищи, въ полку отсталыхъ не было; не было и потертыхъ ногъ, благодаря тому, что люди выступили изъ Біоркэ, выкупавшись наканунѣ въ заливѣ, съ чистыми ногами, въ чистыхъ портянкахъ и исправныхъ сапогахъ.

Около 10 часовъ утра 11 августа главныя силы дессантнаго отряда, во главѣ которыхъ находился 89-й Бѣломорскій полкъ, только что остановленныя для привала у дачъ въ пяти верстахъ отъ Ваммельсу, были немедленно подняты и двинуты туда ускореннымъ шагомъ на поддержку 91-го Двинскаго полка, бывшаго въ авангардѣ и ввязавшагося въ бой за переправу черезъ р. Черную съ л.-гв. резервнымъ (нынѣ л.-гв. Стрѣлковымъ) полкомъ, случайно находившимся въ этомъ пунктѣ. Полкъ этотъ, бывшій въ составѣ отряда, выдѣленнаго изъ восточнаго корпуса для противодѣйствія дессанту западнаго корпуса, еще 8 августа отозванъ былъ къ столицѣ на подкрѣпленіе главныхъ силъ своего корпуса и задержанъ посредникомъ въ Ваммельсу до 11 числа потому, что онъ двигался, противно маневреннымъ правиламъ, въ день дневки 9 августа.

Къ Ваммельсу Бѣломорскій полкъ подошелъ около 11 часовъ утра и однимъ баталіономъ немедленно принялъ участіе въ бою за переправу, а тремя остальными вошелъ въ составъ заслона, выдвинутаго на дорогу изъ Новой Кирки, противъ ожидавшагося оттуда отступавшаго къ столицѣ непріятеля. Около полудня, когда часть Онежскаго полка перешла черезъ рѣчку Черную въ бродъ, посредники признали оборону л.-гв. резервнаго полка подавленной, а переправу и селеніе Ваммельсу въ рукахъ дессантнаго отряда. Подошедшій къ тому времени отъ Новой Кирки непріятельскій отрядъ былъ признанъ посредниками отраженнымъ и вынужденнымъ поспѣшно отступать къ столицѣ кружнымъ путемъ. Въ Ваммельсу 89 пѣх. Бѣломорскій полкъ, въ составѣ дессантнаго отряда, оставался на бивакѣ до утра 13 числа, когда началось дальнѣйшее наступленіе къ Петербургу.

Въ этотъ день полкъ, составляя авангардъ дивизіи, выступилъ въ 6 ч. утра и, согласно диспозиціи, слѣдовалъ по береговой дорогѣ, сплошь обрамленной дачными постройками и садами, на Теріоки, къ Сестрорѣцку. За неимѣніемъ при дессантѣ конной части, для развѣдыванія были высланы впередъ охотники полка, дѣйствіямъ которыхъ противъ конныхъ партій значительно благопріятствовала пересѣченность мѣстности. Этимъ, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить, что около станціи Куоккала охотникамъ удалось захватить въ плѣнъ офицера и трехъ нижнихъ чиновъ Финскаго драгунскаго полка, изъ состава большого непріятельскаго разъѣзда.

На пути отъ ст. Куоккала, гдѣ былъ большой привалъ, къ Сестрорѣцку, у таможни, на границѣ Выборгской и С.-Петербургской губерній, въ дессантномъ отрядѣ получено было сообщеніе посредника, генералъ-маіора Аффанасовича, объ отбоѣ и окончаніи маневра.

Послѣ этого полкъ, въ составѣ дивизіи, отправился на ночлегъ въ Бѣлоостровъ, гдѣ къ вечеру сталъ бивакомъ близъ восточнаго выхода изъ селенія. На слѣдующій день полкъ перешелъ въ Коломяги, 15 числа имѣлъ тамъ дневку, а 16-го, вступивъ въ Петербургъ по Каменноостровскому проспекту, торжественнымъ маршемъ, съ отданіемъ чести, проходилъ мимо домика-дворца Петра Великаго, положившаго основаніе полку образованіемъ въ началѣ 18-го столѣтія морскихъ солдатскихъ частей. и мимо Петропавловской крѣпости въ то самое время, когда въ усыпальницѣ Императоровъ, у гробницъ Славныхъ Своихъ Предковъ, молился вѣнценосный Вождь русскаго народа вмѣстѣ съ царственною Супругою, готовясь къ отъѣзду изъ предѣловъ Имперіи. для посѣщенія союзной Франціи. Возвышенное настроеніе овладѣло сердцами всѣхъ чиновъ въ сознаніи святости минуты и въ ожиданіи проѣзда Царственной четы; но, когда полкъ стройною колонною втягивался на Троицкій мостъ, Ихъ Величества отбыли изъ крѣпости на катерѣ по Невѣ, направляясь къ Царской яхтѣ, для слѣдованія въ Петергофъ.

Послѣ того полкъ, подъ впечатлѣніемъ испытаннаго настроенія, продолжалъ свой маршъ мимо памятника Суворова, по Дворцовой набережной, мимо Зимняго дворца, по Дворцовой и Адми-

ралтейской площадямъ, по Вознесенскому проспекту, мимо памятника Императора Николая I, къ Балтiйскому вокзалу и оттуда двумя эшелонами 17 числа рано утромъ отправился въ Ревель.

Благодарственнымъ молебствiемъ 18 августа въ Ревелѣ, по случаю благополучнаго возвращенiя въ штабъ-квартиру, закончился лѣтнiй сборъ.

Труды, испытанные полкомъ въ составѣ дивизiи и дессантнаго отряда, въ теченiе этого сбора, особенно же на семидесятиверстномъ переходѣ изъ Бiоркэ въ Ваммельсу, вознаградились прiобрѣтенiемъ знанiя и опыта въ интересной спецiальной службѣ предковъ—морскихъ полковъ, а также увѣренности въ своихъ силахъ и надлежащей готовности для военнаго похода, вынесенныхъ изъ этого перваго въ петербургскомъ округѣ большого дессантнаго маневра.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Великаго Князя Главнокомандующаго отъ 14 августа дивизiя удостоилась особыхъ высокомилостивыхъ словъ Государя Императора.

Тамъ выражено: «Сухопутныя силы шли рука объ руку съ «морскими, и дессантная операцiя, руководство которой Вы взяли «лично на себя, была блестяще выполнена».

«Я видѣлъ во время высадки войскъ, какъ сформированная, по «Вашимъ указанiямъ, дессантная рота изъ нижнихъ чиновъ 23-й «пѣхотной дивизiи перевозила, вмѣстѣ съ матросами, дессантный «отрядъ на берегъ, соперничая съ моряками въ искусствѣ управле«нiя и греблѣ на баркасахъ и ботахъ. Дессантный маневръ еще «разъ доказалъ, что для войскъ, руководимыхъ опытной, умѣлой ру«кой Вашего Императорскаго Высочества, нѣтъ ничего невыпол«нимаго».

Заслужить такую похвалу Царя было большимъ счастьемъ для полковъ дивизiи, а достиженiе столь высокаго успѣха было возможно лишь при томъ цѣлесообразномъ общемъ направленiи ихъ подготовительной дѣятельности и при томъ стратегически разсчитанномъ и рѣшительномъ руководствѣ ихъ дѣйствiями во время выполненiя дессантной операцiи, которыми они пользовались въ лицѣ начальника дивизiи и дессантнаго отряда.

Тотчасъ по возвращеніи полка на зимнюю квартиру, послѣдовало увольненіе въ запасъ людей старшаго срока службы. Тогда же уволено въ отпускъ по 1 октября, т. е. до начала зимнихъ занятій, около 8 человѣкъ отъ роты. Такое широкое увольненіе въ отпускъ произведено впервые на основаніи приказанія по округу того года за № 36 и примѣнительно къ приказу по округу того же года за № 13; оно практикуется съ тѣхъ поръ ежегодно и находится въ связи съ окончательною отмѣною въ войскахъ гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа вольныхъ работъ. Между концомъ лѣтнихъ и началомъ зимнихъ занятій при полку былъ учебный сборъ призывныхъ изъ запаса.

Періодъ зимнихъ занятій 1901—1902 г. прошелъ обычнымъ порядкомъ; успѣхъ подготовки на испытаніяхъ оказался изряднымъ.

Раннею весною Бѣломорскій полкъ, какъ и другіе полки дивизіи, расположенные въ Ревелѣ, были осмотрѣны во всей подробности новымъ корпуснымъ командиромъ, генералъ-лейтенантомъ Ласковскимъ, кавалеромъ ордена св. Георгія, участникомъ славной шипкинской операціи 1877 г., въ отрядѣ Скобелева; а передъ тѣмъ зимой съ полками дивизіи прощался оставлявшій постъ командира корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Адамовичъ.

Занятія перваго періода лѣтняго сбора 1902 г., въ городѣ Ревелѣ, въ составѣ ротъ и баталіоновъ, пройдены также съ успѣхомъ.

Смотръ боевой стрѣльбы, произведенный командированнымъ по Высочайшему повелѣнію генералъ-маіоромъ Кабаковымъ, а также смотръ курсовой и спеціально перекидной стрѣльбы, произведенный начальникомъ дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Андреевымъ, показали, что стрѣлковая подготовка полка была очень хороша.

Во второй періодъ лѣтнихъ занятій, съ конца іюня по 1 августа, полкъ находился въ общемъ Красносельскомъ сборѣ войскъ гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа, при чемъ былъ расположенъ на правомъ флангѣ авангарднаго лагеря, лѣвѣе л.-гв. Резервнаго, нынѣ л.-гв. Стрѣлковаго полка.

Въ Красномъ Селѣ полкъ имѣлъ счастіе уже 1 іюля видѣть

Государя Императора и Государынь Императрицъ, во время объѣзда лагеря Ихъ Величествами, затѣмъ еще разъ, во время вторичнаго Высочайшаго объѣзда лагеря вмѣстѣ съ Королемъ Итальянскимъ. На состоявшемся вслѣдъ затѣмъ, 23 іюля, смотру и парадѣ войскъ въ Высочайшемъ присутствіи, а также въ присутствіи Короля Италіи, полки 23-й дивизіи были осчастливлены милостивымъ выраженіемъ похвалы Государя Императора за отличное состояніе, въ которомъ они представились.

Весь второй періодъ лѣтнихъ занятій, чрезвычайно разнообразныхъ и поучительныхъ, не смотря на неблагопріятныя условія погоды, прошелъ съ большою живостью. Августѣйшій Главнокомандующій, постоянно присутствуя на ночныхъ и дневныхъ упражненіяхъ войскъ сбора, троекратно изволилъ посѣтить и занятія Бѣломорскаго полка.

Кромѣ того, посѣтивъ лагерное расположеніе полка, Его Императорское Высочество изволилъ остаться довольнымъ какъ пищею людей, испробованною во всѣхъ четырехъ баталіонахъ, такъ и внутреннимъ порядкомъ.

По окончаніи Красносельскаго сбора, полкъ въ составѣ дивизіи принялъ участіе въ занятіяхъ подвижного сбора съ 31 іюля по 12 августа, въ программу котораго вошли: маневръ частями дивизіи, крѣпостной маневръ и большой маневръ войскъ всего Красносельскаго сбора. Маневръ между частями 1-й бригады происходилъ въ направленіи: Красное Село—Каменка—Александровская Мануфактура—селеніе Мурзинка; выдающимся актомъ для полка было отраженіе ночного нападенія на бивакъ у сел. Каменки.

Весьма интересенъ и поучителенъ былъ крѣпостной маневръ, во время котораго 23-я дивизія входила въ составъ осаднаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Андреева. Осадный корпусъ, сосредоточенный у сел. Мурзинки, имѣлъ задачею овладѣніе крѣпостью (фиктивною) Усть-Тосною. Широкая практика въ ночной охранительной службѣ, въ отраженіи вылазокъ и въ производствѣ осадныхъ окопныхъ работъ, при выполненіи постепенной инженерной атаки противъ временнаго форта, на избранномъ фронтѣ, щедро вознаградили войска осаднаго корпуса за всѣ испытанныя

маневренныя невзгоды отъ дурныхъ условій погоды и почвы—мохового, мѣстами топкаго болота, въ которомъ пришлось рыться по колѣна въ водѣ, подъ почти непрерывнымъ дождемъ и холоднымъ вѣтромъ.

По окончаніи вооруженія осадныхъ батарей, 7 августа, наканунѣ штурма, по осажденному форту и промежуточнымъ веркамъ произведена была стрѣльба боевыми снарядами, съ цѣлью артиллерійской подготовки атаки, въ теченіе двухъ часовъ, отъ 8—10 вечера, въ присутствіи Государя Императора, Великаго Князя Главнокомандующаго, Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго и другихъ Августѣйшихъ Особъ. Его Величество изволилъ наблюдать за стрѣльбой съ вала артиллерійскаго полигона, что у шоссе изъ Усть-Ижоры къ станціи Колпино Николаевской желѣзной дороги. По пути Высочайшаго слѣдованія съ послѣдней къ полигону и обратно были разставлены войска осаднаго корпуса, въ томъ числѣ и Бѣломорскій полкъ, которыя восторженнымъ «ура» выражали свою радость при проѣздѣ Царя.

При штурмѣ форта, на слѣдующій день, въ присутствіи Великаго Князя Главнокомандующаго, полкъ наступалъ на правомъ флангѣ атаки, причемъ два баталіона направлены были траншеями фронтально, а два остальныхъ, вмѣстѣ съ баталіономъ Онежскаго полка, составляя резервъ, двигались оврагомъ, выходившимъ на лѣвый флангъ и въ тылъ обороны. Взятіемъ форта около 12 ч. дня 8 августа закончился крѣпостной маневръ, и 23-я дивизія въ тотъ же день сдѣлала переходъ, для занятія исходныхъ пунктовъ къ началу большого маневра войскъ Красносельскаго сбора.

Бѣломорскій полкъ въ этотъ день перешелъ въ дер. Новую, на берегу Невы, гдѣ и ночевалъ. На слѣдующій день, 9 августа, полкъ перешелъ на ночлегъ въ саперный усть-ижорскій лагерь, при общемъ наступленіи восточнаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ласковскаго, къ посаду Ѳедоровскому, возлѣ Павловска, гдѣ на слѣдующій день, 10 августа разыгрался окончательный бой между обоими корпусами, въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Короля и Королевы Эллиновъ и многихъ Августѣйшихъ Особъ.

Во время этого боя Бѣломорскій полкъ, находясь на правомъ флангѣ наступленія, первоначально содѣйствовалъ, у селенія Глинки, успѣху конницы восточнаго корпуса противъ кавалерійскихъ массъ противника, которыя послѣ рѣшительнаго столкновенія принуждены были отступить, а затѣмъ, прикрываемый справа своею конницей, повелъ атаку противъ двухъ баталіоновъ л.-гв. Семеновскаго полка, на лѣвомъ флангѣ позиціи противника, впереди посада Ѳедоровскаго, и къ моменту отбоя вышелъ сквозь ряды его къ Царской ставкѣ.

Передъ разборомъ маневра офицеры полка удостоились приглашенія къ завтраку въ Высочайшемъ присутствіи.

Завѣдывающій хозяйствомъ подполковникъ фонъ-Гувеніусъ, офицеромъ въ полку 35-й годъ.

Къ вечеру того же дня полкъ, чрезъ Павловскъ и Царское Село, вернулся въ авангардный лагерь, откуда 12 числа двумя эшелонами по желѣзной дорогѣ отправленъ въ Ревель.

Здѣсь 16 августа уволены въ запасъ люди старшаго срока, а 20 числа при полку начался учебный сборъ призывныхъ изъ запаса.

Немедленно же приступлено къ составленію росписанія и плановъ зимнихъ занятій на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 декабря 1901 года проекта новаго положенія объ обученіи нижнихъ чиновъ пѣхоты, внесшаго въ это дѣло много существенныхъ измѣненій, изъ коихъ главными были: увеличеніе срока подготовки молодыхъ солдатъ съ четырехъ до пяти мѣсяцевъ, обязательное обученіе грамотѣ всѣхъ нижнихъ чиновъ, увеличеніе курса учебныхъ командъ до 10 мѣсяцевъ и независимое отъ ротъ обученіе стрѣльбѣ и строю.

Въ послѣдніе годы, наряду съ прочими занятіями въ полку

широко примѣняются религіозно-нравственныя бесѣды, ведомыя въ церкви и внѣ оной полковымъ священникомъ, по плану, утвержденному протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства; кромѣ того офицерами въ ротахъ ведутся бесѣды съ нижними чинами по точно установленнымъ программамъ, ежегодно просматриваемымъ и утверждаемымъ начальствомъ касательно исторіи, землевѣдѣнія, военнаго и народнаго быта.

Благодаря благотворному вліянію этихъ бесѣдъ, въ связи съ другими мѣрами къ поддержанію строгаго воинскаго духа и благочинія, при полезномъ и интересномъ заполненіи досуга нижнихъ чиновъ играми, обязательнымъ обученіемъ хоровому пѣнію, солдатскими спектаклями въ дни большихъ праздниковъ и чтеніями съ туманными картинами,—нравственность въ ихъ средѣ въ послѣдніе годы поднялась до весьма удовлетворительнаго состоянія. Проступки, для которыхъ недостаточны обыкновенныя дисциплинарныя мѣры, случаются значительно рѣже и проявляются главнымъ образомъ въ тѣхъ людяхъ, которые вышли изъ порочныхъ слоевъ народа и до службы уже настолько испорчены, что даже воинское воспитаніе не можетъ сразу справиться съ дурными ихъ привычками, изъ коихъ главнѣйшая—наклонность къ вину. Въ нравственномъ отношеніи наиболѣе порочными постоянно оказываются бывшіе рабочіе заводовъ и фабрикъ, затѣмъ ремесленники. Наибольшее число первыхъ поставляетъ полку Петербургскій контингентъ новобранцевъ, а вторыхъ—Пултусскій сборный пунктъ, дающій притомъ почти все число евреевъ.

На укомплектованіе полка въ послѣдніе годы назначаются постоянно новобранцы изъ однихъ и тѣхъ же уѣздовъ и приблизительно въ томъ же числѣ. Изъ числа 550 назначенныхъ на укомплектованіе въ 1902 году въ полкъ прибыли люди слѣдующихъ уѣздовъ: Кирилловскаго—16 чел., Устюженскаго—32 чел., Новгородскаго — 27 чел., С.-Петербургскаго—34 чел., Гдовскаго — 76 чел., Мстиславльскаго—64 чел., Смоленскаго—31 чел., Красненскаго—43 чел., Духовщинскаго—47 чел., Плоцкаго—12 чел. и Пултусскаго сборнаго пункта—132 чел.

Въ числѣ этихъ новобранцевъ находилось: грамотныхъ —

277 чел., неграмотныхъ—239 чел., православныхъ—333 чел., католиковъ—129 чел., лютеранъ—10 чел., евреевъ—44 чел.

Въ настоящее время полкъ находится наканунѣ празднованія столѣтняго юбилея, приказомъ по военному вѣдомству 1884 года, за № 96, пріуроченнаго къ 29 апрѣля 1903 года. Въ тотъ же день, по тому же приказу, должны праздновать свой столѣтній юбилей другіе два полка дивизіи: 90-й Онежскій и 92-й Печорскій. Фактическое же празднованіе юбилея всѣми тремя полками дивизіи, согласно Высочайшей волѣ Государя Императора, имѣетъ происходить въ С.-Петербургѣ, въ началѣ мая, въ присутствіи Его Величества.

Однако, какъ видно изъ изложеннаго историческаго очерка, значеніе предстоящаго торжества еще больше, такъ какъ оно должно быть почитаемо гранью двухсотлѣтней преемственной службы Царю и Отечеству.

На рубежѣ третьяго вѣка, благоговѣйно озираясь назадъ на длинный путь вѣрной и самоотверженной службы предковъ, полкъ горитъ однимъ желаніемъ—быть достойнымъ ихъ послѣдователемъ.

Присяга, которую полкъ принесетъ въ знаменательный день смѣны вѣковъ на вѣрность службѣ подъ обновленнымъ полковымъ знаменемъ, вознесясь къ Престолу Всевышняго, будетъ свидѣтелемъ вѣчнымъ его непоколебимой вѣрности и безграничной преданности Государю Императору и Государевой службѣ, его неустрашимаго мужества и радостной рѣшимости лечь костьми за Царя и Отечество. Да поможетъ въ томъ полку Господь Всемогущій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ морскихъ баталіоновъ, погибшимъ на кораблѣ «Евстафій» 24 іюня 1770 года.

Каптенармусъ Илья Платусовъ, подпрапорщикъ Илья Соколовъ. Капралы: Иванъ Лазаревъ и Яковъ Мальцовъ. Писаря: Григорій Столяровъ и Филиппъ Ивановъ. Сержанты: Малафѣевъ и Федоръ Струковъ. Гренадеры: Иванъ Савинъ, Никита Атоновъ, Матвѣй Тимашевъ, Григорій Комаровъ, Федоръ Логиновъ, Петръ Сухановъ, Михаилъ Петровъ, Федоръ Шаригинъ, Федоръ Чашниковъ, Игнатій Гумуринъ, Григорій Комиссаровъ, Тимофей Калуваевъ, Кирьянъ Гурьяповъ, Григорій Шиманинъ, Василій Косматовъ и Степанъ Дементьевскій. Мушкетеры: Филиппъ Соколовъ, Петръ Шпыриневъ, Яковъ Дружининъ, Николай Мануиловъ, Осипъ Варзухинъ, Федоръ Чемковъ, Василій Козловъ, Иванъ Тегунцевъ, Василій Барановъ, Федоръ Шелавинъ, Данила Синегубовъ, Семенъ Сергѣевъ, Яковъ Протопоповъ, Алексѣй Сальниковъ, Тимофей Моисеевъ, Иванъ Бобылевъ, Моисей Семеновъ, Яковъ Новосядовъ, Андрей Стариковъ, Семенъ Сергѣевъ, Алексѣй Садниковъ, Иванъ Федяковъ, Афонасій Власовъ, Никифоръ Осовщикъ, Михаилъ Поршневъ, Лука Фоминыхъ, Прокофій Власовъ, Михаилъ Зориневъ, Адріанъ Юносовъ, Кондратій Боцмановъ, Иванъ Никитинъ и Даніилъ Синегубъ. Барабанщики: Трофимъ Яковлевъ и Иванъ Аносовъ. Флейтщикъ Федоръ Ивановъ.

Арх. Гл. Мор. шт., д. Канц. Адм. Колл. № 72, стр. 112.

СПИСОКЪ

офицерскимъ чинамъ морскихъ баталіоновъ, бывшихъ въ Архипелагской экспедиціи съ 1769 г. по 1773 г.

Секундъ-маіоръ Иванъ Чебышевъ. Капитаны: Колотовскій, Иванъ Готовцевъ и Сергѣй Бабенковъ. Поручики: Грейнъ, Карлъ Балеіі. Яковъ Невскій (погибли 24 іюня 1770 г.). Капитаны: Яковъ Ханинъ, Михаилъ Мировичъ, Константинъ Львовъ, Иванъ Ивановъ, Николай Нижегородовъ, Иванъ Куломзинъ, Андрей Мещериновъ. Поручики: Николай Байковъ, Борисъ Марининъ, Петръ Гороховъ, Матвѣй Рыбаковъ, Григорій Головцынъ, Христіанъ Герценбергъ, Иванъ Бочмановъ, Игнатій Абрютовъ, Лаврентій Тенюковъ, Федоръ Волошенинъ, Григорій Батюшковъ. Подпоручики: Даніилъ Герценбергъ, Матвѣй Гарталовъ, Иванъ Суворовъ, Сергѣй Игнатьевъ, Иванъ Кузьминъ, Иванъ Мордвиновъ, Яковъ Фроловъ, Сильверстъ Ивановъ, Петръ Лисовскій, Гавріилъ Трофимовъ, Яковъ Гололобовъ, Федоръ Жиберовъ, Алексѣй Каретниковъ. Прапорщики Николай Баршъ, Василій Чемезовъ, Василій Епанчинъ, Степанъ Рудинъ, Тимофей Соколовъ, Андрей Нелидовъ, Андрей Анненковъ, Филиппъ Полянскій, Федоръ Макаровъ, Иванъ Еремѣевъ, Андрей Будаковъ, Михаилъ Готовцевъ, Федоръ Масловъ, Иванъ Бѣшенцевъ, Василій Лупандинъ, Евграфъ Ендогуровъ, Александръ Невельской, Дмитрій Митеринъ, Иванъ Сипягинъ, Василій Мичуринъ, Левъ Елецкій, Борисъ Нелидовъ, Сергѣй Шарыгинъ, Арцебашевъ, Иванъ Абатуровъ.

Арх. Гл. Мор. шт. д. Адм. Колл. № 71 и Канц. адм. Спиридова, № 15.

Приложеніе № 2.

СПИСОКЪ

офицерскимъ чинамъ морскихъ баталіоновъ къ началу 1801 года.
(Изъ этихъ баталіоновъ въ 1803 году былъ сформированъ 3-й морской полкъ).

4-й баталіонъ.

Маіоры: Карлъ Гороховъ и Петръ Керпъ. Капитаны: Федоръ Укрейнъ, Федоръ Шарыгинъ, Василій Марченко, Павелъ Гринъ.

Штабсъ-капитаны: Иванъ Бормотовъ, Афанасій Стаматьевъ. Поручики: Василій Селунскій, Игнатій Баскаковъ, Федоръ Грачевъ, Егоръ Миллеръ. Павелъ Степановъ, Федоръ Повалишинъ. Подпоручики: Евдокимъ Егоровъ, Андрей Пановъ, Евстафій Норденъ, Павелъ Чебышевъ, Иванъ Креневъ, Афонасій Нееловъ, Иванъ Владиміровъ. Прапорщики: Матвѣй Самойловъ. Алексѣй Нелидовъ, Митрофанъ Измайловъ, Леонтій Бартеневъ, Карлъ Мельберхъ. Квартирмистръ—Иванъ Филипповъ. Аудиторъ—Петръ Качаловъ.

5-й баталіонъ.

Маіоры: Петръ Еремѣевъ и Максимъ Брискорнъ. Капитаны: Петръ Адамовичъ, Моисей Рюминъ, Василій Щитовъ, Николай Рубановскій. Штабсъ-капитаны: Александръ Смирновъ, Карлъ-Магнусъ Ребендеръ. Поручики: Николай Делинъ, Адріанъ Волховскій, Иванъ Самсоновъ, Александръ Кропотовъ, Андрей Утинскій, Василій Казиміровъ, Михаилъ Мейбенъ, Василій Скулковскій, Николай Мусинъ-Пушкинъ. Прапорщики: Максимъ Рославлевъ, Василій Матвѣевъ, Егоръ Герасимовъ. Иванъ Бушуевъ. Квартирмистръ—Иванъ Лацкой.

6-й баталіонъ.

Маіоры: Еремѣй Качаловъ, Никифоръ Кусаковъ. Капитаны: Николай Ковалевъ, Петръ Недобровъ, Степанъ Карповъ, Иванъ Мускейнъ. Штабсъ-капитаны: Адріанъ Перфильевъ, Иванъ Дуровъ. Поручики: бар. Христіанъ Паленъ, Павелъ Трофимовъ, Семенъ Максимовъ, Евдокимъ Ростовцевъ, Яковъ Озеровъ, Иванъ Сафоновъ. Подпоручики: Яковъ Раевскій, Павелъ Кусаковъ, Василій Креневъ, Петръ Борисовъ, Андрей Огибаловъ, Николай Погодинъ. Прапорщики: Павелъ Перфильевъ, Петръ Нееловъ, Иванъ Черкудиновъ, Михаилъ Борисовъ, Квартирмистръ—Иванъ Макаровъ. Аудиторъ— Фирсъ Афонасьевъ.

Приложеніе № 3.

3-й Морской полкъ.

1805 годъ.

Шефъ ген.-маіоръ Дмитрій Петровичъ Невѣровскій. Полковникъ Алексѣй Юрьевичъ Гаменъ. Подполковникъ Павелъ Васильевичъ Шевандинъ. Маіоры: Николай Федоровичъ Шварцъ, Степанъ Петровичъ Карповъ 1-й, Афанасій Петровичъ Стаматьевъ, Павелъ Васильевичъ Степановъ. Капитаны: Петръ Ивановичъ Миницкій, Федоръ Алексѣевичъ Воронцовъ. Штабсъ-капитаны: Захаръ Петровичъ Жуковъ, Адріанъ Андреевичъ Волховскій, Ѳома Ивановичъ Ратчъ, Андрей Евграфовичъ Пановъ, Алексѣй Федоровичъ Логуновъ, Александръ Егоровичъ Розенкампфъ 2-й, Александръ Михайловичъ Кропотовъ. Поручики: Аполлонъ Алексѣевичъ Дурновъ, Петръ Ивановичъ Борисовъ, Михаилъ Ивановичъ Мейбаумъ, Михаилъ Андреевичъ Начапинскій, Михаилъ Семеновичъ Ивановъ, Николай Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, Павелъ Ивановичъ Перфильевъ, Петръ Григорьевичъ Нееловъ 1-й, Василій Лаврентьевичъ Матвѣевъ, Карлъ Ивановичъ Мальбергъ, Егоръ Перфильевичъ Герасимовъ, Михаилъ Никитичъ Борисовъ, Михаилъ Тимофеевичъ Кадниковъ, Наркизъ Наумовъ Кашинъ, Василій Ивановъ Фоняевъ, Леонтій Карловичъ Ширманъ 1-й, Федоръ Карловичъ Ширманъ 2-й, Семенъ Семеновичъ Медвѣдевъ. Подпоручики: Иванъ Ивановичъ Штетеръ, Андрей Михайловичъ Дерябинъ, Яковъ Ивановичъ Лейдловъ, Василій Григорьевичъ Саланинъ, Ефимъ Алексѣевичъ Макаровъ, Иванъ Алексѣевичъ Куколевскій, Карлъ Карловичъ Ширманъ 3-й, Михаилъ Герасимовичъ Стацкій, Аркадій Федоровичъ Калакуцкій, Сергѣй Яковлевичъ Чириковъ, Николай Степановичъ Гникуль, Карлъ Федоровичъ Стефани. Прапорщики: Яковъ Степановичъ Арцебашевъ, Исаакъ Николаевичъ Бобрищевъ-Пушкинъ, Дмитрій Гавриловичъ Лутвеневъ, Николай Михайловичъ Возницынъ, бар. Владиміръ Николаевичъ Левендаль, Николай Александровичъ Казинъ, Осипъ Григорьевичъ Нееловъ 3-й, Фирсъ Ивановичъ Нелидовъ, Павелъ Юрьевичъ Гаменъ, Федоръ Гавриловичъ Утин-

скій, Евстафій Лаврентьевичъ Матвѣевъ, Василій Ефимовичъ Абрюцкій, Петръ Христіановичъ Мелеръ. Портупей-прапорщики: Николай Петровъ Трубинъ, Иванъ Ивановъ Кондратовъ 1-й, Афиногенъ Ивановъ Кондратовъ 2-й, Иванъ Яковлевъ Аленкинъ, Иванъ Христофоровъ Вильце, Николай Яковлевъ Кулябка, Антонъ Герасимовъ Петровъ, Степанъ Яковлевъ Корзунъ, Карлъ Карловъ Грацабекъ, Василій Александровъ Спокъ, Михаилъ Ивановъ Гончаровскій-Руденко. Лѣкарь Иванъ Васильевичъ Чашевскій. Аудиторъ Михаилъ Семеновичъ Ивановъ. Подпрапорщики: Федоръ Филипповъ Качаловъ, Василій Феофановъ Спансаровъ, Сергѣй Ивановъ Веселый, Константинъ Хейбетовъ, Николай Ильинъ Екимовъ, Романъ Романовъ Тиреевъ, Павелъ Леонтьевъ Зотовъ, Игнатій Ермиловъ Логиновъ, Василій Федоровъ Тулинъ, Михаилъ Ефимовъ Логиновъ 1-й, Петръ Алексѣевъ Медвѣдевъ 1-й, Василій Тихоновъ Ивановъ, Василій Алексѣевъ Болотовъ, Василій Алексѣевъ Медвѣдевъ 2-й, Алексѣй Алексѣевъ Медвѣдевъ 3-й, Иванъ Пантелѣевъ Базановъ, Иванъ Яковлевъ Алексинъ. Фельдфебеля: Федоръ Федоровъ Гетценъ, Миней Ивановъ Ивановъ, Дмитрій Харитоновъ Колобовъ, Афанасій Емельяновъ Пальчинъ, Степанъ Ильинъ Ходяковъ, Алексѣй Евдокимовъ Безродный, Прохоръ Кузьминъ Музаневскій, Иванъ Петровъ Сыромятнинъ, Яковъ Севастьяновъ Севастьяновъ, Иванъ Степановъ Буторинъ, Александръ Николаевъ Рожковъ.

Арх. Гл. Мор. шт., форм. № 32.

Приложеніе № 4.

3-й морской полкъ.

1812 годъ.

Полковой командиръ полковникъ Шевнинъ.

Баталіонные командиры: подполковники Афанасій Стаматьевъ и Павелъ Васильевъ Степановъ, маіоръ Андрей Евграфовичъ Пановъ. Маіоры: Алексѣй Федоровъ Логуновъ, Александръ Михайловъ Кропотовъ и Иванъ Николаевъ Безобразовъ. Капитаны: Андрей Тихоновъ Балоболинъ, Михаилъ Семеновичъ Ивановъ, Дмитрій Антоновъ Флори, Егоръ Парфеновъ Герасимовъ, Наркизъ Наумовъ Кашинъ и Леонтій Карловъ Ширманъ 1-й. Штабсъ-капитаны: Семенъ Семеновичъ Мед-

вѣдевъ, Яковъ Ивановъ Лейдловъ, Михаилъ Семеновъ Ивановъ, Карлъ Федоровъ Стефани, Алексѣй Дмитріевъ Аркадьевъ, Яковъ Христіановичъ Лерхъ, Иванъ Ивановъ Рейтлингеръ и Федоръ Федоровичъ Гетценъ. Поручики: Николай Александровичъ Казинъ, Павелъ Юрьевъ Гаменъ, Афиногенъ Ивановъ Кондратовъ, Иванъ Яковлевъ Ивановъ, Иванъ Христіановичъ Вильде, Степанъ Екимовъ Корзунъ, бриг. адъютантъ Карлъ Карловичъ Гранбекъ, полковой адъютантъ Петръ Алексѣевичъ Медвѣдевъ, Михаилъ Ермиловъ Логиновъ 1-й, Павелъ Леонтьевичъ Зотовъ, Александръ Васильевъ Цвиленевъ, Андрей Степановъ Киселевъ, Василій Тихоновъ Ивановъ, Иванъ Федоровъ Тюнинъ, полковой казначей Петръ Ермиловъ Логиновъ 2-й, Осипъ Гавріиловъ Стеновой. Подпоручики: Иванъ Васильевъ Кривцовъ, Александръ Герасимовъ Подгурскій, баталіонный адъютантъ Александръ Федоровъ Лагуновъ, Игнатій Ермолаевъ Логиновъ, Михаилъ Петровичъ Волжинъ 1-й, Иванъ Петровичъ Волжинъ 2-й, Афанасій Гавриловъ Кургановскій 1-й, Иванъ Гавриловъ Кургановскій 2-й, Иванъ Петровъ Подчертковъ, Адольфъ Федоровичъ Пфейферъ 1-й, Константинъ Федоровъ Пфейферъ 2-й, Алексѣй Ивановъ Семенистеръ и Василій Алексѣевъ Медвѣдевъ. Прапорщики: Петръ Григорьевъ Филоненко, Василій Прохоровичъ Гриневъ, Федоръ Григорьевичъ Передковъ, Иванъ Карловъ Шмитъ, Николай Захаровъ Васильевъ, Александръ Александровичъ Михайловъ, Дмитрій Ивановъ Ивановъ 3-й, Гавріилъ Ивановъ Кондратьевъ, Иванъ Ермолаевъ Угодниковъ, Михаилъ Карловъ Ивановъ, Михаилъ Осиповъ Лаушкинъ, Семенъ Яковлевъ Домовособуровъ, Александръ Сергѣевъ Брантъ 2-й, Петръ Николаевъ Лупинъ, Иванъ Яковлевъ Глазитовъ, Дмитрій Васильевъ Шупяевъ, Дмитрій Афонасьевичъ Афонасьевъ, Алексѣй Григорьевъ Лукашевичъ и Прокофій Осиповичъ Осиповъ.

3-й морской полкъ.

1813 годъ.

Шефъ полка ген.-маіоръ Гаменъ.

1-й баталіонъ.

1-я гренадерская рота: капитаны Кашинъ, Лейдловъ, Стефани и Рейтлингеръ, шт.-капитанъ Грамбекъ, поручики Пфейферъ 1-й и

полковой казначей Логиновъ, подпоручики: Троцкій и полковой адъютантъ Лукашевичъ. 1-я мушкетерская рота: маіоръ Ивановъ, шт.-кап. Кондратовъ, поручикъ Шмитъ 2-й, подпоручикъ Заленскій, прапорщикъ Маховъ. 2-я мушкетерская рота: капитанъ Лерхъ, поручикъ Цвиленевъ, подпор. Лукинъ, прапорщикъ Гутаровъ. 3-я мушкетерская рота: подполковникъ Степановъ, шт.-капитанъ Зотовъ, поручикъ Подгурскій, подпоручикъ Качаловъ, прапорщики Нечаевъ, Костромской.

2-й баталіонъ.

2-я гренадерская рота: капитанъ Ширманъ, поручикъ Семенистеръ, подпоручикъ Брантъ, прапорщикъ Морозовъ. 4-я мушкетерская рота: маіоръ Безобразовъ, шт.-капитанъ Вильде, поручикъ Подчертковъ, подпоручикъ Афонасьевъ, прапорщики: Ивановъ, Ильинъ, баталіонный адъютантъ Брунъ. 5-я мушкетерская рота: капитанъ Гетценъ, поручикъ Филоненко, подпоручикъ Угодниковъ, прапорщики: Калмыковъ, Мещерскій. 6-я мушкетерская рота: маіоръ Флори, шт.-капитанъ Гаменъ, поручикъ Ивановъ, подпоручикъ Юрьевъ, прапорщики: Полоцкой, Ивановъ 2-й.

3-й баталіонъ.

3-я гренадерская рота: полковникъ Шевнинъ, капитанъ Медвѣдевъ, поручики: Пфейферъ 2-й, баталіонный адъютантъ Кривцовъ, подпоручикъ Кондратьевъ, прапорщики: Гиршъ и Волковъ. 7-я мушкетерская рота: маіоръ Петровъ, шт.-кап. Корзунъ, поручикъ Шмитъ 1-й, подпоручикъ Осиповъ, прапорщикъ Благовъ. 8-я мушкетерская рота: капитанъ Афонасьевъ, поручикъ Передковъ, подпоручикъ Глазатовъ, прапорщики Фоктъ и Диринъ. 9-я мушкетерская рота: маіоръ Пановъ, шт.-капитанъ Медвѣдевъ, поручикъ Кургановскій, подпоручикъ Лаушкинъ, прапорщики Михайловъ и Поповъ.

Моск. Арх. Гл. шт. № 1927.

Приложеніе № 5.

3-й морской полкъ.

1815 годъ.

1-й баталіонъ.

1-я гренадерская рота: полковникъ Шевнинъ, капитанъ Лейдловъ, поручикъ Пфейферъ 1-й, прапорщикъ Медвѣдевъ, полковой казначей поручикъ Логинскій 2-й. 1-я рота мушкетерская: маіоръ Флори, капитанъ Пашикъ, поручикъ Семенистеръ, подпоручикъ Кондратьевъ, прапорщикъ Маховъ. 2-я рота мушкетерская: капитанъ Лерхъ, поручикъ Ивановъ 2-й, подпоручикъ Лукинъ, прапорщики Гутаровъ и Бухаровъ. 3-я рота мушкетерская: полковникъ Степановъ, шт.-капитанъ Ротовъ, поручикъ Подгурскій, подпоручикъ Качаловъ, прапорщикъ Поповъ.

2-й баталіонъ.

2-я гренадерская рота: капитанъ Ширманъ, поручикъ Орантъ, подпоручикъ Карцевъ, прапорщикъ Морозовъ. 4-я рота мушкетерская: маіоръ Поновъ, шт.-капитанъ Вильде, подпоручикъ Афонасьевъ, прапорщики: Ивановъ 2-й, Ильинъ, баталіонный адъютантъ Брунъ. 5-я рота: капитанъ Гетценъ, поручикъ Филоненко, прапорщики: Фоктъ и Михайловъ. 6-я рота: шт.-капитанъ Кондратовъ, поручикъ Юрьевъ, прапорщикъ Силацкой.

3-й баталіонъ.

3-я гренадерская рота: капитанъ Медвѣдевъ, поручикъ Пфейферъ 2-й, прапорщики: Гиршъ, Волковъ и Ивановъ 2-й. 7-я рота мушкетерская: шт.-капитанъ Корзунъ, поручикъ Цвиленевъ, прапорщики: Благовъ и Диринъ. 8-я рота мушкетерская: капитанъ Грамбекъ. поручикъ Подчертковъ, подпоручикъ Глазатовъ, прапорщикъ Калмыковъ. 9-я рота: маіоръ Безобразовъ, шт.-капитанъ Медвѣдевъ, поручики Кургановскій и Мещерскій, подпоручикъ Лаушкинъ.

Приложеніе № 6.

3-й морской полкъ.

1826 годъ.

Командиръ полка полковникъ Адольфъ Христофоровичъ Бурмейстеръ 1-й. Маіоры: Михаилъ Митрофановичъ Трухачевъ, Александръ Дмитріевичъ Тулубаевъ, Осипъ Ларіоновичъ Хржановскій, Александръ Николаевичъ Бодиско. Капитаны: Михаилъ Ларіоновичъ Качаловъ, Петръ Алексѣевичъ Грабовскій. Штабсъ-капитаны: Иванъ Андреевичъ Ярцевъ, Петръ Васильевичъ Смирницкій, Карлъ Карловичъ Гастферъ. Поручики: Евстафій Евстафіевичъ Систферъ, Александръ Тимофеевичъ Андреевъ, Николай Григорьевичъ Поповъ, Иванъ Алексѣевичъ Ивановъ, Өедоръ Өедоровичъ Гильдебрантъ, Александръ Карловичъ Дерфельденъ 1-й, Өедоръ Андреевичъ Дитмаръ. Подпоручики: Никаноръ Макаровичъ Татлинъ, Алексѣй Григорьевъ Ковалевъ, Петръ Алексѣевичъ Кондратьевъ 1-й, Иванъ Николаевичъ Хватковъ, Казиміръ Өедоровъ Багговутъ, Андрей Андреевичъ Печкинъ, Яковъ Карловичъ Бронзенъ, Александръ Петровичъ Пузыревскій, Еремѣй Кондратьевъ, Андрей Митиникъ, Алексѣй Моисеевъ Суровцевъ. Прапорщики: Александръ Яковлевичъ Дерфельденъ 2-й, Вильгельмъ фонъ-Бонкъ, Василій Ивановъ Джевержевъ, Иванъ Яковлевичъ Кононенко, Павелъ Өедоровичъ фонъ-Рендель, Кузьма Венедиктовъ Конопивъ, Иванъ Михайловичъ Брискорнъ 1-й, Яковъ Михайловичъ Брискорнъ 2-й. Лѣкарь старшій Василій Васильевичъ Ельховскій. Священникъ Семенъ Даниловъ Кашанскій.

3-й баталіонъ на поселеніи.

3-я гренадерская рота: бат. командиръ подполковникъ Пановъ, капитанъ Кондратовъ, шт.-капитанъ Мещерскій, поручикъ Вейсъ и баталіонный адъютантъ поручикъ Дубочинскій. 7-я мушкетерская рота: капитанъ Юрьевъ, поручикъ Нечаевъ. 8-я рота: капитанъ Карниловичъ, шт.-капитанъ Медвѣдевъ, поручикъ Муравьевъ, прапорщикъ Заленій. 9-я рота: маіоръ Норенко, шт.-капитанъ Андреевъ, поручикъ Филипповъ и подпоручикъ Ивановъ.

Моск. Арх. Гл. шт. № 8546.

3-й морской полкъ.

1829 годъ.

1-й баталіонъ.

1-я гренадерская рота: командиръ полка полковникъ Сафоновъ, подполковникъ Хржановскій, штабсъ-капитанъ Андреевъ, Ковалевъ, подпоручикъ Гегель, прапорщикъ Кеслеръ, полковой адъютантъ поручикъ Брискорнъ, полковой казначей поручикъ Печкинъ, квартирмистръ поручикъ Кононенко. 1-я мушкетерская рота: маіоръ Булацель, шт.-капитанъ Гильдебрандтъ, поручикъ Яколевъ, прапорщики: Людоговскій, Хабаровъ 1-й. 2-я мушкетерская рота: шт.-капитанъ Муравьевъ, поручикъ Кейзеръ, прапорщикъ Булашевичъ, Хабаровъ 2-й. 3-я рота: подполковникъ Шлодгауеръ, шт-капитанъ Лукирскій, поручикъ Славинскій, подпоручики: Голышевъ, Минаевъ.

2-й баталіонъ.

2-я гренадерская рота: подполковникъ Трухачевъ, капитанъ Шульманъ, поручикъ Борзиковъ, баталіонный адъютантъ подпоручикъ Шиманъ, прапорщики: Слесаревъ, Геммельманъ. 4-я мушкетерская рота: капитанъ Мещерскій, подпоручикъ Петровъ, прапорщики: Федоровъ, Нестеровъ. 5-я мушкетерская рота: капитанъ Андреевъ, прапорщики: Гржибовскій, Андреевъ, баронъ Искуль фонъ-Гильденбандтъ. 6-я рота: маіоръ Сухиновъ, шт-капитанъ Дитморъ, подпоручикъ Бостромъ, прапорщики: Матвѣевъ 1-й, Матвѣевъ 2-й.

Моск. Арх. Гл. шт. № 11324.

Приложеніе № 7

Путь слѣдованія полка въ кампанію 1831 года.

Декабрь.

Туккумъ—въ Ирмлау . . .	10	18 верстъ.
Доблейъ	11	26 »
Анциговъ	12	11 »
дневка.		
Жогары	13	19 »
Янишки	14	25 »

Микшуце	15	20½ верстъ.
	дневка.	
Шавли	17	18½ »
Родзевишки	18	19½ »
	дневка.	
Бейсагола	20	29½ »
Датнофъ	21	27¾ »
Кейданы	22	14 »
	дневка.	
Бобты	24	24½ »
Ковно	25	22½ »

Приложеніе № 8.

Списокъ офицеровъ 3-го морского полка въ декабрѣ 1830 года.

Командиръ полка полковникъ Никифоръ Яковлевичъ Сафоновъ.

1-й баталіонъ.

1-я гренадерская рота: капитанъ Михаилъ Павловичъ Андреевъ, штабсъ-капитанъ Алексѣй Васильевичъ Лукирскій, прапорщики: Николай Федоровичъ Пинкорнели 1-й и Александръ Федоровичъ Пинкорнели 2-й, поручики: полковой казначей Андрей Андреевичъ Печкинъ, полковой адъютантъ Яковъ Михайловичъ Брискорнъ, квартирмистръ Иванъ Яковлевичъ Кононенко.

1-я мушкетерская рота: маіоръ Семенъ Ивановичъ Сухиновъ, штабсъ-капитанъ Алексѣй Федоровичъ Борзиковъ, подпоручикъ Федоръ Михайловичъ Радовъ, прапорщики: Александръ Федоровичъ Пренъ и Иванъ Леонтьевичъ Лученковъ.

2-я мушкетерская рота: штабсъ-капитанъ Карлъ Федоровичъ Гильдебрандтъ, поручикъ Алексѣй Харитоновичъ Яковлевъ, подпоручики Алексѣй Ивановичъ Хабаровъ 1-й и Николай Ивановичъ Хабаровъ 2-й.

3-я мушкетерская рота: подполковникъ Яковъ Федоровичъ Шлодгауеръ, штабсъ-капитанъ Алексѣй Григорьевичъ Ковалевъ, поручикъ Александръ Юльевичъ Кейзеръ, подпоручикъ Дмитрій Ивановичъ Минаевъ, прапорщикъ Дмитрій Ефимовичъ Родкевичъ.

2-й баталіонъ.

2-я гренадерская рота: подполковникъ Игнатій Павловичъ Точинскій, капитанъ Евстафій Евстафьевичъ Шульманъ, подпоручики: баталіонный адъютантъ Фридрихъ Карловичъ Шиманъ, Владиміръ Ивановичъ Геммельманъ, прапорщики: Александръ Федоровичъ Слесаровъ и Антонъ Клементьевичъ Шесткевичъ.

4-я мушкетерская рота: штабсъ-капитанъ Петръ Ивановичъ Смолинъ, подпоручики: Карлъ Федоровичъ Гегель, Петръ Владиміровичъ Матвѣевъ 1-й, прапорщики: Владиміръ Владиміровичъ Матвѣевъ 2-й и Федоръ Дмитріевичъ Плаксовскій.

5-я мушкетерская рота: капитанъ Иванъ Алексѣевичъ Мещерскій, поручикъ Алексѣй Павловичъ Славинскій, подпоручики: Григорій Андреевичъ Голышевъ, Александръ Антоновичъ Кеслеръ 1-й и Иванъ Антоновичъ Кеслеръ 2-й.

6-я мушкетерскяя рота: штабсъ-капитанъ Федоръ Андреевичъ Дитморъ, поручикъ Иванъ Еммануиловичъ Бостромъ, подпоручикъ Павелъ Александровичъ Федоровъ, прапорщикъ Сергѣй Николаевичъ Бакаевъ.

Моск. Арх. Гл. шт. д. № 12298.

Приложеніе № 9.

Награды за сраженія 7 и 13 февраля 1831 года.

Полковникъ Сафоновъ—орденомъ Анны 2-й степени.

Командуя полкомъ подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ 7 февраля, распоряжался съ благоразуміемъ и твердостью, черезъ что служилъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ; исполняя тоже и 13 числа, былъ въ продолженіе всего дѣла впереди колонны застрѣльщиковъ.

Командиръ 1-го баталіона подполковникъ Шлодгауеръ—орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Съ ввѣреннымъ ему баталіономъ въ сраженіи 7 числа, примыкая къ отряду генералъ-маіора Остенъ-Сакена, мужественно встрѣтилъ непріятельскую кавалерію огнемъ и способствовалъ къ обращенію ея въ бѣгство. 13 числа, находясь съ баталіономъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, одобрялъ подчиненныхъ.

Маіоръ Сухиновъ—орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Командуя 7 числа застрѣльщиками, храбрымъ наступленіемъ оныхъ содѣйствовалъ къ рѣшительному опрокинутію непріятельской кавалеріи. 13 числа, находясь подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, подавалъ собою примѣръ къ исполненію обязанностей.

Капитаны Андреевъ и Шульманъ—орденомъ св. Анны 4-й степени.

Съ примѣрною храбростью предводительствовали 7 числа ввѣренными имъ ротами, подавая собою примѣръ нижнимъ чинамъ къ точному исполненію обязанностей.

Штабсъ-капитаны Гильдебрандъ и Лукирскій — орденомъ св. Анны 4-й степени.

7 и 13 февраля съ примѣрнымъ мужествомъ командовали ротами, подавая собою примѣръ къ исполненію обязанностей.

Полковой адъютантъ поручикъ Брискорнъ—орденомъ св. Анны 4-й степени.

Находясь въ сраженіи 7 числа, былъ при полковомъ командирѣ и развозилъ приказанія по цѣпи.

Подпоручики: Шиманъ, Гегель и Хабаровъ—въ поручики.

Личною храбростью служили примѣромъ нижнимъ чинамъ къ точному исполненію обязанностей.

Прапорщикъ Менятъ—въ подпоручики.

Находясь съ застрѣльщиками 13 числа, ободрялъ нижнихъ чиновъ къ смѣлому наступленію.

Подпрапорщики: Шварцъ, Тейбнеръ и унтеръ-офицеры: Гегель и Кейзеръ, за храбрость въ сраженіи 7 февраля, всѣ—въ прапорщики.

Старшій лекарь, докторъ медицины коллежскій ассесоръ Шмидтъ, съ большимъ усердіемъ на полѣ битвы перевязывалъ раны,—подарокъ въ 500 рублей.

Моск. Арх. Гл. шт. связка 846 дѣло № 311/2.

Приложеніе № 10.

Награды за сраженіе 14 мая 1831 года.

Подполковникъ Шлодгауеръ—орденомъ св. Анны 2-й степени.

Находясь въ головѣ дивизіи, отряженной на подкрѣпленіе 3-й гренадерской, первымъ съ 2-мъ егерскимъ полкомъ вступилъ въ бой, не уступая до конца сраженія ни одного шагу непріятелю, и опрокидывалъ блистательно пять кавалерійскихъ непріятельскихъ атакъ, веденныхъ на 2-й егерскій и 3-й морской полкъ, чѣмъ нанесъ врагу значительный уронъ убитыми и ранеными. Контуженъ пулею въ ногу и лѣвую руку.

Маіоръ Сухиновъ—орденомъ св. Анны 2-й степени.

При переходѣ черезъ мостъ въ мѣстечкѣ Остроленкѣ командовалъ баталіономъ, исполняя съ особенною храбростью всѣ приказанія полкового командира, подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ; а когда командиръ полка былъ убитъ, то вступилъ въ командованіе полкомъ и, не теряя присутствія духа, дѣлалъ всѣ распоряженія безошибочно, чѣмъ нанесъ непріятелю большой вредъ натискомъ въ штыки, причемъ контуженъ картечью въ лѣвую ногу.

Капитанъ Андреевъ—къ чину.

Подъ сильными пушечными и ружейными выстрѣлами, переправясь черезъ мостъ въ мѣст. Остроленку, командовалъ 1-мъ баталіономъ, опрокидывая онымъ нѣсколько разъ непріятельскія колонны, бросавшіяся съ величайшимъ азартомъ.

Капитанъ Мещерскій—орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Одобрялъ подчиненныхъ и мужествомъ своимъ служилъ примѣромъ, и наконецъ, командуя 2-мъ баталіономъ, опрокидывалъ штыками стремившагося непріятеля, когда и былъ контуженъ въ правое плечо пулею.

Капитанъ Шульманъ—орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Командуя цѣпью застрѣльщиковъ 2-го баталіона при переходѣ моста черезъ рѣку Наревъ въ Остроленку, храбро дѣйствовалъ съ оными, гдѣ и раненъ пулею въ лѣвую ногу.

Поручикъ Печкинъ—къ чину.

Послѣ полученныхъ полковыми и баталіонными адъютантами ранъ исполнялъ должность полкового адъютанта, отмѣнно выполняя всѣ приказанія.

Полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Брискорнъ — орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Находясь въ передовой цѣпи застрѣльщиковъ, развозилъ подъ огнемъ приказанія, гдѣ раненъ пулею въ лѣвую ногу.

Поручикъ Бостромъ—орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

За сраженіе 14 апрѣля произведенъ въ штабсъ-капитаны, гдѣ былъ раненъ въ правую руку. Ободряя подчиненныхъ служилъ имъ примѣромъ 14 мая и раненъ въ голову около глаза. (Умеръ 30 іюня).

Баталіонный адъютантъ поручикъ Шиманъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Въ продолженіе дѣйствій былъ посылаемъ въ передовую цѣпь застрѣльщиковъ гдѣ исполнялъ съ отличною храбростью всѣ приказанія, контуженъ осколкомъ гранаты въ лѣвый бокъ и обѣ ноги.

Поручикъ Хобаровъ 2-й—орденомъ св. Анны 3-й степени.

Находясь въ цѣпи застрѣльщиковъ, руководилъ ихъ дѣйствіями и контуженъ осколкомъ гранаты въ лѣвый бокъ и шею.

Подпоручики Геммельманъ и Федоровъ—орденомъ св. Анны 3-й степени.

Оба, находясь въ цѣпи застрѣльщиковъ, съ отличною храбростью поощряли подчиненныхъ людей къ исполненію своего дѣла, причемъ 1-й раненъ въ правую ногу, а 2-й—въ правый глазъ и лѣвую ногу, которую вскорѣ отняли.

Подпоручикъ Радовъ—орденомъ св. Анны 3-й степени.

Съ мужествомъ наступалъ на непріятеля и ободрялъ своихъ подчиненныхъ; раненъ пулею въ лѣвый глазъ.

Прапорщики: Родкевичъ, Слесаровъ—къ чину, а Матвѣевъ и Лученковъ, сверхъ того, къ ордену св. Анны 4-й степени.

Находясь въ цѣпи застрѣльщиковъ, съ отличною храбростію поощряли подчиненныхъ нижнихъ чиновъ къ исполненію своего дѣла, причемъ Родкевичъ раненъ въ правый бокъ осколкомъ гранаты, Матвѣевъ—въ кисть лѣвой руки на вылетъ, а Лученковъ—въ правую ногу.

Прапорщикъ Плаксовскій—орденомъ св. Анны 4-й степени.

Находясь въ колоннѣ, твердымъ присутствіемъ духа ободрялъ подчиненныхъ людей къ исполненію дѣла.

Прапорщикъ Бакаевъ—орденомъ св. Анны 3-й степени.

Находясь въ цѣпи застрѣльщиковъ, съ отмѣнною храбростью поощрялъ подчиненныхъ къ исполненію своего дѣла, гдѣ и раненъ пулею на вылетъ въ правую ногу.

Прапорщикъ Шварцъ—орденомъ св. Анны 4-й степени.

Находясь въ колоннѣ, ободрялъ подчиненныхъ къ исполненію своего дѣла, причемъ раненъ штыкомъ въ грудь.

Прапорщикъ Пренъ—орденомъ св. Анны 3-й степени.

Находясь въ стрѣлкахъ, съ особымъ мужествомъ и храбростью содѣйствовалъ съ оными къ пораженію непріятеля.

Подпрапорщики: Вончанскій, Аханинъ, Галковскій, Глазатовъ, Лебедевъ и Пѣтуховъ; послѣдній раненъ въ ногу.

Унтеръ-офицеры: Анкудиновъ, Дмоховскій 1-й, Дмоховскій 2-й, Феберъ, Баумгартенъ и Прокторъ, раненый въ кисть руки. Всѣ—въ прапорщики за сраженіе 14 мая.

Старшій лѣкарь докторъ Шмидтъ—къ ордену.

Контуженъ осколкомъ ядра въ бровь при исполненіи перевязокъ.

Моск. Арх. Гл. шт. связка 998, № 23 Времен. комиссія.

Приложеніе № 11.

Награды за взятіе Варшавы.

25 и 26 августа 1831 года.

Маіоръ Ошеметковъ—орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

При взятіи штурмомъ редутовъ № 3 и 4 при деревнѣ Волѣ, командовалъ баталіономъ, впереди коего шелъ на укрѣпленіе съ осо-

бенною храбростью, подавая собою примѣръ неустрашимости подчиненнымъ, и при взятіи послѣдняго укрѣпленія контуженъ ядромъ въ грудь.

Капитанъ Мещерскій—золотою полусаблею за храбрость.

Находясь въ колоннѣ при штурмованіи двухъ батарей, съ храбростью бросаясь на оныя, поощрялъ къ тому подчиненныхъ, причемъ контуженъ черепомъ гранаты въ грудь и животъ.

Штабсъ-капитанъ Гемельманъ—орденомъ св. Георгія 4-й степ. При взятіи штурмомъ двухъ батарей находился впереди охотниковъ и съ величайшею отважностью бросился въ числѣ первыхъ на брустверъ, не взирая на сильное сопротивленіе непріятеля; показалъ отличный примѣръ неустрашимости и при занятіи укрѣпленія при д. Волѣ раненъ въ правый бокъ картечью.

Штабсъ-капитанъ Борзиковъ—орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

При штурмованіи батарей храбро поощрялъ подчиненныхъ къ быстрому движенію для отбитія у непріятеля батарей.

Поручикъ Хабаровъ—орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Находясь при штурмѣ батарей, отличною храбростью служилъ примѣромъ подчиненнымъ и при взятіи оныхъ раненъ пулею въ правый глазъ.

Поручикъ Андреевъ 2-й—орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

При штурмованіи батарей съ отличною храбростію подавалъ примѣръ подчиненнымъ.

Подпоручикъ Голышевъ—орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

При штурмѣ батарей оказалъ отличную храбрость, причемъ раненъ въ кисть правой руки.

Прапорщики: Плаксовскій—орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ; Гегель, Гржибовскій и Прокторъ—орденомъ св. Анны 4-й степени съ бантомъ.

При штурмѣ батарей съ особенною храбростью шли противъ непріятеля и тѣмъ ободряли подчиненныхъ къ скорѣйшему занятію

батарей, причемъ прапорщикъ Прокторъ контуженъ осколкомъ гранаты въ лѣвую ногу ниже колѣна.

Подпрапорщикъ Фрей 2-й, унт.-офицеры: Дебокартъ фонъ-Штемпель и Васильевъ—къ производству въ офицеры.

При взятіи штурмомъ непріятельскихъ укрѣпленій храбростью своею служили примѣромъ прочимъ нижнимъ чинамъ [1]).

Двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ полка нижніе чины были награждены знакомъ отличія Военнаго ордена за слѣдующія сраженія: 7 февраля 14 челов.,—13 февр. 7 челов.,—14 апр. 41 чел.,—14 мая 34 чел. и 25, 26 августа 31 человѣкъ.

[1]) Моск. Арх. Гл. шт. № 1093—2 св. 876 и № 45 св. 998.

Приложеніе № 12.

3-й морской полкъ.

1832 годъ.

1-й баталіонъ.

1-я гренадерская рота: подполковникъ Мелиховъ, штабсъ-капитаны: Дитморъ и Печкинъ, поручикъ Андреевъ, подпоручикъ Кеслеръ 1, прапорщики: Пѣтуховъ, Галковскій, и. д. полкового адъютанта поручикъ Гегель 2, полковой квартирмистръ поручикъ Кононенко.

1-я мушкетерская рота: штабсъ-капитанъ Борзиковъ, поручикъ Кейзеръ, подпоручикъ Радовъ, прапорщики: Лученковъ, Дмоховскій 1-й, Пренъ.

2-я мушкетерская рота: штабсъ-капитанъ Брискорнъ, поручикъ Яковлевъ, подпоручикъ Голышевъ, прапорщики: Шварцъ, Дмоховскій 2-й, Ахалинъ,

3-я мушкетерская рота: маіоръ Ошеметковъ, капитанъ Миллеръ, штабсъ-капитанъ Ковалевъ, поручикъ Хабаровъ 2-й, подпоручикъ Менятъ, прапорщики: Родкевичъ, Тейбнеръ, Кеслеръ 2-й, Васильевъ, Лебедевъ.

2-й баталіонъ.

2-я гренадерская рота: маіоръ Сухиновъ, капитанъ Шульманъ, штабсъ-капитанъ Гемельманъ, подпоручики: Минаевъ, Слесаровъ, прапорщики: Марошевскій, Анкудиновъ, Баумгартенъ, Штемпель, баталіонный адъютантъ поручикъ Шиманъ.

4-я мушкетерская рота: поручики Гегель 1-й, подпоручикъ Хабаровъ 1-й, Матвѣевъ 1-й, Матвѣевъ 2-й. прапорщики: Плаксовскій, Прокторъ, Волчанскій, Шауфусъ.

5-я мушкетерская рота: капитанъ Мещерскій, поручикъ Славинскій 1-й, подпоручикъ Геммельманъ 1-й, прапорщики: Удомъ, Феберъ, Дебонартъ, Глазатовъ, фонъ-Фрей 1-й, Полосковъ.

6-я мушкетерская рота: штабсъ-капитанъ Смолинъ, поручикъ Федоровъ, прапорщики: Бакаевъ, Шасткевичъ, Грусабовскій, фонъ-Фрей 2-й, Васильевъ.

На основаніи Высочайшаго приказа 20 августа ,3-й резервный баталіонъ, бывшій на поселеніи, присоединенъ къ полку. Съ нимъ прибыло 2 шт.-оф., 17 об-оф., 62 ун.-оф., 27 муз., 812 ряд. и 31 нестр.

Командиръ баталіона, подполковникъ Шувчинскій. Маіоръ Егоръ Ивановичъ Пономаревъ. Капитаны: Иванъ Ивановичъ Миллеръ, Августъ Генриховичъ Летцъ, Алексѣй Ивановичъ Ивановъ, Никаноръ Макаровичъ Татлинъ. Штабсъ-капитаны: Сергѣй Алексѣевичъ Мордаковъ, Александръ Александровичъ Засѣкинъ, Иванъ Николаевичъ Хватковъ, Александръ Петровичъ Пузыревскій. Поручики: Еремѣй Кондратьевъ, Алексѣй Кирилловичъ Янковскій, Александръ Петровичъ Дягилевъ, Егоръ Алексѣевичъ Тарасовъ, Егоръ Васильевичъ Кетлеръ. Подпоручикъ Юлій Петровичъ фонъ-Штернштраль. Прапорщики: Максимъ Макаровичъ Коробцевъ, Владиміръ Өедоровичъ Шауфусъ, Александръ Петровичъ Полосковъ.

Моск. Арх. Гл. шт. № 13737.

СПИСОКЪ

офицерскимъ чинамъ и классным чиновникамъ 89-го пѣх. Бѣломорскаго полка по старшинству къ 5 апрѣля 1903 года.

Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Занимаемая должность.	Гдѣ получилъ военное образованіе. Съ какого времени офицеромъ въ полку.
Полковникъ		
Шредеръ, Адольфъ Оттовичъ.	Командиръ полка.	Въ 2-мъ воен. Констант. учил. и въ Николаевск. Академіи генер. штаба; съ 24 февраля 1900 г.
Подполковники:		
фонъ - Гувеніусъ, Александръ Карловичъ.	Завѣдующій хозяйствомъ.	Въ Гельсингфор. пѣх. юнк. учил.; съ 8 сентября 1868 г.
Гулинъ, Ивар-Адольфъ Ивановичъ.	Командиръ 3-го баталіона.	Въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ; съ 11 января 1902 г.
Шванкъ, Карлъ Александровичъ.	Командиръ 4-го баталіона.	Въ Гельсингфор. пѣх. юнк. учил.; съ 1 декабря 1901 г.
Дементьевъ, Александръ Петровичъ.	Командиръ 1-го баталіона.	Въ Гельсингфор. пѣх. юнк. учил.; съ 20 ноября 1876 г.
Родзевичъ, Мечиславъ Станиславовичъ.	Командиръ 2-го баталіона.	Въ Рижскомъ пѣхотн. юнк. учил.; съ 26 декабря 1900 г.
Черепановъ, Аполлонъ Петровичъ.	Младшій штабъ-офицеръ.	Въ Гельсингфор. пѣх. юнк. учил.; съ 26 февраля 1903 г.

Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Занимаемая должность.	Гдѣ получилъ военное образованіе. Съ какого времени офицеромъ въ полку.
Капитаны:		
Гаевскій, Иванъ Семеновичъ.	Командиръ 8-й роты.	Въ Московскомъ пѣх. юнк. учил.; съ 30 сентября 1892 г.
Побилевскій, Николай Марковичъ.	Командиръ 1-й роты.	Въ Гельсингфор. пѣх. юнк. учил.; съ 16 апрѣля 1878 г.
Блофіельдъ, Александръ Карловичъ.	Командиръ 14-й роты.	Въ Гельсингфор. пѣх. юнк. учил.; съ 16 апрѣля 1878 г.
Некрашъ Валеріанъ Іосифовичъ.	Командиръ 6-й роты.	Въ Гельсингфор. пѣх. юнк. учил.; съ 16 апрѣля 1878 г.
Шатько, Константинъ Петровичъ.	Командиръ 12-й роты.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 1 января 1880 г.
Сыревичъ, Эмерикъ Францевичъ.	Командиръ 9-й роты.	Въ Чугуевскомъ пѣх. юнк. учил.; съ 5 августа 1880 г.
Гидлевскій, Сигизмундъ Максимиліановичъ.	Командиръ 10-й роты.	Въ Чугуевскомъ пѣх. юнк. учил.; съ 30 сентября 1892 г.
фонъ-Геннингсъ, Вильгельмъ Александровичъ.	Командиръ 13-й роты.	Въ Нижегород. воен. гимназіи и въ 1-мъ воен. Павлов. учил.; съ 2 іюля 1887 г.
Іозефи, Александръ Ивановичъ.	Командиръ 15-й роты.	Выдержалъ экзам. на произв. въ офиц. при СПБ. пѣх. юнк. учил.; съ 30 сентября 1892 г.
Энкель, Николай Ульриховичъ.	Командиръ 4-й роты.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 10 августа 1882 г.

Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Занимаемая должность.	Гдѣ получилъ военное образованіе. Съ какого времени офицеромъ въ полку.
Поповъ, Сергѣй Николаевичъ.	Командиръ 2-й роты.	Въ Виленск. пѣх. юнк. учил.; съ 10 февраля 1883 г.
Гришкевичъ - Трохимовскій, Александръ Михайловичъ.	Командиръ 11-й роты.	Въ Рижскомъ пѣх. юнк. учил.; съ 23 августа 1884 г.
Чекерскій, Адамъ Доброславовичъ.	Командиръ 3-й роты.	Въ Тифлис. пѣх. юнк. учил.; съ 14 ноября 1885 г.
Кочеровъ, Евгеній Ѳедоровичъ.	Командиръ 16-й роты.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 19 января 1885 г.
Іевлевъ, Николай Андреевичъ.	Командиръ 7-й роты.	Въ 4-мъ Москов. кадет. корп. и во 2-мъ воен. Константин. учил.; съ 10 августа 1890 г.
Штабсъ-капитаны:		
Плевако, Эдуардъ Вацлавовичъ.	Командующій 5-й ротой.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 8 мая 1889 г.
Бѣлинъ, Венедиктъ Петровичъ.	Состоитъ въ командир. по перевоз. войскъ.	Въ Александров. кадет. корп. и въ 1-мъ воен. Павлов. учил.; съ 15 декабря 1891 г.
Соловьевъ, Леонидъ Захаровичъ.	Состоитъ въ командир. при Кіевск. воен. учил.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил. и въ Никол. Академіи генер. штаба; съ 2 ноября 1889 г.
Папенгутъ, Владиміръ Оскаровичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 2 февраля 1890 г.
Аникѣевъ, Евгеній Максимовичъ.	Завѣдывающій оружіемъ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 3 марта 1890 г.

Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Занимаемая должность.	Гдѣ получилъ военное образованіе. Съ какого времени офицеромъ въ полку.
Якобсонъ, Александръ Тимофеевичъ.	Завѣдывающій учебн. команд.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 30 іюня 1892 г.
Лимбергъ, Эрнестъ Дидриховичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 23 іюня 1893 г.
Длужневскій, Александръ Ѳедоровичъ.	Командиръ нестроевой роты.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 29 іюля 1893 г.
Чиженко, Гавріилъ Васильевичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 22 марта 1894 г.
Чижевскій, Діонисій Цезаревичъ.	Младшій офицеръ.	Въ Одесскомъ пѣх. юнк. учил.; съ 19 марта 1895 г.
Георгъ, Ѳедоръ Александровичъ.	Полковой адъютантъ.	Въ Виленскомъ пѣх. юнк. учил.; съ 1 января 1895 г.
Лоди, Андрей Петровичъ.	Завѣдывающій офицер. швальней.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 14 марта 1895 г.
Поручики:		
Гаевскій, Лаврентій Петровичъ.	Младшій офицеръ.	Выдержалъ экзаменъ на произв. въ офиц. при СПБ. пѣх. юнк. учил.; съ 16 февраля 1902 г.
Корецкій, Яковъ Михайловичъ.	Казначей.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 5 февраля 1896 г.
Корвинъ - Піотровскій, Казиміръ Александровичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 1 января 1896 г.

Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Занимаемая должность.	Гдѣ получилъ военное образованіе. Съ какого времени офицеромъ въ полку.
Ставровъ, Владиміръ Ульяновичъ.	Завѣдывающій охотнич. команд.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 19 марта 1896 г.
Минаевъ, Николай Захаровичъ.	Младшій офицеръ.	Въ Псков. кадет. корп. и въ Павловск. воен. учил.; съ 13 августа 1897 г
Бучинскій, Юліанъ Юліановичъ.	Младшій офицеръ.	Въ 1-мъ кадет. корп. и въ Александр. воен. учил.; съ 13 августа 1897 г.
Корженевскій, Аполлинарій Аполлинарьевичъ.	Адъютантъ 1-го баталіона.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 12 марта 1897 г.
Бакшеевъ, Николай Петровичъ.	Адъютантъ 3-го баталіона.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 21 ноября 1896 г.
Дунинъ-Слѣпецъ, Іосифъ Константиновичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 15 января 1897 г.
Ушаковъ, Борисъ Николаевичъ.	Дѣлопроизвод. полкового суда.	Выдержалъ экзаменъ на производство въ офицеры при СПБ. пѣх. юнк. учил.; съ 2 іюля 1897 г.
Иголкинъ, Сергѣй Ивановичъ.	Завѣд. офиц. библіотек.	Въ Московъ. воен. учил.; съ 8 августа 1898 г.
Татлинъ, Павелъ Георгіевичъ.	Младшій офицеръ.	Во 2-мъ кадет. корп. и въ Павлов. воен. учил.; съ 8 августа 1898 г.
Ивайченко, Леонидъ Ивановичъ.	Завѣдывающій полков. швальней.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 27 декабря 1897 г.
Пиндингъ, Зигфридъ Карловичъ.	Завѣд. полковой хлѣбопекарней.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 21 ноября 1897 г.

Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Занимаемая должность.	Гдѣ получилъ военное образованіе. Съ какого времени офицеромъ въ полку.
Гольдбергъ, Василій Константиновичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 3 февраля 1898 г.
Калмыковъ, Николай Алексѣевичъ.	И. д. полков. квартирм.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 25 декабря 1897 г.
Кудрявцевъ, Павелъ Павловичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 4 марта 1898 г.
Сиверсъ, Александръ Валентиновичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 4 марта 1898 г.
Соколовъ, Александръ Никифоровичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 3 апрѣля 1898 г.
Береговъ, Борисъ Александровичъ.	Младшій офицеръ.	Въ 1-мъ кадет. корп. и въ Александр. воен. учил.; съ 8 августа 1898 года.
Ивановъ, Василій Петровичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх юнк. учил.; съ 23 декабря 1898 г.
Глазовъ, Василій Яковлевичъ.	Въ командир. при Воен. Топогр. учил.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 23 декабря 1898 г.
Бринкманъ, Августъ Августовичъ.	Младшій офицеръ.	Въ Чугуевскомъ пѣх. юнк. учил.; съ 16 марта 1902 г.
Подпоручики:		
Воробьевъ, Иванъ Яковлевичъ.	Въ командиров. при Управ. Рев. Воинск. Нач. камен. адъют.	Выдержалъ экзаменъ на произв. въ офиц. при СПБ. пѣх. юнк. учил.; съ 18 ноября 1898 года.

Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Занимаемая должность.	Гдѣ получилъ военное образованіе. Съ какого времени офицеромъ въ полку.
Шабунинъ, Павелъ Петровичъ.	Младшій офицеръ.	Въ Александр. кадет. корп. и въ Павлов. воен. учил.; съ 9 августа 1900 г.
Сукманъ, Сергѣй Ивановичъ.	Адъютантъ 4-го баталіона.	Въ Николаев. кад. корп. и въ Павлов. воен. учил.; съ 18 сентября 1900 г.
Лофицкій, Александръ Александровичъ.	Младшій офицеръ.	Воен. С.-Петербургск. пѣх. юнк. учил.; съ 15 февраля 1900 г.
Сергѣевъ, Леонидъ Петровичъ.	Младшій офицеръ.	Въ Казанскомъ пѣх. юнк. учил.; съ 3 марта 1900 г.
Титковъ, Николай Александровичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 29 ноября 1900 г.
Александровъ, Германъ Григорьевичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 21 октября 1900 г.
Щукинъ, Евгеній Афанасьевичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 21 октября 1900 г.
Дунаевъ, Калинникъ Финагѣевичъ.	Адъютантъ 2-го баталіона.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 23 февраля 1901 г.
Сорокинъ, Иванъ Дмитріевичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 23 февраля 1901 г.
Фроловъ, Владиміръ Александровичъ.	Младшій офицеръ.	Въ Московскомъ воен. учил.; съ 10 августа 1902 г.
Леонтьевъ, Николай Всеволодовичъ.	Младшій офицеръ.	Въ Николаев. кадетск. корп. и въ Павлов. воен. учил.; съ 10 августа 1902 г.

Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Занимаемая должность.	Гдѣ получилъ военное образованіе. Съ какого времени офицеромъ въ полку.
Цезарскій, Константинъ Антоновичъ.	Младшій офицеръ.	Въ Нижегород. кадет. корп. и въ Павлов. воен. учил.; съ 10 августа 1902 г.
Ивановъ, Ѳедоръ Константиновичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 1 января 1902 г.
Ѳедоровъ, Вячеславъ Ивановичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 26 іюня 1902 г.
Минаевъ, Тимофей Захаровичъ.	Младшій офицеръ.	Въ Кіевскомъ военномъ учил.; съ 10 августа 1902 г.
Краузе, Морицъ Фердинандовичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 31 октября 1902 г.
Тетеринъ, Алексѣй Павловичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 23 февраля 1903 г.
Ходаковскій, Константинъ Ѳедоровичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 26 февраля 1903 г.
Фуликовъ, Василій Григорьевичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 1 апрѣля 1903 г.
Лемтюжниковъ, Константинъ Павловичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 3 апрѣля 1903 г.
Михайловъ, Викторъ Федоровичъ.	Младшій офицеръ.	Въ С.-Петербург. пѣх. юнк. учил.; съ 3 апрѣля 1903 г.

Классные чиновники:

Коллежскій совѣтникъ

Аничковъ-Платоновъ, Евгеній Ивановичъ. Старшій врачъ. Докторъ медицины

Надворные совѣтники:

Бенардъ, Евгеній Петровичъ. Младшій врачъ.

Демьянковъ, Ѳедоръ Павловичъ. Младшій врачъ (въ командировкѣ).

Лекари:

Поповъ, Сергѣй Лукичъ. Младшій врачъ (въ командировкѣ).

Михайловъ, Петръ Ивановичъ. Младшій врачъ (въ командировкѣ).

Коллежскій Регистраторъ

Ладочкинъ, Николай Ѳедоровичъ. Классн. мед. фельдшеръ (въ командировкѣ).

Священникъ

Пылаевъ, Іоаннъ Владиміровичъ.

Коллежскій Регистраторъ

Халтуринъ. Никаноръ Никифоровичъ. Дѣлопр. по хозяйств. части.

Капельмейстеръ Павелка, Владиміръ Антоновичъ.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ *)

офицеровъ, служившихъ въ 4-мъ резервномъ баталіонѣ Невскаго полка, въ Невскомъ резервномъ полку и въ 89-мъ пѣхотномъ Бѣломорскомъ полку, съ 23 августа 1856 года по 5 апрѣля 1903 г.

А.

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Александровъ, Павелъ Александровичъ . . .	24 мар. 1857 г.	шт.-кап.	7 янв. 1867 г.
Адлеръ, Александръ Іоганновичъ	8 дек. 57 »	поручикъ	14 нояб. 62 »
Армстронгъ, Адамъ Романовичъ	25 авг. 58 »	»	20 мая 59 »
Афанасьевъ, Владиміръ Михайловичъ	63 »	маіоръ	24 сент. 63 »
Абрамовъ, Александръ Семеновичъ	14 окт. 65 »	шт.-кап.	3 окт. 73 »
Архиповъ, Александръ Михайловичъ	13 » 70 »	»	14 іюля 79 »
Абловъ, Александръ Александровичъ	1 нояб. 73 »	прапорщ.	12 » 74 »
Адамсонъ, Павелъ Карловичъ	20 » 76 »	шт.-кап.	25 авг. 92 »
Ассоновъ, Алексѣй Ивановичъ	1 іюля 77 »	поручикъ	6 іюля 84 »
Аникѣевъ, Константинъ Максимовичъ	7 сент. 80 »	шт.-кап.	25 іюня 93 »

*) Составленъ содѣйствіемъ поручика Соколова.

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Андреевъ, Леонидъ Андреевичъ	15 мая 1885 г.	шт.-кап.	20 нояб. 1902 г.
Авербургъ, Николай Константиновичъ	17 апр. 87 »	поручикъ	29 ап. 1898 »
Алексѣевъ, Владиміръ Григорьевичъ	10 авг. 90 »	подпоруч.	26 янв. 91 »
Антюковъ, Сергѣй Александровичъ	8 авг. 98 »	»	29 мая 99 »
Альхимовичъ, Павелъ Протасьевичъ	23 мар. 1900 »	»	30 мая 1901 »

Б.

Бардашевичъ, Алексѣй Кузьмичъ	1857 г.	капитанъ	7 іюля 1865 г.
Богдановъ, Павелъ Петровичъ	»	прапорщ.	5 дек. 58 »
Брикнеръ I, Богданъ Христофоровичъ	18 іюня 59 »	полковн.	15 марта 60 »
Баумгартенъ, Карлъ Георгъ	59 »	прапорщ.	14 февр. 61 »
Быстровъ, Александръ Дмитріевичъ	10 іюня 60 »	подпоруч.	21 дек. 63 »
Битнеръ, Михаилъ Карловичъ	31 янв. 61 »	поручикъ	7 сент. 64 »
Быковъ, Михаилъ Федоровичъ	30 нояб. 63 »	маіоръ	12 мая 68 »
Безсоновъ	25 февр. 64 »	поручикъ	5 окт. 64 »
Блофіельдъ, Ивартъ Карловъ	14 сент. 64 »	шт.-кап.	10 янв. 65 »
Балдовскій, Владиміръ Петровичъ	8 » 68 »	поручикъ	11 нояб. 76 »
Баркеръ, Іоганнъ Альфредовичъ	2 нояб. 69 »	капитанъ	10 янв. 83 »

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Бѣлозеровъ, Александръ Владиміровичъ	24 окт. 1870 г.	поручикъ	25 нояб. 1874 г.
Благовѣщенскій, Иванъ Тимофеевичъ	6 февр. 73 »	прапорщ.	15 авг. 74 »
Больманъ	3 сент. 73 »	»	4 сент. 75 »
Барминъ, Александръ Николаевичъ	75 »	подполк.	18 авг. 75 »
Безакъ, Михаилъ Михайловичъ	16 апр. 78 »	прапорщ.	24 » 79 »
Башиловъ, Вячеславъ Николаевичъ	15 » 81 »	поручикъ	26 нояб. 90 »
Брюммеръ, Артуръ Карловичъ	1 дек. 82 »	капитанъ	26 авг. 96 »
Быковъ, Семенъ Николаевичъ	21 » 87 »	полковн.	6 мая 95 »
Бердюгинъ, Александръ Дмитріевичъ	27 апр. 95 »	подпоруч.	31 дек. 95 »
Болотовъ, Владиміръ Васильевичъ	24 мая 97 »	полковн.	8 сент. 97 »
Бутенко, Николай Семеновичъ	21 янв. 96 »	поручикъ	17 іюля 1902 »

В.

Веригинъ, Иванъ Аполлоновичъ	29 янв. 1857 г.	капитанъ	20 фев. 1863 г.
Вашкевичъ, Александръ Ивановичъ	57 »	поручикъ	31 мая 62 »
Витковскій, Георгій Игнатьевичъ	24 марта 57 »	шт.-кап.	14 янв. 73 »
Вавиловъ, Николай Ивановичъ	23 янв. 58 »	прапорщ.	1 мая 62 »
Князь Вадбольскій, Петръ Петровичъ	1 дек. 58 »	подпоруч.	14 іюля 59 »

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Волковъ, Николай Андреевичъ	20 окт. 1858 г.	прапорщ.	13 мар. 1860 г.
Варакомскій	»	»	10 дек. 62 »
Веденякинъ, Александръ Алексѣевичъ	12 іюня 63 »	поручикъ	11 іюня 66 »
Водзинскій, Карлъ Андреевичъ	20 марта 64 »	капитанъ	15 апр. 80 »
Волонцевичъ, Владиславъ Ипполитовичъ	4 » 64 »	шт.-кап.	1 мая 66 »
Веймарнъ	64 »	капитанъ	14 сент. 64 »
Вайновскій-Кригеръ, Викентій Фаддеевъ . . .	29 авг. 64 »	подпоруч.	19 марта 67 »
Воейковъ, Дмитрій Аркадьевичъ	15 янв. 65 »	поручикъ	29 сент. 67 »
Выржиковскій, Осипъ Матвѣевичъ	4 сент. 65 »	шт.-кап.	25 нояб. 72 »
Верба, Николай Семеновичъ	2 нояб. 71 »	подпоруч.	20 апр. 75 »
Верюжскій, Степанъ Васильевичъ	3 » 72 »	подполк.	13 окт. 89 »
Вейсманъ, Отто-Теодоръ	18 дек. 75 »	поручикъ	7 марта 79 »
Вильгренъ, Александръ Георгіевичъ	20 нояб. 76 »	подпоруч.	21 іюля 78 »
Вальманъ, Густавъ Августовичъ	20 » 76 »	поручикъ	9 » 78 »
Баронъ фонъ-Вреде, Александръ Карловичъ . .	16 апр. 78 »	»	9 янв. 87 »
Величко, Кириллъ Васильевичъ	8 авг. 81 »	подпоруч.	22 дек. 85 »
Волыхинъ	17 янв. 82 »	»	9 авг. 84 »
Власовъ, Иванъ Ивановичъ	7 » 84 »	»	23 іюня 87 »
Вальдманъ, Эдуардъ Густавовичъ	5 дек. 85 »	»	7 февр. 89 »

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Верцинскій, Николай Александровичъ	22 апр. 1888 г.	поручикъ	9 апр. 1894 г.
Виноградовъ, Владиміръ Васильевичъ	10 авг. 89 »	»	13 мая 97 »
Васильевъ, Яковъ Федоровичъ	29 марта 92 »	»	28 дек. 98 »
Вагенгеймъ, Александръ Александровичъ . . .	3 февр. 93 »	шт.-кап.	2 іюня 1902 »
Виноградовъ, Владиміръ Прокофьевичъ	21 окт. 1900 »	подпоруч.	8 янв. 1902 »
Вороновичъ, Владиміръ Викентьевичъ	16 апр. 78 »	капитанъ	16 мар. 1903 »

Г.

Григорьевъ, Григорій Григорьевичъ	23 авг. 1856 г.	капитанъ	13 нояб. 1859 г.
Гродзицкій, Павелъ Семеновичъ	23 » 56 »	поручикъ	14 окт. 58 »
Гавриловъ, Андрей Ивановичъ	18 дек. 56 »	подполк.	28 нояб. 79 »
Готовцевъ, Павелъ Константиновичъ	8 февр. 62 »	подпоруч.	7 сент. 64 »
Герасимовъ, Николай Степановичъ	29 дек. 62 »	шт.-кап.	18 окт. 67 »
Герасимовъ, Александръ Степановичъ	1 февр. 62 »	капитанъ	9 сент. 72 »
Геннингсъ, Александръ Эдуардовичъ	3 апр. 62 »	подполк.	9 марта 67 »
Гальковскій, Иванъ Ивановичъ	16 мая 63 »	капитанъ	5 іюня 72 »
Глѣбовъ, Николай Григорьевичъ	14 авг. 64 »	поручикъ	5 авг. 71 »

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Гришкевичъ-Трохимовскій Александръ Павловичъ	17 дек. 1864 г.	поручикъ	20 янв. 1869 г.
Глѣбовъ, Петръ Григорьевичъ	14 окт. 65 »	шт.-кап.	20 апр. 77 »
Гибнеръ	»	прапорщ.	24 марта 66 »
Григорьевъ, Алексѣй Григорьевичъ	2 февр. 68 »	»	7 авг. 72 »
Гаммербергъ, Александръ Рейнгольдовичъ . . .	5 нояб. 68 »	»	7 мая 69 »
Гарфъ, Александръ Владиміровичъ	18 дек. 75 »	»	28 іюня 76 »
Гладгеймъ, Николай Федоровичъ	16 апр. 78 »	поручикъ	15 мая 86 »
Горячовъ, Аполлосъ Павловичъ	11 нояб. 80 »	шт.-кап.	27 янв. 90 »
Геннингсъ, Эдуардъ Александровичъ	6 сент. 83 »	подполк.	26 февр. 93 »
Голиковъ, Вячеславъ Николаевичъ	9 мая 81 »	поручикъ	3 » 93 »
Городищскій, Михаилъ Николаевичъ	15 іюля 84 »	шт.-кап.	3 янв. 98 »
Геннингсъ, Августъ Александровичъ	21 » 85 »	капитанъ	1 мар. 1903 »
Госсе, Петръ Людвиговичъ	7 авг. 85 »	подпоруч.	23 окт. 1894 »
Грязновъ, Александръ Петровичъ	11 » 86 »	шт.-кап.	7 янв. 1901 »
Говорливый, Михаилъ Павловичъ	10 » 89 »	поручикъ	9 мар. 1894 »
Гюббенетъ, Константинъ Николаевичъ	4 » 92 »	подпоруч.	3 окт. 93 »
Герасимовъ, Александръ Федоровичъ	8 » 94 »	»	22 янв. 96 »
Горталовъ, Всеволодъ Михайловичъ	28 марта 97 »	»	23 іюля 1900 »

Д.

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Дмитріевъ, Николай Федоровичъ	29 авг. 1859 г.	прапорщ.	28 дек. 1860 г.
Дубяго, Гавріилъ Егоровичъ	25 мая 60 »	»	17 іюля 65 »
Доманскій, Иванъ Степановичъ	17 іюля 67 »	шт.-кап.	21 окт. 75 »
Дальгренъ, Густавъ Вольдемаръ	20 нояб. 76 »	поручикъ	22 мая 86 »
Дальгренъ, Карлъ Генриховъ	16 апр. 78 »	прапорщ.	
Доможировъ, Сергѣй Петровичъ	22 дек. 89 »	подпоруч.	26 нояб. 91 »
Домбровскій, Федоръ Константиновичъ	26 февр. 91 »	подполк.	30 сент. 96 »
Добкевичъ, Леонъ Францевичъ	28 іюля 95 »	подпоруч.	13 февр. 98 »
Диль, Эдуардъ Ивановичъ	26 февр. 1901 »	подполк.	20 окт. 1901 »

Е.

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Епифановъ, Дмитрій Николаевичъ	3 апр. 1858 г.	полковн.	18 сен. 1859 г.
Еленевъ, Михаилъ Петровичъ	19 янв. 62 »	подпоруч.	12 марта 69 »
Евдокимовъ, Николай Александровичъ	19 іюля 64 »	маіоръ	7 сент. 66 »
Евстратовъ, Константинъ Степановичъ	9 окт. 71 »	подполк.	26 февр. 92 »
Ефремовъ, Григорій Ивановичъ	20 нояб. 76 »	прапорщ.	9 іюля 78 »
Ермолинъ, Александръ Александровичъ . . .	12 авг. 83 »	подпоруч.	8 іюня 87 »

Фамилiи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Егоровъ, Гаврiилъ Дмитрiевичъ	1 янв. 1886 г.	полковн.	21 дек. 1899 г.
Емельяновъ, Прокопiй Прокопiевичъ	26 фев. 1901 »	подполк.	6 авг. 1901 »

Ж.

Фамилiи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Ждановъ, Федоръ Григорьевичъ	9 няб. 1881 г.	прапорщ.	4 сен. 1883 г.
Жигалковскiй, Эдмундъ Игнатьевичъ	9 нояб. 85 »	поручикъ	30 дек. 93 »
Жевержеевъ, Александръ Никаноровичъ	20 марта 93 »	подпоруч.	19 сент. 96 »

З.

Фамилiи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Зиббини, Петръ Александровичъ	21нояб.1872 г.	капитанъ	14 янв.1890 г.
Зайцевъ, Василiй Федоровичъ	1 нояб. 73 »	подполк.	26 февр. 95 »
Заремба, Михаилъ Ивановичъ	1 iюля 77 »	поручикъ	3 апр. 85 «
Зыбинъ, Леонидъ Александровичъ	8 авг. 81 »	»	22 » 86 »
Зыбинъ, Владимiръ Александровичъ	14 » 84 »	»	28 мая 88 »
Закржевскiй, Болеславъ Осиповичъ	23 янв. 89 »	»	26 » 95 »
Зеленинъ, Владимiръ Ивановичъ	13 февр. 89 »	подпоруч.	19 iюня 90 »
Зиновьевъ, Висилiй Алексѣевичъ	13 апр. 91 »	поручикъ	12 iюля 94 »

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Зиббини, Николай Петровичъ	14 мар. 1892 г.	подпоруч.	5 іюня 1895 г.
Завадскій, Николай Николаевичъ	21 окт. 96 »	подполк.	4 іюля 1900 »

И.

Измайловъ	24 мар. 1857 г.	прапорщ.	1 мая 1862 г.
Ильяшевичъ, Николай Ивановичъ	18 сент. 59 »	ген.-м.	20 іюля 65 »
Ивановъ, Иванъ Михайловичъ	18 59 »	прапорщ.	19 марта 61 »
Ильяшевичъ, Александръ Николаевичъ	1 іюля 63 »	подпоруч.	1 авг. 66 »
Ильинъ, Александръ Васильевичъ	17 окт. 63 »	»	17 авг. 64 »
Исаенко, Григорій Павловичъ	7 сент. 65 »	полковн.	8 іюля 71 »
Ильтоновъ, Николай Васильевичъ	18 дек. 75 »	шт.-кап.	16 мая 80 »
Ивойловъ, Михаилъ Алексѣевичъ	16 апр. 78 »	поручикъ	14 іюля 85 »
Изместьевъ, Петръ Ивановичъ	24 нояб. 93 »	шт.-кап.	26 нояб. 1900 »
Ивановъ, Алексѣй Ивановичъ	8 авг. 94 »	подпоруч.	18 мая 97 »
Игнатьевъ, Никол. Ильичъ	8 » 98 »	»	16 мар. 1903 »

I.

Іевлевъ, Михаилъ Андреевичъ	15 мая 1887 г.	поручикъ	17 іюл. 1893 г.

К.

Фамилии, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Коленъ, Константинъ Карловичъ	23 авг. 1856 г.	шт.-кап.	4 мар. 1858 г.
Каверъ, Фридрихъ Густавовичъ	23 56 »	кап.	1 мая 62 »
Калатинскій, Александръ Константиновичъ . . .	24 апр. 57 »	»	22 февр. 65 »
Каверзинъ, Афанасій Дмитріевичъ	24 57 »	поручикъ	17 нояб. 57 »
Кабановъ, Никонъ Михайловичъ	24 апр. 57 »	подпоруч.	23 мая 60 »
Купецкій, Александръ Семеновичъ	27 мая 57 »	»	28 марта 63 »
Кулаковъ	17 іюля 58 »	прапорщ.	21 мая 59 »
Катеневъ, Николай Афанасьевичъ	28 окт. 58 »	»	22 апр. 62 »
Кочуевъ, Иванъ Никифоровичъ	11 нояб. 63 »	»	6 іюля 64 »
Костенко	20 февр. 64 »	маіоръ	25 » 65 »
Кармалѣевъ	19 марта 64 »	прапорщ.	20 окт. 64 »
Кропивянскій, Андрей Кирилловичъ	14 сент. 64 »	подпоруч.	21 » 66 »
Купріяновъ, Станиславъ Яковлевичъ	15 янв. 65 »	»	
Колосовъ, Александръ Николаевичъ	12 янв. 65 »	»	5 іюля 67 »
Карабановъ, Аполлонъ Петровичъ	7 сент. 66 »	подполк.	
Кобыльскій, Константинъ Николаевичъ	2 дек. 66 »	поручикъ	22 окт. 71 »
Кондратьевъ, Николай Павловичъ	5 окт. 67 »	шт.-кап.	13 іюля 77 »

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ	Выбылъ.
Коліандеръ, Феликсъ Карловичъ	8 сент. 1868 г.	шт.-кап.	26 апр. 1876 г.
Карталинскій, Павелъ Федоровичъ	1 нояб. 69 »	шт.-кап.	22 » 79 »
Коллинъ, Генрихъ Эдуардовичъ	2 дек. 70 »	подполк.	1 янв. 89 »
Кондзеровскій, Константинъ Даниловичъ . . .	8 іюля 71 »	полковн.	6 мая 74 »
Калиновскій, Дмитрій Степановичъ	2 нояб. 71 »	прапорщ.	
Кеппенъ, Егоръ Егоровичъ	17 іюля 72 »	подпоруч.	
Крогерусъ, Карлъ Густавовичъ	23 дек. 72 »	поруч	21 мая 75 »
де-Конради, Александръ Константиновичъ . . .	23 » 72 »	подпоруч.	10 марта 75 »
Князевъ, Василій Валеріановичъ	1 нояб. 73 »	поручикъ	2 авг. 78 »
Красовскій, Францъ Адамовичъ	18 дек. 75 »	шт.-кап.	25 окт. 89 »
Каминскій, Эдвардъ Леопольдовичъ	18 » 75 »	прапорщ.	30 марта 77 »
Кисляковъ, Александръ Николаевичъ	16 апр. 78 »	поручикъ	29 авг. 80 »
Фонъ-Кноррингъ, Леонардъ	16 » 78 »	подпоруч.	4 дек. 80 »
Колендасовъ, Василій Павловичъ	83 »	поручикъ	4 іюня 93 »
Кузнецовъ, Александръ Александровичъ . . .	20 марта 86 »	шт.-кап.	14 апр. 91 »
Калугинъ, Александръ Васильевичъ	7 авг. 87 »	»	20 іюня 94 »
Копецъ, Янъ Казиміровичъ	12 » 96 »	поруч.	29 апр. 1901 »
Кейзеръ, Яковъ Владиміровичъ	26 фев. 1901 »	подполк.	15 авг. 1902 »

16*

Л.

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Липинскій, Петръ Федоровичъ	27 янв. 1857 г.	подполк.	22 іюл. 1868 г.
Лишевичъ, Гавріилъ Осиповичъ	27 мая 57 »	поручикъ	14 окт. 58 »
Лицинскій, Михаилъ Ивановичъ	1 іюля 58 »	прапорщ.	25 янв. 60 »
Липинскій, Николай Федоровичъ	58 »	шт.-кап.	22 іюня 66 »
Линдквистъ, Александръ Александровичъ . .	58 »	прапорщ.	12 дек. 60 »
Логиновъ, Левъ Федоровичъ	22 нояб. 61 »	капитанъ	17 » 74 »
Лашевскій, Игнатій Феликсовичъ	7 мая 62 »	»	31 янв. 63 »
Лукашевскій, Николай Петровичъ	12 іюня 63 »	поручикъ	11 іюля 66 »
Лугвеневъ, Николай Константиновичъ	2 апр. 63 »	подполк.	28 дек. 84 »
Лялинъ, Ефимъ Максимовичъ	7 февр. 64 »	капитанъ	21 сент. 69 »
Фонъ-Людевихъ	24 мая 64 »	прапорщ.	3 » 66 »
Леоновъ, Михаилъ . . .	18 февр. 64 »	»	22 нояб. 64 »
Львовъ, Федоръ Львовичъ	22 апр. 64 »	капитанъ	27 марта 81 »
Лукашевичъ, Аврелій Іосифовичъ	10 янв. 65 »	подполк.	27 февр. 88 »
Ларіоновъ, Яковъ Петровичъ	30 окт. 66 »	поручикъ	29 апр. 69 »
Ломанъ, Владиміръ Логгиновичъ	24 » 70 »	»	13 авг. 76 »
Линдъ, Тойво Фридриховичъ	2 нояб. 71 »	шт.-кап.	14 » 83 »

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Лопато, Михаилъ Игнатьевичъ	22 фев. 1872 г.	шт.-кап.	8 іюля 1878 г.
Лебедевъ, Александръ Николаевичъ	17 іюля 72 »	подпоруч.	
Лоде, Торстенъ Карловичъ	75 »	прапорщ.	28 нояб. 75 »
Линевичъ, Казиміръ Францевичъ	16 апр. 78 »	поручикъ	16 авг. 80 »
Лисевичъ, Павелъ Михайловичъ	2 дек. 80 »	полковн.	16 нояб. 87 »
Лупандеръ, Іоганнъ Леонардовичъ	24 апр. 81 »	подпоруч.	3 іюня 82 »
Лукинъ, Владиміръ Александровичъ	17 » 87 »	»	30 іюля 89 »
Лѣсникъ, Александръ Александровичъ	5 авг. 91 »	»	15 » 92 »
Лобода, Николай Александровичъ	7 » 93 »	»	12 сент. 94 »
Лихошерстковъ, Александръ Александровичъ . . .	8 » 94 »	»	5 окт. 97 »
Левицкій, Сергѣй Яковлевичъ	8 » 98 »	»	18 іюн. 1901 »

М.

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Малиновскій, Игнатій Николаевичъ	1856 г.	шт.-кап.	27 нояб. 1858 г.
Мацевичъ, Карлъ Феликсовичъ	27 мая 57 »	подполк.	1 авг. 89 »
Мѣдниковъ, Федоръ Панфиловичъ	57 »	поручикъ	13 февр. 59 »
Муракинъ, Дмитрій Ивановичъ	7 мая 58 »	шт.-кап.	30 нояб. 67 »
Муратовъ 1, Александръ Александровичъ . . .	57 »	прапорщ.	27 сент. 60 »

Фамиліи, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Муратовъ 2, Иванъ Александровичъ	13 нояб. 1857 г.	прапорщ.	10 янв. 1862 г.
Мичуринъ, Аркадій Михайловичъ	29 янв. 58 »	подполк.	58 »
Мельгуновъ, Павелъ Степановичъ	7 сент. 59 »	поручикъ	18 янв. 63 »
Фонъ-Мекъ, Александръ Карловичъ	19 янв. 62 »	прапорщ.	15 марта 63 »
Мельниковъ, Семенъ Захаровичъ	21 марта 63 »	маіоръ	3 янв. 66 »
Масловскій, Витольдъ Сигизмундовичъ . . .	12 іюня 63 »	капитанъ	27 марта 78 »
Марковъ, Василій Марковичъ	20 окт. 63 »	подпоруч.	
Молодкинъ, Иванъ Петровичъ	20 нояб. 63 »	шт.-кап.	27 февр. 71 »
Маньковскій	8 іюня 64 »	»	14 » 76 »
Мартенгренъ	14 сент. 64 »	поручикъ	19 сент. 65 »
Мичуринъ, Петръ Павловичъ	14 окт. 65 »	подпоруч.	
Мячиковъ, Михаилъ Николаевичъ	14 » 65 »	прапорщ.	8 мая 67 »
Максимовъ, Михаилъ Илларіоновичъ	7 іюля 68 »	маіоръ	14 окт. 69 »
Макшеевъ-Мамоновъ, Петръ Александровичъ	15 янв. 68 »	шт.-кап.	28 марта 69 »
Михайловъ, Владиміръ Никитичъ	15 » 72 »	маіоръ	15 сент. 79 »
Мейбаумъ, Владиміръ Константиновичъ	17 іюля 72 »	подпоруч.	19 іюня 74 »
Міялковскій, Францъ Степановичъ	5 мая 70 »	маіоръ	15 февр. 75 »
Марковъ, Василій Васильевичъ	4 іюня 77 »	подполк.	17 іюля 89 »

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Марковъ, Георгій Александровичъ	24 нояб. 1880 г.	подпоруч.	20 окт. 1885 г.
Маткевичъ, Іосифъ Георгіевичъ	7 авг. 82 »	поручикъ	22 апр. 92 »
Мезинцевъ, Александръ Александровичъ . . .	12 » 83 »	подпоруч.	15 окт. 85 »
Мореншельдтъ, Александръ Александровичъ . . .	20 мая 86 »	»	15 апр. 88 »
Мальцовъ, Иванъ Сергѣевичъ	30 нояб. 88 »	полковн.	12 фев. 1890 »
Михайловъ, Викторъ Яковлевичъ	5 сент. 89 »	поручикъ	8 нояб. 1893 »
Макинъ, Николай Матвѣевичъ	10 авг. 90 »	подпоруч.	19 окт. 92 »
Мельниковъ, Евгеній Венедиктовичъ	10 » 90 »	»	27 дек. 97 »
Мироновъ, Павелъ Васильевичъ	30 сент. 92 »	капитанъ	13 » 1900 »
Михайловъ, Александръ Яковлевичъ	25 іюля 93 »	подпоруч.	30 сен. 1895 »
Максимовскій, Сергѣй Васильевичъ	25 февр. 94 »	поручикъ	20 мая 98 »
Мирошниченко, Сергѣй Петровичъ	28 марта 94 »	подпоруч.	20 февр. 97 »
Мордовинъ, Владиміръ Павловичъ	12 авг. 96 »	»	21 іюля 98 »

Н.

Никушкинъ, Петръ Никифоровичъ	19 сен. 1856 г.	подполк.	11 мар. 1860 г.
Налетовъ, Константинъ Ивановичъ	24 мар. 57 »	поручикъ	2 авг. 57 »

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Наркизовъ, Александръ Николаевичъ	1 іюля 1858 г.	прапорщ.	1 фев. 1862 г
Новиковъ, Михаилъ Арсентьевичъ	14 мая 71 »	шт.-кап.	9 нояб. 73 »
Нагаевъ, Василій Васильевичъ	1 марта 68 »	шт.-кап.	16 мая 72 »
Никольскій, Владиміръ Парфентьевичъ. . . .	6 мая 74 »	полковн.	15 нояб. 81 »
Никитинъ, Александръ Григоровичъ		поруч.	6 янв. 85 »
Никитинъ, Николай Николаевичъ.	12 авг. 95 »	подпоруч.	сент. 97 »
Никитинъ, Михаилъ Петровичъ	30 янв. 99 »	поручикъ	11 авг. 1900 »

О.

Озеровъ	1856 г.	поручикъ	14 сен. 1858 г.
Остовскій, Дормидонъ Ефимовичъ	19 янв. 62 »	шт.-кап.	25 февр. 71 »
Обуховъ	23 сент. 64 »	прапорщ.	10 апр. 65 »
Охонскій, Павелъ Александровичъ	5 окт. 67 »	шт.-кап.	29 дек. 79 »
Овсянко, Алексѣй Петровичъ	17 дек. 73 »	прапор.	7 янв. 74 »
Осокинъ, Иванъ Константиновичъ	5 февр. 86 »	шт.-кап.	26 дек. 1902 »
Обнискій, Левъ Михайловичъ	26 » 91 »	подполк.	21 мая 1901 »

П.

Петровъ, Иванъ Ивановичъ	4 мар. 1857 г.	подпоруч.	30 сен. 1860 г.

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Прянишниковъ, Николай Мартыновичъ	21 мар. 1859 г.	подпоруч.	6 дек. 1861 г.
Павловъ, Владиміръ Ивановичъ	17 дек. 59 »	»	12 нояб. 64 »
Прутковскій, Леонидъ Францевичъ	26 марта 63 »	»	14 іюля 64 »
Перфильевъ, ВладиміръФедоровичъ	23 окт. 63 »	капитанъ	4 » 65 »
Петренко, Михаилъ Ивановичъ	12 февр. 64 »	шт.-кап.	7 сент. 66 »
Пупышевъ, Иванъ Васильевичъ	22 апр. 64 »	капитанъ	12 февр. 83 »
Парфененко, Василій Андріановичъ	30 окт. 66 »	прапорщ.	22 нояб. 68 »
Пороховщиковъ, Николай Ивановичъ	8 сент. 68 »	подполк.	1 янв. 89 »
Пермиловскій, Викторъ Михайловичъ	11 февр. 70 »	прапорщ.	5 мар. 75 »
Петровъ, Абрамъ Григорьевичъ	4 дек. 72 »	»	2 іюля 73 »
Поповъ, Сергѣй Михайловичъ	1 нояб. 73 »	»	5 нояб. 76 »
Поповъ, Николай Михайловичъ	1 іюля 77 »		26 сент. 78 »
Поповъ, Михаилъ Михайловичъ	1 » 77 »	шт.-кап.	11 » 81 »
Петерсонъ, Германъ Рейнгольдовичъ	16 апр. 78 »	поручикъ	13 апр. 83 »
Пилсуцкій, Исидоръ Адамовичъ	8 дек. 81 »	подпоруч.	27 іюля 87 »
Полонскій, Александръ Ивановичъ	3 мар. 85 »	поручикъ	18 апр. 96 »
Подгурскій, Іосифъ Францевичъ	11 авг. 86 »	»	20 янв. 96 »

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Павловъ, Николай Павловичъ	10 авг. 1889 г.	подпоруч.	20 мая 1890 г.
Павловъ, Александръ Леонтьевичъ	20 янв. 90 »	поручикъ	29 апр. 98 »
Покровскій, Алексѣй Матвѣевичъ	4 мар. 90 »	полковн.	3 янв. 95 »
Перскій, Николай Ивановичъ	20 янв. 94 »	поручикъ	20 фев. 1902 »

Р.

Рѣпьевъ, Валеріанъ Ивановичъ	16 нбр. 1858 г.	прапорщ.	6 авг. 1862 г.
Радончикъ, Александръ Александровичъ . . .	26 іюля 59 »	шт.-кап.	19 мар. 65 »
Ренквистъ, Іоганнъ Карловичъ	— май 61 »	маіоръ	18 дек. 61 »
Рубцовъ, Федоръ Максимовичъ	23 апр. 63 »	поручикъ	14 авг. 63 »
Фонъ-Рихтеръ, Александръ Александровичъ . . .	2 » 64 »	капитанъ	1 мар. 73 »
Разуваевъ, Александръ Матвѣевичъ	21 дек. 76 »	поручикъ	17 янв. 86 »
Рейтернъ, Георгій Александровичъ	27 мар. 87 »	подпоруч.	26 іюля 91 »
Реданскій, Александръ Ивановичъ	2 нояб. 89 »	»	7 авг. 90 »
Румянцевъ, Николай Николаевичъ	4 мая 96 »	»	22 янв. 1897 »

С.

Сонгайло, Прилукъ Марцеліевичъ	23 авг. 56 г.	капитанъ	21 іюня 1859 г.

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Стефановичъ, Селиверстъ Степановичъ . . .	27 янв. 1857 г.	капитанъ	20 дек. 1859 г.
Свиридовъ, Архипъ Павловичъ	— — »	прапорщ.	31 янв. 59 »
Сомчинскій, Болеславъ Өомичъ	27 мая 57 »	»	12 янв. 58 »
Склевицкій, Василій Павловичъ	19 нояб. 59 »	шт.-кап.	8 фев. 64 »
Соколовъ	12 февр. 58 »	прапорщ.	6 нояб. 62 »
Самсоновъ, Иванъ . . .	11 іюля 59 »	подпоруч.	7 іюня 61 »
Смолинскій, Александръ Станиславовичъ . . .	14 янв. 60 »	поручикъ	15 мар. 61 »
Стадниковъ, Сергѣй . .	20 сент. 63 »	подпоруч.	21 дек. 63 »
Сидоровъ, Кронидъ Ивановичъ	30 мар. 64 »	поручикъ	19 апр. 70 »
Созентовичъ. Валеріанъ .	9 апр. 64 »	прапорщ.	20 окт. 64 »
Спуфъ	14 сент. 64 »	шт.-кап.	10 янв. 65 »
Соколовъ, Александръ Александровичъ . . .	14 февр. 69 »	подполк.	18 авг. 75 »
Сильванъ, Іоганнъ Фридриховичъ	29 іюля 69 »	шт.-кап.	22 апр. 79 »
Семеновъ, Михаилъ Михайловичъ	23 дек. 72 »	подполк.	26 февр. 95 »
Свидерскій, Александръ Ивановичъ	18 » 75 »	капитанъ	12 февр. 94 »
Скрипицынъ, Иванъ Николаевичъ	15 дек. 79 »	подполк.	1 янв. 84 »
Скворцовъ		поручикъ	21 нояб. 80 »
Суханинъ.		поручикъ	17 сент. 87 »
Семеновъ, Николай Михайловичъ	7 авг. 88 »	шт.-кап.	6 авг. 1901 »
Степановъ, Николай Петровичъ	— янв. 90 »	подполк.	27 фев. 1890 »

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Сурвилло, Казиміръ Петровичъ	7 авг. 1893 г.	поручикъ	23 мар. 1897 г.
Солодягинъ, Николай Андреевичъ	18 сент. 97 »	подпоруч.	27 янв. 98 »
Сасонъ, Вичеславъ Ерастовичъ	5 марта 98 »	»	5 » 1900 »
Сахаровъ, Александръ Александровичъ . . .	— 98 »	»	17 іюля 1899 »
Сиверсъ, Николай Валентиновичъ	9 авг. 99 »	»	13 сен. 1900 »

Т.

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Таубе, Вильгельмъ Ивановичъ	17 дек. 1858 г.	маіоръ	10 фев. 1860 г.
Тыкнусъ, Эссель	— апр. 59 »	подпоруч.	10 іюля 59 »
Турбинъ, Александръ Павловичъ	18 окт. 59 »	»	26 мар. 61 »
Терновскій, Романъ Васильевичъ	22 февр. 64 »	маіоръ	19 авг. 71 »
Тимофѣевъ, Василій Андреевичъ	18 сент. 64 »	шт.-кап.	18 » 76 »
Татариновъ, Георгій Лаврентьевичъ	24 дек. 64 »	капитанъ	28 нояб. 78 »
Тычъ, Казиміръ Казиміровичъ	10 янв. 65 »	шт.-кап.	9 янв. 71 »
Татариновъ, Николай Андреевичъ	15 » 65 »	капитанъ	9 авг. 79 »
Тюлевъ, Андрей Александровичъ	9 окт. 71 »	шт.-кап.	3 » 82 »
Тимофѣевъ, Иванъ Тимофѣевичъ	3 нояб. 72 »	подполк.	26 фев. 94 »
Теглевъ, Александръ Павловичъ	23 дек. 72 »	прапорщ.	24 іюля 76 »

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Тюлевъ, Петръ Александровичъ	10 авг. 1873 г.	подпоруч.	10 окт. 1879 г.
Тарасевичъ	— 77 »	прапорщ.	25 апр. 78 »
Тюлевъ, Иванъ Александровичъ	16 апр. 78 »	капитанъ	17 сен. 1902 »
Тевельгильденъ, Василій Ивановичъ	9 нояб. 81 »	поручикъ	12 янв. 1891 »
Тарасовъ, Александръ Ивановичъ	15 » 81 »	ген.-м.	24 нояб. 88 »
Трояновичъ - Піотровскій, Антонъ Зеноновичъ . .	11 авг. 86 »	поручикъ	19 дек. 96 »
Тоттенборнъ, Константинъ Андреевичъ	30 дек. 93 »	»	14 іюня 98 »
Томиловъ, Всеволодъ Александровичъ	8 авг. 95 »	подпоруч.	31 авг. 95 »
Троцкій, Владиміръ Іоанникіевичъ	3 янв. 95 »	ген..м.	16 фев. 1900 »
Трипецкій, Сергѣй Васильевичъ	12 авг. 96 »	поручикъ	21 янв. 1902 »

У.

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Унковскій, Владиміръ Павловичъ	6 мар. 1859 г.	прапорщ.	29 окт. 1860 г.
Успенскій, Яковъ Матвѣевичъ	19 янв. 62 »	шт.-кап.	9 іюня 72 »
Утѣшевъ, Иванъ	21 апр. 63 »	шт.-кап.	19 окт. 63 »
Ульяновъ, Александръ Ивановичъ	26 іюл. 63 »	капитанъ	15 нояб. 66 »
Ульяновъ, Николай Александровичъ	24 окт. 70 »	прапорщ.	

Ф.

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Фохтъ, Александръ Федоровичъ	7 сен. 1859 г.	поручикъ	21 сен. 1868 г.

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Фагельскій, Михаилъ Сигизмундовичъ	10 янв. 1865 г.	маіоръ	12 сен. 1874 г.
Фростъ, Андрей Владиміровичъ	4 сент. 65 »	шт.-кап.	11 фев. 76 »
Фразеръ, Фридрихъ Вильгельмовичъ	1 янв. 67 »	подпол.	
Френкель, Петръ Францевичъ	30 дек. 67 »	шт.-кап.	27 мар. 71 »
Фростъ, Владиміръ Владиміровичъ	12 іюля 68 »	подпоруч.	
Федоровъ, Прокофій Арсентьевичъ	1 нояб. 73 »	прапорщ.	4 нояб. 74 »
Фонъ-Фольквейнъ Александръ Карловичъ . .	16 апр. 78 »	шт.-кап.	8 дек. 89 »
Форстенъ		поручикъ	4 мая 82 »
Фуллонъ, Иванъ Александровичъ	22 іюня 83 »	полковн.	83 »
Флоренскій, Владиміръ Дмитріевичъ	27 авг. 87 »	подпоруч.	8 апр. 89 »
Фену, Александръ Николаевичъ	4 » 92 »	поручикъ	28 іюля 95 »
Федоровъ, Сергѣй Антоновичъ	25 » 92 »	капитанъ	14 мар. 1900 »
Финилэ, Аксель Федоровичъ	27 дек. 95 »	подпоруч.	20 дек. 98 »

Х.

Хлюдзинскій, Карлъ Матвѣевичъ	9 март. 65 »	шт.-кап.	6 окт. 1866 г.
Харитоновъ, Егоръ Васильевичъ . . .	3 нбр. 1872 г.	подполк.	27 мар. 97 »
Хржановскій, Эразмъ Петровичъ	28 сент. 79 »	поручикъ	13 сент. 87 »

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Ходаковскій, Федоръ Игнатьевичъ	10 янв. 1890 г.	подполк.	10 окт. 1900 г.

Ц.

Церпицкій, Александръ Казиміровичъ	10 окт. 1864 г.	капитанъ	7 авг. 1873 г.

Ч.

Чапскій	1856 г.	подпоруч.	3 апр. 1857 г.
Черевко	57 »	шт.-кап.	30 авг. 74 »
Чешковъ, Петръ Герасимовичъ	30 апр. 58 »	прапорщ.	21 дек. 58 »
Числовъ, Иванъ Алексѣевичъ	30 нояб. 58 »	»	13 нояб. 60 »
Чуминъ, Николай Владиміровичъ	14 » 63 »	маіоръ	10 янв. 65 »
Чмеленко, Петръ Кузьмичъ	27 іюля 63 »	прапорщ.	26 мар. 64 »
Чарнецкій, Андрей Станиславовичъ	20 мар. 64 »	подполк.	15 дек. 79 »
Чернышевъ, Михаилъ Логгиновичъ	5 окт. 67 »	прапорщ.	11 авг. 72 »
Чеплевскій, Александръ Акимовичъ	6 іюл. 70 »	шт.-кап.	1 мая 71 »
Черниковъ, Иванъ Ивановичъ	12 мая 78 »	подпоруч.	16 сент. 84 »
Чернояровъ, Діодоръ Николаевичъ		подпоруч.	15 дек. 85 »
Чиженко, Сергѣй Васильевичъ	8 » 95 »	поручикъ	8 мар. 1902 »

Ш.

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Шабашевъ, Николай Михайловичъ	23 авг. 1856 г.	полковн.	3 апр. 1858 г.
Фонъ-Шель, Карлъ Аксель.	24 мар. 57 »	поручикъ	5 мая 59 »
Шеміотъ, Карлъ Деменьтьевичъ	26 » 63 »	подпоруч.	22 февр. 64 »
Ширгановскій, Александръ Игнатьевичъ	3 янв. 67 »	шт.-кап.	9 авг. 69 »
Шульцъ, Владиміръ Александровичъ	27 сент. 67 »	подпоруч.	18 іюля 70 »
Шульцъ, Иванъ Александровичъ	— » 67 »	поручикъ	10 нояб. 68 »
Шванкъ, Леопольдъ Александровичъ	12 іюля 68 »	капитанъ	27 » 81 »
Шванкъ, Александръ Александровичъ	24 окт. 70 »	капитанъ	2 окт. 86 »
Шеповальниковъ, Александръ Александровичъ	9 » 71 »	шт.-кап.	11 нояб. 81 »
Шольцъ, Евгеній Федоровичъ	2 нояб. 71 »	подпоруч.	20 сент. 76 »
Ле-Шевалье, Иванъ Филипповичъ	26 февр. 81 »	поручикъ	17 дек. 94 »
Шиловъ, Михаилъ Николаевичъ	10 авг. 89 »	подпоруч.	2 іюля 93 »
Шереметевскій, Александръ Васильевичъ	1 янв. 91 »	поручикъ	13 сен. 1900 »
Шереметевскій, Георгій Дмитріевичъ	8 авг. 98 »	подпоруч.	25 мар. 1902 »

Щ.

Щитъ-Немировичъ, Антонъ Антоновичъ	12 іюн. 1863 г.	полковн.	14 фев. 1891 г.

Фамилія, имя, отчество.	Прибылъ.	Чинъ.	Выбылъ.
Э.			
Экгольмъ	10 іюня 1876 г.	поручикъ	24 іюня 1884 г.
Ю.			
Юрьевъ, Федоръ Ивановичъ	1857 г.	шт.-кап.	11 мая 1865 г.
Юргенсъ, Вольдемаръ Георгіевичъ	10 окт. 68 »	подполк.	28 дек. 84 »
Юрьевъ, Александръ Федоровичъ	16 апр. 78 »	подпоруч.	19 мая 80 »
Я.			
Янковичъ, Егоръ Ефимовичъ	27 мая 1857 г.	поручикъ	28 янв. 1862 г.
Ястржемскій	20 марта 64 »	подпоруч.	25 дек. 65 »
Яковлевъ, Николай Семеновичъ	18 дек. 75 »	прапорщ.	
Янковскій, Александръ Яковлевичъ	5 мар. 77 »	поручикъ	28 іюля 84 »

ИСТОЧНИКИ.

При составленіи историческаго очерка 89-го пѣхотнаго Бѣломорскаго полка источниками служили:

Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи.

Дѣла архивовъ: Главнаго Морского штаба:
Главнаго штаба (воен.-уч., общ. и Моск. отдѣл.),
Полкового,
Абоскаго плацъ-маіора.

Матеріалы для исторіи русскаго флота, изд. морск. штаба.

Кротковъ. Повседневная запись замѣчательныхъ событій русскаго флота, изд. 1894 г.

Веселаго. Краткая исторія русскаго флота, изд. 1893 г.

Елагинъ. Матеріалы Русс. Морс. Законодательства, изд. 1859 г.

Михайловскій-Данилевскій. Томъ I и томъ II, изд. 1849 г.

Тоже . . . . Записки 1814 — 1815 г., изд. 1850 г.

Тоже . . . . Императоръ Александъ I и его сподвижники, изд. 1846 г.

Богдановичъ. Исторія отечественной войны, изд. 1859 г.

Пузыревскій. Польско-русская война 1831 г., изд. 1890 г.

Смитъ. Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 гг., изд. 1864 г.

Окуневъ. Исторія второй половины польской войны 1831 г., изданіе 1835 г.

Лееръ. Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, изд. 1889 г.

Кушнеревъ. Русская военная сила, изд. 1889 г.

Висковатовъ. Историческое описаніе вооруженія и снаряженія русскихъ войскъ.

Петровъ. Русская военная сила, изд. 1892 г.

Соловьевъ. Историческіе очерки устройства и довольствія русскихъ регулярныхъ войскъ, выпускъ 1-й, изд. 1900 г.

Лацинскій. Хронологія русской военной исторіи, изд. 1891 г.

Хроника россійской Императорской арміи 1852 года.

Русскій Инвалидъ.

К. Корвинъ-Піотровскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе.—Родословная полка.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

1803 — 1807 гг.

ГЛАВА V.

1808 — 1813 гг.

ГАВА VI.

1814—1829 гг.

ГЛАВА VII.

1830 — 1831 гг.

ГЛАВА VIII.

1832 — 1853 гг.

ГЛАВА IX.

1856 — 1863 гг.

ГЛАВА X.

1863 — 1870 гг.

ГЛАВА XI.

1871 — 1880 гг.

ГЛАВА XII.

1881 — 1886 гг.
